

*Рита
Ренард*

*Так похожа
на нее*

Я была самой счастливой: любимые люди, идеальная работа, потрясающий город и много планов на будущее. В один день все это было перечеркнуто после случайной встречи с Ним. Теперь я постоянно ощущаю, как за мной следят, как караулят около дома, как пытаются перевернуть мою жизнь. Но все это было лишь детской игрой, пока однажды эта роковая встреча не привела к смертельной опасности. И теперь мне по-настоящему страшно...

Так похожа на нее
Рита Ренард

Глава 1. Варя

Прекрасное доброе утро. Еще даже не открыв глаза, услышала за окном бодрое щебетание птиц, работу газонокосилки и отдаленный шум проснувшегося мегаполиса. Потянулась, помурлыкала в постели и, наконец, распахнула глаза. Чистый кайф! Спрыгнула с кровати и полетела в душ. Каждую секунду хотелось танцевать настоящую ламбаду. Стоя под струями воды даже напевала старые песенки откуда-то из далеких девяностых.

Закончив утренние процедуры, отправилась на кухню готовить сытный завтрак. Горячий ароматный чай с медом слегка обжигал губы, но от этого был еще вкуснее. Ну и пустьнапиток теперь не самый полезный, зато такой приятный. Яркое весеннее солнце пробивалось сквозь толщу зелени под окном, создавая нереальные узоры на всей кухне. Блин! У меня, наверно, едет крыша от счастья, что я в каждой мелочи стала замечать красоту и ловить кайф от всего, что происходит вокруг. Ну и пусть. Я долго и упорно шла к тому, чтобы моя жизнь складывалась так, как сейчас.

Плотно позавтракав, отправилась собираться на работу. Оливковый жакет из тонкой шерсти идеально подчеркивалсветлые пепельно-русые волосы, собранные у лица в элегантную укладку, молочные брюки красиво облегалиподтянутую фигуру, а светлые ботильоны и бежевая сумочка гармонично дополняли образ. В отражении на меня смотреласчастливая красотка с ослепительной улыбкой. Как всегда, собралась заранее, чтобы было время неспеша дойти до работы, а не ехать пару остановок на трамвае.

На улице была потрясающая майская погода, вся зелень уже распустилась, и тут и там можно было встретить цветущие яблони. Обожаю ходить пешком до работы. Специально выбирала съемную квартиру в старом зеленом районе, где, как отдельный вид наслаждения, можно было любоваться советской архитектурой, а не голыми безжизненными небоскребами. Как обычно, решила пройти не самой большой и центральной улицей, а параллельно идущим проулком, но именно здесь так красиво наслаждаться цветущей весной.

Редкие прохожие в такой час бежали навстречу, хмуро опустив взгляд на дорогу и сплошь зависнув в наушниках. Парочка мужчин вскользь пробежались по мне глазами, но тут же отводили взгляд, когда понимали, что я не собиралась смущаться, а с ухмылкой смотрела в ответ. Еще бы. Я бы тоже с удовольствием полюбовалась на себя в этой серой массе сонных людей.

Вскоре показалось здание моего любимого офиса. Вполне себе новое сооружение в несколько этажей, гармонично сочетающееся с советской застройкой. Вокруг расположилось несколько трехметровых туй и синих елей. А прямо за офисом виднелся небольшой сквер с парковкой, куда как раз выходили окна моего кабинета. Все здание принадлежало фирме моего директора Сергея Викторовича Баркалова — мы являлись управляющей компанией нескольких подрядных организаций в сфере строительства, а я в ней работала экономистом.

Еще пару месяцев назад я и не мечтала получить эту работу. Жила в своем городе, имела квартиру, машину, достойную работу. Но Лиза — моя старшая сестра — еще со времен учебы осталась в столице, нашла работу, вышла замуж. И с тех пор каждый день рассказывала, как здесь здорово и круто. Как только я прилетала сюда в гости, город меня покорял, а еще я дико скучала по сестре и мне ужасно хотелось жить с ней рядышком. И вот пару месяцев назад еще перед своим отпуском я сутками штудировала сайты вакансий,

разместила свое резюме, нашла несколько достойных вариантов и записалась на собеседования, чтобы с пользой провести время. Но в самый первый день в Москве, когда мы с сестрой буквально только-только зашли домой после возвращения с аэропорта, мне позвонили. Это был Сергей Викторович, и я до сих пор удивляюсь, почему он лично искал резюме и даже позвонил мне, а не поручил эту работу кадрам или хотя бы секретарю. Хотя штат у нас и небольшой, но все-таки директор обычно не занимается этими вопросами.

Я пришла к нему на собеседование следующим утром. Во-первых, мне очень понравился сам офис и его местоположение. Во-вторых, Сергей Викторович произвел весьма положительное впечатление. Это был рослый мужчина немного за сорок с приятной внешностью, но с очень печальным взглядом. Причем, как мне показалось, и я до сих пор в этом убеждаюсь, что такой взгляд у него исключительно, когда он смотрит на меня.

Их прошлый экономист благополучно вышла замуж и улетела в родную страну нового мужа. А для меня это оказалось великолепным шансом, ведь на своей прошлой работе я выполняла аналогичные функции и даже гораздо больше. Кроме того, в моем резюме красовалась строчка со степенью кандидата экономических наук, что было престижным для любого работодателя. В общем, я ответила на все вопросы, которые мне задавал директор, даже не сильно волновалась, ведь я в принципе и не рассчитывала на эту работу, и честно призналась, в какие фирмы у меня еще назначены собеседования.

Но Сергей Викторович умеет удивлять! Сначала он ошарашил тем, что немедленно готов принять меня. И видя, что я оторопела от такой неожиданности, ошарашил повторно. Хотя я и писала в резюме уровень зарплаты, и даже нисколько не поскромничала, но он предложил сумму, на которую я даже не претендовала.

Сергей Викторович крайне переживал, что я могла найти другую работу и настаивал на подписании договора заранее. Экстренно прилетев на следующий день в родной город, отправилась на прежнюю работу. И даже тут сложились карты так, что мне не пришлось отрабатывать: меня просто рассчитали и все. Хотя и пришлось поговорить с несколькими крайне недовольными и завистливыми особами. Но делать им было нечего, я никогда не скрывала, что хочу переехать. А некоторые и вовсе знали о собеседованиях.

С родителями пришлось сложнее. Были и слезы, и переживания. Но теперь они беспрепятственно могли летать к нам с сестрой вдвоем каждые пару месяцев, а моя новая зарплата позволяла откладывать деньги на билеты для них. Пришлось понервничать с отправкой коробок с вещами и сдачей в аренду своей квартиры, но даже эти вопросы были быстро урегулированы. Машину по доверенности оставила отцу, чтобы он уже мог продать ее, и я не тратила на это время. И вот спустя десять дней я возвращалась обратно в Москву, немного измотанная, но очень счастливая. После недели проживания у Лизы я уже смогла найти собственное жилье недалеко от работы. Пусть дом был не суперкомфортабельный и новый, но в квартире был замечательный ремонт. Да и помимо спальни имелась большая гостиная, чтобы принимать гостей. В общем, все сложилось настолько удачно и круто, что я даже спустя два месяца ищу подвох!

С каждым днем мне все больше нравилась и моя работа, и мой новый дом, а с сестрой я могла видеться хоть по несколько раз за неделю, ведь мы жили на одной ветке метро. Да и свои обязанности я без проблем освоила буквально за пару дней, и было видно, как доволен Сергей Викторович и две мои новые коллеги — бухгалтер и финансист. Еще неподалеку я нашла тренажерный зал, не навороченный, а простой полуподвальный недорогой зал со всем, что мне нужно. После всех этих событий мне все время кажется, что скоро передо

мною перевернется фургончик с мороженым и проскачут сказочные пони!

Сегодня пришла я на работу раньше своих коллег по кабинету. Бухгалтер Инна вообще частенько опаздывала, так как жила слишком далеко и ездила с парочкой пересадок, а вот финансист Марина каждое утро ровно без пятнадцати восемь покупала крепкий кофе около офиса и неспешно двигалась на работу. Наш уютный кабинет был заполнен множеством цветов и растений, которые выращивала Инна. Мой стол тоже утопал в зелени, которая стремилась сбежать с подоконника рядом с моим рабочим местом.

Марина распахнула дверь и, грациозно постукивая своими шпильками, устремилась к своему столу:

— Доброе, доброе утро! — голос у нее был звонкий, а сама она выглядела весьма довольной, судя по всему, прошлый вечер с новым ухажером, о котором она нам, конечно же, поведала, выдался весьма впечатляющим.

— Доброе утро! Я смотрю, Славику удалось тебя покорить? — я с улыбкой наблюдала, как покраснели ее щеки, и она сама предательски засветилась от счастья.

— Славик был великолепен! — она с удовольствием отпила свой кофе. — Я вообще считаю, что ему можно дать шанс.

— Ого! Даже так? — зная, какая непостоянная Марина, для меня было неясно, какой шанс она ему собиралась давать, если весь интим уже случился между ними, и все прошло как нельзя лучше.

— Да! — Марина уселась на свое место и посмотрела в зеркальце. — Он уже предложил мне к нему переехать! Ха, слишком уж быстрый, я еще не решила, насколько он мне нужен!

Я только усмехнулась: впервые среди моих знакомых были подобные женщины. Маринке было уже под сорок, хотя выглядела она, конечно, шикарно: стройная, красивая, умная весьма обеспеченная, потому что имела успешного отца, да и зарплата даже по меркам Москвы была большая. Но ухажеров меняла каждый месяц и не одного. Только при мне Славик уже был третьим. Но, судя по всему, она не спешила создавать семью, хотя мужчины вились вокруг нее весьма серьезно настроенные. Тут в кабинет влетела Инна — идеально за минуту до начала рабочего дня.

— Фух, всем привет! — она явно бежала от самого метро. — Опять Вовка закатил истерику в саду! Который год уже ходит, а все одно и тоже! — женщина сокрушалась на своего младшего сына. Вообще Инна среди нас была единственной мамой, да еще и сразу двоих сыновей. Ее забот нам пока былоне понять: Маринка вообще вряд ли собирается рожать, а я уже сто лет одна, хотя Лиза часто прямо говорит мне в лоб, что в свои двадцать восемь я могла бы уже и семью завести. Только где ее так просто заводят? Один мой бывший откровенно мне изменял, а другой вечно маялся ерундой и вообще никакой целью в жизни не обладал. Да и потом: учеба, работа, тренировки — мне определенно было чем заняться в своем городе. А в Москве я просто наслаждаюсь происходящим в моей жизни и даже намеки на симпатию со стороны некоторых сотрудников фирмы или парней с тренажерного зала игнорирую. Ну не нравятся они мне, что я могу поделать?

Как обычно рабочий день прошел нереально быстро: мы успевали делать отчеты, составлять плановые сметы, бесконечно болтать и обсуждать все, что возможно. Но, разумеется, Славик сегодня был звездой наших бесед. И, судя по тому, с каким восторгом вздыхает Марина при его упоминании, то она тоже строит более долгосрочные планы на этого мужчину. В пять часов девчонки поспешили домой, у меня же был сегодня свободный

вечер, поэтому я успела сделать кое-какую работу даже на завтрашний день, так как намечалась тренировка и только после этого отправилась домой.

Отойдя от офиса на расстояние буквально в пару зданий, я притормозила. Черт! Случайно выложила из сумки косметичку и оставила ее на столе. Косметики у меня было немного, и дома запасных баночек с кремом и помадой не было, поэтому пришлось вернуться на работу. Я поспешила в офис. Охранник в фойе с легкостью пропустил меня обратно, хотя пришлось соврать, что я забыла ключи от дома, а вовсе не косметику. Взяв то, что нужно, закрыла кабинет, прошлась по коридору и начала спускаться по лестнице в холл. Двери, ведущие на первый этаж, распахнулись, чуть не сломав мне нос, благо, я успела выставить перед собой руки. Ойкнув, я отлетела в сторону.

Это был Сергей Викторович. Он чуть было не потянул ко мне руки, но вовремя сдержался, поняв, что со мной все в порядке:

— Здравствуйте, — потупила взгляд, почему-то чувствуя себя виноватой.

— Господи, Варя! Что ты до сих пор здесь делаешь? — голос был нестрогим, но явно раздраженным. Директор продвинулся вперед, нехотя пропуская идущего за ним человека.

Это был мужчина тридцати с небольшим лет, красивый, но с суровым взглядом, очень высокий, так как даже стоя на каблуках, я смотрела на него снизу вверх. Он откровенно уставился на меня, изучая с ног до головы. Вглядывался в лицо, волосы, оценивал фигуру. Мне стало не по себе. Я в недоумении посмотрела на незнакомца в ответ. Нашуперепалку глазами прервал директор, явно заметив, что что-то не так. Он оттеснил мужчину своим телом, пропуская меня вперед и придерживая дверь.

— Я ключи забыла, пришлось вернуться, — я что-то опять промямлила совершенно не своим голосом, явно смущенная таким вниманием. — До свидания, Сергей Викторович! — и ринулась к выходу из здания.

— До свидания, Варя! — услышала вслед, но я уже улепетывала подальше от них.

Выскочив из офиса, перевела дух. Не понимаю, почему так растерялась. Этот мужчина явно меня напугал, его взгляд был каким-то безумным или похотливым, или все в одном. Директор вообще выглядел офигевшим от этой встречи. Я не поняла, почему они себя так вели, смущалась и боялась будто мне пятнадцать лет и меня выпустили на экзамен, где я ничего не знаю.

Пошла домой, по пути заскочив в магазин за продуктами. Вечером уже практически забыла про эту ситуацию, много болтала с родителями и сестрой по видеосвязи и скоротала время перед сном за просмотром фильма.

Глава 2. Матвей

Подъехали с Кириллом к офису Баркалова. Авто Сереги поравнялось с нашим. Выйдя из машин, мы поздоровались и отправились к нему в офис решить пару вопросов по комплектующим, поставку которых прекратил недобросовестный контрагент. Зайдя в здание, Серега первым направился к двери, ведущей к центральной лестнице. Он резко открыл ее и чуть кого-то не прибил. Застучали каблуки и послышался негромкий голосок. Баркалов немного посторонился, я прошел вперед и оцепенел. Она! В первую секунду, черт возьми, я подумал, что это она! Черты лица, цвет волос, даже фигура была похожа. Черт! Наваждение. Стоял, уставившись на девчонку. Разглядывал и подмечал все нюансы. Нет, не она. Да и как я мог такое подумать — Оли давно нет с нами. Все же не она: и носик более вздернут, и ростом повыше. Да, да. Моя Оля была мне по плечо, а эта девчонка явно выше. Да и постарше будет на несколько лет. Наклонился чуть к ней: запах! С ума сойти! Даже пахнет похоже, чем-то сладким, словно шоколад.

Девчонка уставилась на меня испуганными серыми глазами. Как льдинки. Нет, у Оли были зеленые. Баркалов заметил мой интерес, он все понял. Я перевел на него взгляд, девчонка успела убежать к выходу.

— Значит, Варя? И давно работает у тебя? — я недоволен, Баркалов насупился и посмотрел на меня холодным взглядом. Пытался уйти от разговора — думал, не узнаю.

— Пару месяцев, не знаю, не считал, — поднялись с ним по лестнице. Конечно же, он считал. Знал точный день и время, когда она появилась здесь. Достал незаметно телефон из кармана, набрал сообщение Кириллу. Пусть часок проследит за ней, потом обратно к офису.

— Никого не напоминает? — уже в кабинете уселся в кресло напротив него. Между нами был стол, Баркалов, наверно, хотел, чтобы я испарился, или этот стол увеличился минимум в десять раз.

— Нет, не напоминает! — Серега рывкнул в ответ.

— И на работу ты ее принял случайно?

— Нет, не случайно! Она отличный экономист, кандидат наук, ответственная и исполнительная. Таких работников надо еще поискать. Что там по поставкам? — он явно пытался перевести тему.

— Я смотрю, что ты удачлив, раз отыскал такой бриллиант. По поставкам ничего: заводим судебное разбирательство. — Перевел тему на рабочие моменты. Не хочет говорить — его право. Он тогда тоже потерял ее. Но только у него смысл жизни не закончился, а я уже семь лет варюсь в котле воспоминаний. Никто ее не заменил.

Часа два разбирались, что делать, как быть с судебным делом, где брать нового поставщика. Вызвали начальника службы снабжения, поручили ему пару дел. В итоге освободились часов в восемь, я сам старался быстрее закончить. Хотел узнать от Кирилла про девчонку.

Белый крузак уже ждал на парковке, подсел к Кириллу на переднее сидение. Без лишних вопросов он сам стал выкладывать информацию.

— Березова Варвара Юрьевна, двадцать восемь лет, работает в фирме у Баркалова с двадцать седьмого февраля. Переехала из Новосибирска в Москву в этих же датах. Снимает квартиру рядом на Арочной, дом шестнадцать. Живет одна, в городе также проживает сестра с мужем. Бакалавр, магистр и кандидат экономических наук. До дома дошла пешком,

посмотрел за ней до подъезда и дальше вернулся сюда. Выяснил сотовый, сейчас скину. — Эх, Кирилл! Парень — молодец, не зря переманил его с ментовки.

— Они похожи, — Кирилл повернулся и посмотрел на меня. С Олей он успел познакомиться. Через год, как он устроился, она погибла.

— Да, похожи. Сначала подумал, что она, — честно признался, не ожидая от себя. — Баркалов явно не хотел, чтобы я узнал. Неужели думал, что будет скрывать ее вечно, в своем то офисе?

— Бойтся за нее, — он завел авто.

— Прокатись до Арочной, хочу посмотреть, — Кирилл удивленно уставился на меня.

— На что смотреть? Дом как дом. Или собрался весь вечер караулить?

— Просто посмотрю. — Я не собирался ее караулить, но было интересно, где живет. А вдруг повезет, и она куда-нибудь выйдет из дома.

Через пару минут мы уже стояли напротив ее подъезда. Кирпичный сталинский дом, ухоженная территория, много зелени. Вокруг тишина, даже дети не играли во дворе. Наверно, по большей части здесь живут пенсионеры. Что я тут ждал — непонятно. Но страшно хотелось, чтобы она вышла из дома. Черт! Теперь буду думать об этом постоянно. Надо отстать от девчонки, Олю не вернуть, а Варя совсем не она.

Поехали домой, но мысли постоянно были о ней. Впервые за семь лет я будто снова ожил. На следующий день попросил Кирилла на своей машине проследить за ней утром и вечером, а сам поехал за рулем. Появилось что-то новенькое: ходит в тренажерный зал, хотя по ее фигуре это, итак, понятно. Через день встретила со старшей сестрой, затем снова тренажерка. Никаких намеков на парней, что очень радовало, друзей тоже скорее всего еще не успела завести.

Я пытался увидеть ее на работе, пару раз даже навещал к Баркалову днем, хотя раньше предпочитал приезжать после того, как сотрудники разбредутся по домам. Но ее так и не встретил. В конце недели отпустил Кирилла на выходные, а сам стал ожидать конца рабочего дня около офиса Баркалова.

Она вышла в начале шестого. Густые светлые волосы каскадом струились по плечам, небесно-синий костюм облегал аппетитные формы. Сразу заметно, что тренировки девушка явно любит и не пропускает. На лице счастливая улыбка — Варя с кем-то болтала по телефону. Направилась в сторону дома. Как только она отошла на сотню метров, отъехал от парковки и медленно последовал за ней. Красивая. Идет довольно быстро, решила пойти пешком. Мы уже поняли, что добираться на транспорте она не любит.

Девушка остановилась, и к ней в объятия прыгнула миниатюрная брюнетка, я уже знаю, что это ее старшая сестра. Вдвоем они пошли к остановке, а я стою неподалеку, жду как дурак, куда они отправятся. Так похожа на Олю. Светлые, счастливые воспоминания затеплились в сердце. Как она целует, как гладит мое лицо и плечи, такая нежная и хрупкая. Я целую в ответ ее округлившийся животик, Оля звонко смеется, на ее милых щечках появляются смешные ямочки. Потом провал... Помню аварию, которая все перечеркнула. Я подбегаю к искореженной машине, Оля там, она не дышит, повсюду кровь... Ее кровь. Серега уже рядом, я слышу его рев, а может это я кричу, как зверь. Приехала скорая, только констатируют: уже все, мгновенная смерть... Я тоже умер тогда, больше ничего не чувствовал. Серега пытался вытащить, даже Кирилл пытался. Пошло оно все к черту! Потерял ее и малыша. Уже семь лет каждый день только о ней и думаю, боль притупилась,

осталась просто пустота.

Варя с сестрой запрыгнули в троллейбус, еду следом. Какого черта это делаю? Надеюсь, что она меня спасет? Сам не заметил, как за эту неделю изменился. Наконец-то стало волновать что-то кроме работы. Слежу, как маньяк, за этой девчонкой. Надо бы забыть о ней, но каждый день просто хочется увидеть ее. Это возвращает меня в те счастливые дни, хоть потом и становится больно.

Вот они вышли на остановке, рядом большой парковый комплекс, направляются к нему. Припарковал авто в ближайшем проулке. Пошел за ними, держусь вдалеке, чтобы не заметила. Варя меня уже видела — может узнать. Старшая сестра показывает достопримечательности, Варя восторженно озирается вокруг, иногда останавливается и фотографируется. Хорошо, что сегодня солнечный день и в парке много людей, значит, можно затеряться в толпе. Почти час брожу за ними. Хочется подойти и поговорить с Варей, понять, что это не Оля и уже просто отступить, жить дальше. Но я продолжаю пялиться на девушку. Наконец решаю вернуться в авто. Черт бы побрал! Уже восемь вечера — я два часа следил за девчонкой, как идиот.

Вернулся в квартиру, поел заказанную в доставке еду, полтора часа стоял под горячей водой в душе и, кажется, всю ночь пялился в потолок, так и не заснув. Стоило закрыть глаза, как передо мной появлялся образ Оли, затем сменялся Варей. Пришло чувство вины, что мои мысли мог занять кто-то кроме нее.

Глава 3. Варя

Я давно хотела посетить этот парк на востоке Москвы, в списке моих обязательных мест для прогулок он значился в первой десятке. И вот сейчас выдался прекрасный солнечный вечер, чтобы осуществить этот пункт. Мы весело болтали и обсуждали работу и общих знакомых, Лиза сегодня была особенно очаровательна и буквально светилась счастьем. В тесном салоне троллейбуса толпа вытеснила нас к задней двери, сквозь людей проглядывалась уходящая полоска дороги, забитая автомобилями. Ехать нам было достаточно долго, поэтому я облокотилась на поручни, придерживая себя и сестру руками. Московские виды то и дело привлекали мое внимание, так как по этой улице я еще не ездила, а Лиза щебетала мне на ухо, какие неподалеку от этих мест имеются парки, скверы и хорошие кафе.

Когда я озиралась по сторонам, мой взгляд то и дело цеплялся за едущий следом за троллейбусом белый LandCruiser. Машина держалась на некотором расстоянии, но было件нятно, что она следует именно за троллейбусом: уже много раз давалась возможность обогнать, перестроиться или свернуть направо, но авто продолжало ехать следом, притормаживая перед остановками. Я бы ни за что не обратила внимание на этот автомобиль, так как среди московской пробки это уж точно была не самая примечательная машина, но меня терзали сомнения, уж не тот ли это крузак, который несколько раз появлялся около нашего офиса, как раз под моим окном. Жаль, я не могла вспомнить точный номер, но, кажется, там точно была первая тройка, как и у этой машины. Только вот водителя видно не было, лобовое стекло было слегка затонировано, да и расстояние не близкое.

Выйдя на нужной остановке, я боковым зрением уловила, как машина проехала дальше и скрылась за поворотом. Что ж, больше не задумываясь об этом, пошли с Лизой в парк.

— Вот смотри, — Лиза то и дело размахивала руками по сторонам, демонстрируя, что в этом парке красивее всего, — вон тот пруд самый лучший, там даже лебеди есть! — она потянула меня к воде.

— Да здесь все обалденное, ты же меня знаешь! — еле ее притормозила, я как раз повернулась посимпатичнее, чтобы сфотографироваться для соцсетей. — Держи, сфотографируй на этой скамейке, — я элегантно уселась на выкованную лавку, сложив ногу на ногу.

— Надо позвонить маме, они скорее всего уже вернулись домой, — Лиза опустилась рядышком и выставила перед нами телефон. Через пару секунд на экране появились родители.

— Солнышки, приветик! — заворковала мама. — Уже в парке? Ну как? Ждем обязательно фото.

— В парке, в парке! Красота вокруг, конечно, нереальная. Жаль не сходили сюда вместе с вами. Ну ничего, в следующий раз обязательно, — Лиза ерзала на скамейке и явно была взволнована.

— Что новенького произошло за день? — уже папа вступил в разговор. — Лизка, ты все худеешь, я смотрю? Уже в два раза меньше стала в этой Москве! — я и вправду замечала за Лизой, что она сильно исхудала, особенно за последний месяц.

— Как раз об этом я хотела с вами тремя поговорить! — сестра многозначительно

улыбнулась и торжественно села, выпрямив спину. — Варя, мама, папа, хочу объявить вам, что я беременна! — Лизка буквально закричала последние слова, но родители на том конце провода кричали еще громче, я так чуть со скамейки не упала. Уж я-то знаю, сколько лет сестра с мужем планировали ребенка, а ей ведь уже тридцать три. Мама уже всю ревела и молила Бога, отец вообще пропал с кадра, но было слышно, как он радуется где-то в комнате. Я обняла Лизу и, кажется, у меня тоже на глазах выступили слезы.

— Доченька, сколько недель? Ты себя хорошо чувствуешь? Боже, почему раньше не сказала? — мама пыталась говорить сквозь всхлипы.

— Уже два месяца! На этой неделе чувствую себя прекрасно, до этого мучил, конечно, токсикоз. Вот и похудела. Не переживайте, все будет хорошо! Не говорила, пока не удостоверилась, что нет никаких угроз. — Лиза прислонилась к моему плечу, улыбалась и смеялась.

Я скоро стану тетей! Невероятно! Лиза болтала с родителями, рассказывала подробности, а я просто молча слушала ее. Стоило нам поехать в этот парк в тесном троллейбусе? Ну Лизка, теперь сама буду ездить в ее район для прогулок. Я обнимала сестру, она такая маленькая и хрупкая. Фигурка у нее, конечно, мамина, как и лицо. Я больше на папу похожа, такая же светловолосая и сероглазая.

Сестра еще долго болтала с родителями, и мы вскоре покинули парк. На улице уже почти стемнело, когда мы заказали такси и отправились по домам. Больше возить сестру по троллейбусам я не собиралась. Эх! Не хватает сейчас рядом моей старой доброй Mazda, которая верой и правдой служила мне последние пять лет, а до этого почти десять предыдущему хозяину. Но забирать в Москву авто я не решилась, гораздо быстрее здесь перемещаться на метро, а работа находится в шаговой доступности. Разве что к Лизе ездить, но благо мы живем на одной ветке.

Такси высадило меня первой, я поцеловала сестру и выскочила к подъезду. Во дворе было уже совсем темно. Деревья вокруг росли довольно плотно, поэтому местами образовывали буквально настоящую крышу из зелени. Божественно пахло распустившимися первыми цветами на клумбах, которые заботливо высадили местные бабушки. Я даже постояла пару минут, вдыхая всю палитру майских ароматов. На душе было так здорово, лизина беременность буквально окрыляла, я была так рада за нее. Теперь еще ярче маячила цель перевезти родителей хотя бы в пригород, чтобы они могли видаться с внуком и помогать Лизе.

Поднялась в свою уютную квартирку на втором этаже, приняла душ, заварила душистый зеленый чай с медом и принялась за просмотр очередного сериала. Завтрашняя суббота намечалась полностью свободной, поэтому я решила отправиться в магазин полезных продуктов в паре улиц от дома, зайти на рынок — в частности пополнить запасы любимого меда, а потом посидеть в парке, находящимся как раз в том райончике, куда я направлялась. Незаметно меня склонило в сон, я перешла вместе с ноутбуком в спальню на кровать и так и уснула под очередную серию.

Проснулась часов в девять, погода была немного пасмурной, но так даже лучше: будет меньше народа в парке. Приняла душ, приготовила себе вкусный завтрак с бутербродами из зернового хлеба с авокадо и красной рыбкой, красиво уложила волосы, слегка подкрасила реснички и губы, надела плотные темно-зеленые брюки свободного кроя, светлый твидовый пиджак с серо-зелеными вкраплениями, выбрала в тон сумочку и обувь, улыбнулась себе в

зеркале и отправилась покорять местный продуктовый рынок.

Ближайшие улицы к моему дому хоть и были, по моему мнению, сногсшибательно красивы своей архитектурой, но туристическими местами не славились, поэтому скопление людей можно было встретить разве что рядом со станциями метро, в остальном, район был достаточно тихий, хоть я и жила в пятнадцати минутах езды от третьего транспортного кольца. Я вышла на одну из своих любимых улиц, двигаясь в противоположную сторону от своего офиса. Изредка мимо меня проезжал трамвай, прохожие прогуливались между кафе и магазинами, уже совершенно неспеша, как можно было встретить их по утрам.

До нужного мне магазина я дошла минут за двадцать. Здесь и правда были качественные и вкусные овощи, фрукты и мясо, хотя на порядок дороже, чем в обычных супермаркетах. Я долго бродила между витрин, тщательно читая этикетки, и ища некоторые позиции в интернете. В моем городе встретить некоторые фрукты было невозможно, поэтому изредка я устраивала себе дегустацию новинок. Купила понравившиеся продукты и пошла в сторону рынка. Зазвонил телефон, родители проснулись и решили узнать, как у меня дела. Шла неспеша по тротуару, болтала с мамой о вчерашней чудесной новости, пообещала беречь сестру и помогать ей во всем. Оглядывалась на витрины магазинов, подмечая, что в будущем могу купить тут и там. На протяжении всего пути вдалеке то и дело попадалась на глаза черная Toyota, в марках сильно я не разбиралась, вероятно одна из последних моделей Camry. Странно, опять та же ситуация, что и с тем белым крузаком. Кажется, у меня уже развивается паранойя.

Я дошла до рынка, закончила разговор по телефону и снова мельком посмотрела на улицу позади. Camry неустанно следовала по пятам, в душе возникло беспокойство. Нырнула в двери и поторопилась за тем, что было необходимо. Решила уйти отсюда с противоположного выхода из здания. Оглянулась вокруг, похожей машины нигде не было. Быстренько пересекла улицу и скрылась во дворах. В парк идти перехотелось, обычно интуиция меня никогда не подводит. Вот и сейчас, я определенно чувствовала, что обе эти машины точно следовали за мной. К огромному сожалению, сопоставив все факты, решила, что это определенно связано с тем мужчиной, который был вместе с Сергеем Викторовичем. Этот белый джип на парковке около офиса, а затем он же преследовал троллейбус — я в этом уже не сомневалась, а теперь и эта черная Toyota.

Буквально по дворам добралась до своего дома, предварительно озираясь по сторонам. Господи, веду себя как сумасшедшая. Может все-таки я себе все это напридумывала? Кому я сдалась, чтобы следить за мной? Тем более, хозяин этих машин явно был обеспеченным и, как я надеюсь, очень занятым человеком. Какое ему дело до неизвестной девушки? В потоке утешающих мыслей подошла к окну в спальне, передо мной виднелся почти весь двор. Я надеялась, что ничего не увижу, надеялась до конца, что мне показалось. Увы! Рядом с соседним домом, прямо напротив моих окон стояла знакомая черная машина. Я даже растерялась сначала, а когда сообразила, то резко спряталась за шторами. Черт! Черт! Черт! Кто бы ни был в этой машине, и если он и вправду следил именно за мной, то смог увидеть меня здесь! Стало страшно и неприятно. Я отошла от окна и начала наматывать круги по комнате. Кто это? Неужели тот незнакомец? Что ему вообще от меня нужно? Заявить в полицию? Бред. Я даже сама сомневаюсь, в том, что кто-то следит за мной. Ну и что из этого? Мне же никто ничего не сделал: просто машина, просто катается за мной по городу и просто стоит под окнами. Всего-то. А если он сможет войти? Ринулась к входной двери и проверила все замки. Впервые в жизни задумалась о том, что никакая дверь не остановит

того, кто хочет проникнуть внутрь. Аккуратно подошла к окну в гостиной и выглянула сквозь щелку: машины уже не было на прежнем месте. Прошла по дому, задернула шторы по всей квартире, включила ноутбук, чтобы не было страшно и пару часов сидела на диване, укутавшись в плед.

В голове роились мысли от изнасилования до убийства и обратно, к концу дня накрутила себя настолько, что голова стала раскалываться. Выпила обезболивающие и легла спать, предварительно оставив свет в ванной комнате. Видимо, сильно перенервничав, уснула практически сразу.

Наутро проснулась немного разбитая, но более-менее спокойная. Ни одной из знакомых машин во дворе не было, поэтому поспешила собраться на тренировку раньше обычного. Надела джинсы-трубы и бежевый свитер, обула кроссовки и посмотрела в глазок: пусто. Боже! Я такой осторожной никогда не была. Вынырнула в подъезд, быстро закрыла дверь и сбегала вниз. На выходе из дома опять мельком осмотрела двор на предмет подозрительных личностей. Пospешно прошла мимо местных клумб и обилия кустов и по главной улице устремилась к тренажерному залу. То и дело ловила себя на мысли, что постоянно озираюсь по сторонам. Только около нужного здания замедлила ход и расслабилась. Может все, что было вчера мне действительно показалось?

На тренировке была немного рассеянной, выполнить в прежнем режиме упражнения или поднять необходимые веса никак не получалось. Раздражалась на саму себя, что меня так легко вывести из равновесия. Старалась сменить мысли в голове на позитивные: думала о Лизе, о родителях, о том, что если постараться, то может даже мама с папой согласятся переехать. Если продать мою и их квартиру, погасить оставшуюся часть ипотеки, то может хватит на небольшую квартирку в пригороде. Либо сдавать их квартиру, складывать с прибылью от сдачи моей и арендовать какое-нибудь достойное жилье в самой Москве. Надо, конечно, это все с Лизой обсудить и обдумать. Мысли о работе старалась отгонять, почему-то была уверена, что с тем мужчиной еще столкнусь. Может он директор одной из фирм, входящих в нашу группу? Надо бы спросить у Инны и Марины на досуге.

Через пару часов я уже шла обратно, вроде бы никто за мной не ехал, я могла расслабиться и не спешить домой. Зашла в продуктовый магазин, набрала себе кефира, сыра и яиц, заскочила в бытовую химию. В итоге с полными пакетами возвращалась к себе. Без подозрений прошла двор и, наконец, оказалась в квартире. Периодически наблюдала из окна за проезжающими и припаркованными авто, но ничего не увидела примечательного. Вечером легла пораньше спать, так как рано утром нужно было вставать на работу.

Глава 4. Матвей

Приехал к Баркалову в десять утра. Кирилла сегодня отпустил в офис закончить другие дела. Состояние было, конечно, так себе. Это ж надо было так спалиться в субботу перед девчонкой. Думал, она не заметит: еще пока ходила по магазинам, Варя выглядела слегка настороженной, но, когда она практически убегала от него по дворам, а потом четко распознала его машину, выплянув из окна, сомнений не оставалось — она поняла. Засветиться сам вроде нигде не мог, из машины в субботу я не выходил, а окна затонированы, так что скорее всего девушка думала, что это какой-то неизвестный тип следит за ней.

Поднялся к Сереге в кабинет, приехал чуть раньше остальных, сегодня было совещание коммерческих директоров всех подразделений группы. Секретарь пропустила меня к Баркалову. Он сидел в своем кресле, сильно нахмурившись, и изучал кипу бумаг. Мы сухо поздоровались, и я опустил на свое привычное место. Перед каждым из нас уже лежала распечатанная презентация и парочка дополнительных отчетов с экономическими анализами. Так подробно квартальный отчет еще ни разу не делали, сразу видно, что руку приложил кандидат наук.

— Твоя Варвара явно постаралась, — Баркалов на замечание криво ухмыльнулся, как бы говоря, что она и не такие отчеты способна сверстать.

— Да, выявила кучу несоответствий в ведении деятельности, даже пришлось консультироваться со знакомым налоговиком. Оказалось, что мы можем экономить порядка ста миллионов ежегодно на налоге на прибыль, лишь переставив некоторые позиции из производственных затрат в себестоимости на прочие не пригодные для налогового учета. — Баркалов ухмылялся каждый раз пролистывая очередную страницу презентации.

— Надеюсь, после проверки налоговиком ее слов, ты выплатишь ей достойную премию? — я сам стал пролистывать бумаги, особенно тщательно обращая внимание на свою собственную фирму «Горизонт».

— Разумеется, сегодня утром уже поставил ее в известность. Была крайне удивлена, сказала, что всего лишь делала свою работу. — Баркалов снова хмыкнул. — Сто миллионов чистыми в год, думаю, не каждый может сэкономить всего лишь за три месяца работы на новом месте.

Напротив «Горизонта» мелким шрифтом были напечатаны примечания автора: несоответствие планируемых и фактических затрат на приобретение стального проката по видам; завышение планируемых сумм на амортизацию; сумма фактических страховых взносов с учетом предельной базы, а плановых — нет; не идут суммы по прочим расходам с бухгалтерскими данными, а также еще много замечаний по всем организациям.

Постепенно кабинет заполнился всеми, кто был вызван на совещание. Баркалов каждому дал время ознакомиться с документами, кое-кто возмущался, что данные, видимо, были собраны некорректно, но в основном все сидели тихо. Серега, как управляющий директор, стал лично спрашивать каждого за отклонения по прибыли от продаж, поднялся с места и расхаживал по кабинету. Тыкал носом в примечания, судя по всему, кто-то пытался скрыть личные несвойственные фирмам затраты в прочих расходах. Баркалов крутил бумаги перед лицом, думаю, запутавшись в некоторых пояснениях. Я знал, что ему нужно было сделать, но было видно, что он крайне этого не хотел. Но гул голосов в кабинете не утихал,

скоро мог создастся настоящий бунт. Все-таки большинство здешних мужиков уже десятками лет дружили друг с другом или переняли бизнес у своих отцов. Например, как я и Серега. Когда-то наши родители все время были вместе, да и мы с ним приятельствовали. Вплоть до той аварии.

— Может стоит позвать исполнителя, чтобы получить разъяснения из первых уст? — я невинно посмотрел на Баркалова. А он бросил на меня гневный взгляд. Раскусил, зараза! Но все же тяжело уселся обратно в кресло. Немного подумав, он снял трубку и набрал короткий номер.

— Варя, зайди, пожалуйста, ко мне в кабинет с тем отчетом, который ты подготовила для совещания. Это срочно.

Я заволновался, сейчас я ее снова увижу, еще и так близко. Серега окинул наш большой стол взглядом и попросил пересесть Крайнова, директора «Олимпа», на свободное место, освободив кресло рядом с собой для Вари. Получается, она сядет практически напротив меня.

Тяжелая дверь кабинета медленно открылась, и в комнату вошла девушка. Светлые волосы были слегка волнистыми и собраны в замысловатую шишку, у лица оставалось пару завивающихся прядей. Как я мог заметить, косметики на лице практически не было, или это все женские штучки, которых я не понимал, но Варя выглядела свежей и такой юной. На ней была надета обтягивающая коричневая кожаная юбка длины миди и легкая светлая кофточка, никаких декольте, обнаженных ног или неподобающих элементов одежды — сама целомудренность. Тем не менее, мое мужское самообладание было на грани, воображение тут же воссоздало ее идеальную фигуру, лишенную этих ненужных шмоток.

— Варя, проходи, пожалуйста, — Баркалов подскочил со своего места и подошел к свободному креслу, чтобы по-джентельменски помочь девушке сесть.

— Всем добрый день! — Варя словно модель прошла по кабинету, величественно подняв голову, опустилась на подготовленное место, и Серега придвинул кресло поближе к столу. Девушка внимательно посмотрела на всех сидящих вокруг, когда наши взгляды пересеклись, она поспешила отвести глаза и демонстративно отвернулась в сторону Баркалова.

— Коллеги, прошу познакомиться, — он указал рукой на девушку, — Варвара Юрьевна, наш главный экономист группы.

Баркалов намеренно делал эту разницу между нами и им, демонстрируя, что только ему позволено называть Варвару Юрьевну просто Варей, слишком фамильярно. Рядом сидящий со мной Чернов, разевшийся мужик под пятьдесят, ехидно хмыкнул, как бы намекая на слишком юную и красивую девчонку на столь важной должности.

— Приятно познакомиться, Варвара Юрьевна, — Чернов в каждом слове изливал желчь, — не потрудитесь ли вы объяснить некоторые ваши замечания. К примеру, по фирме «Колибри». Кстати, я ее директор, Чернов Stanislaw Аркадьевич. — Я даже не стал поворачиваться в его сторону, представляя кривую ухмыляющуюся рожу. Никогда мне не нравился этот тип, старался реже иметь с ним дело, иначе хотелось слегка помять его морду.

— Разумеется, Stanislaw Аркадьевич, я с удовольствием пробежусь по «Колибри». — Хороша чертовка, Варя эффектно изобразила тон самого Чернова, буквально вежливо плюнув ему в лицо.

— Пятнадцатого марта этого года ваша фирма приобрела автомобиль представительского класса марки «AUDI». По бухгалтерии эта сумма прошла этим же

числом, а вот в фактических сметах, представленных Сергеем Викторовичу, вы указали лишь третью часть затрат, причем в статье «Текущие ремонты оборудования». — Варя смаковала момент, в то время как Чернов буквально багровел на глазах. — И можно было бы подумать, что произошла какая-то ошибка, но в то же самое время именно по этой статье образовывалось минусовое отклонение от плана, а благодаря списанной сумме на автомобиль, ничего не вызвало никаких вопросов. Далее наступает апрель, и вы списываете еще часть суммы, но уже на статью «Содержание оборудования», и опять потому, что здесь образовался минусовой остаток. Третья часть затрат, я предполагаю, должна списаться по сметам в мае, но увы, месяц еще не закрыт. — Варя, ухмыляясь смотрела на пунцового Чернова, полностью владея ситуацией, размазала его как таракана. — Кстати, что касается самих затрат на «Текущие ремонты и содержание», я тут немного изучила, откуда могло образоваться такое минусовое отклонение, и обнаружила интересную вещь, — девушка скрестила пальчики около лица, облокотившись на стол, — представляете, Stanislaw Аркадьевич, ведь те материалы, которые не попали в смету, со складов исчезли. Предполагаю, что фактически вы их все-таки использовали, но решили незаметно включать в смету ежемесячно в течение года, чтобы отклонение не бросалось в глаза. Я хочу обратить внимание, что подобные манипуляции могут легко всплыть, допустим, при инвентаризации. Разумеется, не вашей бухгалтерией. А если о таких ошибках узнает налоговая, то это может повлечь за собой наложение штрафа. — Пуля в голову Чернова прилетела, и по всему кабинету было слышно, как он выпускает свой дух, жадно глотая кислород своим ртом.

— Серега... Сергей Викторович, — Чернов осекся, встретившись с недовольным взглядом Баркалова. — Все не так было, это наговор, с этим надо разбираться! — бедный мужик аж вспотел.

— Благодарю, Варвара Юрьевна, за красочный доклад о «Колибри», — Баркалов старался более мягко обращаться к девушке. — Чернов, останешься после собрания, надо поговорить.

— Вообще-то, по «Колибри» я только начала, но, если вы настаиваете, Сергей Викторович, я могу ответить и другим директорам на их вопросы. — Варя с прищуром оглядела присутствующих, ухмыльнулась на мой пристальный взгляд и стала ждать ответ.

Все вокруг притихли, опутив головы в презентацию, будто впервые ее видели. Косяки были у всех, я тоже саминогда шаманил смету. Конечно, с покупкой тачки Чернов вообще загнул, но для красоты цифр иногда приходилось хитрить. Иначе Баркалов мог и обрезать бюджет на некоторые нужды. Девчонка молодец, не смутилась толпы мужчин, которые по возрасту, статусу и гонору предположительно должны были ее обыграть. У Сереги появился свой цепной пес. Сначала я думал, что он ее взял реально только потому, что она похожа на Олю, а теперь этот нюанс уходит далеко на задний план — реально сообразительная девушка. До нее в управляющей компании и дела никому не было, чтоб в такие кишки подразделений лезть, ковыряться в остатках на складах и штудировать бухгалтерию. Только зря Чернов подумал, что Баркалов имеет на нее какие-то недвусмысленные виды, я его хорошо знаю — семью бы он никогда не предал. А вот во мне эта горделивая белокурая бестия мгновенно вызывала физический пожар, чего не было со мной уже долгие годы. Пусть и были у меня кое-какие интрижки за пару последних лет, но это были мимолетные увлечения, даже рядом не похожие на ту любовь, нежность и страсть, какая была у нас с Олей.

— Спасибо, Варя! Я думаю, что у многих вопросы сами отпали, не так ли? — Баркалов

зло посмотрел на директоров. Все стали поддакивать, вопросов не было. Никому не нужна эта показательная порка. Чернов пытался рыпнуться на девчонку и получил в ответ по своей наглой роже. Хорошо, что Серега был уверен, что Варя не растеряется. Наверняка, она заранее согласовала с ним, что можно, а что нельзя прописывать в презентации или комментировать на совещании.

Красивая... Какая-то нереальная. Пялюсь на нее все совещание, а она гордо отводит взгляд и смотрит преимущественно на Баркалова. Девчонка со стержнем: быстро поставила на место зарвавшегося мужика.

— Если к Варваре Юрьевне не осталось вопросов, то мы ее отпустим посмотреть, так сказать, и дальше ваши ежемесячные филькины грамоты. — Серега поднялся с места и галантно отодвинул Варе кресло. Старый хрыч, но я-то знал, что своей Юльке он верен до одури. Скорее в нем проснулись угаснувшие братские чувства. Думаю, он тоже винил себя за смерть Оли, что не уберег ее.

— Было приятно со всеми познакомиться, — наконец-то Варя посмотрела на меня, недовольно вздохнула и, цокнув каблуками, удалилась из кабинета. Сердце у меня бешено колотилось: хотелось последовать за ней, прикоснуться к коже и посмотреть в глазальдинки. Одернул себя, взглянул на Баркалова, он некоторое время молча стоял, глядя в окно.

— Чтобы все свои косяки исправили по факту этого месяца, списали все, что утаивали и сделали смету правильно в соответствии с законом. Ваши экономисты могут проконсультироваться с Варварой Юрьевной. — Серега говорил четко и тихо, очень зол, редко таким его увидишь. — Чернов, останься! Все остальные могут уходить.

Чернов из ярко пунцового стал к этому моменту мертвенно бледным. Баркалов бросил на него оценивающий взгляд, подошел к телефону и поднял трубку.

— Соня, два крепких кофе.

Мы всей толпой вышли из кабинета. Кто-то перешептывался, кто-то просто молчал. Хотелось задержаться здесь, зайти в кабинет Вари, где бы он ни находился, взглянуть на нее еще раз. Усилием воли заставил себя выйти из здания и направился к крузаку. Мельком посмотрел на окна напротив парковки, на третьем этаже, глядя прямо на меня, скрестив руки на груди, стояла Варя. В ее взгляде читалась неприязнь, она посмотрела на меня, затем на крузак, скривила губки и исчезла из вида. Черт! Сел в машину на взводе! Что за взгляд это был? Поймала эйфорию от общения с Черновым? Думала, что может строжиться на меня, уличив на месте преступления? Как бы ни так!

Надавил на газ, машина рванула с места, и я помчался к своему офису. Зараза! Бесит, что мысли о девчонке сводили с ума. Оля бы никогда так не посмотрела на меня, будто я последний козел на земле и мешаюсь под ногами. Какая-то девчонка будет мне тут показывать характер! Красивая, правда, но та еще стерва. Околдовала Баркалова так, что он скачет на ней на цыпочках. Со мной не пройдет! Подъехал к себе на работу, поднялся в кабинет и стал метаться из угла в угол. Зажегся от одного лишь взгляда, идиот. Сидела на совещании и изображала из себя невинную училку, а сама прекрасно знала, что это он! Он как мальчишка наматывал за ней круги по городу. Так! Надо сесть успокоиться. Велел сделать мне кофе, сам достал коньяк из шкафа и налил себе в бокал. Нутро жгло, но совсем не от алкоголя. Взял бы сейчас эту нежную тонкую шейку и нагнул прямо на столе, чтобы впредь так не смотрела на меня. Уверен, в такой красоте скрывается огонь, что сжег бы нас до тла. Представил ее обнаженную, как мои руки блуждают по этому телу, заставляя кричать

и извиваться от удовольствия. Стоп! Невозможно ни о чем больше думать. Работа, работа... Пора переключаться на нее.

Глава 5. Варя

Опустилась в кресло. Руки до сих пор предательски дрожали. Совещание прошло просто на высшем уровне, я держалась как могла. Благо Сергей Викторович заранее предупредил, что мог вызвать меня к себе, чтобы я ответила на вопросы в случае необходимости. Этот противный толстый мужик все время стрелял глазками на меня и Баркалова, напридумывал, наверно, себе черт знает что. Немудрено, что именно его «Колибри» была самой грязной фирмой со множеством ошибок и откровенной лжи. Я бы ликовала от своей победы над этим Черновым, если бы меня все время не отвлекал этот мужчина напротив. Он буквально пожирал меня глазами, следил за каждым движением.

Какой-то озабоченный, честное слово. Вновь всплыли воспоминания о выходных с этими машинами. Пришла на работу не отдохнувшая и не выспавшаяся. Правда, старалась думать об огромной премии, которую мне скоро выплатят, поэтому этот неизвестный директор уходил на задний план. Сумма была круглая, больше трех моих месячных зарплат. А на старой работе это вообще был бы эквивалент восьми или девяти месяцам труда. Хватит погасить почти все остатки ипотеки. Радостно было от того, что на шаг ближе к выполнению своих целей. Отпраздную с Лизкой это событие.

Встала и посмотрела в окно, передо мной красовался знакомый беленький джип: номера совпадали — это он. Я даже не сомневалась, кто был владельцем. Стояла, насупившись, кажется, прождала минут десять, пока к авто из здания не прошел тот тип. Вот козел! Реально он. Смотрела на него с отвращением! Какого черта ты за мной катался? Он поднял голову, и мы встретились глазами. Еще хватает наглости пялиться на меня! Точно озабоченный. Скривилась и села на свое место, с ним все было ясно. Пустил слюни на очередную юбку, промелькнувшую перед ним. Фу! Еще более мерзкий, чем этот Чернов. Даже внешность не спасает. Такая дикая ненависть к нему была в это мгновение.

— Девочки, там на совещании были директора наших предприятий. Не знаю, кто есть кто из них. Вот Чернов Станислав Аркадьевич руководит «Колибри».

— Неприятный человек, — Инна скривилась, — сталкивалась с ним пару раз.

— Это я заметила, — ухмыльнулась в ответ. — Там еще был такой седой мужчина небольшого роста.

— Это, наверно, Антонов. Георгий Александрович. Директор «Градуса». Старожил всей группы, — доложила Марина.

— Рыжий мужчина в коричневом костюме — это Крайнов Михаил Валерьевич из «Олимпа», — Инна вспоминала всех директоров, которые могли быть на совещании, — встретила его сегодня на лестнице. Он, кстати, шел еще с таким высоким блондином в очках — это Березин Леонид Сергеевич, руководит «Смартом».

— А такой помоложе, темно-русый волос, еще приехал на белом Land Cruiser, увидела сейчас в окне, — на самом деле меня интересовал только это персонаж.

— Так это Зорин Матвей Андреевич из «Горизонта», — Марина красила губы и не смотрела на меня. — Раньше этой фирмой его отец руководил, но потом отправился на пенсию в жаркие страны и все дела передал сыну. Ничего особо про него не известно, крайне нелюдิมый тип. Хотя признаться, жених завидный. В свои то годы да не был женат. Еще и такой хорошенький. Может он того? — Маринка хихикнула себе под нос.

Нет, этот Матвей Андреевич явно не из этих, не пялился бы он на меня с таким

вниманием. Что ж, врага надо знать в лицо, сейчас мне хоть было известно, кто это вообще такой. Надеюсь, он понял, что я его узнала, и прекратит это преследование.

Пыталась занять себя работой, но пока не был закрыт май бухгалтерией, обязанностей у меня было не так много, а основной квартальный отчет был зачитан сегодня на совещании. Поделала впрок то, что было не самым важным, еще раз перепроверила некоторые показатели всех фирм. Нет, все-таки какую же ахинею они здесь напридумывали. Как можно было так нагло врать в сметах и надеяться, что это никто не заметит? А если бы налоговая проверяла, представляю, сколько бы голов полетело. Вроде умные люди, а все не угомоняться с получением личной выгоды.

Наконец-то пришло время расходиться по домам. Я собрала вещи, подождала минут десять, пока из офиса уйдет основной поток сотрудников и поспешила на выход. Став более подозрительной из-за этого Зорина, посмотрела на отъезжающие машины. На парковке стояло несколько авто. Обратила внимание на каждую, даже постаралась запомнить. Вот же козел! Довел до такого. Цокнула каблуками и пошла к дому. Несколько раз оглядывалась по пути, вдруг этот Матвей снова увязался, но уж это будет наглостью. Но до самого подъезда никаких инцидентов не было.

Быстренько позвонила сестре и родителям, жалко, что с Лизой на этой неделе не получится увидеться из-за ее занятости. Ну, зато можно провести тихий вечер дома. Приняла душ, поужинала, затем нашла в интернете ранее начатую книгу, завернулась в кокон из одеяла и приступила к чтению. Строчки никак не усваивались в голове, все время мысли возвращались к этому Зорину, даже обалденная премия не смогла затмить размышления о нем. Насмотрелась сериалов с красивыми маньяками и абьюзерами, так теперь этот мужчина идеально попадал под эту роль. Сколько ему лет? Явно не больше тридцати пяти. Нет, думаю, тридцать два или тридцать три. Слишком молод для директора, хотя Сергей Викторович тоже молодой для управляющего целой группой. Блин, стоп! Надо думать о премии. Если всю сумму пустить на погашение ипотеки, то высвободится тысяч двадцать пять. Эти деньги можно потратить в будущем на погашение части аренды. Хотя с родителями я этого еще не обсуждала. Вообще, было крайне приятно получить такой бонус за работу: я просто старалась хорошо выполнить свои обязанности и не ударить в грязь лицом, но, видимо, капнула слишком глубоко, и выяснились вещи, о которых Сергей Викторович даже не подозревал.

Уснула довольно рано, поэтому наутро проснулась даже раньше положенного. Воспоминания о вчерашнем триумфе на совещании придавали дополнительной бодрости, разве что мысли о Зорине немного тревожили, но, надеюсь, после вчерашнего он отстанет.

Собиралась на работу дольше обычного, особое внимание уделила волосам и наряду. Блин! Если этот Зорин вздумал следить за мной, буду выглядеть безупречно. Потом сама себя осекла. Зачем мне привлекать того мужчину, который меня практически пугал и немного даже раздражал? Может лучше надеть что-то непримечательное? Так он точно отстанет. Противореча своим же словам, выбрала эффектный брючный костюм молочного цвета, светло-зеленый топ и небольшие удобные лодочки на каблуках, чтобы грациознее дойти до работы. Вот глупая! Сама себя стукнула в лоб.

На своей любимой улице старалась меньше оглядываться, но все равно не могла удержаться. Ничего необычного: пару человек шли в одном со мной темпе, много людей двигалось навстречу, машины редко проезжали мимо, и даже никаких слежек. Окончательно

расслабилась и уже в веселом настроении пришла на работу.

Рабочий день был абсолютно непримечательный, мне даже нравилось выполнять рутинные задания, хотя для кого-то они могли показаться настоящей пыткой. По радио негромко играла ретро-музыка, девчонки периодически обсуждали последние сплетни офиса и города, солнце за окном манило устроить вечерний променады по городским паркам. Вечером решила не медлить и сразу после завершения работы ринулась домой. Поскорее перекусила, надела уютные джинсы и отправилась на тренировку.

После окончания запланированного объема упражнений было еще довольно светло, поэтому я купила сырнй раф в ближайшей кофейне и пошла долгой дорогой через парк. Вокруг бродило много парочек и мам с колясками. Здесь было здорово, дети играли на площадках, пахло кофе и распустившимися цветами. Я так долго наслаждалась городом, что не заметила, как быстро начало заходить солнце. Не люблю возвращаться затемно в свой двор просто потому, что я та еще трусиха и сильно боюсь темноты. Даже свет частенько оставляю в ванной или на кухне, чтобы не было сильно одиноко и страшно, особенно после просмотра какого-нибудь ужастика.

Последние пару кварталов я перешла буквально на полубег, прохожие парни уже не стали казаться такими добрыми и приветливыми. В одном дворе кто-то даже начал присвистывать, надеюсь, это не ко мне, но втопила домой еще быстрее. Тут же начало казаться, что за мной кто-то шел, фантазия разыгралась, но толком ничего уже не было видно. Что ж с освещением то такие проблемы в этом районе? Заранее подготовила ключи в кармане, пулей влетела в подъезд и на свой этаж, открыла дверь и перевела дыхание только внутри квартиры. Чертов Зорин! Эта паранойя из-за него.

Разозлилась на себя за эти страхи, еле успокоилась и пошла в душ. Поужинала душистым чаем с медом и легла читать книгу. Столько счастливых моментов было за эти несколько месяцев, и тут события последних дней перечеркивают весь прекрасный настрой. Все-таки фургончик с мороженым не перевернулся на моей улице...

Глава 6. Матвей

Уже примерно знал Варино расписание: вечером у нее должна быть тренировка. Позвонил Кириллу: снова попросил его присмотреть за девушкой после работы. Обязательно компенсирую парню эту специфическую переработку. Красивая девчонка эта Варя, уверен, много парней к ней могли подкатывать. Но это в своем Новосибирске может ее и не тронули бы, а здесь в столице много ненормальных и прочих извращенцев. Зря, она, конечно, в одиночку щеголяет допоздна по не самым освещенным местам. Хоть бы подружку какую завела для совместных прогулок.

Засиделся в офисе почти до одиннадцати, создала же этот кандидат наук геморроя на мою голову со своими правильными сметами. Очнулся от дел, когда в кабинет зашел Кирилл.

— Ну, с добрым вечером, босс! — Кирилл сел на кожаный диванчик в углу комнаты. Хороший парень! За последние годы, наверно, только его и можно было назвать настоящим другом — столько раз он мне помогал, и с безопасностью в офисе, и по многим личным просьбам, вот как сейчас, например.

— Ты как раз вовремя, я уже закончил. — Выключил моноблок и откинулся в кресле. — Ну, рассказывай, что там у нас.

— Ну то, что она в курсе твоей слежки, ты, наверно и сам знаешь, — парень ухмыльнулся, — весь вечер по сторонам озиралась, пришлось даже излишне осторожничать. Дама такая внимательная, могла в толпе людей понять, что я за ней шел.

— Блять, — я тяжело выдохнул. Сам знаю, что сдал себя с потрохами с этим преследованием. Шпион из меня так себе.

— Дошла до тренировки без происшествий, пока ждал ее выхода в сквере напротив, чуть не уснул. Затем начались уже поинтереснее события, — я напрягся в кресле после этих слов, может Варя вышла с каким-нибудь парнем, к ней, наверняка, клеятся мужики на занятиях.

— Вышла одна, — Кирилл сразу считал мой настрой. — Купила какой-то напиток и пошла бродить по парку, да только, видимо, не сообразила, что солнце быстро сядет, и она не успеет вернуться засветло домой. Несколько парней даже поначалу остановились и хотели было пойти за ней, но девчонка быстро ушла прочь. Только один тип не отстал: развернулся и пошел быстро следом, таким вот хороводом мы и забежали в ближайшие к ее улице дворы. Он ее издали вел, минут десять следом шел, думаю, она даже поняла это, потому что втопила уже по-серьезному.

— Вот же дура! Так и думал, что найдет приключений на свою задницу. Ну, и что ты сделал с тем типом? — я был очень зол, так и знал, что этим обернется.

— Да ничего: догнал его, спросил, куда так быстро прет и есть ли у него проблемы. Его как ветром сдуло. А я проследил за Варей до подъезда и посмотрел, когда в окнах свет зажжется. Вот и все. Дошел до машины, приехал сюда. Вся история.

— Я так и думал, что глаз да глаз нужен! Спасибо, Кирюх! С меня станется.

— Да брось, я же все вижу, да и вечера пока свободны. Только ты сам определись, чего от девчонки то хочешь? А то мы уже вторую неделю следим за ней поочередно.

— Сам не знаю, — я потер лицо ладонями и запустил пальцы в волосы. — Смотрю на нее и реально все хорошее вспоминаю. Только ведь не Оля она. Другая совсем. Сначала в

глаза бросилась ее схожесть с ней, но сколько ни смотрю на Варю, а ведь разные они. Манера держаться, голос, фигурка другая — это я уже разглядел, спортивная вся, даже походки разные. Разве что волосы похожи и черты лица.

— Я в твою личную жизнь лезть не собираюсь, только я тебя прошу, как друг, не заведи себя опять в могилу. — Кирилл поднялся с дивана и пошел на выход. — Жду тебя в машине.

Прав он, конечно. Я с этой двухнедельной одержимостью с ума сойду. Да только вот в чем загвоздка: мне все нравится, впервые вообще захотел просыпаться по утрам, чтобы постараться где-то мельком увидеть ее. Да и вообще, приятно просто знать, что она где-то здесь, совсем рядом. Но вот что делать дальше? С этим я пока не решил. Определенно Кирилла попрошу и дальше за ней присмотреть. Сегодняшняя ситуация — закономерный итог объединения ее внешности и темных подворотен. А если бы не попросил парня быть рядом? Черт, вот точно глупая! Нарвалась бы на того урода. Ходил злой по кабинету, собрал необходимые вещи и спустился в машину. Быстро домчались до дома, разогрел поздний ужин из ближайшего ресторана и быстро отключился.

Наутро проснулся с мыслями о Варе. Стоял под душем и думал о ней, завтракал и опять думал о ней. Черт возьми! Не знаю, имею ли я какое-то право вмешиваться в жизнь этой девушки? За мной следует такой груз многолетней боли. Не хочу вываливать на нее все это. Да и с чего я вообще решил, что девчонка захочет со мной связываться? Она продемонстрировала тогда свой настрой в окне и на совещании. Внезапно возникла гениальная идея! Баркалов же сам сказал, что мы можем привлекать Варвару Юрьевну к наведению порядка в наших планово-фактических показателях. Точно! Определенно, это решение, как встретиться с девушкой.

Сегодня утром сам помчался на работу, залетел к себе в кабинет, и стоило на часах высветиться восьмерке, вызвал трех моих экономистов на ковер. Все женщины были весьма разного возраста: старшая Вероника Львовна работала много лет еще при моем отце, Алина Евгеньевна была чуть старше меня и устроилась лет пять назад, а вот младшая, пухленькая девушка Вера, пришла к нам в фирму меньше года назад. Объяснил им, что сегодня или завтра постараюсь привезти с управляющей компании экономиста, чтобы она объяснила, как по-новому составлять сметы. Видно, что Вероника Львовна не сильно прониклась этой идеей, так как это именно она учила персонал уму разуму. Но раз наш главный шеф дал указания, то будем им четко следовать.

Воодушевленный поехал к Баркалову в офис, буквально залетел к нему в кабинет. Серега удивленно поднял на меня взгляд, явно не ожидая сегодня увидеть меня здесь.

— Какими судьбами, Матвей? — мужчина пристально на меня посмотрел.

— Выполняю твой всеобщий приказ, — я невинно сел напротив него.

— Интересно... Но что-то я не понимаю тебя.

— Одолжи сегодня для моего штата экономистов свою Варвару Юрьевну, — я наклонился вперед, ожидая его реакции. Был готов держать отпор.

— Чего? — Баркалов буквально рывкнул на весь кабинет. — Нахрена тебе она в штат? Можно уладить вопросы по телефону! Это не обсуждается! — Серега напярк кулаки и гневно уставился на меня.

— Ты сам сказал, что мы можем использовать помощь твоего кандидата наук! Она сразу троим покажет, как правильно делать, так лучше и удобнее. По телефону не объяснишь, сам же видел, наворотила схем твоя Варя. — Я не сдавался, надо брать наглостью.

— Я прекрасно знаю, Матвей, что ты пытаешься сделать! Варя с тобой не поедет и точка.

— Сейчас самый удобный момент! Экономисты ждут закрытие месяца, у них есть время, чтобы понять, как не допустить ошибок в следующий раз. Или ты хочешь, чтобы те сто миллионов чистыми на налоге превратились в ничто?

— Перестань! Варя останется в офисе.

— Чего ты боишься? Я же не съем ее, — я продолжал напирать, надо его дожать.

— Я видел, как ты смотрел на девчонку. Нечего тут строить из себя хер пойми какого ангела! — Баркалов поднялся и нервно заходил. — Она не Оля, отвяжись!

— Не тебе решать за нее! Она тоже не твоя сестра. Делай так, как будет лучше для всей группы предприятий! Не веди себя как идиот!

— Матвей! Какого хрена ты устроил? — мужчина подошел вплотную ко мне, я тоже поднялся, мы смотрели друг на друга в упор, у него ходили желваки, наверно, я тоже выглядел разъяренным.

— Пусти Варю ко мне в офис. Это важно для работы. Или ты забыл, что управляющий директор, а не ее брат? — я давил на больное, самому было тошно. Но это возымело эффект.

— Сука! — Баркалов ударил по столу рукой. — Хорошо! Но только сегодня. И проследи за своими экономистами, чтобы они с первого раза врубались, дальше общение будет только по телефону. И следи, нахер, за собой. Я вижу, что ты ошиваешься здесь вторую неделю. Раньше раз в полгода мог тебя увидеть!

- Я сказал тебе, что это исключительно по работе! Вызывай, — я махнул на телефон. Серега дал себе минуту, чтобы успокоиться и набрал нужный номер.

Через пару минут дверь открылась. Варя была как всегда хороша собой: обтягивающее светло-зеленое трикотажное платье, молочный пиджак и лодочки в тон. Волосы аккуратными локонами струились по плечам. Так бы и накрутил эту светлую копну себе на кулак и поставил ее перед собой на колени! Откровенно пялился на нее, изучая каждый сантиметр идеального лица и фигурки. Она удивленно посмотрела сначала на меня, а потом перевела взгляд на Баркалова.

- Сергей Викторович, добрый день! — девушка так и осталась стоять у порога, не приближаясь ко мне. Ну ничего страшного, скоро никуда не денется.

- Здравствуй еще раз, Варя. Познакомься, это Зорин Матвей Андреевич, директор «Горизонта». Помнишь, я на собрании сказал, что ты можешь оказывать помощь нашим предприятиям, консультируя по всем изменениям?

- Кажется, помню, — Варя понимающе посмотрела на меня, было видно, что вряд ли ей хотелось оказывать мне какое-то содействие.

- В общем, сегодня с Матвеем Андреевичем нужно будет съездить в его фирму. Навести, так сказать, порядок в экономических делах. — Баркалов пытался не смотреть на девушку, виновато разглядывая бумаги на столе. Варя же после этих слов негодуя вздохнула и поджала губы, я по лицу понял, как она крыла меня теми еще ругательствами.

- Хорошо, Сергей Викторович, я вас поняла.

- Можешь идти, Варя. Собери вещи, в офис сегодня можешь уже не приезжать, отправляйся потом сразу домой.

- До свидания, Сергей Викторович.

- Буду ждать на парковке через пятнадцать минут, белый Land Cruiser, — я как мог пытался скрыть, насколько я доволен.

- Я знаю, — Варя гневно прошипела эти слова так, что их мог услышать только я, и вышла из кабинета. Ух, злюка! Аж искры полетели.

До ужаса довольный повернулся к Баркалову, он сидел, скрестив руки на груди.

- Уйди уже с глаз моих долой, — мужчина отвернулся от меня к своему компьютеру, окончательно меня игнорируя.

Недолго думая, отправился к себе в тачку. Был уверен, если сработает план, Варя разумеется захочет сесть на заднее сиденье. Нет уж. Заранее положил туда какие-то коробки, нашедшиеся в офисе. Сядет на переднее рядом со мной.

В назначенное время аппетитная фигурка показалась из-за угла здания. В руках у девушки были какие-то папки с документами, весь вид говорил о том, что она была воинственно настроена. Естественно, ринулась открывать заднюю дверь, но ее ждало разочарование. Наблюдал, как недовольно распахнула пассажирскую, села на свое место и громко хлопнула дверцей. Веселый концерт устроила, я пытался сдержать улыбку.

Пристегнулась, отодвинулась максимально далеко от меня и отвернулась к окошку. Завел мотор и медленно поехал к офису. Выбрал максимально длинный путь. Да я бы хоть через всю Москву сейчас проехал.

- Приятно познакомиться с вами, Варвара Юрьевна, — я поглядывал на нее, будет ли соблюдать нормы приличия и отвечать мне нормально?

- Мне тоже приятно, Матвей Андреевич, — процедила сквозь зубы, но хотя бы удостоила взглядом.

- Давно работаете у Сергея Викторовича? — старался завязать непринужденный разговор. Но язык тела говорил, что болтать со мной ей не хотелось.

- С февраля этого года.

- Вы родились здесь или приехали из другого города?

- Приехала.

- Сергей Викторович вас очень ценит, говорит, что давно искал такого специалиста, — загляделся на ее стройные спортивные ножки, благо в этом платье можно было оценить формы. Хотелось протянуть руку и провести ладонью по ее нежному бедру.

- Сергей Викторович — прекрасный руководитель.

- Вы одна переехали? Или может быть с родителями или мужем? — любопытно было, что она ответит. Варя повернула ко мне лицо, была крайне недовольна.

- Мужа у меня нет, — сразу поставила в известность поинтересующему меня вопросу. — Переехала одна, здесь только сестра с супругом живет.

- Уже успели насладиться Москвой? Побывали на главных достопримечательностях? — еле сдерживал свою улыбку. Пытался поначалу держать дистанцию, типа я директор, но хотелось все-таки выйти за рамки формального общения.

- Пытаюсь понемногу узнавать город каждый день.

- Знаете, Варвара Юрьевна, могу посоветовать посмотреть такие места, голову можно потерять!

- Спасибо, Матвей Андреевич. Мне уже сестра посоветовала много хороших мест, — маленькая стерва. Ну ничего, мне нравится эта игра.

- Поверьте, Варя, есть места, о которых ваша сестра должно быть и не подозревает. Тем более, туда можно добраться исключительно на машине, — прокатит ли у меня переход с имени отчества?

- Называйте, пожалуйста, меня Варварой Юрьевной, — не прокатило. — Знаете, Матвей

Андреевич, я думаю, что нас с вами разные места в этом городе впечатляют, а с сестрой у меня вкусы одинаковые. И, кроме того, до всех этих достопримечательностей можно прекрасно добраться и на троллейбусе с метро, — девчонка вступила в игру. Знала, что я тогда ехал за ними до парка.

- Обижаете, Варвара Юрьевна, я бы порекомендовал многое, что могло бы впечатлить любую взыскательную натуру.

- Спасибо, Матвей Андреевич, но не нужно. Судя по всему, мы с сестрой без личного авто туда не доберемся.

- Если хотите, могу провести экскурсию, — пошел ва-банк, знал, конечно, что откажется. Но сейчас она тут передо мной, как мышка в клетке, — никуда не денется.

- Спасибо, но я не буду отнимать ваше время.

Пытался помолчать, но будто магнитом тянуло. Хотелось услышать приятный голосок. Девчонка сидела вся напряженная, сжимала пальцами свои папки, с помощью них явно пряча от меня оголившиеся коленки. А я уже и без этого представил эти голые ножки в своей постели. Черт! Что за дикая озабоченность проснулась во мне? Не хватало еще выйти из машины с бугром в штанах!

- Скажите, Варвара Юрьевна, а вы до экономиста в сфере фитнеса случайно не работали? Вы, кажется, любите спорт. — Немного переходил границы. Это как же я определил, что она любит спорт? По круглой заднице и коленкам? Так, Матвей, нужно сбавить обороты — испугаешь.

- Единственное, кем я работала — экономист. А спорт — это всего лишь увлечение, которое вошло в привычку. — Вроде бы в морду не дала, значит, я на верном пути. Большой прогресс, смог даже разговорить эту буку.

- Хорошее увлечение, поддерживаю. Сам иногда бываю в зале. А вы куда ходите?

Глава 7. Варя

Он что издевается? Собрался припереться ко мне в зал? С каждой минутой его наглость росла все больше и больше. Делает вид, что не имеет отношения к той слежке за мной. Угораздило же сесть в его машину. Но раз Сергей Викторович сам разрешил Зорину забрать сегодня меня к себе в офис, я надеялась, что этот тип будет вести себя нормально. И он не станет распускать свои лапищи, зная, что наш управляющий поручил ему доставить меня в безопасности.

- Тренажерный зал недалеко от дома. Минут двадцать пешком.

- Не припомню, чтобы в том районе была приличная известная сеть фитнеса.

- А я и не сказала, что мой зал известный. А «приличность» — весьма неоднозначное понятие! — Неприлично быть озабоченным и маниакально преследовать человека, как же хотелось вмазать в его довольную физиономию.

- Ну а как же хороший тренер и необходимое оборудование? — Зорин постоянно опускал взгляд на мои ноги, в этом облегающем платье пришлось немного приподнять юбку до середины бедра, чтобы было удобно сидеть, и не растянулась ткань. Прикрыла ноги папками, специально собранными для коллег из «Горизонта».

- Я сама себе тренер, а что касается зала — мне много не нужно: штанга, блины с гантелями и пару основных тренажеров.

- У меня тоже есть определенный опыт занятий, но даже я не решаюсь выполнять некоторые упражнения без контроля специалиста, — Зорин постоянно пытался спровоцировать меня на беседу, к несчастью, мне так хотелось ответить ему что-нибудь колкое, что я велась на эти провокации.

- Слава Богу, что моя техника выполнения упражнений не страдает. Впрочем, вы совершенно правы: некоторым псевдоспортсменам без помощи специалиста не обойтись. Знаете ли, разные травмоопасные ситуации бывают, — состроила ангельское выражение на лице, самой же хотелось разбить ему нос.

- Варвара Юрьевна, я смотрю, вы большой профессионал в спорте! Может проведете для меня пару персональных занятий? — мужчина сильно наклонился ко мне, переваливаясь через подлокотник, абсолютно нарушая мое личное пространство.

- Не работаю с дилетантами, Матвей Андреевич! — обойдешься, урод. Захотелось ему персональных занятий. Жаль, что мои слова не возымели должного эффекта, потому что Зорин вместо того, чтобы разозлиться и наконец отвалить от меня, начал откровенно смеяться. Один плюс: отодвинулся обратно на свое место, и я могла хоть немного расслабиться и не жаться к двери.

- Вы забавная, Варвара Юрьевна.

Мужчина пристально смотрел на меня, в его глазах горели огоньки. Он небрежно взъерошил свои волосы. Обратила внимание на его большие и крепкие руки, вальяжно держащие руль. Представила, как этими самыми руками он сжимает мою шею где-нибудь в подворотне. Нервно сглотнула. При прочих равных я бы с удовольствием сейчас ехала в компании столь впечатляющего мужчины, наслаждаясь тем, как настойчиво он проявляет ко мне знаки внимания. Но! Я все-таки девочка разумная: нормальный человек не будет следить за другим, поджидать его после работы и караулить у дома. Значит, связываться с подобным типом ни в коем случае нельзя. Красивых парней много: ни он первый, ни он

последний.

Пыталась сосредоточиться на картинке за окном. Зорин больше не задавал никаких вопросов, надеюсь, выпытал все, что было интересно. Дорога до «Горизонта» была какая-то бесконечная! Попали в жуткие пробки, собрали все светофоры, ехали, вообще, словно улитки. Славно постарался, Матвей Андреевич!

Наконец, остановились возле небольшого КПП посреди высокого кирпичного забора. Нас быстренько пропустили за ворота, и мы въехали на небольшую территорию, окруженную тремя сооружениями по типу амбаров, а немного поодаль стояло небольшое трехэтажное здание, напоминающее офис Баркалова. Машина направилась туда и медленно припарковалась около входа.

Выскочила из авто первая, чтобы Зорин не успел проявить галантность и помочь выйти. Мужчина вышел и прошагал ко входу, поманил меня кивком головы за собой, открыл дверь, пропуская вперед, а затем велел следовать за ним.

Я двигалась слегка позади, вдоволь рассматривая широкую спину и атлетичную фигуру. Матвей Андреевич был одет весьма расслабленно: темные джинсы и легкий коричневый пуловер, идеально сочетающийся с темно-русыми волосами с медно-каштановым отливом. Не соврал, конечно, про опыт тренировок: он действительно был весьма подкачанным, без излишеств, какими я часто видела ребят с моего тренажерного зала. Пыталась примерно просчитать его вес: кажется, разница между нами килограмм сорок. Будет нереально справиться с таким телом. Боже! О каких глупостях я вообще думаю?

Мы зашли в небольшой кабинет на втором этаже: здесь сидели три женщины. На нас оценивающе уставились несколько пар глаз. Я была уверена, что вполне могла бы донести всю необходимую информацию по телефону.

— Девушки, это Березова Варвара Юрьевна! — Зорин подтолкнул меня вперед, излишне долго задержав свою пятерню на моей спине.

Послышался ряд не самых бодрых приветствий: я ворвалась в привычные рабочие будни этих экономистов со своим самоваром. К тому же, я сама знала, что эта неделя для них могла проходить весьма расслаблено, как, впрочем, и для меня. Я с грустью представила, как сейчас пила бы свой потрясающий чай с медом, лениво листая какие-нибудь сайты с интересными местами Москвы.

Тучная женщина за пятьдесят подошла ко мне, забрала буквально из рук Матвея Андреевича и усадила за ближайший компьютер.

- Вероника Львовна, — женщина похлопала меня по плечам пухленькими руками. — Матвей Андреевич, мы дальше сами!

Удивительно, но Зорин бросил на меня последний испепеляющий взгляд и послушно удалился из помещения. Я немного засмушалась, ведь теперь все внимание было сосредоточено исключительно на мне.

- Варвара Юрьевна, это Алина и Вера, — она указала на двух женщин, сидящих напротив.

- Я думаю, что вы можете обращаться ко мне просто Варя. — Не видела смысла фамильярничать с этими дамами, тем более, сама Вероника Львовна была почти вдвое старше меня.

- Очень приятно, Варя! Может быть кофе? Или чай? У нас много сладостей в кабинете, — молоденькая девушка Вера после перехода на «ты» расслабилась и стала более приветлива. Она подошла к тумбочке около входной двери и взяла пару шоколадных

конфеток из вазочки.

- Спасибо, но я успела позавтракать дома. Если у вас как раз перекус — не буду отвлекать.

- Ты нас несколько не отвлекаешь, Варя. Давай мы сядем позади тебя, и ты сможешь показывать, что за изменения нам предстоит теперь делать.

Женщины окружили меня со всех сторон, взяли в руки ручки и бумагу, Варя подсела справа с огромной кружкой крепкого кофе и уже открытой плиткой шоколада. Я попросила показать пару файлов для примера, а также бухгалтерские системы, сформировав факт предыдущего месяца. Честно сказать, я думала, что управлюсь часа за два, но Вероника Львовна очень дотошно расспрашивала меня практически обо всех строчках в смете. Периодически мне задавали вопросы и о моей жизни, о моем родном городе, даже немного о семье. Разумеется, не остался без внимания вопрос моего незамужнего положения, но Вероника Львовна быстро утихомирила эти приставания Алины и Вари. Меня все-таки уговорили попить чай, правда, от сладостей отказалась.

В итоге мы закончили в половину третьего, я отсела на свободное кресло у окна и написала Лизе. Было бы классно, если сегодня сестра смогла встретиться после работы. Мне пришел заветный положительный ответ! Отлично! Договорились встретиться в пять тридцать в милом ресторанчике около ее офиса, вот и пришло время отметить мою премию. Как раз, от офиса Зорина было бы удобно добраться до нужного места. Пока сидела, погруженная в свои приятные мысли, краем глаза замечала, как на меня посматривает Вероника Львовна. Когда Алина и Вера вышли из кабинета по своим делам, женщина неожиданно завела странный разговор.

— Варя, некорректный вопрос, конечно, с моей стороны... — Видно было, что женщина очень мялась и не решалась спросить. — А ты с Сергеем Викторовичем не родственница?

— Нет, если вы про работу, то я честно проходила собеседование наравне со всеми, — не понимаю почему, я начала оправдываться. Может она думает, что я его любовница? Ох уж эти стереотипы.

— Не пойми меня неправильно, это совершенно не касается твоих профессиональных качеств! Просто очень уж ты похожа на его младшую сестру — Олю. Хоть я ее и видела еще совсем девчонкой.

— Похожа? Не знаю даже, не слышала никогда о семье Сергея Викторовича. Но нет, мы с ним точно не родственники.

Вероника Львовна хотела было что-то еще сказать, но вернулись ее коллеги, поэтому эту беседу мы прекратили. Посидев еще минут пятнадцать в кабинете с экономистами «Горизонта», я собралась с силами, чтобы пойти к Зорину и сообщить об окончании работы. Доеду неспеша в район, где живет и работает Лиза, закажу нам заранее вкусных блюд, и, как-раз, сестра освободится.

Отправилась по коридору в том направлении, куда указали мне, чтобы найти директора. В приемной сидела очень ухоженная женщина весьма солидного для секретаря возраста. Удивительно, что не юная длинноногая модель. Или возможно эта милая дама работала еще при отце Зорина, девчонки же говорили, что сын перенял у него дела. Возможно, и штат остался прежний.

Секретарь поприветствовала меня, я представилась, и она, понимающе кивнув, исчезла в кабинете директора. Через пару секунд женщина уже приглашала меня войти следом за

ней, после чего тут же удалилась на свое рабочее место.

Вот и снова я осталась с Зориным наедине. Он раскинулся в кресле, с улыбкой посмотрел на меня и указал на диванчик в углу кабинета. Словно хозяин распоряжался своей личной рабыней. Красивый, конечно, хозяин, но раздражал меня до жути.

— Матвей Андреевич, я свою работу закончила. Сергей Викторович сказал, что я могу после этого быть свободна.

— Присядьте пока, Варвара Юрьевна. Я почти закончил, совсем чуть-чуть осталось. Я вас отвезу. — Ой блин, вот только не это.

— Я вполне могу добраться сама. Не стоит утруждаться.

— Варвара Юрьевна, я обещал Сергею Викторовичу, что привезу вас в офис и доставлю потом до вашего дома в целости и сохранности, — он сменил тон на командный. Я опустилась на кожаный диван, понимая, что вряд ли отвяжусь от него так просто.

— Мне сегодня не домой нужно, — Зорин пристально на меня посмотрел.

— Я отвезу туда, куда необходимо.

— Это слишком далеко. В районе Сокольников. Честно, не хочу отвлекать вас от работы. Я бы спокойно добралась на такси. Это безопасно. — Я не отставала от него, в такси реально было безопаснее и спокойнее, чем рядом с ним.

— Варвара Юрьевна! Я же сказал, это не обсуждается.

Вот же достал! Я прекратила спор, тяжело вздохнула и облокотилась на спинку дивана. Зорин еще минут пятнадцать листал бумаги, что-то подписывал, щелкал мышкой и пальцами по клавиатуре. Я старалась не смотреть в его сторону, зависнув в телефоне. Наконец-то он закончил и поднялся с места. Я тоже встала.

— Ну если вы готовы, то можем выдвигаться.

Мужчина придержал мне дверь, попрощался с секретарем, предупредив, что сегодня уже не вернется. Она кинула на нас мимолетный взгляд, от которого я засмушалась. Вдвоем мы вышли на улицу и сели в уже хорошо знакомый автомобиль. Я назвала нужный адрес, и мы поехали.

— Вы торопитесь? Необходимо приехать к нужному времени?

— Нет. Думаю, я буду на месте даже раньше необходимого. — Не хочу, чтобы мы попали в аварию. Хотя ехать излишне долго с Матвеем Андреевичем тоже не лучшая перспектива.

Я наблюдала за красотой за окном, наш путь как раз должен пролегать через весь центр города. Зорин включил негромко приятную музыку, и я попыталась просто абстрагироваться от нахождения в замкнутом пространстве наедине с ним, полностью наслаждаясь столицей.

— Не против, если проедем по некоторым улицам, смещаясь от основных проспектов? — честно сказать, было бы здорово увидеть что-то новое, потому что по центру я уже достаточно погуляла. Тем более, еще было только четыре часа, мне в любом случае предстоит долго сидеть одной в ресторане.

— Нет, совершенно не против, — пряный слегка терпкий аромат его парфюма обволакивал и дурманил, заставляя неуютно ежиться поближе к дверце. Такое чувство, что он всем телом излучал непристойные мысли и желания, будоража в моей голове кучу пикантных образов. Щеки горели огнем, и я стыдливо старалась не поворачиваться к нему лицом, но все равно ощущала его слишком горячее дыхание.

Мы свернули с главной дороги и поехали какими-то переулками. Местами дорога была однополосной с односторонним движением. Дома здесь действительно были уникальные,

красивые исторические здания: отреставрированные и ветхие, много мини кофеен повсюду и маленьких бутиков. Здесь я никогда не гуляла. Зорин иногда комментировал особо впечатляющие строения, замечая, как я внимательно что-то рассматриваю. Во время импровизированной экскурсии зазвонил телефон. Лиза. Неужели отменит встречу, или может быть что-то случилось?

- Алло, ты рано звонишь!

- Варюш, немного опоздаю, ты еще не едешь?

- Уже еду, ничего страшного! То есть, ждать тебя к шести? Заказать на свое усмотрение?

- Да, только не заказывай для меня овощи. Я их сейчас почему-то не переносу.

- Поняла, тогда буду ждать. Если что, звони.

- Все, до встречи! Целую!

- Целую.

Понимала, что мужчина мог полностью уловить нить нашего с Лизкой разговора, ведь ее звонкий голос раздавался из трубки телефона на весь салон. Приготовилась к любой неожиданности с его стороны.

Глава 8. Матвей

Варе кто-то позвонил. Может это ее ухажер, и она едет на свидание? Потом послышался бодрый женский голосок. Значит, решили провести вечер в ресторане предположительно с сестрой. И сейчас мне выпала прекрасная возможность использовать это время, пока она будет одна. Я бы тоже не прочь поужинать в уютном месте в такой приятной компании. Только вот, как уговорить дорогую Варвару Юрьевну на совместный ужин? Остается идти напролом, как и с этой поездкой на машине. Доехал по указанному адресу и припарковался перед рестораном морских и речных деликатесов.

- Спасибо вам большое, что довезли. Хорошего вам дня, — девушка начала было выбираться из салона, но я быстро пошел в наступление.

- Варвара Юрьевна, вы извините меня, нехотя был свидетелем вашего разговора. Не будете против, если поужинаю вместе с вами, пока вы ожидаете подругу? — она округлила глаза и ринулась было что-то сказать, но я успел перебить.

- Не ел весь день! Голодный как волк, а дома ничего кроме мороженых пельменей! — с пельменями не соврал, да и еда из соседнего ресторана уже поднадоела.

Девушка пару секунд переводила дыхание, она была в замешательстве. Но повода прогнать придумать явно не получалось. Посмотрела на часы: половина пятого.

- Не против. Ближайшие полтора часа я свободна, — она недовольно поджала губки и вышла с машины. Немного подождала меня, позволяя пройти первым в ресторан.

Мы очутились в весьма уютном месте. Стены были выполнены в краснокирпичной кладке с зонами под темное дерево. Много диванчиков и кресел, на которых красовались разноцветные пледы и подушки. Посреди помещения была огромная барная стойка с кассой и ресепшн. К нам подошла администратор и проводила к свободному столику. Людей было не так много, рабочий день еще не закончился, а судя по обстановке, для молодежи это место было дороговато.

Варя присела на маленький диванчик и уткнулась в меню. Этими морскими гадами особо не наешься, я бы предпочел много настоящего отборного мяса. Но, приходилось выбирать из того, что было. Нашел более-менеебольшие порции гарниров и рыбных стейков, а также пасту с креветками.

- Не можете определиться? — постоянно наблюдал за девушкой. Она сосредоточенно разглядывала меню, на лице были муки выбора.

- Просто решаю, взять основное блюдо сейчас или подождать сестру.

- До шести еще можно успеть проголодаться.

- Хорошо, я определилась.

Я позвал официанта, Варя заказала запечённые устрицы под сыром и какой-то морской салат, и спросила совета, что из напитков подойдет для этого. Парень предложил несколько белых и розовых вин, но девушка остановила выбор на сладком слабоалкогольном коктейле. Я сделал свой заказ и отпустил молодого человека.

- Не любите вино?

- Предпочитаю ликерное, но, наверно, они здесь неуместны будут с этими блюдами. Да и я слабо разбираюсь в алкоголе. Кроме любимого вина обычно ничего не покупаю.

- Я бы мог порекомендовать вам пару хороших вин. Как я понимаю, вы предпочитаете сладкие напитки? — Варя смущалась и старалась не смотреть прямо на меня. Разглядывала

какие-то растения за окном и предметы интерьера.

- Спасибо, Матвей Андреевич! Пока у меня нет компании для таких вечеров.

- А как же сестра? — пытался выпытать у нее все, что только мог узнать.

- Она ждет ребенка.

- О! Поздравляю! Радостное событие. — Тут же всплыли воспоминания об Оле и нашем малыше. Пытался отогнать грустные мысли.

Через пару минут нам принесли черный крепкий кофе и разноцветный алкогольный коктейль. Варя откинулась на спинку дивана и через трубочку потягивала свой напиток.

- Нравится в Москве?

- В целом, да. У меня отличная работа, и квартиру я сняла удачно, как раз в моем вкусе.

Постепенно начали подносить первые блюда. Варя медленно ковыряла вилкой в устрицах. Иногда у нее не получалось нормально отсоединить мясо от скорлупы, она смущалась и оставляла кусочек нетронутым. Я медленно растягивал рыбный стейк и пару рисовых шариков. Торопиться никуда не нужно, я мог наблюдать за девушкой и ее поведением. Возможно, ей не очень была приятна моя компания, но я не оставил никакого выбора. Разговор первой Варя никогда не начинала, поэтому приходилось брать ситуацию в свои руки.

- Вы водите машину?

- Водила... — Она с сожалением опустила глазки и отпила свой напиток. — Пришлось оставить свое авто в родном городе.

- Почему решили не забирать сюда?

- Слишком много было бы проблем. Найти парковочное место, нормальное недорогое СТО, да и страшновато было бы пока ездить по городу. Папа продаст машину, частично оплачу ипотеку. — Варя одернула себя, наверно, решила, что сболтнула лишнего.

- Какая машина у вас была?

- Старенькая Mazda тройка, — девушка вяло подцепляла кусочки креветок из салата, стараясь не поднимать на меня глаз.

- Нравилось водить?

- Да, очень любила. Сдала на права в одиннадцатом классе, папа периодически разрешал брать его машину, потом уже купила свою собственную.

- Скажите, Варвара Юрьевна, вам так мало лет, как вы уже умудрились стать кандидатом наук?

- Мне достаточно лет, — ее почему-то напряг этот вопрос, — в двадцать два закончила бакалавриат, потом два года магистратуры и три года в аспирантуре. В двадцать семь получила степень.

- Обычно люди еле-еле заканчивают университет и забрасывают всю учебу до конца своей жизни.

- Я привыкла учиться, иначе, чем себя еще занять.

- Ну а как же семья? — бесцеремонно подбирался к интересующим вопросам, пусть даже она бесится от моей наглости.

- Вы же, итак, знаете, что я не замужем, — Варя кинула на меня недобрый взгляд.

- Варвара Юрьевна, ну вы же красивая девушка. Пусть не муж, но молодой человек.

- Хорошо, Матвей Андреевич, почему же взрослого мужчину ждет дома пачка мороженных пельменей, а не накрытый супругой стол? Или может быть вам интереснее проводить время вдали от своей жены? — Варя настолько инстинктивно сжимала вилку, что

готова была воткнуть мне ее прямо в глаз. Смешила она меня. Думала, что я сплю с каждой юбкой и выбрал ее в качестве новой цели. Глупая девчонка.

- Я не был женат, да и никто меня не ожидает дома. Иначе, разве я бы сидел в ресторане с чужой девушкой? — невинно посмотрел на нее, пытаясь убедить в том, что я самый порядочный ангел на свете. Жаль, не впечатлило ее мое выступление.

- Знаете, обычно говорят, если мужчина не женат до тридцати пяти, то с ним что-то не так! — девушка ехидничала. Осмелела, видимо, охмелённая своим коктейлем.

- Во-первых, с чего вы решили, что мне есть тридцать пять? Ну а во-вторых, не переживайте, Варвара Юрьевна, во всех смыслах все у меня в порядке.

Щеки у девчонки вспыхнули огнем. Молодец, подумала, о чем нужно. С чего она, кстати, решила, что я уже слишком стар и на мне пора ставить крест? Вроде бы еще только будет тридцать четыре.

Официант проскочил мимо, Варя остановила его, решив сделать заказ к приходу сестры. Выбрала парочку блюд и еще один коктейль, я тоже взял еще кофе. Разговор не клеился, Варя сидела и дулась, а мне приятно было наблюдать за ней даже такой. Время неумолимо близилось к шести. Девушка поглядывала в телефон, ей приходили сообщения. Выгонять меня она не собиралась, а мне крайне сильно хотелось познакомиться с ее сестрой, там уж я проявлю все свое обаяние.

Глава 9. Варя

Намекала, намекала, что пора бы уже ему и честь знать, но Зорин никак не уходил. Выспросил абсолютно все, даже не стала отмалчиваться или скрывать какие-то вещи: он, итак, прекрасно мог узнать в том же отделе кадров, замужем я или нет, а также сведения про семью и образование. А уж адрес и отсутствие машины и без того были ему известны. Официант принес блюда, заказанные для Лизы, а я пила уже второй алкогольный коктейль. Возможно поэтому чувствовала себя более расслабленной и открытой для общения.

Сестра появилась в дверях ресторана в районе шести. Она оглядела помещение, не сразу заметив меня за фигурой Зорина. Ее подбородок удивленно спустился вниз, она стрельнула глазами в спину мужчины, как бы спрашивая меня, что это за тип. Я попыталась незаметно закатить глаза и тяжело вздохнув, поманила ее рукой.

Лиза подошла ко мне и чмокнула в щеку, а я слегка ее приобняла. Зорин поднялся со своего места с крайне довольной физиономией. Сестра повернулась к нему в приветственном жесте, разница в их росте была впечатляющей, уж если я-то на пол головы ее выше.

— Здравствуйте! Елизавета. — Сестра протянула ему ладонь в мужском приветствии.

— Очень приятно, Елизавета, — Зорин нежно взял Лизину ручку и поднес к губам, оставляя еле уловимый поцелуй на коже. — Матвей — коллега Варвары Юрьевны.

Вот же гад! Никакие мы с тобой не коллеги. Бросила недобрый взгляд на сестру, потому что она уже благополучно растеклась лужицей от такой галантности. Соберись, Лиза!

— Варя никогда о вас не рассказывала, Матвей. — Она присела рядом со мной на диванчик, продолжая пялиться на него.

— К сожалению, мы познакомились не так давно, не с первых дней ее работы здесь. — Вот же скользкий тип! Сожалею, что вернулась тогда за этой чертовой косметичкой.

— Варвара Юрьевна, спасибо вам за этот замечательный вечер! Но, увы, мне пора уже вас покинуть. — Зорин наконец-то уходил, явно разочаровывая сестру. — Елизавета, рад с вами познакомиться! Надеюсь, еще увидимся.

— Спасибо за вечер, Матвей Андреевич! — я толкнула сестру, чтобы она держала себя в руках и не стала задавать никаких вопросов, пока Зорин полностью не скроется хотя бы из этой части Москвы.

— До свидания!

Не успел он сделать и двух шагов, как Лиза возбужденно зашипела мне в ухо, задавая вопросы, кто это такой.

— Варя, Боже! Какой мужчина! — я цыкнула на нее, заставляя говорить тише. Зорин подошел к стойке администратора, и прекрасно мог что-нибудь расслышать.

— Успокойся, пусть сначала уйдет! — зло шепнула я.

— Ты почему мне ничего не рассказывала? Такой красавчик! Он мог бы посидеть с нами.

— Нет, не мог бы. И говори тише, он же слышит!

Мужчина что-то долго возился у ресепшена, администратор явно строила ему глазки, но он ее игнорировал. Наконец, расплатившись за заказ, Матвей Андреевич удалился к своей машине, а я проследила, чтобы она точно скрылась из вида.

— Ну так что? Рассказывай! Кто такой, и почему ты тут не таешь от восторга? — Лиза

продолжала наседать.

— Успокойся уже! И никакой он мне не коллега. Ну, по крайней мере, формально. Он директор одной из фирм, входящих в нашу группу.

— Директор? Такой молодой? И что ты нос воротишь, не пойму?

— Он мне не нравится! И я не собираюсь спать с кем-то, связанным с моей работой. Итак, уже из-за этих вот его намеков, наверняка, пошли сплетни.

— Да какая тебе разница на эти сплетни? Мужик же явно к тебе подкатывает! Кольца нет — не женат.

— Пусть закатывается обратно! Сказала же, не нравится. И с каких это пор снять кольцо стало огромной проблемой для мужика?

Наш спор перебил подошедший официант, в руках у него было большое винное ведро со льдом, а в нем красовалась красивая бутылка.

— Ваш заказ, — он поставил его на стол и принялся откупоривать пробку.

— Пойдите, я не заказывала это.

— Ваш молодой человек сказал, чтобы я вынес заказ после его ухода. — Я вдруг резко поняла, почему Зорин так долго крутился около администратора.

— Подождите, не открывайте! Не подскажите, а молодой человек полностью оплатил весь счет? — Парень удивленно вздернул бровь.

— Ну разумеется. Все, что было заказано вашим столиком.

Ох уж этот Зорин! Теперь чувствовала себя обязанной. Я понимаю, что для него оплата счета — сущие копейки, но я и сама способна рассчитаться за заказ. Тем более, это не он пригласил меня в это заведение. Я просто ужинаю здесь с сестрой, а он навязался.

Вино открывать не стала, в среду вечером выпивать целую бутылку после двух коктейлей не самая хорошая идея. Поэтому просто взяла безалкогольные напитки мне и сестре в дополнение к ранее заказанным блюдам.

Весь вечер Лиза то и дело приставала ко мне с расспросами о Зорине. Он стал раздражать меня еще больше. Я изредка поглядывала на бутылку вина, уверенная, что мне оно понравится. Он же, наверняка, выбрал лучшее, что только мог предложить этот ресторан. Посмотрела цену в меню: такого дорогого алкоголя я никогда в жизни не покупала. Да весь наш ужин обошелся дешевле, чем эта бутылка. Может быть стоит вернуть ему? Но ведь не возьмет обратно. К тому же, это будет некрасиво с моей стороны. Поблагодарить его? Блин, совершенно не хочу искать с ним встречи.

Еле уговорила Лизу прекратить этот разговор о директоре. Вторую половину вечера удалось уделить для обсуждения беременности и прочих семейных вопросов. Заказала кое-какие вкусности на вынос, чтобы сестра угостила своего мужа Сашу и позавтракала с ним утром. Даже взяла кое-что себе домой, чтобы самой не готовить с утра. Раз Зорин оплатил весь ужин, то могла потратить свои деньги, чтобы продлить себе удовольствие и на следующий день.

Заказала такси, и мы подвезли сначала сестру, а потом больше часа по пробкам добирались до моего района. В своей квартире оказалась уже затемно: приняла душ и сразу легла спать. Мысли о Матвее Андреевиче не давали покоя. Вроде бы пыталась держаться от него подальше и совершенно не воспринимать как мужчину, но я чувствовала такое волнение рядом с ним, не могла расслабиться совершенно. Была зла, что он следил за мной, еще и так нагло вел себя при этом. А еще злилась, что он так по-мужски красив. Наверно, это и подкупало меня и составляло о нем неоднозначное мнение.

После вечера в ресторане хотелось бы проснуться — и сразу суббота, но пришлось собираться на работу. Заметила, что в последнее время я уже без былого энтузиазма хожу в офис. В холодильнике после вчерашнего томились запеченные креветки с рисом, но настроения завтракать ими не было совершенно. Пришлось все равно готовить себе привычный омлет с помидорами и медовый чай. Упаковала остатки деликатесов с собой на работу, чтобы не пропали, потому что вечером перед тренировкой поесть нужно будет мясо и овощи.

Вышла из дома чуть позже, поэтому пришлось отправиться на трамвай. Первый день лета радовал солнечной погодой, и я решила надеть под стать природе брючный костюм в пастельном персиково-оранжевом цвете с молочными балетками на низком каблучке. Стояла у заднего окна, а какой-то парень лет двадцати через пару сидений от меня мило улыбался мне на протяжении всего пути, даже сложил руку у лица в характерном жесте, спрашивая безмолвно номер телефона. Я рассмеялась и покачала головой в отрицательном ответе. Да я же просто тетя рядом с ним, но думаю, его это не сильно огорчило, потому что он послал мне воздушный поцелуйчик, улыбнулся и вышел на остановке. Поднял настроение на целый день.

На удивление, девчонки пришли сегодня даже раньше меня. Надеюсь, не к дождю. Мы весело болтали и смеялись, параллельно выполняя свои обязанности. Обсуждали мой вчерашний рабочий день, про ужин с Зориным я благополучно умолчала, рассказав при этом про Лизу и ресторан. И вдруг я вспомнила позабытый разговор с Вероникой Львовной.

- Слушайте, мне вчера сказали, что я чем-то похожа на младшую сестру Сергея Викторовича. Не знала, что у него она есть.

- На младшую сестру? — Инна с Мариной обескураженно посмотрели друг на друга.

- Ну да, так и сказали. — Я не понимала, что было не так.

- А ты разве не знаешь? — Марина понизила тон.

- О чем?

- Его младшая сестра погибла в автокатастрофе лет семь назад.

- Погибла? — Я была немного шокирована. — А сколько ей было лет?

- Совсем еще молоденькая была, лет двадцать всего было.

- Какой ужас! Но как же так произошло? Она была за рулем?

- Подробностей никто не знает, но говорят, что она с водителем ехала, он каким-то образом не справился с управлением, и машину зажал камазом. Они оба погибли тогда.

- Это ужасно, конечно! Такое горе для семьи.

- Ну а насчет того, похожа ты на нее или нет — мы ее по крайней мере не видели ни разу.

Я долго пыталась переварить услышанное. Было очень жаль Сергея Викторовича, потерять родного человека еще такого юного возраста — удар для каждого. А потом начало приходить осознание: если я и вправду похожа на его сестру Олю, то понятно, почему он всегда так грустно смотрел на меня. Может именно поэтому он взял меня на работу? В резюме было мое фото, а когда увидел меня лично, то еще больше окунулся в воспоминания. Хотелось, конечно, верить, что и сама по себе своими деловыми качествами я его не разочаровала.

Рабочий день в целом прошел весьма обычно. В пять часов я уже направлялась домой, чтобы вскоре пойти на тренировку. В зале занималась дольше обычного, внезапно возник

ажитожа на некоторые тренажеры, отчего приходилось на ходу переделывать план занятий, либо же ждать очередь. Опять пришлось возвращаться домой в сумерках. Почему-то стала напрягаться, проходя по знакомым дворам: тут и там не работало освещение, деревья раскинулись настоящими арками, мешая проникать свету на тротуарные дорожки. Постоянно оборачивалась, потому что вдалеке заметила идущую по моему маршруту темную фигуру. Человек держался на значительном расстоянии, но уже долгое время никуда не сворачивал. В целях безопасности при приближении к своему дому сделала маленький крюк и обошла здание с другой стороны, а потом, убедившись, что никого рядом нет, зашла в подъезд и поднялась в квартиру.

Провела пятницу в ожидании выходных, запланировала парочку бьюти-процедур. Проснувшись в субботу в районе десяти утра первую половину дня делала чудо-маски для волос и лица, параллельно приготовив новое легкое блюдо: запеченное в духовке в специальных формочках сырное суфле и несколько печенных фаршированных перцев.

Провела ревизию в шкафу. Что бы интересного сегодня надеть? Люблю составлять красивые образы, отслеживать модные цветовые сочетания и ткани. В итоге выбрала молочные укороченные джинсы, такого же цвета майку, а поверх накинула легкую темно-зеленую рубашку, завязав ее на талии в узелок. Застегнула часики с вкраплениями звеньев с позолоченным напылением, накинула маленький браслетик в цвет и тоненькую золотую цепочку с кулоном в виде полумесяца. Светлые удобные кроссовки и сумка кросс-боди: теперь я готова к часовой прогулке до студии маникюра и педикюра. Хотя обычно я и езжу туда на метро, но отличная летняя погода без невыносимой жары просто не оставила выбора.

К половине шестого я уже была на месте, меня угостили вкусным кофе с карамельным сиропом, и я погрузилась в мир полного релакса. Уделив время ноготкам на руках и ногах, а также красиво оформив брови, провела в салоне без малого почти четыре часа. Вышла немного проголодавшись, но так как путь до дома был неблизкий, зашла в ближайшее кафе и взяла на вынос маленький сэндвич с молочным коктейлем. Гуляла по красивым улочкам, кушала свой бутерброд и кайфовала от погоды. Все-таки это было невероятное счастливое для меня стечение обстоятельств, что я нашла такую суперскую работу с большой зарплатой, сняла потрясающее жилье с хорошим ремонтом и удобным расположением дома от остановок транспорта. Возможно, глядя на окружающих, меня немного тяготило мое одинокое существование, но я старалась думать о том, что скоро и в этой сфере жизни все наладится.

Как начало смеркаться, вышла на более центральные улицы, которые освещались сотней магазинов и заведений. Вернулась домой практически в половину одиннадцатого, к счастью, без приключений. Приняла душ и отправилась спать.

Глава 10. Матвей

После ресторана всю неделю было замечательное настроение. Я как будто сделал поток свежего воздуха за столько лет: улыбался, болтал на всякие нерабочие темы, наслаждался компанией интересной для меня девушки. Решил в конце вечера сделать маленький подарок: посмотрел всю карту бара, остановил выбор на испанском ликерном вине пятнадцатилетней выдержки, я думаю, оно будет подходить под Варины предпочтения. Хотя уверен, что девчонка будет недовольна проявленной инициативе с моей стороны.

Пытался произвести положительное впечатление на Лизу. Будем пытаться воздействовать на строгую натуру Варвары Юрьевны с разных сторон. Когда пришлось все-таки уехать, в зоне видимости ресторана меня уже сменил Кирюха. Он проследил, чтобы она в целости добралась до квартиры. Кстати, вино так и не выпила. Неужели готовится настучать мне этой бутылкой по голове?

Зарегистрировался в социальных сетях под чужим именем. Нашел странички Вари: целый вечер разглядывал ее фото. Данных скопилось больше, чем за десять лет. На самых первых фотографиях еще совсем подросток — примерно лет пятнадцать. Совсем не изменилась: тот же носик, те же губки, разве что стала элегантнее и более фигуристой.

В субботу Кирилл скинул сообщение: по специальному приложению он узнал, что Варя отправилась на определенный адрес и долгое время уже не покидает это место. Хорошо иметь такого друга! Пусть и не совсем законными методами, но я хотя бы мог знать, где Варя находится. Будет горько осознать, если она с кем-то познакомилась. Если это взаимная симпатия, оставлю ее в покое, переступлю через себя. Но вдруг ей угрожает опасность? Как тогда, когда Кирилл незаметно для нее спас девчонку от неприятностей.

Приехал по указанному адресу и припарковал свою Camry далеко за перекрестком, надеясь, что среди остальных машин моя будет незаметна. В этом доме было много заведений от кафе и баров до салонов красоты. Вглядывался в окна, пытаюсь заметить ее. Наконец, знакомая фигурка вышла из какой-то маникюрной студии. Волосы были собраны в высокий хвост, весь образ был расслабленным и удобным, нежели она ходит на работу.

Варя зашла в соседнее кафе и вышла через пару минут с каким-то пакетиком и напитком в руках. Затем нырнула в ближайший проулок и скрылась из вида. Быстро проехал к ее дому и припарковался в соседнем дворе. Уже практически стемнело, когда девушка показалась на своей улице. Она благополучно забежала в подъезд, подождал, когда зажжется свет и покинул место своего ожидания.

Хотелось сделать для нее что-нибудь приятное, как-то понравиться, приблизить нашу встречу. Заехал в хороший цветочный магазин рядом со своей квартирой: выбрал такую же нежную композицию, какой для меня была сама Варя. Оформил доставку на завтрашний день. Хотелось бы верить, что это будет приятным сюрпризом для девушки.

Снова лег спать с мыслями о ней. Глупо отрицать, что впервые после смерти Оли кто-то действительно стал значим для меня. Я искал ее внимания, я подстраивал наши встречи, я так хотел, чтобы я тоже стал ее привлекать. Боялся спугнуть, боялся навредить. Прости меня, Оля, что я захотел жить дальше. Терзало чувство вины: могу ли я снова быть счастливым? Может ли мое сердце снова влюбиться? Что сказала бы Оля, глядя на меня? И не предам ли я память о ней? Столько мыслей, столько чувств. Сердце буквально выжигало грудь.

Кирилл здорово помогал мне в последнее время, я часто просил его незаметно

сопровождать Варю вечерами по пути с тренировок до дома или с прогулок с сестрой. Благо, его специальные программки без труда по номеру телефона находили точное местоположение девушки. Если я не был на работе, то сам мог издалека наблюдать за ней. Хотя бы посмотреть, добралась ли она до дома безопасно. К сожалению, пару раз уезжал на двух-трех дневные командировки, всегда возвращался с диким желанием поскорее ее увидеть.

Лет десять назад я бы вообще не заморачивался: сразу бы брал в оборону понравившуюся девочку, комплименты, подарки, и она уже моя. По-другому было только с Олей. Сейчас вот опять веду себя как дурак, боюсь что-то испортить. А еще больше боюсь получить отказ: окончательный и бесповоротный.

Глава 11. Варя

Еще даже не открыв глаза услышала легкое постукивание капель дождя по стеклу. Что ж, любая погода прекрасна, поэтому будем наслаждаться всеми капризами природы. Потянулась в кровати, обняла подушку и еще пару минут подремала перед тем, как окончательно проснуться. Почти каждое воскресенье уделяла время тренировкам, приготовлению обедов на ближайшие дни и всяким косметическим процедурам. Лениво отправилась в ванную, постояла под горячими струйками воды, быстренько уложила волосы и собрала их в высокий пучок.

Зазвонил телефон. Неизвестный номер. Кто бы это мог быть утром воскресенья?

- Варвара Юрьевна, добрый день! Меня зовут Мария, я администратор фирмы «Гран-При».

- Добрый день, — я не ожидала звонков ни от каких фирм, вероятно, очередной бесполезный разговор с навязыванием услуг.

- Подскажите, в данный момент вам удобно было бы получить доставку?

- Но я не заказывала никакую доставку, — мне казалось, что это какая-то мошенница пыталась меня развести на что-нибудь.

- Для вас оформили заказ на сегодняшнее утро, вам удобно было бы его получить сейчас?

- Да, удобно.

- Отлично, тогда через пару минут ожидайте курьера. До свидания!

Сбросила вызов. Что за доставка? И откуда у них мой номер телефона? Простояла немного в коридоре, пока не зазвонил домофон. Выглянула в глазок, пытаюсь рассмотреть поднимавшегося человека: это был парень в фирменной рубашке ярко-фиолетового цвета с букетом цветов в руках.

Открыла дверь с некоторой опаской, но улыбчивый молодой человек бодро поприветствовал меня, вручил презент и быстренько удалился из вида. Я осталась одна с огромной охапкой нежно-розовых пионов, красиво обернутых в несколько слоев крафтовой бумаги. Меня одурманил цветочный аромат, мне еще никогда не дарили такой шикарный букет. В уголке была приложена маленькая открытка, я скорее развернула ее: «Улыбайтесь чаще, Варвара Юрьевна, вам это так идет». Зорин! Вот же гад! Вот точно не оставит меня в покое после того ужина в ресторане.

Хотелось демонстративно всучить ему эти цветы обратно, но вместо этого я бережно поставила такую красоту в вазу, оставшуюся еще от хозяев квартиры. Пионы буквально заполонили собой все пространство, возвышаясь над кухонным столом, отлично гармонируя с молочно-бежевым интерьером комнаты. Любовалась подарком и искренне улыбалась, даже несмотря на то, что цветы были от Матвея Андреевича.

Значит, ему был известен мой адрес и мой номер телефона. Какие еще пароли и явки он успел разузнать обо мне? Досадно было, что мое более подчиненное положение на работе по отношению к директору, пусть даже и другой фирмы, не давало возможности высказать ему все, что я о нем думаю. Я дорожила этой работой. Как отреагирует Зорин на мою агрессию, я не знала, но факт был в том, что для Сергея Викторовича партнер и коллега многих лет будет дороже, чем сотрудница, которую он знает меньше полугода, и пусть я хоть сто раз буду похожа на его сестру.

Готовила еду, а взгляд то и дело падал на букет. Во мне играли маленькие женские слабости: хотелось вдоволь нафотаться с такой красотой, а потом разместить в социальных сетях. Но я себя одергивала, сделав лишь пару снимков самих цветов, оставив их для памяти в телефоне.

Закончив дела ближе к двум часам, собралась на тренировку. Дождь уже закончился, но на улице все равно стояла пасмурная погода. Надела узкие темные джинсы, тонкий коричневый свитер и поспешила в тренажерный зал.

Последующие дни проводила в своем привычном режиме. Единственным исключением было то, что каждые выходные курьер доставлял для меня очередной шикарный букет. После пионов были сиреневые и голубые гортензии, затем огромная кipa ярко-желтых мимоз, такие цветы в букетах я вообще впервые видела вживую, а в последний раз я получила охапку разноцветных сухоцветов в золотисто-бежевых тонах. Мне даже пришлось посмотреть названия некоторых растений в интернете, так как мои знания в этой области оказались крайне плачевны. В каждом подарке пряталась маленькая открытка с милыми надписями. Интересно, это почерк самого Зорина или продавца в цветочном магазине?

Самого Матвея Андреевича лично не видела все это время. Пару раз лишь замечала его автомобиль на парковке около офиса, но встречи больше он не искал. А я его так и не поблагодарила за ту бутылку вина, да и за букеты стоило сказать спасибо. Вообще, странным образом выходило так, что даже несмотря на то, что Зорина я уже давно не встречала, но каждый раз, глядя на красивую подаренную им композицию в своей квартире, чувствовалось его присутствие рядом.

Одним из важных событий ближайших дней был пятничный корпоратив в одном из загородных комплексов. Интересно, там появится Зорин? Вроде бы на вечер приглашены все офисные сотрудники компаний нашей группы. Правда, такое мероприятие каждому влетит в копеечку, даже при условии, что половину стоимости оплачивают из бюджета организации. Инна вот решила не пойти, так как откладывает средства на скорый отпуск всей семьей в Турции. Но мне не терпится побывать на таком мероприятии. Марина говорит, что по масштабам и организации, это событие напоминает грандиозную свадьбу с персональным ведущим, элегантными гостями и шикарным обслуживанием.

Заранее пришлось раскошелиться на великолепное шелковое платье глубокого винного цвета длины миди и подходящее для такого открытого выреза бесшовное белье без бретелей. Благо у меня уже имелся в наличии черный жакет на случай вечерней прохлады и черные босоножки. Заранее принесли с Мариной на работу плойки, заколки, лаки для волос. Утром пятницы упаковала платье в специальный футляр, взяла коробку с обувью, закинула в пакет еще много полезных мелочей и на такси поехала в офис.

Сегодня от силы работали только первых часа полтора, потому что все оставшееся время мы активно готовились к празднику вместе с Мариной. В соседних кабинетах, где преобладал женский коллектив, точно также стояло возбужденное жужжание девичьих голосов и слышался смех парней.

Я больше часа старалась уложить свои волосы в голливудские локоны с косым пробором и приподнятой теменной частью, используя при этом целый арсенал средств. В конце концов вышло настолько красиво и здорово, что ничем не отличить от укладки из салона. Сделала более яркий макияж, чем обычно: даже накрасила губы матовой помадой в

цвет платья. В два часа дня мы уже были полностью готовы к мероприятию. Плохо только то, что придется еще часа полтора добираться до места назначения. Заказали несколько микроавтобусов, чтобы всем офисом доехать до комплекса.

Сначала я даже думала, не переборщила ли я со своим нарядом, но посмотрев на коллег, пришла к выводу, что образ был у меня что надо. Некоторые дамы были даже в длинных вечерних платьях с целыми башнями из волос. Мы забрались в подготовленный транспорт, я села рядом с Мариной, которая была одета в черное мини платье с блестками и перьями, а ее прическа и весь образ напоминал кокетливую диву из кабаре двадцатых годов прошлого века.

С нами поехали девчонки из отдела кадров, а также несколько парней из отдела снабжения, которые отвечали за веселье и активность на протяжении всей поездки. Откуда-то организовалось две бутылки шампанского и даже пару легких закусок из сыра с оливками. Вот это сервис! Ребята столько шутили и смеялись, что весь путь прошел совершенно незаметно. Я даже не успела полюбоваться природой за окном, постоянно отвлекаясь на шумные разговоры, когда мы уже заехали на территорию комплекса.

Выйдя из автобуса, мы оказались в шикарном месте: это реально был целый комплекс многоуровневых сооружений с гостиницами, ресторанами и барами. Территория благоухала в разноцветии десятков различных растений: одних только деревьев было видов семь, куда успел упасть мой взор. Про кусты и цветы и говорить не стоит: я даже названий не всех знала. К центральному зданию вела широкая дорога из разноцветной каменной крошки. Огромная терраса нашего ресторана находилась с торца, но к ней также вело несколько более мелких тропинок.

Нисколько не пожалела денег, потраченных на один лишь только вечер. Уж точно не каждую пятницу в своей жизни я могла провести среди такой красоты. Когда мы стали подходить к ресторану, перед нами открылась совершенно другая картина, в принципе, ради вида которой мы и выбрали это место. Небольшое озеро, видимо, искусственное, красовалось в центре всего комплекса. Вокруг него было построено несколько сооружений, выполненных в едином с центральным зданием стиле. Судя по всему, они были рассчитаны на уединенное пребывание более маленьких компаний. Тут и там к воде спускались лестницы, переходящие в небольшие деревянные пристани. Где-то вдалеке я даже заметила несколько лебединых пар. Вот это шикарное место! Обязательно все сфотографирую, чтобы показать Лизе и родителям. Так захотелось привезти их сюда отдохнуть. Верю, что у меня все получится, и я это сделаю.

Пока мы все любовались видами, нас уже пригласили заранее найти свои места. Время близилось к четырем часам, мой желудок активно кричал, что такой далекий завтрак совсем не пара для одиноко выпитого шампанского. Наша дружная компания из микроавтобуса практически в полном составе заняла один из столиков, находящийся может и не так близко к сцене с ведущим и музыкантами, но вот вид был просто потрясающий: как раз около ограждения и выхода с ресторана, чтобы никакие головы коллег не загораживали озеро.

На столе уже стояли фрукты и легкие закуски. Пока не прибыли все гости и не приехал самый главный директор — наш Сергей Викторович — можно было немного перекусить. Паша и Коля, два самых веселых мужчины нашего стола примерно сорока с небольшим лет, уже разливали по бокалам новые порции вина. По слухам я знала, что они больше всех ждали оторваться на празднике, так как очень уж хотели провести пятницу и половину субботы вдали от жен и бытовых проблем. Надеюсь, они не напьются в стельку и не начнут

буянить прямо за столиком.

Осмотрела прибывших гостей. Помимо нашего офиса было достаточно много людей из других фирм, всего около сотни человек. Правда, Зорина среди них не было. Не появился он и после того, как прибыл Баркалов. Когда ведущий начал приветствия и поздравления, я уже окончательно настроилась, что Матвея Андреевича сегодня не будет, и я могу расслабиться и больше не думать о нем.

Не пойму себя, хочу я его видеть или нет. Еще месяц назад он меня невероятно раздражал, но сейчас хотелось, чтобы он посмотрел, какая я сегодня красивая. Глупая Варя. У него могли быть еще десятки девушек, за которыми он бежит. А ты тут распустила слюни от того, что тебе подарили цветочки. Так, соберись!

Я кинула взгляд на весьма окосевшего Пашу, за последний час он больше пил, чем ел. Речь его была уже не настолько быстрой, а шутки из веселых превращались в пошлые и неуместные. Маринка рядом со мной что-то постоянно писала в телефоне: на мой вопросительный взгляд сослалась на дикую ревность Славика. Хотя в таком мини на его месте я бы вообще ее из дома не пустила.

Прошло несколько часов мероприятия, дело близилось к вечеру, начинало смеркаться. По периметру озера и вдоль всех тропинок начали зажигаться огни. Стало еще прекраснее вокруг. Играла живая музыка, а красивая певица пыталась поднять народ на танцы. Марина потянула меня в центр ресторана, где было свободно от столов, и несколько ребят уже бурно зажигали в дикой пляске. Несколько ритмичных композиций мы с ней смеялись и подпевали. Вокруг стало тесно и жарко, и вскоре я пожалела свои ноги, обутые в высокие не самые удобные босоножки, и прошла обратно на свое место.

Коля уже разлил по бокалам очередную порцию напитков, хотя я еще не успела прошлое допить до дна. Пригубила приятное сладкое вино, и почувствовала на себе пристальный взгляд. Повернула голову к директорскому столику: Зорин сидел рядом с Баркаловым и наблюдал за мной. Все-таки приехал. Сердце бешено заколотилось, поставила бокал на стол, чтобы случайно не пролить на себя. На нем была светлая льняная рубашка неклассического стиля и легкие серые брюки. Я засмушалась и отвернулась, пытаюсь сосредоточиться на том, что происходит на сцене. Успел же он появиться в самый неподходящий момент.

Марина вернулась и плюхнулась рядом, щеки у нее покраснелись, а прическа слегка растрепалась. Она тут же принялась отвечать на сообщения, периодически закатывая глаза. Нам сменили блюда: унесли тарелки с мясом и гарнирами, и принесли более легкие блюда из рыбы и морепродуктов. Я посмотрела на салат с креветками перед собой и тут же вспомнила про наш ужин в ресторане. Хорошо, что столик Зорина находился так, что я сидела к нему полубоком, и специально не могла видеть, наблюдает он за мной или нет.

Заиграла нежная медленная композиция. Наш столик всей мужской половиной был достаточно навеселе, поэтому все парни были поглощены беседой и едой. Я почувствовала, как на мое плечо опустилась крепкая рука. Я знала, кто это. Но, кажется, даже немного сжалась от внезапно накатившего страха. Обернулась. Зорин склонился надо мной, заманчиво улыбаясь и прищуриваясь. Весь выпитый алкоголь мигом налил мои ноги свинцом.

— Варвара Юрьевна, потанцуйте со мной, — даже не спрашивает. Берет мою ладонь в свою, я медленно поднимаюсь со своего места и ступаю за ним.

Он ведет меня на танцпол в гущу уже танцующих пар. Его рука опускается мне на

спину, а вторая продолжает сжимать ладонь. Зорин слегка прижимает меня к себе, в первые секунды даже растерялась и не знала, куда деть свободную руку. Опомнилась и немного приобняла его плечо. Сначала мысленно накричала на себя, чтобы не расслаблялась. Надо было продолжать вести себя уверенно и дерзко, но аромат его парфюма, наверно, затуманил мне мозги. Какой же он высокий и крепкий. Через легкую и мягкую льняную рубашку хорошо ощущались стальные мышцы. Он медленно двигался и слегка кружил меня в танце. Давление стучало так, что я не слышала певицу. Но четко ощущала дыхание Матвея Андреевича около своего уха.

— Варвара Юрьевна, вы невероятно выглядите, — он практически прошептал эти слова. Признаюсь, очень приятно. Тепло теперь разлилось не только по ногам, но и наполняло низ живота. Вопреки разуму и моим установкам тело явно намекало, что этот мужчина рядом сводит с ума.

— Спасибо, — я также тихо прошептала ему в ответ. — За вино и за цветы тоже спасибо, я знаю, что это были вы.

— Варвара Юрьевна, надеюсь, что вам они понравились, и вы смогли улыбнуться.

— Понравились... Цветы невероятные, — голос предательски дрожал. Из-за широкой спины Зорина не видела зал, но уверена, что наша пара подняла кучу сплетен среди подвыпившей толпы.

— Тогда ваша улыбка лучшая благодарность для меня, — Зорин заглянул мне в лицо, я ему, конечно, улыбнулась, но тут же отвела взгляд, чувствуя, что краснею хуже помидорины.

Мне нравился этот танец, и, если честно признаться самой себе, то и от мужчины рядом я впадала в трепещущее ощущение. Мелодия подходила к концу, Зорин отстранился и, взяв меня за руку, повел обратно к нашему столику. На слабых ногах я села на свое место, и мужчина меня оставил одну. Маринка тут же наклонилась ко мне.

— Боже, вами весь зал любовался! Варька, неужто охомутала нашего вечного жениха?

— Отстань, Марина! Никого я не охомутала, — мне уж точно не хотелось сейчас вдаваться в подробности наших с Зориным взаимоотношений. Девушка скривилась и показала мне язычок.

Мне срочно нужно было покинуть ресторан и побыть где-то вдали от назойливых взглядов вокруг. Некоторые женщины откровенно завистливо стреляли в меня глазами. Накинула жакет на плечи, подхватила под руку клатч и поспешила ретироваться с этого места. В сторону директорского столика намеренно не смотрела. Сойдя на тропинку, зашагала вдоль озера. Там на противоположном берегу уже приметил парочку свободных скамеек. Благо, почти все гости комплекса сосредоточились в данный момент вблизи ресторана. Хотела пофотографировать территорию? Вот он — тот самый удобный случай! Вокруг было максимально красиво, чтобы это сделать.

Пыталась надышаться свежим воздухом, пропитанным ароматами цветов. Но в памяти как нарочно все время всплывал мускусный парфюм Зорина. Сердце волнительно билось в груди. Не теряй голову, Варя. Давай разложим все по полочкам, ты же очень разумная. Матвей Андреевич имеет много реальных плюсов. Во-первых, он умен, раз вполне неплохо управляет бизнесом. Во-вторых, он хорош собой. Чертовски хорош, что уж тут врать. В-третьих, он богат, а мы, знаете ли, прошли этот жизненный этап, когда с миленьким рай и в шалаше. В-четвертых, он действительно мне симпатичен как мужчина. Но! Не стоит забывать о том, почему я его избегаю! Самое главное, что он явно какой-то маньяк, раз следил за мной столько раз. Еще он разузнал обо мне кучу информации, я даже боюсь

предполагать, что ему уже было известно на мой счет: где жила, где училась и что я ем на завтраки. И не стоит забывать о его несусветной наглости, как он ведет себя при общении со мной, подлавливая на конфликт. И, кроме всего прочего, откровенно пользуется своим служебным положением!

- Варвара Юрьевна, почему вы все время норовите от меня сбежать? — как гром среди ясного неба раздался голос Зорина позади. Я обернулась. Он скорым шагом приближался ко мне.

- Вы здесь ни при чем, я люблюсь местностью. — Думал, что поймает меня с поличным, но не дождется.

- Могу составить вам компанию? — я посмотрела, насколько далеко мы ушли от нашего ресторана, и получается, что почти оказались у нужных скамеек.

- Ну вы проделали сюда такой долгий путь, не выгонять же вас обратно. — Старалась держаться бойко, чтобы он не заметил моего волнения.

Глава 12. Матвей

Как только освободился, сразу помчался в «Парадайз». Я знал, что сегодня она будет там, уже ознакомился со списками гостей. Жаль, потерял несколько часов из-за Соловьева, так бы уже давно на нее любовался.

Зашел в ресторан в разгар танцев, подошел к Баркалову и компании и опустился на свободное место. Осмотрел помещение: за столиками ее нигде не было, но вот в самом центре танцпола увидел знакомую точеную фигурку. Варя выглядела совсем иначе, чем я привык ее видеть: насыщенное темно-красное платье словно шелк струилось по ее двигающемуся телу, волосы тугими четкими локонами ниспадали на полуоткрытую спину, алые губки то и дело сверкали в довольной улыбке. Как замороженный смотрел на нее. Вот девушка закончила и пошла к своему столику. Села на стул и пригубила стоявший перед ней бокал с вином.

Слегка повернула голову в мою сторону, и мы встретились взглядами. Чувствует, что я наблюдаю. Надеялся, что возможно она ждала моего появления здесь. Быстро отвела глаза, смотрит куда угодно, но только не на меня. Я даже не притронулся к еде и напиткам, только лишь любовался Варей.

Как по заказу заиграла какая-то медленная композиция. Надо действовать, пока никто не посмел опередить меня. Двинулся к ней, прикоснулся к оголенному плечу, она вздрогнула всем телом. Испугалась глупенькая. Пригласил ее и, не дожидаясь ответа, бесцеремонно взяв за нежную ладонь, потянул прочь.

Опустил руку на спину и притянул к себе. Не сопротивлялась и не строила из себя воительницу, готовую кинуться на меня за такую дерзость. Еле заметно обняла мое плечо в ответ. Замерла в моих объятиях и послушно кружила в совершенно медленном ритме. Вдыхал запах ее волос, склонив голову к самому ушку, так что перебарывал в себе соблазн поцеловать. Прошептал, какая она невероятная. Причем, она всегда такая, не только сегодня. Варя поблагодарила, а еще вспомнила про вино и цветы. Рад, что она их не выбросила и могла думать обо мне, глядя на них весь прошедший месяц. Отводила взгляд и будучи в моем плену, буквально опустила голову мне на плечо. Ее близость дурманила, во мне бушевала целая буря, хотелось прямо сейчас впиться в ее алые губки, утащить далеко-далеко от посторонних глаз, стянуть, наконец, это умопомрачительное платье и поглотить ее стройное нежное тело. А с другой стороны, стоял бы так с ней целую вечность, но, к сожалению, песня подходила к концу, поэтому пришлось нехотя отстраниться и проводить девушку обратно.

Еще не успел толком вернуться к себе, как заметил, что Варя сорвалась со своего места и стремительно сбежала по лестнице вниз. Плевать на всех: пошел прямо за ней. Когда спустился следом, она уже успела ускользнуть на приличное расстояние по тропинке вдоль озера. Иду за ней быстрым шагом, она даже не оглядывается, пытается убежать, но разве сейчас от меня скроешься? Дал возможность отойти максимально далеко от чужих глаз, а затем окликнул.

Пыталась держаться передо мной, даже старалась язвить. Начал потихоньку приближаться к ней, ничего плохого не хотел, просто лишь уловить еще разок аромат ее волос. Варя уставилась на меня глазами-блюдцами, переступая с ноги на ногу и медленно сторонясь назад.

- Варвара Юрьевна, неужели я такой страшный, что вы меня так боитесь? — продолжал наступать на нее, невинно улыбаясь на ее попытки скрыться.

- Матвей Андреевич, перестаньте ехидничать, мне некомфортно, — Варя скрестила руки на груди.

- Я не хотел обидеть вас, просто не пойму, что вы все время меня избегаете? — пусть дуется, сколько угодно, все равно будет как я хочу.

- Избегаю вас, когда вы следите за мной около моего дома? Или, когда вижу вашу машину рядом с тренажерным залом? Ах нет! Скорее всего, когда вы караулите меня на прогулке с сестрой! — девушка грозно вцепилась в мое лицо взглядом, грудь свирепо вздымалась от прерывистого дыхания. К счастью, врасплох меня этим она не застала.

- Варя, я вовсе не следил, а хотел убедиться в том, что вы в безопасности доберетесь до дома в темное время суток.

- Варвара Юрьевна! Не забывайтесь. С каких это пор слежка за объектом стала называться убеждением в его безопасности? — я улыбался в ответ, знал, что сейчас ее это дико выводит из себя, но решил, что это сбросит градус напряжения.

- Я же сказал, это была не слежка. И почему я не могу убедиться в безопасности девушки, которая мне нравится? — Варя зло ухмыльнулась.

- Вы меня пугаете! С самого первого дня, как я заметила, что за мной кто-то следит, я нормально не сплю. А еще нормально не могу ходить по улице, зная, что на меня кто-то уставился.

- Варя, хватит уже. Я не сделаю вам ничего плохого, — хотя признаться честно, много чего плохого хотелось с ней сделать, но уверен, что это непременно бы ей понравилось!

- Перестаньте за мной следить, Матвей Андреевич!

- Давайте перейдем просто на имена? Разве так не проще? — уже вымораживали эти условности.

- Я не собираюсь переходить с вами на ты! И вообще, вам стоило бы соблюдать субординацию! По офису пойдут сплетни.

- Да мне плевать на офис и на сплетни, — вот о чем бы я думал в самую последнюю очередь.

- А мне — нет! Мне дорога моя работа и моя репутация тоже!

- Господи, Варя! Какую ерунду ты несешь. — Она, наверно, напридумывала себе, что я спал с каждой юбкой на работе. Но тут уж моя совесть чиста: до этого момента работа для меня оставалась далекой от любых интрижек.

- Матвей Андреевич! Вы снова переходите границы!

- Варя, я сожалею, что испугал тебя, и обо мне сложилось настолько отрицательное мнение. Но я уверяю тебя, ничего плохого в моих мыслях не было.

- Хорошо, я вас извиняю. А теперь мне нужно уходить. — Она щелкнула по экрану телефона и посмотрела на время. — Мне пора заказывать такси и отправляться домой.

- Я отвезу сам, — уж точно ни с кем кроме меня она отсюда не уедет.

- Нет! Вы что меня не слышали?

- В чем проблема? Такси ждать слишком долго, плюс многие водители будут лететь по трассе. Можно попасть в аварию. — Вспомнил снова про Олю и ее гибель.

- Все отсюда поедут на такси, а вы только пришли, вам стоит остаться дальше до конца вечера.

- А ты не хочешь остаться до конца вечера?

- Чтобы весь ресторан наблюдал за нашими отнош... за нашими перепалками? Нет уж, извините.

- Извиняю, поэтому я сам отвезу. — Умилялся, сколько же она может спорить из-за такой ерунды. Пытается сопротивляться до самого конца. Но у меня теперь есть козыри.

- Я с вами не поеду! И точка!

- Отлично! Значит, Варя, ты хочешь, чтобы весь ресторан видел, как я вытаскиваю тебя из такси и увожу с собой? — Я буквально нарвался на ярость дикой кошки, девушка подошла вплотную ко мне и буквально зашипела.

- Не посмеете! Так нельзя! Я пожалуюсь на вас.

- Господи, куда? Я не сделал ничего плохого. Я просто хочу отвезти тебя до дома, на трезвую голову и в безопасности.

- Я расскажу Сергею Викторовичу! Вы не можете так себя вести.

- Пожалуйтесь сейчас прямо в ресторане? Тогда последующие месяцы точно все будут перебирать сплетни об этом событии. — Я бил точно в цель. В машине у меня будет больше возможностей объясниться, чем здесь. На нас реально заглядывались парочка прохожих зевак.

- Отлично, я поеду с вами! Но я хочу, чтобы вы сами сказали об этом Сергею Викторовичу прямо сейчас.

- Зачем?

- Пусть он видит, что я уехала с вами. Для моей же безопасности! — она ткнула мне в грудь своим пальчиком, обошла меня и направилась к ресторану.

Эх, Варя, да я бы и пальцем не тронул. Ну раз так спокойнее, то сообщу Баркалову. Вернулись к ресторану в полном молчании, уже около здания она замедлила ход и остановилась, глядя на меня.

- Иди к машине, она на парковке около главного входа. Сейчас приду туда вместе с Сергеем Викторовичем. — Она поспешила скрыться за углом, я же глянул в сторону наших столиков.

Баркалов о чем-то весело болтал с Крайновым и Березиным. Набрал ему сообщение благо Серега всегда держит телефон перед глазами. Прочитав послание, он тут же поднял взгляд и нашел меня. Встал и направился ко мне. Как только мы отошли от шумного места, он тут же прикурил сигарету.

- Чего хотел?

- Я домой поехал, вот хотел попрощаться.

- А чего в зал не зашел? Ты ж только приехал.

- Надо проводить, — я указал ему рукой в сторону парковки, там около автомобиля уже стояла Варя и смотрела прямо на нас, садиться не решилась. Видимо, хотела убедиться, что выполню уговор. Баркалов нервно прикурил и слегка закашлялся.

- Матвей, ты опять за свое! Я же тебе сказал, чтобы отвалил от нее, — Серега готов был выжечь своей сигаретой мой глаз.

- Ну, не тебе это решать, как говорить.

- Зачем вытащил тогда меня сюда? Посмотреть, как ты счастлив?

- Дама хотела убедиться, что ее покровитель Сергей Викторович будет в курсе ее отъезда со мной, — я съехидничал.

- Что? Испугалась? Правильно делает! — Баркалов приветственно махнул Варе и тут же повернулся ко мне. — Хоть пальцем тронешь, если сама не позволит, я тебе башку снесу!

- Если не захочет, не трону. Раз Варя хотела, чтобы ты был в курсе, то вот — я тебе сообщил. В остальном, тебя мои взаимоотношения с ней не касаются. До скорого! — я направился к машине, Баркалов же прожигал взглядом дырку в моем затылке.

Варя убедилась, что наш разговор окончен и прыгнула в авто. Ну вот и все — ловушка захлопнулась, она сдалась, хоть и не могла признаться самой себе! Сел и завел мотор. Девушка демонстративно отвернулась к окошку, хранила молчание, только слышно было недовольное сопение. Засмеялся, не смог сдержаться. Это ж надо так надуться.

- Да не съем я тебя.

- Мы на «ты» не переходили.

- Варя, что ты как ежик? Я же с тобой нормально разговариваю.

Глава 13. Варя

Вот как? Как он это снова проделал, и я оказалась в его машине? Как же стыдно и неловко перед Сергеем Викторовичем. Что он обо мне подумает? Тут и говорить не о чем: повесилась на шею богатенькому мужику. Отлично Варя, так держать! Да весь офис в понедельник только об этом и будет гудеть. Подстилка для директора, без моральных принципов. Как же гадко стало от всех этих мыслей.

— Матвей Андреевич, вот что вы от меня хотите? — если он задумал подцепить доступную офисную девку, то пусть проходит мимо.

— А разве не понятно? — он с некоторым упрёком посмотрел на меня.

— Если вы решили весело провести какое-то время, то обратились не по адресу. — Старательно пыталась избежать упоминания слов «секс», «переспать» и прочее.

— Варя, ты меня поражаешь! — он тяжело выдохнул. — С чего ты решила, что я с тобой общаюсь ради каких-то краткосрочных веселий?

— А разве нет? Просто хочу заметить, что по положению, статусу и интересам, я думаю, что мы с вами слишком разные. — Подумала о том, что сказала об этом вслух, а не прикусила язык.

— И как мое положение и статус мешают тому, чтобы ты мне понравилась? Про интересы я и вовсе промолчу, так как пока тебе они точно не известны. — Зорин выжидал от меня каких-то структурированных и обоснованных ответов, но мой мозг сейчас плохо соображал. И, вообще, я была зла и обижена на всю эту ситуацию. Я снова проиграла, казалась самой себе глупой. В машине повисла тяжелая гнетущая атмосфера, уже сто раз пожалела, что села к нему. Нужно было просто сначала вернуться в зал, а потом незаметно заказать такси и улизнуть восвояси.

— Матвей Андреевич, я думаю, у вас достаточно внимания женского пола и помимо меня, поэтому наше общение не входит в мои интересы.

— Варя, с каждой минутой ты все больше топишь себя в этих глупых отмазках. — Зорин немного злился, а его сильные руки крепко сжали руль. — Ты разве слышала обо мне что-то плохое на работе? Мне кажется, я таких поводов для сплетен за все свои годы работы не давал. — Я задумалась: вроде бы я действительно подобных высказываний о Зорине никогда не слышала, хотя Марина практически с самого моего прихода в офис дала мне полную сводку на всех бабников нашего холдинга, чтобы мне не навесили лапшу на уши какие-нибудь идиоты.

— Точно не помню, но вроде не слышала.

— Тогда вернемся к началу разговора, если я смог убедить тебя, что я не переспал с каждой юбкой нашего офиса, как ты могла подумать. Ты спрашивала меня о том, что я хочу от тебя. Так вот, это самые простые и элементарные вещи.

— Какие, например? — я чувствовала, что моя оборона падала. Хотелось побить себя по щекам прямо тут.

— Например, как насчет того, чтобы просто составить мне компанию за ужином? Также все еще в силе мое предложение, которое я тебе когда-то озвучивал, — показать необычные и красивые места Москвы.

— Я не знаю. Я пока не могу ответить. — Боже, и что теперь делать? Он загнал меня в угол. Под воздействием выпитого алкоголя или его суперпритягательного мужского вида я

превращалась в податливый пластилин, что невероятно выводило из себя!

— Хорошо, если не можешь решиться, я сам это сделаю, — Зорин наклонился ко мне, отчего я попятилась. Не хватало еще, чтобы он меня сейчас поцеловал, потому что мое пьяное тело, судя по всему, только этого и ждет. — На завтра имеются какие-то планы? Давай, Варя, отвечай. Я знаю, что твоя тренировка по воскресеньям.

— Возможно, я собиралась встретиться с Лизой — Ну уж наглый тип, открыто снова говорит, что успел разузнать обо мне кучу информации.

— Отлично! Могу заехать за тобой, чтобы вместе позавтракать, а потом отвезти к сестре. Или предпочитаешь, чтобы я отвез тебя к ней, а потом мы поужинали? — он положил правую руку на подлокотник, отчего я невольно поежилась.

— Матвей Андреевич, у вас что все выходные свободные?

— Абсолютно так и есть. И Варя, хватит уже обращаться ко мне так, будто мне семьдесят. Так что ты решила?

— Мне нужно подумать и созвониться с Лизой.

— Ну так позвони сейчас.

— Ну уж нет, приеду домой и позвоню.

— Я хочу получить ответ сегодня. — Как же он насаждает, буквально подавляет под свои желания.

— Получите, когда я приеду домой. Можете написать мне через полчаса после этого, чтобы узнать ответ. У вас же есть мой номер телефона, Матвей? — вставила свои ехидные фразочки, чтобы не расслаблялся от своей маленькой победы.

— Разумеется, Варя, я обязательно напишу. — Он был настолько доволен, будто кот мурлыкал над сметаной.

Погрузилась в свои мысли, отмазаться на завтра никак не получится. Зорин прекрасно знал, что по субботам у меня свободный день. Более того, я знала, что и Лиза завтра не сможет встретиться. Я судорожно пыталась придумать любую отговорку, но выходило не очень. Осталось просто выбрать место и время, чтобы сообщить о своем решении. Хотя в чем-то оставить право выбора за собой. Перебирала в голове все возможные варианты. В конце концов, почему бы действительно с пользой не провести это время и не побывать там, куда с сестрой добраться не получилось.

Въехали в Москву, вечерняя столица ослепляла своей красотой. Вдруг вспомнила, что из-за побега с корпоратива практически не сделала фотографий территории, которые так хотела показать Лизе и родителям. Черт! Было лишь пару фото с начала вечера на фоне озера, но они точно не отражали всю прелесть этого комплекса. Такой шикарный праздник был и так быстро для меня закончился. Я, конечно, все равно бы не осталась до самой ночи и уехала на такси гораздо раньше остальных. Но можно было не убегать мне так рано, дожждаться десерта по крайней мере. Все-таки так потратилась на один лишь вечер. Все этот Зорин. И ведь сама виновата: попала на его провокации.

Мы довольно быстро подъехали к дому, гораздо быстрее, чем добирались днем до ресторана. Матвей, как теперь я его называю, припарковал машину у самого подъезда. Откинулся в кресле и внимательно наблюдал за мной. От этого взгляда всегда становилось неловко, и, кажется, я покрывалась красными пятнами.

— Я напишу чуть позже, Варя. Если не ответишь, приеду и буду петь серенады под твоими окнами до самого утра. — Он весело блеснул глазами. А мне послышалось, что вовсе не серенадами он будет меня пытаться до самого утра. — Уверен, все местные пенсионеры

после такого закатят тебе бойкот.

— Матвей, ну хватит уже. Я же сказала, что напишу.

Воцарилось неловкое молчание. Я будто вернулась во времена старших классов, когда также стыдилась находиться рядом с понравившимся мальчиком. Варя, Варя. Ну и влипла же ты в эту историю.

— Ладно, Матвей, я пойду. Спасибо, что довезли.

— И все равно это твое «вы». — Я закатила глаза и побыстрее выбралась из машины. — До завтра. — Хлопнула дверцей и направилась к дому.

Зорин ждал на парковке, пока я не поднялась к себе. Зажгла свет только в коридоре и выглянула из окошка темной комнаты: автомобиль стоял там еще некоторое время. Щелкнуло сообщение: «Надеюсь, добралась без приключений?». Выждала пару минут, будто общаюсь с сестрой, затем написала ответ: «Завтра до вечера я свободна. Но! У меня на примете два места, выбери любое из них». Написала адреса двух загородных достопримечательностей. Правда, одно было совсем рядом с МКАДом, а вот до второго ехать точно больше часа от города. Но раз уж Зорин все равно не отстанет, то реально хоть полюбуюсь природой и архитектурой за пределами столицы.

«Будь готова к десяти утра». Супер! Пыталась избегать этого мужчину, а теперь еду с ним на целый день отдыхать в парк. Мысли о Зорине и завтрашней поездке практически полностью затмили собой корпоратив. Конечно, кроме нашего танца. Его я точно буду помнить еще очень долго. Впрочем, как и половину коллег, которые еще не были в стельку пьяные.

На часах почти двенадцать ночи. Стоит завтра встать пораньше, чтобы успеть позавтракать и привести себя в подобающий вид. Приняла горячий душ и буквально успела лишь завести будильник, как тут же провалилась в глубокий сон.

Мое подсознание всю ночь играло со мной злую шутку: я будто бы и не попрощалась вчера с Зориным. Мне снилось, как он касался меня, держал за руку, обнимал за талию, прижимал к себе, невинно целовал в щечку и за ушком, перебирал пальцами волосы. Проснулась посреди ночи, и, чтобы сбить сновидение, сходила на кухню попить воды. Но даже это не помогло: стоило мне снова уснуть, как Матвей возвращался ко мне в моих снах. Проклятье! К огромному сожалению, я даже не могу сказать, что была крайне этим недовольна. Во мне явно сражались две противоборствующие стороны: одна страстно желала пренебречь всей своей правильностью и просто довериться ситуации, а вторая никак не могла уговориться, что подобное поведение может привести к проблемам на работе, осуждениям коллег, а также разбитому сердцу. Слабо верилось, что такой эффектный мужчина свободен от отношений или случайных романов. К черту все это! Сегодня просто расслаблюсь и проведу весело время.

Встала пораньше. Спокойно приняла душ и смыла остатки вчерашней роскоши с волос. Обернувшись полотенцем, сидела на кухне около окошка и наблюдала за редкими прохожими. Кружка с моим любимым медовым чаем приятно грела ладони. Погода была потрясающая: солнечно и тепло, самый разгар лета, начало июля и будто бы начало новой жизни. Все эти месяцы я непроизвольно избегала любых симпатий и ухаживаний, мое сердце было спокойно, я ловила кайф от города, от общения с Лизой и от новой работы. А сейчас я окунулась снова в этот водоворот переживаний, неловкости и неопределенности в будущем. Эх, Матвей, надеюсь, ты хороший парень.

Решила сделать милую прическу из пышных французских кос, заплетенных вокруг головы, чтобы не заморачиваться с ветром и расческой во время поездки. Выпустила небрежно пару прядей у лица и подкрутила их в хаотичные завитки. Немного туши на реснички и увлажняющая неяркая помада. Мне кажется, я в таком образе выглядела младше своих лет. Просто студентка на прогулке. Надеюсь, Зорин не засмеет меня и ему понравится. Надела любимые молочные полуоблегающие джинсы и темно-зеленую рубашку на светлый топ, повязав ее узелком. Выглянула на улицу: хоть время и без пятнадцати десять, но знакомая черная Camry уже расположилась неподалеку. Не буду заставлять ждать, набросила сумочку кросс-боди, кроссовки, окинула себя еще разок в зеркале оценивающим взглядом и выскочила в подъезд. Сердце предательски выпрыгивало из груди, даже живот начало слегка сводить от волнения. На ватных ногах открыла дверь и вышла на улицу.

Матвей уже стоял около машины. Он широко улыбнулся при виде меня, полностью обезоруживая. Он также, как и я, был одет в джинсы, правда, темно-синего цвета, футболку-поло в тон и кроссовки. Полностью готов для прогулок. Я подошла к нему, прокручивая в голове план наконец-то перейти на «ты».

— Привет! — вышло даже излишне бодро и неправдоподобно с моей стороны, но, к счастью, он понял, как мне трудно дается этот переход и еще ослепительнее заулыбался.

— Доброе утро, Варя! Ты даже раньше, чем договаривались.

— Впрочем, как и ты. — Ну все, можно выдохнуть и продолжать общаться дальше, как ни в чем не бывало.

— Успела позавтракать? Путь длинный, можем заехать перекусить, если хочешь.

— Спасибо, я поела. Но если ты не успел, можем и заехать.

— Не будем терять времени. — Он открыл мне дверь и подал руку, чтобы было удобнее садиться. Обошел машину и ловко прыгнул на свое место.

— Куда выбрал поехать?

— «Парк птиц», признаюсь, не слышал раньше об этом месте. Да и если что-то не понравится, мы всегда можем вернуться и отправиться в другое место.

— Это для тебя не слишком далеко? Мы могли бы покататься просто по городу, если время ограничено.

— Варя, перестань, я же сказал, что свободен в выходные. Ты от меня таким образом не отвертишься. — Он засмеялся, а у меня все внутренности задрожали от нахлынувшей неловкости.

Глава 14. Матвей

Сегодня Варя выглядела милой, хрупкой, маленькой девочкой. Поздоровалась и застеснялась: ждала моей реакции. А у меня внутри горел пожар, наконец-то она прекратила эту глупую болтовню с «выканьем». Все вышло даже лучше, чем мог предположить. Вместо обычного ужина в каком-нибудь ресторане, она выбрала настоящую вылазку на природу. Уже семь лет не отдыхал вот так, и не ждал выходные больше, чем этой ночью.

На удивление, Варя даже не воевала со мной сегодня. Доверила сама выбрать место для отдыха. А я и рад: поедем в этот «Парк птиц», хоть я и не большой поклонник зоопарков и всяких зверинцев, зато он максимально далеко находился от города и можно было потратить только на одну дорогу туда и обратно часа три.

— Почему именно этот парк? Московский зоопарк, наверно, имеет намного большую коллекцию животных.

— Если честно, просто хотелось прокатиться по Подмоскovie. Да и это место не похоже на классический зоопарк, скорее на большую ферму с террариумами для животных и птиц. А еще присматриваю локации, чтобы в будущем свозить туда сестру с племяншкой.

— Откуда такая любовь к пригороду? — радовался, что удавалось непринужденно разговаривать и узнавать что-то новое о девушке.

— Мне просто нравится рассматривать старые здания. Я читала, что, к примеру, по этому шоссе есть деревни вдоль дороги, где домам больше ста пятидесяти лет. И когда из аэропорта ездила, то часто любовалась такими постройками, резьба повсюду и прочее. Мне кажется, что это красиво.

— В Москве такие здания тоже есть и не мало.

— Да, я знаю. Также люблю гулять по таким улицам. Особенно заходить в глубь дворов в Центре, где нет этого современного лоска. Я так квартиру выбирала: пыталась избегать новых микрорайонов в пару десятков этажей.

— У вас действительно двор симпатичный, правда, требуют ремонта асфальт и парковка.

— Для меня это было не так важно, все равно сюда без машины приехала. Зато из моего окна можно дотянуться до ветвей деревьев, а весь май и июнь такой божественный аромат цветов стоял, бывало, я часами сидела около окошка и читала книги. — Она с любовью описывала такие маленькие радости жизни, а я ведь тоже ненавижу каменные джунгли и небоскребы.

— Какие места в Москве нравятся больше всего? Много успела посетить?

— Люблю по паркам гулять. Больше всего нравится «Нескучный сад» и «Парк Горького». Часто бываю на Старом Арбате. Арбат и Хамовники, наверно, вообще, в моем личном топе. Обошла несколько раз все от Патриарших до Чистых прудов, обожаю район Якиманки и Донской. Мне туда удобно на трамвае доехать. Да много мест. Выставки и галереи разные посещала. У меня кроме сестры здесь нет никого, поэтому, как только она становится свободна, то мы по несколько часов просто гуляем по городу.

— Поддерживаю! Также нравятся эти места. Для себя бы выделил район Кузнецкого моста. Да и вообще северо-восток от Центра: Тверской, Басманный, Таганский. Там уж точно всегда найдется на что полюбоваться.

— Да, это точно. Только у меня Лиза не слишком любит большое столпотворение,

поэтому мы не часто там гуляем. А с Таганского мне неудобно потом домой возвращаться. — Варя мило засмеялась. Расслабилась, значит. Почувствовал небывалый прилив сил. Такая она нереальная в этот момент. Стоит только наклониться, и уже можно дотянуться и поцеловать эти губы. Боролся сам с собой.

— Почему решилась переехать в Москву? Там ведь остались родители, я так понимаю.

— Лиза живет здесь с момента поступления в университет. Так что я лет с тринадцати слушала эти восторженные рассказы про столицу. Потом она встретила Сашу, вышла замуж, они купили квартиру и окончательно обосновались тут. А я периодически навещала в гости. Так и сама влюбилась в город. С сестрой мы очень близки, поэтому без нее мне было трудно. Правда, отучилась я все же в Новосибирске, даже вроде купила квартиру в ипотеку. Но все равно все мысли были о Москве. В крайний свой отпуск записалась на несколько собеседований, так и попала на работу к Сергею Викторовичу. Ну а дальше сами все знаете.

— Все же грустно покидать родителей?

— Я верю, что у меня получится их перевезти хотя бы в пригород. Продадим мою и их квартиру, надеюсь, хватит на небольшое жилье где-нибудь в Подмоскovie. — Она с легкой грустью рассказывала о своем бывшем доме и родителях. — Я слишком много болтаю сегодня, — Варя заулыбалась. — Что насчет тебя, Матвей? Я ведь ничего не знаю. Нечестно, что я многое рассказала.

— Оооо, это совсем неинтересная история жизни. — Я притворно прикрыл рукой глаза.

— Почему же? Давай расскажи что-нибудь, я с удовольствием послушаю.

— Да что тут рассказывать: я родился и вырос в Москве. Учился на юридическом, с двадцати лет подрабатывал в «Горизонте». Мой отец и отец Сергея Викторовича были давними друзьями, вместе основали этот бизнес. Несколько лет назад мои родители улетели в Болгарию, теперь изредка навещаются сюда. Ну а я вот так по благу, можно сказать, стал директором. — Усмехнулся сам себе, долго пришлось доказывать, что я не меньше других достоин занять место отца.

— Я смотрела отчетность компаний за последние десять лет. «Горизонт» самая успешная среди группы. Особенно выросли показатели в последние годы. Думаю, не только благу сыграл роль, но и определенные качества управленца. — Да ты ж мой кандидат наук, уже успела все проанализировать. Кто бы сомневался?

— Надеюсь, успех фирмы будет только расти. Конкурентов много, строительный бизнес — прибыльная ниша, так что стараемся изо всех сил.

— А вы с Сергеем Викторовичем тоже дружите, как и ваши отцы когда-то?

— Да, было дело, но сейчас уже нет. У каждого своя жизнь пошла, пересекаемся только по работе. — По нашей дружбе с Сергеем иногда реально скучаю, но ничего уже не вернуть.

— Я слышала, что у него когда-то была младшая сестра, которая погибла. Мне иногда кажется, что он по-прежнему сломлен этим.

Черт! Как могла узнать? Этот гребанный офис, полный сплетен. Сжал до боли руль. Хорошо, что не в курсе, что и я тогда потерял родного человека. И это я тогда практически сдох около искореженной машины и сломанного тела Оли.

— Да, была. У них родители рано умерли, а разница в возрасте с Олей была большая. Так что он ее как отец воспитывал с самого детства, хоть сам еще сопляк был.

— Это очень страшно. А ты с Олей тоже хорошо общался? — если бы просто общался, Варя... Она же моим солнцем была. Беременная моим малышом.

— Общался, но все это уже давно было. Так что давай не будем о грустном. Еще не

устала от поездки? — попытался переключиться с этой темы и вернуться из воспоминаний.

— Я? Нет, конечно. Мы ведь еще из города даже не выехали.

— Вдруг тебе успела наскучить моя компания?

— На удивление, я приятно удивлена нашим общением. — Вот тебе раз! Градус настроения заметно улучшился.

Вскоре вырулили за пределы МКАДа. Варя то и дело рассматривала старые деревушки за окном, непонятные постройки разных эпох и причудливые дачные домики. Взгляд был такой заинтересованный. Никогда бы не подумал, что какая-то Подмосковная серость может вызвать чей-то восторг. Специально ехал максимально медленно, хотя мог разогнаться далеко за сотню.

— На моей памяти ты — первый человек, кого привлекли эти деревни.

— Меня просто очень легко удивить чем-то новым. — Она весело засмеялась, на душе стало тепло.

— Наверно, в отпуске где-то за границей ты с ума можешь сойти от удивления? — заулыбался ей в ответ.

— Даже не представляю! Наверно, точно умру от счастья.

— Почему не представляешь? Не была пока нигде?

— Нет, пока не довелось, к сожалению. Все время находится какая-нибудь дырка в бюджете, которую нужно заткнуть. У меня ведь до этого вполне обычная работа была, со средней зарплатой. Плюс еще ипотека и прочие бытовые дела.

— Вот я все время удивляюсь, ты ведь такая красивая девушка. Не обижайся, конечно, но в Москве с такой внешностью девчонки вовсе не работают. — Благо она не стала дуться, а только улыбнулась.

— Не работают и живут за счет старого папика? Пожалуй, такая участь не для меня. Если я красивая, то это не значит, что дурочка. Итак, приходится часто это доказывать. Если помнишь, то совещание и гримасу Чернова. Он, наверно, до сих пор думает, что я сплю с Баркаловым.

— Не обращай внимания. Чернов по жизни козел. Не ты первая, кого он пытается задеть. — Все-таки надо бы начистить морду этому типу.

— Я и стараюсь не обращать. Но иногда хочется ведь доказать обратное.

Час езды до нужного места пролетел буквально незаметно. Варя с удовольствием разговаривала со мной абсолютно обо всем. Полная противоположность прошлым дням, когда она пыталась подколоть или съехидничать. Так здорово было просто находиться рядом, ловить этот позитив от нее. Ощущать будто она твоя, а вы просто поехали на семейный отдых. Даже не подозревал, в какое болото превратилась моя жизнь в последние годы, когда каждые выходные были опостылевшими и приходилось частенько ездить в офис, чтобы хоть чем-то себя занять.

С трудом припарковались на не слишком большой парковке. Народу здесь уже было достаточно, видимо, приехали к самому открытию, а не к двенадцати часам дня. Прошли к кассе, я купил билеты, и мы попали на одну из территорий данного парка. Пройдя через ворота, мы действительно очутились не совсем в обычном зоопарке. Скорее это было похоже на большую прогулочную зону с тропинками, сувенирными и продуктовыми киосками, множеством скамеек и зон отдыха. Варя развернула в руках небольшую карту комплекса и отправилась по маршруту.

Я лишь следовал рядом с ней, слушая ее энциклопедические комментарии по поводу

очередного вида млекопитающих или птиц. Первыми в парке нас встречали представители семейства фазановых. Шикарные птицы ходили в своих огороженных владениях и совсем не замечали глазающих посетителей. Еду животным здесь давать было строго запрещено, поэтому люди не представляли никакого интереса для фауны.

Огляделся вокруг, сверился с картой. Для того, чтобы добраться в кафе, необходимо пройти пару десятков различных вольеров и клеток с сотней живности. Нужно бы перекусить: как раз неподалеку жарили хот-доги.

— Варя, не хочешь перекусить? Страшно проголодался.

— Даже не знаю, мы ведь только приехали. Если поедем сейчас, потом не дотерпим до дома.

Я рассмеялся, и, взяв девушку за ладонь, потянул ее к киоску. Она не сопротивлялась, и я позволил себе подольше задержать ее пальцы в своей руке.

— Неужели ты считаешь, что я оставлю тебя голодной на весь день и у нас будет только один единственный шанс, чтобы поесть?

— Хот-доги? Ой, я страшно испачкаюсь.

— Не бойся, я позволю тебе сесть в машину, даже если на тебе будет грязная одежда.

Она слегка толкнула меня в плечо и заулыбалась.

— То есть, хочешь сказать, что есть такие обстоятельства, из-за которых я не могла бы сесть к тебе в авто?

— Ну разумеется! Вдруг ты бы меня страшно обидела. Я тогда точно не поехал с тобой.

— Вот, значит, как! Мы еще и обидчивые.

Ароматные сосиски вертелись на гриле, разгоняя аппетит. Ловкая женщина не поскупилась на кетчуп с горчицей и соорудила для нас две огромные конструкции из сочных булок. Мы взяли специальными пакетиками аппетитные хот-доги, пару бутылок воды и отошли к одной из ближайших лавочек.

— Боже! Все мое питание полетит к чертям. — Варя сокрушалась над своей порцией, пытаясь аккуратно откусывать маленькие кусочки, чтобы не заляпаться.

— Всего лишь один хот-дог не сделает тебя толстой. Не бойся, ты продолжишь помещаться в мой автомобиль. Можно даже еще чуть-чуть располнеть, и пересядем на крузак: он помощнее.

— Ах так! — Она, смеясь, чуть не подавилась куском еды. — Значит, ты брал крузак для тех целей, если станешь старым и толстым?

— Я в любом случае стану старым и толстым, если какой-нибудь профессионал не возьмется за мое питание. — Кинул маленький намек кандидату наук.

— Знаешь, услуги нутрициолога в наше время дорого стоят. Вдруг не потянешь? — вот извочка, проснулась в ней все-таки эта оса.

— Ха, не переживайте, Варвара Юрьевна, денег я поднакопил. Уж одного то нутрициолога явно потяну. — Я довольно хмыкнул, и мы продолжили доедать свой фастфуд.

С непустым желудком исследовать красоты парка было куда приятнее. Варя изредка подходила к вольерам и клеткам, фотографировала редких животных. Гладила козочек и ягнят, которых было позволено трогать, и которые сами с удовольствием подставляли свои бока для гостей. Мы много смеялись и шутили. Было такое чувство, что знакомы уже много лет. Отмечал про себя, что все-таки характер у Вари был совершенно другой, чем у Оли. Она вся была такая словно искорка: смеялась, подкалывала, заряжала своей энергией. Оля же была тихой и такой покладистой и нежной, словно маленькая кошечка.

Просто радовался общению. И постоянно замечал косые взгляды на Варю. Женщины и мужчины то и дело посматривали на нее. Еще бы! Она была такая красивая и непосредственная, естественная и яркая. Шел и сам не мог наглядеться на нее. Какие тут попугаи и фламинго, когда рядом с ней дыхание перехватывало. Ну и признаться честно самому себе, я дико ее хотел. Эту независимую, эффектную, умную стервочку. Через пару часов мы закончили обходить первую территорию и отправились нормально поесть в местное кафе, чтобы как следует подкрепиться перед второй частью нашей прогулки.

Варя рассказывала свои впечатления о животных: каких-то она видела впервые, отметила хорошее содержание и здоровый вид и пришла к выводу, что обязательно привезет сюда сестру. Учитывая, что к парку прилегала база отдыха с кучей разных видов развлечений: от квадроциклов и картинка до конного клуба и катаний на лодках. Я бы тоже не прочь так провести время. Если бы я отдыхал с Варей, мне бы в принципе было все равно где и как.

Вторая часть дня пролетела еще быстрее, соседняя территория оказалась поменьше и состояла преимущественно из двух больших террариумов с птицами и тропическими животными. В седьмом часу мы уже поехали обратно. Вдоволь наговорившись за целый день, Варя просто расслабилась в откинутом кресле и наблюдала за пейзажем в окнах. Тут и там были пробки, поэтому добраться в город быстро не получилось. Солнце уходило за горизонт, оставляя в небе красивый багряный закат.

Я периодически посматривал на девушку, поначалу она сидела довольно бодро, но уже через час в пробке и под успокаивающую музыку Варя начала тяжело опускать веки, и в конце концов, кажется, задремала. Старался вести машину максимально аккуратно, чтобы не разбудить. Когда подъезжали к знакомому старому дворику, на улице было уже достаточно темно. Я осторожно припарковался около подъезда и позволил себе полюбоваться спящей красотой.

Варя склонила голову в мою сторону, а я наклонился к ней чуть ближе. Ее ресницы слегка подрагивали, видимо, что-то снилось. Личико было безмятежным и расслабленным. Так не хотелось расставаться с ней, пусть даже ненадолго. Осторожно прикоснулся пальцами к прядкам волос, вдохнул их сладких цветочный аромат. Провел еле заметно по щеке: такая нежная бархатная кожа. Минут пятнадцать просто сидел и смотрел, как они тихо спит. Нехотя заставил себя все-таки завершить этот шикарный день. Коснулся ладонью ее руки и немного сжал.

— Варя, пора просыпаться. Мы приехали, — девушка медленно открыла глаза, в первые секунды не понимая, что происходит.

— Боже, неужели я уснула? Так неудобно, — она посмотрела вокруг, — Так темно стало, вот это я наговорила и находилась за день.

— День был замечательный. Я давно вот так просто не отдыхал.

— Рада, что тебе понравилось. Я думала, что ты сразу же заскучаешь в этом парке.

— Брось! Главное — компания была отличная.

— Спасибо! И за день тебе тоже спасибо! Мне было весело и здорово, — она засмутилась. Момент неловкий. И как бы мне ни хотелось, сам целовать не буду. Испугается.

— А что ты делаешь завтра?

— Ты же помнишь, у меня тренировки по воскресеньям.

— Может быть хотя бы поужинаем вместе? Ты же помнишь, у меня выходные

свободные.

— Я... Я подумаю и напишу тебе, хорошо? Мне нужно тогда сориентироваться, во сколько пойти в зал и во сколько я закончу.

— Буду ждать.

— Ну, я тогда пойду. Подождешь здесь, пока не поднимусь к себе? — она улыбнулась.

— Разумеется! Буду сторожить, чтобы никто тебя не украл.

— До завтра, Матвей! — она скорее выскочила на улицу и направилась к подъезду.

— До завтра, Варя... — Уже практически прошептал себе под нос.

Как и договаривались, дождался пока в окнах второго этажа загорится свет. Открылась одна из створок и, облокотившись на подоконник, Варя помахала мне, улыбнулась и скрылась в глубине комнаты, задернув шторы. После сегодняшнего дня ехать в свою одинокую квартиру до одури не хотелось, но нужно было отдохнуть, чтобы быть максимально бодрым завтра. Уже второй раз Варя так просто и легко соглашается со мной встретиться. Теплилась надежда, что у меня в этой жизни не все потеряно, и что я тоже заполучу, наконец, кусочек своего счастья спустя столько лет.

Глава 15. Варя

Что ни говори, день был шикарный. Я не заметила, как совершенно расслабилась и просто была собой. Говорила без умолку, смеялась. Матвей, наверно, подумал, что я ужасная болтушка: выложила ему половину своей жизни. И узнала, кстати, даже немного о нем. Он такой печальный был, когда спросила про эту Олю. Видимо, они все крепко общались семьями с самого детства, и для всех это был удар.

Надо ж было так утомиться, что уснула прям в машине. Надеюсь, у меня был подобающий вид, и я не спала с открытым ртом, например. Как неудобно. И что же делать с завтрашним днем? Обычно я до обеда занималась своими делами, готовила еду, а потом шла на тренировку. Придется в этот раз перекроить планы. Самое интересное, что я сама, в принципе, очень даже хотела снова встретиться с Зориным. Он мне действительно нравился, хоть и не хотелось это признавать. А сегодня мне было так комфортно с ним, будто это далеко не первая наша поездка.

Самое главное, что ведь никаких пошлостей или намеков на что-то. Мы просто здорово провели время. Хотя, конечно, мужчина он нереально красивый: при виде его улыбки ноги становятся ватными и хочется растекаться лужицей.

Наверно, схожу на тренировку пораньше, чтобы уже часа в три быть готовой к новой встрече. Хочу ли я пойти с ним в ресторан или кафе? Если честно, даже съесть хот-дог на лавочке с таким мужчиной целая романтика. Может быть стоит погулять? Это была бы неплохая идея. Да, точно. Так ему и напишу. Достала телефон и набрала сообщение: «Если хочешь, можем встретиться часа в три. Я вернусь к этому времени с тренировки, и ты можешь показать мне свои любимые места в Таганском районе». Почти сразу получила ответ: «Здорово! Готов показать хоть всю Москву».

Ну для всей Москвы одного дня не хватит, но для одной прогулки будет достаточно времени. «Спокойной ночи, Матвей». «Приятных снов, Варя». Я растаяла в улыбке. Вот же гад этот Зорин. Ну вот как так вышло, что все мои принципы полетели к чертям?

Придется завтра сходить на тренировку как можно раньше. Поймала себя на мысли, что уже двое суток практически не общалась с родителями и Лизой из-за этого корпоратива и вчерашней поездки. Надо обязательно созвониться с ними с утра, а то неизвестно, как долго опять будет продолжаться наша прогулка.

Ворочалась, наверно, больше часа в постели. Сон никак не приходил, видимо, немного подремав в машине, бодрости прибавилось. Зорин занимал все мои мысли: насколько серьезно он ко мне относится? Как теперь смотреть в глаза Сергею Викторовичу? А что скажут в офисе, если узнают, что я возможно закрутила роман с директором? Нет. Это глупо с моей стороны, что меня заботит мнение окружающих. Я должна думать только о своих чувствах. Мне нравится Матвей, как человек и как мужчина. Так почему я не могу позволить себе просто быть девочкой и дать ему поухаживать за мной и просто расслабиться?

Надоедливая мелодия будильника трезвонила уже несколько минут. Заставила себя открыть глаза и посмотреть, который час. Половина девятого. Стоит пойти собираться, приготовить себе завтрак и быстренько отзаниматься, чтобы было время до трех часов как следует собраться. Надела голубые джинсы, белый джемпер, обула кроссовки и накинула рюкзак. Пока добиралась до тренировки, успела позвонить родителям. Так по ним

соскучилась, уже не виделись больше двух месяцев, поэтому стоит начать планировать их прилет хотя бы на недельку к нам с Лизой.

В одиннадцать утра в воскресенье зал был практически пуст, и я без проблем позанималась на нужных тренажерах. В начале второго уже отправилась обратно домой. Набрала сестру и решила все же рассказать события последних дней. Сначала начала про корпоратив, рассказала про загородный комплекс и всю красоту, а потом все-таки пришлось выложить немного фактов и о вчерашнем дне.

— А что же насчет Матвея? Ты с ним виделась там? — Лиза щебетала в трубку с восторгом вспоминая Зорина. — Такой приятный молодой человек, а какой уж красавчик. Варя, не глупи насчет него.

— Да, я с ним виделась, — настал момент рассказать немного подробностей.

— Иии?

— Он подвез меня до дома после банкета.

— Ааааа! Ура! — сестра визжала в трубку так, что пришлось отдалить телефон от уха.

— Лиза, успокойся ты! Он меня просто подвез и все!

— Просто подвез, говоришь? А чем же ты занималась вчера весь день, если не могла даже написать и позвонить? — Лиза сразу ударила прямо в лоб, так что смысла скрываться не было.

— Мы катались с ним за городом. — Я слышала, как сестра набирает в легкие воздух, чтобы снова кричать от восторга. — Так! Держи себя в руках. Мы просто катались и гуляли по парку.

— Просто катались? И ты молчала о таком?

— А когда бы я успела тебе сказать об этом? Вот сейчас звоню и сообщаю.

— Я так и знала! Я сразу поняла, как вы друг на друга смотрели. Ты меня не проведешь с этим. Не нравится он ей! Конечно, вруша!

— Не нравился. Но ведь целый месяц прошел. — Я пыталась оправдаться, но так было неловко и смешно одновременно.

— Боже, я так рада, так рада! Варя, не вздумай только напридумывать себе какую-нибудь фигню и все испортить! Я тебя знаю.

— Ой, Лиза, успокойся. Какую еще фигню? И что ты до меня пристала? По-твоему, он не может наделать глупостей?

— Насчет него не знаю, но вот эти твои закидоны с твоей суперправильностью я уже изучила.

— Так! Не начинай. И вообще, что ты тут радуешься? Еще ничего нет серьезного. Просто покатались на машине.

— Пффф! Я уверена, у него все серьезно. Он так на тебя смотрел. А что насчет сегодня?

— Что?

— Матвей назначил тебе свидание?

— Это не свидание.

— Аааа! Я так и думала. И ты еще мне говоришь, что ничего серьезного?

— Мы просто погуляем или посидим в кафе.

— Я жду подробностей.

— Ты ведь знаешь, ничего не расскажу. — Я засмеялась в трубку. — Но предлагаю уже встретиться, давно не виделись.

— Ради такого готова хоть завтра! После работы выбирай место и время.

— В автобус я тебя больше не пушу. Приеду к тебе в офис к шести часам, погуляем где-нибудь.

— Отлично!

— Договорились! Тогда до завтра. Я уже почти дошла до дома, а мне пора собираться. Целую.

— Аааа. Я теперь весь день буду на иголках и держать за тебя кулачки.

— Лиза, все! Пока, пока.

Я повесила трубку. Зорин правда на меня так смотрел тогда, что даже сестра заметила? Сейчас Лиза себе придумает настоящий роман, хотя еще ничего не было. Мы даже не целовались. Уверена, что Матвей здорово целуется. И вообще...

Когда зашла во двор, сначала не поверила своим глазам: черная Toyota стояла на своем привычном месте около подъезда. Взглянула на часы: половина второго. Он что с ума сошел? До последнего рассчитывала, что это кто-то другой. Но поравнявшись с авто, убедилась в обратном.

— Матвей? Что ты здесь делаешь так рано? — он, видимо, заметил меня издалека и уже открыл дверь и вышел на улицу, когда я приблизилась.

— Варя, привет! Прости, что так неожиданно. Я не сервисе был неподалеку. Решил не ездить туда и обратно и просто подожду тебя здесь, — мужчина обезоруживающе улыбался.

— Мне нужно время, чтобы быть готовой. Я совсем не ожидала.

— Естественно, я сам виноват. Я без проблем подожду тебя до трех, на сколько мы договаривались.

— Полтора часа? Ты смеешься надо мной? — даже если я очень и очень поспешу, то нужен минимум час, а еще буду сильно нервничать и торопиться. Он точно издевается надо мной.

— Я готов ждать, даже если ты прособираешься весь день. Кстати, вот еще, — Матвей открыл заднюю дверь и достал большой букет из белых и розовых хризантем и вручил его мне. — Пожалуйста, не дуйся на меня. Я действительно не специально.

— Матвей... Так красиво, — я уткнулась носом в цветы и вдохнула приятный аромат. — Спасибо.

— Надеюсь, я прощен? — он лукаво сощурился, глядя на меня. С одной стороны, он сам виноват, что приехал так рано, и я совершенно ничем ему не обязана в этот момент. Но с другой, меня подъедала маленькое чувство, что может все-таки пригласить его войти. Не будет же он сидеть в машине больше часа, ожидая меня. Я же не предлагаю ему секс, просто сядет и подождет меня на диване.

— Хорошо, ты прощен.

— Тогда можешь идти собираться, а я пока просто посижу в интернете.

— Подожди... Если хочешь, можешь подняться и подождать дома. Я угощу тебя чаем с бутербродами, если ты голоден.

— Уверена? — он весь прямо подобрался, и глаза еще больше загорелись.

— Если ты будешь себя хорошо вести, — я нервно сглотнула, что было явно слышно мужчине.

— Я же ангел! Буду вести себя послушно и тихо, — издевался надо мной, гад такой.

— Пойдем уже, пока я не передумала, — попутно вспоминала, не оставила ли я чего лишнего где-нибудь в ванной или спальне.

Глава 16. Матвей

Признаться честно, я даже не рассчитывал на такой исход. Как-то быстро получилось разобраться с машиной, заехал за цветами, даже успел кофе на вынос выпить. И все равно приехал слишком рано. Оказалось, что судьба подкинула мне охренительный подарок, и теперь я мог воочию увидеть еще один кусочек Вариной жизни.

Она открыла дверь, и мы попали в небольшую прихожую, из которой вели четыре двери. Никаких вещей и обуви: сразу на входе был встроенный шкаф, куда, видимо, была спрятана вся верхняя одежда.

— Помыть руки можно в ванной, белое полотенце будет там же, — она указала на дверь слева. — Я пока цветы поставлю в вазу.

Варя ушла на кухню, а я по ее милой команде отправился исследовать первую дверь. Комнатка была не очень большой, но за счет бежево-молочной цветовой гаммы казалась шире, чем есть на самом деле. Под ногами пушистый коврик, над раковиной шкафчик с открытой полочкой, на которой аккуратно стояли разные баночки с кремами и лосьонами. Очень чисто вокруг и приятно пахнет какими-то душистыми палочками в вазочке и ароматными свечками. Помыл руки и поспешил к Варе.

Девушка поставила цветы посреди стола, включила чайник и набирала продукты в холодильник.

— Присаживайся, перекусим немного, — она мило хозяйничала и открывала поочередно шкафчики.

Как и в ванной, на кухне был идеальный порядок и организация: кухонный гарнитур был в классическом стиле и тоже светлый. На столах стояли одинаковые бочонки под соль, сахар и прочие мелочи.

— Будешь чай? Я кофе редко пью, поэтому ни кофемашины, ни обычного растворимого дома не водится.

— Я попью чай, спасибо, — мне уж точно было все равно на напитки. Любовался, как она достала большую деревянную коробку и что-то перебирала в ней.

— У меня хороший чай. Настоящие листья из Китая. Есть с апельсином, мандарином, лепестками роз и жасмина, молочный улун. А вот еще с корицей есть и красный с можжевельником. Фруктовые тоже имеются. Так что ты будешь? — я пожал плечами и только улыбнулся.

— Ладно, тогда я тебе сделаю на свой вкус. А ты любишь мед? Я просто обожаю его! У меня тут тоже есть несколько видов. Всегда чай пью с ним, хотя, конечно, это немного перебивает вкус самих листьев. — Варя показала разнокалиберные баночки на столе, которые я не сразу заметил.

— Сделай, пожалуйста, как ты любишь пить сама.

— Хорошо. А ты ешь красную рыбу и авокадо? Я не успела вчера ничего приготовить, да и сегодня тоже. Но, думаю, омлет и творог предлагать не буду.

— Варя, я практически всеяден. Я не голоден, ты можешь не заморачиваться.

— Ну, просто я-то хочу перекусить. Составишь мне компанию.

Она быстро разрезала авокадо, намазала пастообразное содержимое на несколько кусочков зернового хлеба, разложила сверху ломтики красной рыбы. К этому времени как раз настоялись чайные листья, и по кухне разошелся приятный аромат, который реально

пробуждал аппетит. Варя поставила две чашки на стол, тарелку с бутербродами передо мной и две баночки с медом.

— Сейчас быстренько поем и пойду в ванную собираться. Как закончишь, проходи в зал. Телевизор к твоим услугам.

— Спасибо, приятного тебе аппетита.

— Тебе тоже.

Она налила себе в чай две ложки с медом, я тоже добавил его в свою чашку. Вдохнул аромат и отпил глоток: действительно очень вкусно. Карамельно-молочно-медовый напиток слегка обжег горло. Варя подула на свой напиток и, зажмурившись, наслаждалась своим любимым вкусом.

— Люблю такой чай, — она заметила, что я загляделся на нее. Поспешила отвести взгляд, но щеки предательски запылали.

— Ты совсем не ешь. Не переживай, я тебя не пытаюсь отравить, — она заулыбалась и откусила кусочек бутерброда.

— Я все равно бы не заметил, — принялся тоже за еду. Оказался приятный перекус, еще и полезный. Хотя авокадо не очень уважаю. Но с рыбой сочетается отлично.

Она быстро доела свою порцию и еще пару минут наслаждалась своим чаем. Сидели на кухне будто самая настоящая пара. Сердце жгло грудь. Я ее смущал своим вниманием, но поделаться ничего не мог, невозможно было не смотреть на нее.

— Я... Я пойду собираться. Думаю, в квартире не заблудишься. — Она соскочила и вышла из кухни. Сходила в спальню за вещами и закрылась в ванной.

Теперь я был предоставлен сам себе. Закончил с бутербродами, помыл руки и отправился в другие комнаты. В ванной была слышна вода, поэтому немного сбился с курса и заглянул в спальню, пока был никем не замечен. Здесь было также светло, чисто и уютно, как и везде. Педантичная же Варя натура. Никаких лишних вещей: огромный встроенный шкаф, двуспальная кровать, заправленная как на пресловутых интерьерных картинках с несколькими пледами и подушками, комод и прикроватная тумба. На поверхностях стояли несколько рамок с фотографиями. Подошел поближе: на одной Варя вместе с Лизой, на другой, видимо, с родителями. Похожа на отца. Еще несколько общих фото всей семьей. Простая семья, добродушные лица, приятная внешность, дочери-красавицы. Варя где-то еще совсем подросток: бережно хранила годами семейные фотографии.

Отправился в зал: горчичный диван, кресло и длинная тумба с телевизором. Ничего лишнего. Все просто и со вкусом. Пару рамок на стенах, наверно, остались от хозяев квартиры. Подошел к окну: можно было просмотреть весь двор, и реально до деревьев легко дотянуться рукой. Присел в кресло и просто отдыхал. Комната жила Варей: правильная, сдержанная, светлая. Слышался даже аромат сладких духов.

Закрыв глаза и наслаждался моментом. Не собирался торопить события, Варя, итак, шла на контакт. За столько лет я впервые почувствовал эти отголоски счастья. Я поверил в свое будущее. В этот раз не допущу, чтобы что-то случилось. Она будет моя, и я защищу ее.

В половину третьего Варя показалась в комнате. Она уже оделась в нежный персиково-оранжевый укороченный брючный костюм, волосы волнами спадали по плечам, свежее лицо без косметики, только губы слегка блестели.

— Я готова. Надеюсь, не сильно устал ждать?

— Я практически не ждал, все в порядке. Удобно оделась для прогулки? — Встал и направился к выходу обуваться.

— Удобно. Главное ведь мягкая обувь. — Варя достала из шкафа светлые балетки и взяла маленькую сумочку, перекинув ее через плечо.

Спустились в машину и отправились в Центр. Варя хотела погулять, а мне нравилось просто находиться рядом с ней, при этом совершенно все равно, будет то город или Подмосковье. Показывал красивые здания за окном, специально поехал немного в объезд через другой район, чтобы продемонстрировать что-то новое. Остановились около небольшого сквера на Таганке и выдвинулись изучать дворы и улицы.

Глава 17. Варя

Бродили по городу пару часов, у меня аж ноги немного устали, ведь даже с Лизой давно так не гуляла. Матвей заметил, что я начала медлить и уже без прежнего энтузиазма рассматривать достопримечательности.

— Так! Нам срочно нужно отдохнуть и поесть! — он ухватил меня под руку и повел к ближайшему кафе.

— Да брось: всего пару минут, и я буду в норме, — я сама дотронулась свободной рукой до его плеча, и мы, буквально прижавшись друг к другу, под руку зашли в заведение.

— Варя, мы уже третий час сбиваем ноги по тротуарам. Я лично голодный. Тебе тоже нужно поесть нормально хоть раз за целый день, — он усадил меня за свободный столик, официант тут же подошел к нам.

Меню было сплошь из мясных блюд. Я заказала себе стейк, Матвей разошелся на гарнир, салат и огромную мясную тарелку. Вдобавок парочка ягодных смузи: мы точно здесь надолго. Когда нам принесли еду, мы действительно больше часа неспешно дегустировали все блюда. Даже мой аппетит разгулялся не на шутку, так что меня легко уговорили попробовать парочку кусочков запеченной говядины и баранины.

— Боже, я ведь не встану! — я действительно поела гораздо больше, чем обычно привыкла. Сегодня точно обойдусь без ужина дома.

— Рано или поздно придется, ведь еще добираться обратно до машины, — Матвей откинулся на своем диванчике и допивал дополнительно заказанный кофе.

Было хорошо и спокойно. Бывало, что я еще иногда смущалась каких-то его вопросов или взглядов, но, тем не менее, он мне очень нравился. Моя прежняя спокойная одинокая жизнь стремительно закончилась буквально за выходные. Матвей всецело завладел всем моим свободным временем. Он сидел напротив такой мужественный и строгий, но стоило ему лишь улыбнуться, как мои ноги становились ватными. Интересно, какого это — быть с ним вместе? Просыпаться по утрам, проводить вечера только вдвоем, решать какие-то бытовые вопросы, заниматься, в конце концов, любовью. Чувствую, что быстро начинаю краснеть, и Матвей будто бы читает мои мысли. Смотрит и ухмыляется своей такой дьявольской улыбочкой.

Но учитывая этот его напор за последний месяц и особенно в эти выходные, то стоит отметить, что бразды правления всегда находятся в его руках: будь то дом или работа. Он же методично, но все-таки добился своего.

— Что ты делаешь завтра вечером? — видимо, он действительно с этого момента хочет видаться каждый день.

— Я договорилась встретиться с Лизой сразу после работы.

— Я отвезу тебя домой после встречи.

— Матвей, не нужно. Я ведь могу доехать на такси.

— Варя, не хочу, чтобы ты обижалась, но это констатация факта. Я хочу отвезти тебя домой и знать, что с тобой все в порядке, — он слишком сурово посмотрел на меня, даже не смогла перечить.

— Хорошо. Но я не знаю, во сколько освобожусь.

— Неважно. Я могу провести хоть весь вечер на работе, а потом забрать тебя.

— Я напишу тебе заранее.

— Отлично.

— Это ревность или гиперопека? — не даю поводов для того, чтобы сомневаться в моей честности и открытости, поэтому разберем вопрос на берегу. Матвей чуть наклонился ко мне. Из приветливого парня он мигом превратился в серьезного мужчину.

— Признаюсь честно, что ты слишком хороша, чтобы не ревновать тебя. Но прежде всего, я беспокоюсь, что ты можешь попасть в неприятную ситуацию, когда добираешься поздно до дома одна. И опять же, риск такой ситуации слишком высок, потому что ты очень красивая.

— Умеешь же выходить сухим из воды, — вроде и комплимент сделал, а вроде бы и сам сознался в излишней заботе и ревности.

— Как ты однажды подметила про мой слишком взрослый возраст, — он подобрел и улыбнулся. — Я уже достаточно стар и опытен, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу. Особенно, когда ты так съехидничала и попыталась меня в чем-то обвинить.

— Это было совсем не так. И старым я тебя совсем не считаю, — я цокнула языком и закатила притворно глаза.

— Да ну! А как же слова про разные статус и интересы? Кажется, там был намек не только на инфантильность, но и на то, что я старый хрыч.

Я рассмеялась. Ну и вывернул же он слова. Хотя я действительно считала, что мы с разных планет еще пару дней назад. Но так все поменялось. Да и старше он всего на пять лет. Забываю, что и я — девочка уже взрослая, и мне далеко на пятнадцать.

— Мы еще не прошли до конца район, может продолжим? — мы уже достаточно отдохнули. Поэтому, пока я была в уборной, Матвей расплатился по счету, и мы продолжили нашу прогулку.

Было так много людей вокруг, и так много глаз за нами наблюдало. Мне кажется, мы неплохо смотрелись вместе. Иногда хотелось взять его за руку и просто идти рядом, но я стеснялась делать первый шаг. Думаю, стоит оставить это дело за Матвеем, тем более, он, итак, проявляет оглушительную настойчивость.

Обошли пару кварталов и около восьми часов вернулись к машине. Я так устала. За два дня активной ходьбы и еще тренировки мои ноги просто гудели. Матвей привез меня домой, проводил до подъезда и взял мою ладонь в свою.

— До завтра, Варя. — Он нежно поцеловал мою руку и отстранился.

— До завтра. И не забудь подождать, чтобы я помахала тебе из окна. — Я побежала домой, пытаясь избежать дикой неловкости.

Он стоял около машины и ждал меня, я открыла окно и помахала рукой.

— Езжай уже, поздно ведь!

— Жду завтра!

— Пока, пока. — Настоящий подростковый роман устроили взрослые тетя с дядей для посторонних ушей. Я улыбнулась ему напоследок и скрылась в комнате.

Утром было слегка волнительно перед новой рабочей неделей. Мне кажется, пронеслась целая жизнь за эти выходные. Столько приятных событий произошло. Матвей уже успел пожелать доброго утра и хорошего дня. А меня еще больше настораживало входить сегодня в офис, вдруг коллеги видели, что я уезжаю с Зориным: ведь сразу пойдут сплетни.

Но на удивление, когда я зашла в кабинет слегка позже остальных, Марина не

обмолвилась о Зорине ни словом. Единственное, о чем она без умолку болтала, так это о том, что ее дорогой Славик скушал ей все мозги чайной ложечкой по поводу ее неподобающего поведения. Отчего все выходные ей пришлось вымаливать у него прощения, хотя для нее это было уж точно не свойственно.

Сергей Викторович тоже не попадался мне на глаза, а его осуждения я боялась больше всего. Ни в столовой, куда пришлось сегодня пойти из-за того, что выходные были потрачены на развлечения, ни в коридорах офиса, я его не встретила. Остальные тоже вроде не косились и не шептались у меня за спиной, отчего я сделала вывод, что я напрасно себя накручивала. И даже если кто-то и видел меня с Зориным, то всем глубоко плевать на этот факт.

Вечером у меня был в запасе целый час, чтобы добраться до Лизиной работы, поэтому вместо метро я решила проехаться на автобусе, пусть даже пришлось бы идти чуть дальше до остановки. Подождала сестру в холле их большого офисного здания, и когда она появилась в поле моего зрения, я уже понимала, что это будет долгий вечер, полный расспросов о моих свиданиях.

— Лиза, ты невыносима! — мы гуляли уже второй час, а сестра продолжала терроризировать меня, даже несмотря на мои сопротивления и нежелание рассказывать подробности.

— Я хочу, чтобы ты уже нашла себе достойного и хорошего мужчину. Скоро на пенсию идти, а ты все сидишь!

— Ну, конечно! Прямо всем бы к тридцати годам уже выходить на пенсию.

— Тридцаточка не за горами, ты уж мне поверь!

— Лучше давай обсудим, когда родители смогут прилететь. Я хочу купить им билеты на подарок. Мы же все соскучились друг по другу, а они и подавно хотят увидеть хоть немного твоей беременности.

— Ты все пропустила за эти выходные. Мы уже все с ними порешали. Будет удобно, если прилетят через две недели. Мне предложили взять отпуск в конце июля, чтобы уже спокойно передать дела в оставшиеся пару месяцев перед декретом. — Лиза поглаживала весьма округлившийся за последние недели живот, хоть прошло еще только половина срока.

— Слушай, здорово! Поговорю с ними, я ведь специально приготовила заначку на билеты.

— Ага, будут они тебя слушать. Ты же знаешь, что не согласятся.

— Слушать не будут, а я куплю билеты и вышлю им. — Моя зарплата теперь позволяла тратить деньги на такие покупки раз в несколько месяцев без ущерба для бюджета.

— Хорошо. Я, кстати, задумала мини вечеринку по их прилету.

— Вечеринку? — что-то новенькое из уст сестры.

— Гендер-пати! Хочу, чтобы этот момент запомнился. Ведь так долго ждали!

— Как здорово! А решила, каким образом все узнают пол?

— Пока думаем над этим: либо торт закажем с цветными коржами, либо специальный шар с конфетти. — Это было так круто, я бы тоже хотела когда-нибудь устроить такое событие для себя и близких. Запомнить эти эмоции и радость.

— Не обсуждали, кого больше хотите?

— Саша хочет дочку, просто спит и видит. А я вот думаю, мальчишка родится. Впрочем, главное, чтобы здоровый, а остальное неважно.

Обсуждали будущие роды, возникающие проблемы по этому поводу и прочие мелочи.

Когда уже направились к дому Лизы, я решила написать Матвею: «Можешь подъезжать, когда освободишься. Буду с сестрой во дворе». Написала ему сообщение и скинула адрес в картах. Быстро пришел ответ: «Через полчаса буду».

Мы сидели на лавочке около подъезда, наслаждаясь теплой погодой. В квартиру даже не хотелось подниматься. Лиза изъявила желание лично дожидаться Матвея для приветствия. Уверена, она готовила какую-то подлянку. Ровно по расписанию белый крузак припарковался около нас. Зорин вышел во всей своей красе: строгий костюм, рубашка и галстук. Мой молочный комплект из пиджака и брюк контрастировал с его образом как день и ночь.

Сестре не терпелось его поприветствовать, поэтому она первая двинулась к нему навстречу.

— Лиза, добрый вечер! Беременность тебя украшает, — он опять поцеловал ее ручку, а сестра уже растаяла. Затем он направился ко мне и неожиданно приобнял за плечи и талию, слегка прижимая к себе.

— Успел соскучиться, — еле слышно буквально на ушко прошептал мне, отчего я наверняка стала пунцовая.

— Мы уже поедem. Лиза, пока. — Я поспешила чмокнуть сестру и уже направилась к пассажирской двери, но между новыми приятелями завязался разговор.

— Матвей, не хочешь ли присоединиться через две недели к нашему маленькому празднику у меня дома? Я тебя приглашаю и очень хочу, чтобы пришел! — я уставилась на сестру. Какого черта, Лиза? Это ведь строго семейный праздник для самых близких. Уж ей то не знать, что Матвей далек от этого статуса.

— Не могу отказать! А что за праздник такой? — Зорин был крайне доволен и игнорировал мое ухудшившееся настроение.

— По случаю определения пола малыша. Там будут наши родители и близкие друзья. Приходи вместе с Варей! Нам будет приятно, — она подмигнула мне. А я только сейчас подумала о папе с мамой. Вот это подстава. Зорин же подсядет им на уши. Либо мама атакует его со своими расспросами. Какой кошмар. Мы ведь даже не вместе.

— Лиза, обязательно постараюсь прийти. На подобном мероприятии еще ни разу не был.

— Вот и здорово! Тогда хорошего вам вечера! — она быстро засеменила к подъезду и скрылась в дверях.

Я уселась в салон, негодуя выходке сестры. Вот это она устроила. Матвей расплылся рядом в довольной ухмылке. Уж слишком поторопилась она с этим семейным знакомством. Ехали сначала молча, Зорин косился на меня, не скрывая своего приподнятого настроения, дико меня выводил из себя.

Глава 18. Матвей

Предложение Лизы застало меня врасплох. Но почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы вывести наши отношения на другой уровень. Познакомлюсь лично с родителями Вари, после этого она уж точно не усомнится в серьезности моих намерений.

Поглядывал на нее на протяжении всего пути: сидела, нахохлившись словно ежик. Так смешно было это видеть. Попытался расспросить о работе, но отвечала односложно, выказывая свою дикую обиду на происходящее. Подъехали к дому около девяти часов вечера. Оперся на подлокотник, наклонившись поближе к Варе.

— Что тебя так сильно обидело?

— Сколько можно ухмыляться? — она развернулась ко мне и тоже слегка наклонилась в мою сторону, скрестив руки и бросая гневные взгляды.

— Не могу сдержаться: ты очень забавная. Что же тебя так задевает? — на «забавную» Варя еще больше разозлилась.

— Потому что ты постоянно игнорируешь мои желания и поступаешь так, как хочется только тебе. С самого начала!

— Я еще ни разу не сделал того, чего бы ты сама не хотела. Ты просто боишься признаться.

— И что же из всего этого я хотела? Ты же просто вломился в мою жизнь, я даже опомниться не успела. Ты совершенно не слушаешь моих возражений! — она мило злилась и с каждой фразой становилась все ближе и ближе, я уже чувствовал аромат ее волос и запах кожи.

— Если бы я слушал тебя и поступал в соответствии с твоими суперправильными нормами поведения, мы бы сейчас не были вместе.

— Вот опять! Почему ты за нас двоих решил, что мы вместе?

— Потому что я с самой первой встречи уже знал это.

Я наклонился вперед и поймал Варины губки, обняв за плечи, чтобы она уже не могла вырваться из моих рук. Словил вздох возмущения, чуть не вырвавшийся из нее. Хрупкая ладонь молниеносно легла мне на грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но куда там! Нежные, сладкие губы спустя мгновение слегка разомкнулись, позволяя проникнуть глубже. Притянул Варю ближе к себе, она уже не сопротивлялась, отвечая на поцелуй. Поглощал ее сбитое дыхание. Так долго ждал этого, так долго хотел. Моя... Защищу, сберегу свое счастье. Тело горело, мозг взрывался фейерверком эмоций. Хотелось всю ее забрать прямо сейчас, зацеловать эту красоту. Жадно отстранился от губ, стал ласкать бархатную кожу, коснулся тонкой шеи, спускался нежной дорожкой поцелуев от ушка до ключиц. Варя тяжело дышала, сжимая рукой мой пиджак, прикоснулась к лицу и провела ладонями по щекам, зарылась пальцами в волосах, взъерошив их.

— Матвей... Матвей, подожди... Ты же съешь меня сейчас. — Она улыбалась, пытаюсь спрятать свою шейку от моих губ.

— Именно этого я и хочу. Съесть тебя!

— Матвей...

Продолжал ласкать ее, запах кожи сводил с ума. Хорошо, что мы всего лишь в машине, иначе бы набросился на нее целиком. Хотя нет, это плохо. Лучше бы мы были дома, чтобы я мог сорвать уже эту одежду. Но знаю, что так нельзя. Ей нельзя, она же моя правильная

сладкая девочка. Испугается, хотя я же вижу, что не сопротивляется мне.

— Варя... С умаводишь, — поправил сбившиеся на ее лоб прядки волос. Ее щеки покраснелись, припухшие губы стали алыми. Я пропускал сквозь пальцы ее локоны, любясь красотой. Она опустила взгляд, но не отстранялась.

- Почему ты так стесняешься меня?

- Неправда, я не стесняюсь.

- Да ну! Тогда может быть хотя бы посмотришь в мою сторону, — я приподнял ее подбородок, любясь серыми глазами-льдинками. Снова поцеловал, теперь уже медленно, смакуя каждое мгновение, нежно покусывая такие сладкие губы.

Не мог никак остановиться: сколько прошло времени даже не понимал. Просто на улице вечерний сумрак сменился почти крошечной тьмой старого двора. С крайним прискорбием отметил, что все-таки пора ее отпускать. Хотя, конечно, хотелось увезти ее прочь отсюда, забрать к себе и больше никогда не отпускать.

- Уже слишком поздно, — я взглянул на часы: половина двенадцатого. — Постой, я провожу.

Я вышел и открыл Варе дверь, проводил до подъезда и нежно поцеловал.

- Я заберу тебя завтра с тренировки. И не вздумай опять отнекиваться от меня.

- Не буду, — она дотянулась до моей щеки и еле заметно чмокнула.

Подождал, пока Варя выглянет в окно. Она помахала мне напоследок и послала воздушный поцелуй. На автомате уехал к себе. Нереальная. Просто утонул в ней. Впервые за столько лет смог выбраться из этой бесконечной трясины боли и тоски. Смог влюбиться в другую женщину, что раньше казалось чем-то немыслимым.

Полночи просто разглядывал потолок, вспоминал еще не остывший на губах поцелуй. Все-таки добился этого, пусть иногда вел себя неправильно и нагло, но теперь она моя. Осталось совсем чуть-чуть, пусть привыкнет к этой мысли, и заберу ее к себе. Хотя нет. Выберем другой дом, другой район. Не хочу жить в этой квартире, где одни лишь воспоминания о нескольких годах темноты и одиночества. Я только и делал, что пытался работать, а не жить после смерти Оли. Копил, инвестировал. Теперь могу позволить себе купить все, что угодно. Жить там, где захочет она. А я буду рядом.

Приятные мысли о будущем окутывали сознание, исцеляли старые раны. Столько лет терзал своими мыслями Олин образ, теперь же он будет грустным и светлым воспоминанием. Тем, что сделало меня таким, какой я есть сейчас. Я буду счастлив, Оля. Надеюсь, где-то там ты рада за меня, что я смог жить дальше. Я знаю, ты бы хотела этого.

Глава 19. Варя

Это было невероятно: на ватных ногах отошла от окна и села на кровать. Губы горели и потрескались. Так настойчиво, так нежно, так сладко он целовал меня. Раскинула руки и плюхнулась на подушки. Зачем он меня постоянно провоцирует и спрашивает, отчего я так стесняюсь. Я стесняюсь, потому что никогда еще не целовалась и не была в руках такого мужчины: красивого, сильного, мужественного. Я словно школьница рядом со взрослым и строгим директором.

Неужели я влюбилась и потеряла голову? А он ведь только поцеловал меня. А что будет, когда дойдет до серьезного? Я упаду в обморок?

Поднялась и прошла в ванную: в зеркале была взъерошенная покрасневшая слегка помятая девушка с уже изрядно потрескавшимися губами. Зато счастливая! Приняла душ, потом заварила свой любимый чай. Сон никак не шел. Тело было взбудоражено, оно хотело продолжения, плевав на все мои моральные принципы.

Теперь Матвей точно всецело будет меня атаковать, что мне больше не спрятаться от него. Впрочем, я была не против. Еще и Лиза с этой гендер-пати. Если бы не сестра, то не произошел бы сегодняшний конфликт, который привел к нашему сближению. Когда-нибудь, если все у нас сложится, то поблагодарю ее за это. Но только вот знакомство с родителями приводило меня в волнение. Я-то не сомневаюсь, что Матвей произведет на них только положительное впечатление. Но просто все это так скоро, что я пока не была готова.

Уснула глубоко ночью, спала не больше нескольких часов, соответственно проснулась, мягко сказать, разбитая, еще и позже нужного времени. Чувствую уже с утра, что вечером никаких сил идти на тренировку у меня не будет. Придется пропустить один день, иначе это будет настоящее насилие над организмом.

Собиралась на работу словно черепаха, все буквально валилось из рук. Не успела позавтракать, только лишь привела себя в порядок: уложила волосы в волнистый небрежный низкий пучок, надела темно-зеленые брюки со светлым пиджаком в серо-зеленых вкраплениях, обула удобные лоферы и вышла на улицу.

Погода была пасмурная: моросил небольшой дождь, ветер гонял мокрые листья на асфальте. Но мне все-равно хотелось прогуляться пешком, а не ехать в трамвае. Поэтому ускорив шаг и спрятавшись под зонтом, поспешила в офис.

Глупо было сейчас об этом думать, но вот если у нас с Матвеем завяжутся действительно серьезные отношения, разумеется, он скажет, чтобы я переехала к нему. А мне так не хочется покидать этот район. Точнее я бы хотела остаться в пределах Центра, где зелено, старые уютные дворы, отсутствуют многоэтажки. Матвей, наверняка, живет в элитном комплексе в полсотни этажей, где все упаковано в магистрали, асфальт и бетон. Странно об этом думать, конечно. Мы ведь всего только поцеловались. И с чего это я решила, что он захочет, чтобы я переехала к нему?

Уже с утра была жутко голодная, потому что последний прием пищи был, кажется, совсем давно. Причем, это был просто перекус с кофе и круассаном, когда гуляла с Лизой. Пришлось заскочить в первые открывшиеся кафе, чтобы взять порцию еды. С этими любовными переживаниями питание пошло к черту. Стоит наладить режим, иначе заработаю гастрит на этих бутербродах и фастфуде.

Засыпала на рабочем месте, периодически только сообщения Лизы и Матвея выводили меня из состояния дрёмы. Страшно хотелось поговорить с Зориным, но он же директор, не стоит отвлекать. Только на обеде он сам начал разговор: «Как себя чувствуешь? Поздно вчера уснула?». «Слишком поздно, не выспалась, поэтому на тренировку не смогу пойти — толку не будет».

Интересно, встретиться ли он тогда со мной? Но опасения были напрасны: «Тем не менее, я с тобой увижусь сегодня. Заберу тогда тебя после работы, отвезу домой. Хочешь, поужинаем в каком-нибудь месте?». Вот буквально все утро об этом думала: «Хочу поесть домашней еды. Давай так. Я сама дойду до дома, зайду за продуктами, ты можешь приехать к семи тридцати, если обещаешь вести себя прилично». Сама от себя рассмеялась, но пусть имеет в виду, что я не из тех, кто сразу кинется на него, пусть он даже и неотразим. «Ты разве еще не поняла, что я ангел?». «Нет, я этого не заметила». Грустный смайл в ответ. «Надеюсь, мы договорились. Буду ждать тебя».

Так теперь волновалась. Практически пулей вылетела с работы. Заскочила в парочку магазинов по пути: взяла мясной фарш, овощи, купила сыр, орехи и немного сладостей. Еле дотащила все до дома. Но раз решила организовать домашнюю еду, то буду делать то, что получается у меня лучше всего: мои фирменные котлетки с пюре.

Оставалось всего лишь полтора часа до приезда Матвея. Максимально быстро пыталась приготовить еду, успев при этом сбегать в душ. В семь двадцать выглянула в окно: черная Toyota уже ждала у подъезда. Значит, сам успел заехать домой, так как был не на привычной рабочей машине. Ну что ж, пока он не поднялся, еще немного времени, чтобы привести себя в порядок. Сделала высокий конский хвост, выбрала домашние шорты подлиннее и футболку. Все-таки, мы дома: не встречать же его в джинсах и свитере.

Ровно в половину зазвонил домофон. Внутренностискрутило от волнения. Открыла дверь и ждала его появления. Матвей зашел в коридор, расплываясь в улыбке, в руках был очередной букет из нескольких видов цветов. Я замаялась в стороне. Уместно было бы подойти и поцеловать его или лучше не стоит? В горле пересохло, даже «привет» не смогла выдать. Мужчина щелкнул замком, стянул кроссовки и сам двинулся в мою сторону.

— Ну привет, — он пальцами приподнял мой подбородок и наклонился поцеловать в губы. Слишком интимно. Дыхание перехватило.

— Привет... Спасибо... — Забрала у него цветы. — Проходи, мой руки, жду тебя на кухне. — Я увернулась от его тисков, нырнув в комнату. Чай уже настоялся, и, на мой взгляд, очень аппетитно пахло котлетами. На столе красовались еще совсем свежие цветы, подаренные в воскресенье, и новый букет. Разложила приборы на двоих, поставила чайничек. Матвей бесшумно подкрался и обнял меня со спины. Я замерла в его руках. Все было непривычно, слишком ярко и стеснительно. Только Матвей так действовал на меня.

— Проходи, садись. Иначе остынет, — я повернулась и поцеловала его в шею, толкая присаживаться за стол. Он послушно сел на стул, а я поставила перед ним увесистую порцию из двух котлет и приличной кучки картофельного пюре. Наложила и себе немного. Матвей начал вдыхать запах еды. Неужели невкусно?

— Я тебе хочу признаться, что не ел домашние котлеты лет двадцать! — ничего себе, может у него мамы рано не стало, я ведь не спрашивала. Видя мой вопросительный взгляд, он тут же пояснил:

— Просто в один момент моя мама психанула, и мы стали питаться ресторанной едой. — Слава Богу, все оказалось куда банальнее.

— Ох уж эти проблемы обеспеченных людей! — мы оба посмеялись и принялись уплетать еще горячие котлеты. Получились что надо. Зря переживала. Матвей несколько раз успел поблагодарить меня. А мне было так приятно и тепло на душе.

Поставила несколько вазочек с конфетами, печеньем, сыром и орехами. Еще минут двадцать просто пили чай и весело болтали.

— Побудешь со мной? Я хотела включить какой-нибудь фильм. Нашла парочку ужастиков, но одна смотреть боюсь. Ты не против? — мне хотелось, чтобы он еще побыл какое-то время, хотелось обнять его и быть рядом.

— Точно не против. Ужастик так ужастик, — Матвей читал мои мысли.

Отправила посуду в раковину, а сама побежала в ванную. Быстренько почистила зубы. Приготовила мужчине зубную нить и ополаскивать для рта. Матвей как раз спросил об их наличии. Пока он был в ванной, подключила ноутбук к телевизору и нашла нужный фильм.

Матвей пришел в комнату и сел на диван, я забралась рядышком, прижавшись к нему. В принципе, с самых первых титров фильм ушел далеко на второй план. Матвей притянул меня к себе, я полностью окунулась в его объятия. Крепкие сильные руки гладили мое лицо и плечи, сжимали талию, иногда он проводил пальцами по моим оголенным ногам, вызывая столп мурашек. Губы нежно целовали каждый открытый участок моей кожи: особенно бурную реакцию мое тело выдавало на касания в области шеи, заставляя одновременно смеяться и дрожать от удовольствия.

— Варя... Варя... — Он крепко прижал меня к себе, вдыхая запах кожи. — Ты такая красивая. — Матвей так искренне шептал мне эти слова, таяла в его руках. Я удобно устроилась в крепких объятиях, уткнувшись лицом в его грудь. Пряный шлейф аромата его духов опьянял. Он тихонечко перебирал прядки волос, поглаживая пальцами шею и виски. Я медленно проваливалась в дрему, забывая обо всем.

Легкие поцелуи осыпали мое лицо, заставляя проснуться. Потерялась в пространстве: в комнате было слишком темно, фильм уже давно закончился, судя по вырубившемуся ноутбуку. Кольцо рук по-прежнему окутывало меня, не хотелось выбираться.

— Сколько времени?

— Около половины двенадцатого. Тебе пора спать, иначе снова не выспишься, — он осторожно приподнял меня, усадив на диван. Стало дико холодно и некомфортно.

— А если я попрошу остаться? — темнота смывала все неловкости.

— Остаться? — он ласково коснулся моего подбородка. — Ты хочешь, чтобы я остался?

— Уже слишком поздно. И, да, я хочу, чтобы ты остался. — Он, конечно, чувствовал мое замешательство. Но я так хотела, чтобы именно сейчас Матвей согласился.

Глава 20. Матвей

Не знаю, способен ли выдержать эту пытку провести всю ночь рядом с ней. Физически уже был на пределе. Почти три часа она провела в моих руках, готов был съесть ее, истерзал своими поцелуями. Но как же хорошо мне было, когда она тихонько уснула в моих объятиях: боялся даже пошевелиться, любовался ее безмятежным личиком, гладил ее волосы.

Варя умоляюще заглядывала мне в глаза, ждала ответа. Я просто не мог устоять. Разве это не мое самое страстное желание последних недель — быть с ней рядом и днем, и ночью? Укрыть ее от всех опасностей.

— Если ты хочешь этого, я буду здесь. Но пообещай, что сейчас же ляжешь спать, — она чмокнула меня в губы и соскочила с дивана.

— Подожди пять минут, мне нужна ванная. И сейчас принесу тебе полотенце, — девушка сходила в спальню и принесла мне пушистое темное полотенце. Потом исчезла за дверью.

Через двадцать минут я уже вышел из душа, направившись в спальню. Варя, укутавшись в плед, лежала на кровати, свернувшись калачиком. Дал себе установку держаться. Поступать пока что в соответствии с ее глупыми принципами, которые ей самой так хотелось игнорировать. Лег с другого края, забравшись под то же покрывало, и притянул к себе. Сладкий дурманящий запах окутал мое сознание, обнимал обнаженную талию, целовал шейку. Нужно дать себе остыть, уткнулся носом в макушку и закрыл глаза. Может быть даже удастся уснуть.

— Ты правда не хотел оставаться, если бы я не попросила? — ну вот началось, сейчас еще обидится.

— Варя, не испытывай мое терпение. Мне, итак, сложно морально и физически.

— Сложно? Почему? — вот же глупышка.

— Потому что я тебя хочу. И если ты сейчас же не уснешь, я тебя изнасилую. — Она громко выдохнула и замерла. А я наконец-то смог расслабиться.

Все-таки спустя какое-то время сказилось отсутствие нормального сна, и я смог провалился в небытие. Правда, спалось куда лучше и слаще, чем мог себе представить. Прижимал к себе стройное тело, Варя же обняла мою руку и бесшумно щекотала своим горячим дыханием мою кожу.

Звук будильника не услышал, только лишь теплые губы коснулись моего лба, а тонкие пальцы поглаживали щеку.

— Еще рано, спи. А я начну собираться, — тихий шепот ласкового голоса. Наверно, я в раю.

Варя ушла, оставив меня наедине с моим разбушевавшимся поутру естеством, требовавшим немедленного возвращения женского тела обратно в постель. Стоит полчаса полежать и заглушить в себе эти порывы. Глянул на часы: только шесть утра. Откинулся на подушки дальше дремать. Разбудили меня настойчивые поцелуи в шею.

— Пора просыпаться! Завтрак уже готов. — Варя спрыгнула с кровати и скрылась в коридоре. Вытянул себя из-под пледа и отправился в душ. Стоял под горячими струями воды, пытаюсь поверить в происходящее. О работе даже думать не хотелось, я бы провел весь день обнимая эту невероятно желанную женщину.

Запах еды манил выбираться, натянул на разгоряченное тело джинсы и футболку и прошел на кухню. Варя хлопотала над тостами, намазывая их каким-то кремом и раскладывая кусочки рыбы. На столе уже стояли две порции омлета и душистый чай с медом. Кажется, я теперь тоже любитель этих китайских листьев, а этот аромат будет навсегда ассоциироваться с девушкой.

— Тебе нужно выйти пораньше, чтобы ты успел добраться до своего офиса.

— Не переживай за меня: директор может задержаться. У него могут возникнуть неотложные дела, — я поцеловал ее макушку. — А тебя я все равно отвезу до работы, так что, наоборот, нет смысла торопиться. Ехать буквально пару минут.

— Умеешь уговаривать, — она мило улыбнулась мне, и мы приступили к завтраку.

Я допивал очередную кружку приятного обжигающего напитка, а Варя заканчивала сборы на работу. Без двадцати восемь, не торопясь, выехали. Ничто не мешало теперь ехать максимально комфортно, поэтому взял Варину ручку в свою ладонь и неспеша вел автомобиль к нужному адресу. Расставаться даже на несколько часов не хотелось, но долг перед компанией упорно твердил, что так нужно. Сейчас было важным дать отпор Соловьеву с его притязаниями на важный тендер. Мы должны его забрать: речь о сотнях миллионов и возможностях дальнейших проектов.

Остановился чуть поодаль от офиса, Варя успела провести мне лекцию, что сейчас не подходящий момент, чтобы нас видели вместе. Мне то все равно, я готов хоть во всех кабинетах объявить, что она моя, и никто не смеет даже смотреть в ее сторону косыми взглядами. Но для нее это было важно, поэтому пришлось уступить.

— Вечером хочу увидаться снова, ты ничего не планировала?

— Нет, только хотелось бы досмотреть кино. А еще на ужин будет грибной крем-суп, так что приходи. — Она чмокнула меня в щеку и вышла из машины. Стройная фигурка в светло-зеленом платье и молочном жакете грациозно зашагала прочь. Любовался ей, пока она не скрылась в дверях здания. Влип не на шутку.

Рванул с места: чем скорее начнется день, тем быстрее Варя окажется в моих объятиях. К сожалению, все планы полетели прахом. Не успел толком зайти в кабинет и начать переодеваться в рубашку и брюки, всегда про запас висевшие в шкафу, как позвонил Андрюха, мой информатор из «Строймета». Он сообщил, что Соловьев уже как два дня опивается на бизнес-встречах застройщиков региона и периодически подкатывает к Сергееву, главному устройителю крупного тендера. Черт то с два! Мы несколько месяцев пытаемся забрать этот заказ себе. Сколько раз я уже сам встречался с Сергеевым, дело было практически на мази. Нельзя допустить, чтобы «Горизонт» проиграл.

Позвонил Баркалову. Долго решали с ним, как поступить. В итоге не нашли другого выхода, как самим полететь в Питер на два оставшихся дня и расставить все точки в нашем партнерстве с Сергеевым. Самолет через несколько часов. Так мало времени осталось, но я должен ее увидеть. Ринулся обратно в офис Сереги. Заскочил к нему в кабинет.

— Ты что здесь забыл? Мы же в пять часов встречаемся в аэропорту! — Баркалов сидел, погруженный в кипу бумаг. Я, как всегда, вызывал у него чувства крайней досады и недовольства.

— Решил заскочить к тебе, раз приехал сюда. Ты что поедешь сразу из офиса?

— Раз приехал? То есть, ты не ко мне явился? — он окинул меня понимающим недобрым взглядом.

— Нет. Я к тебе по пути заглянул, — я подсунул ему пару привезенных документов на

подпись.

- Зорин, раздражаешь ты меня! — он выхватил у меня из рук стопку и принялся ставить свою подпись.

- Ты мне тоже нравишься, так что мы квиты.

- Матвей, оставил бы ты девчонку в покое. Она ведь не Оля, — Серега помрачнел от упоминания имени любимой сестры.

- Я в ней сходство с Олей и не ищу, она совершенно другая. Ты бы сам прошлое отпустил, я это тебе, как когда-то бывший друг, говорю, — Баркалов на пару мгновений завис над документом, потом подписал оставшиеся бумаги и вручил мне обратно.

- До встречи в аэропорту.

Написал Варе, чтобы вышла к противоположному от офиса зданию, где в тени деревьев оставил машину. Через пару минут увидел, как она спешит ко мне, задавая немой вопрос, что я тут делаю.

- Мне кажется, или не прошло и нескольких часов, как мы виделись? — стоило ей подойти ко мне, как я тут же поймал стройное тело в свои объятия и поцеловал сладкие губы.

- Я соскучился, — коснулся губами ее улыбки.

- Мы же совсем скоро встретимся опять.

- Сегодня не получится... — Она подняла на меня свои серые глаза-льдинки. — Нужно срочно улететь в Питер вместе с Баркаловым на несколько дней.

- И когда ты приблизительно вернешься? — огорчение в ее голосе придавало мне такое чувство теплоты, она хочет, чтобы я был с ней, и я все сделаю для этого.

- Постараюсь сразу же, как освобожусь. В пятницу вечером или в субботу утром. Боюсь, что ты будешь уже спать, когда я вернусь. — Я поцеловал ее макушку и вдохнул цветочный аромат волос.

- Я буду ждать тебя. И если твои выходные будут по-прежнему свободны, то было бы здорово провести их вместе.

Мое сердце сделало кульбит, прижал ее к себе еще ближе. Разумеется, каждая минута после моего возвращения будет только ее. Нужно всего лишь провести эти переговоры с Сергеевым и заручиться его поддержкой, и я буду свободен.

- Мне пора ехать. Напишу тебе, как буду свободен. Уже жду выходных. — Наклонился и прижался к ее горячим губам.

- Я тоже жду их, — выпустил ее из своих рук, и смотрел, как она возвращается к себе. Проклял Соловьева, уже не в первый раз он доставляет мне проблемы. А сколько уже мы боролись за тендеры — не сосчитать.

Помчался к себе домой. Когда зашел в свою квартиру, казалось, что не был здесь целую вечность. Нахлынула волна старого одиночества, темнота и траур пропитали этот дом. Жить здесь больше не хочется. Скоро обязательно займусь вопросами переезда.

Пока ждал Кирилла, чтобы он докинул до аэропорта, успел сложить минимальное количество вещей в сумку и переодеться. Секретарь Баркалова уже забронировала нам гостиницу рядом с комплексом, где проходит конференция застройщиков.

- Давно не виделись! — Кирилл приветственно похлопал меня по плечу.

- Слишком много событий произошло! — рад был его видеть.

- Ты завел себе девушку? Мне кажется, что ты даже посвежел и помолодел за последние дни, — он засмеялся, понимая, что попал в самую точку.

- Так точно! Жизнь пошла в гору.

- Рад за тебя, друг!

- Спасибо!

- И сразу улетаешь в командировку? Совсем не дело, — вот парень сам подошел к тому, о чем я хотел его попросить.

- Кирюх, выручишь снова? Она же опять пойдет на ночь глядя в этот свой полуподвальный зал, а потом по дворам домой.

- Да без проблем! Присмотрю, — он понимающе кивнул.

- В этот раз я хотел ей сказать об этом. Попрошу, чтобы с тобой вернулась с тренировки или от сестры, если поедет к ней на встречу.

- Хорошо, тогда потом сообщишь, если она согласится.

- Никуда не денется. Вопрос безопасности.

Задумался сегодня утром, что не встречу ее с тренировки или может быть ей захочется съездить на прогулку или по делам после работы. Она так много раз говорила о том, как ей было неприятно, что я за ней следил, поэтому больше не буду испытывать ее терпение. Надеюсь, она не будет выделяться и послушается меня. Кириллу я могу доверять. Соответственно, Варя будет с ним в безопасности.

Глава 21. Варя

Была удивлена, как сильно меня огорчило известие Матвея, что он уезжает. Я уже настроилась, что проведу с ним этот вечер. Сама от себя не ожидала, но за эту неделю просто вся жизнь перевернулась на личном фронте. Мы с Матвеем как будто сто лет друг друга знаем. А уж про прошедшую ночь вообще молчу. Пусть ничего и не было, но я ведь и не могу отрицать факт того, что мне самой этого хотелось. И прояви он большую настойчивость, я бы не устояла.

А сейчас даже чувствовала себя слегка потерянной. Конечно, приду и приготовлю суп, который давно хотела сделать, займусь домашними делами, которые откладывала из-за бурных выходных и лягу спать. Но так хотелось вернуться в эти окрыляющие объятия.

После работы не торопилась домой от слова «совсем». Зашла в несколько магазинов по пути, и созвонилась с родителями и Лизой. Посвятила себя полностью уборке, стирке и готовке. В принципе, пока закончила с глажкой последней партии вещей, то подошло время готовиться и ко сну. Матвей написал лишь пару сообщений о том, что он долетел, устроился в гостинице и сразу отправился на различные встречи, которые проходят в этот момент в соседнем концертно-развлекательном комплексе.

Интересно, насколько часто проходят подобные сборы среди таких первых лиц компаний? Там, наверняка, так много красивых женщин, которые не упустят момент познакомиться с таким мужчиной как Зорин. Поймала себя на проникнувших в голову ревнивых мыслях и попыталась тут же их отбросить. Матвей так на меня смотрит, что я в нем не должна сомневаться. Это взгляд мужчины, который заинтересован только одной женщиной. И для Матвея это я.

Щелкнул телефон: «Еще не спишь?».

«Нет, но скоро уже буду готовиться ко сну. Как твои дела?» — так приятно было, что он думает обо мне, когда у него такие важные переговоры.

«Замечательно! Все проходит по плану. Правда, спать здесь лягу еще не скоро.»

«Здорово, надеюсь, что ты сможешь вернуться также быстро, как и говорил.»

«Поверь, я жду возвращения так, как никогда раньше!» — ой, как же приятно. Расплылась в довольной улыбке.

«Я тоже жду скорее выходных!» — даже поверить не могу, что вот так круто поменяется моя жизнь. До сих пор иногда чувствовала себя настолько неловко рядом с ним. Он такой красивый, такой серьезный, важный, взрослый. И пусть не такая большая разница в возрасте между нами, но он просто воплощение того образа настоящего мужчины, который я всегда себе представляла.

Закончив все свои дела легла в постель, продолжая вспоминать крепкие мужские руки, в чьих объятиях я так легко могла расслабиться и уснуть. Так хотелось снова прикоснуться к грубоватой щетинистой коже лица, провести рукой по угловатым скулам, волевому подбородку. Нырнуть пальцами в густоту жестких темных волос с терпким ароматом мускуса.

Надеюсь, что он действительно испытывает ко мне не меньшие чувства. Что это не игра с его стороны, и что я вдруг не обнаружу наличие у него нескольких подружек на стороне. Боюсь, что если все у нас пойдет слишком далеко, то это будет сильный удар для меня. Я, итак, столько времени никого не подпускала близко к себе, закрылась напрочь ото всех

отношений и чувств. И хочу сказать, что вполне здорово обходилась одна. Но стоило увидеть Зорина... Еще тогда в дверях офиса у Сергея Викторовича меня словно током поразило от пристального мужского взгляда. Такую бурю чувств испытала тогда и в последующий месяц, когда буквально кожей чувствовала, как он наблюдает за мной. Да я и сейчас с ума схожу от каждого его взгляда и касания. Пожалуйста, не разбей мне сердце, Матвей Андреевич.

Наконец-то вошла в режим и проснулась вовремя и бодрой. Солнышко уже вовсю щекотало мое лицо, а птицы за окном щебетали иногда чуть ли не громче будильника. Открыла глаза и первым увидела красовавшийся букет на комод из голубых и сиреневых соцветий. Специально принесла его с кухни, чтобы и эта комната погрузилась в благоухания.

Все мысли лишь о Матвее: за умыванием, завтраком, укладкой волос и выбором наряда. Посмотрела в чате, во сколько он был в сети: половина четвертого утра. Боже! Как же поздно. Напишу ему потом, возможно, часам к девяти он уже проснется.

Наконец-то сегодня меня ждала тренировка, с ней время пролетит гораздо быстрее. А вот завтра уже буду ждать возвращения Матвея. Приготовлю что-нибудь вкусненькое, пусть даже если он вернется в субботу. Время близилось к выходу: надела легкое шифоновое платье светло-желтого оттенка с мелким разноцветным принтом, молочный жакет и легкие балетки. Такой легкий и свежий образ получился, как раз под стать июльской погоде.

Еле дотерпела до половины десятого, чтобы написать первой. А вдруг он еще спит? С другой стороны, он всегда пишет мне первой, а я как бука никогда не захожу разговор. Нужно дать понять, что я думаю о нем.

«Доброе утро», — отправила сообщение, прикрепив в конце маленький поцелуйчик. Не покажется ли ему это слишком детским?

«Теперь оно по-настоящему доброе» — почти мгновенный ответ, и со смайликом не прогадала.

«Успел поспать хоть немного? Во сколько начнутся встречи?» — не стала упоминать, что я успела посмотреть время его нахождения в сети, подумает еще, что контролирую его.

«Пару часов вздремнул. Мы уже на объекте, решили еще провести пару встреч, раз уж приехали», — ничего себе! Я-то боялась его разбудить, а он проснулся, наверно, раньше меня.

«Всего пару часов? Сложновато работать в таком режиме!»

«Ничего страшного, и не такое бывало! Отосплюсь в выходные».

«Тогда хорошего и продуктивного тебе дня! Не буду отвлекать, целую», — раз уж он на встречи, не буду ему пока писать. Освободится и сам свяжется.

«Спасибо! Я тебя тоже крепко целую. И еще: ты же пойдешь вечером заниматься?» — так, и что же он удумал?

«Да, собираюсь».

«Мой водитель заберет тебя и довезет до дома. Напиши, во сколько планируешь закончить?» — опять этот контроль даже из другого города. А я то думала, что раз мы вместе, то уже не будет этой одержимости.

«Матвей, это лишнее. Я способна сама дойти. Я ведь как-то жила раньше».

«Я не сомневаюсь в этом, но пусть это будет моя просьба к тебе. Мне будет спокойнее, и я не буду беспокоиться об этом весь день», — да что со мной может случиться, я так и не понимала. Единственный, кто за мной следил, так это лично сам Матвей. С другой стороны, не вижу смысла с ним препираться из-за этого, ведь я сама иногда с опаской возвращаюсь по

дворам домой. Но ладно, если бы это был сам Зорин, но водитель?

«Я могу заказать такси».

«Варя, пожалуйста! Водитель довезет тебя до дома и проследит, чтобы ты зашла в квартиру. Это важно для меня».

«Хорошо», — ну и сдалась же я с потрохами этому мужчине.

«Отлично! Зовут его Кирилл. Он тебе позвонит после работы, и вы договоритесь».

«Я поняла».

«И не стоит обижаться на меня. Так будет лучше для тебя. Целую», — ох уж этот Зорин.

Разумеется, я немного дулась. Все-таки забота заботой, но я ведь не беспомощная. Я полгода гуляю по городу почти всегда одна, в том числе и возвращаюсь поздно и затемно. И до сих пор все было в порядке. Да, иногда было страшновато, но это скорее от преследования Матвея, а не от посторонних. Заставлять водителя ехать за мной поздно вечером, чтобы он десять минут прокатил меня до дома — очень спорный момент. Но все равно придется уже сделать так, как попросил Матвей, хотя сомневаюсь, что это была просьба.

Когда уже будучи дома собиралась на тренировку, зазвонил телефон. Послышался приятный голос молодого мужчины. Он как-то сразу перешел на неформальный тон общения, обращаясь ко мне по имени и на «ты». В других случаях может это было и неуместно, но от этого Кирилла я не уловила намека на наглость или хамство. Скорее он обращался очень по-дружески ко мне, будто уже знал. Договорились, что он заберет меня с нужного адреса в девять тридцать.

Немного раньше нужного времени я уже вышла на улицу около здания тренажерки. Тело приятно устало после долгожданной тренировки, хотелось лишь постоять дома под струями горячей воды, выпить любимый медовый чай и проспать крепким сном до самого утра. Оглянулась вокруг: вдалеке на парковке заметила серый Volkswagen, рядом стоял молодой парень примерно моего возраста. Он был среднего роста, весьма крепкого телосложения и имел светло-русые волосы. Кирилл улыбнулся широченной открытой улыбкой и помахал мне рукой.

— Привет! — я подошла к нему вплотную, обращая внимание, что и взгляд, и черты лица у парня были такими же добрыми и открытыми, как и его манера общения. Приятный молодой человек.

— Привет, Варя! Ну, будем знакомы теперь! — он взял спортивную сумку у меня из рук и отправил ее на заднее сидение.

— Присаживайся, — Кирилл открыл передо мной пассажирское сидение, и я нырнула внутрь салона.

— Признаюсь, мне неудобно, что тебя заставили работать сегодня сверхурочно из-за меня, — парень сел рядом и завел мотор. — Я и пешком бы дошла спокойно.

— Во-первых, для меня это не работа. Матвей — мой хороший друг, так что мне не сложно помочь ему в таком деле. Ну, а во-вторых, я бы на твоём месте вообще без Матвея не выходил на улицу поздно вечером.

— Почему? Миллионы людей в Москве ходят поздно вечером одни, включая и девушек.

— Но не каждая девушка имеет такую внешность, — он повернулся ко мне и пристально посмотрел, я аж почувствовала, как покраснела.

— Да брось, Кирилл. Со мной ничего не случилось же. Я живу в тихом и спокойном районе.

— Ага, конечно. Знала бы ты... — Он немного напрягся, а я уловила ход его мыслей.

— Знала бы что? — я заглянула в его глаза, он себя выдал, я это чувствовала. — Так это тебя Зорин подсылал караулить меня после тренировок? То, то я смотрю, какая знакомая машина!

— Не злись! Матвей хотел как лучше, — пять минут общения, а я узнаю новые подробности о Зорине.

— Лучше? Ты же понимаешь, что это ненормально? Это вторжение в частную жизнь. — Я негодовала, я реально отгоняла от себя мысли, что могла раньше видеть этот автомобиль. Но оказалось, что я права, а Кирилл и не отрицал этого.

— Ну, начнем с того, что никакое это не вторжение. И кстати один раз за тобой увязался один тип почти до самого дома, пришлось его припугнуть. Ты и сама тогда испугалась, я думаю. Заметила, что он за тобой шел, — я действительно начала вспоминать все свои поздние возвращения домой, и такая ситуация реально была.

— Мне теперь тебя благодарить?

— Было бы неплохо, а то, как села в машину, так начались сплошные наезды! — парень как раз остановился на светофоре и выжидающе смотрел на меня.

— Хорошо! Спасибо, что прогнал того типа.

— Ну, уже неплохо! Но надо бы еще поучиться, — Кирилл уже заметно повеселел после этих слов, и туча напряжения между нами отступила.

— Я не понимаю, откуда у Матвея такой пунктик на безопасности и тотальном контроле? Эта история была единичным случаем, но ведь он и до этого вел себя так! Не стоит этого отрицать. — Может Кирилл откроет все-таки причины поведения Зорина. Меня ведь реально иногда напрягает это его отношение.

— Я думаю, это тебе самой нужно с ним обсудить.

— Но ведь ты его друг. Тебе должно быть известно.

— Разумеется, известно. Но это же ты встречаешься с Матвеем.

— Это как то связано с Ольгой Баркаловой? — я давно уже прокручивала в голове эту мысль, слишком многое сходилось в одну точку: то, как Сергей Викторович относился ко мне, как я слишком быстро попала на эту работу, как мне сказали, что я похожа на его сестру. И даже Матвей подтвердил, что был знаком с ней. Так может быть она значила для него гораздо больше? Кирилл с прищуром посмотрел на меня, от его добродушного и веселого настроения не осталось и следа.

— Откуда ты знаешь про Олю? — мои догадки подтверждались с каждой секундой, удачно все-таки получилось, что Матвей уехал, а мне выпала возможность что-то узнать от его друга.

— Неважно, откуда я это знаю. Так это правда? Кем была погибшая сестра Баркалова Матвею? — теперь я точно не отступлю от вопроса, пусть даже Кирилл пожалеет, что согласился забрать меня с тренировки.

— Тебе нужно поговорить с Матвеем, не со мной. — Парень отстранился и стал холоден, разговаривать он был точно не настроен.

— Не думай, что я выпрашиваю у тебя что-то об Ольге, потому что не могу унять свою ревность. Дело не в этом.

— А в чем же тогда?

— Ты был с ней знаком? Мы правда похожи? — меня тяготило осознание того, что Матвей так настойчиво меня добивался совсем не от большой влюбленности в меня, он

пытался унять чувство потери близкого человека. А раз я так похожа на Олю, то идеально подходила на эту роль. Не я ему понравилась — он не мог забыть ее.

— Послушай, Варя, — мы уже подъехали к дому, и парень заглушил мотор. Он с грустью посмотрел на меня, разглядывая черты лица, видимо, вспоминал, как выглядела девушка. — Когда я впервые увидел тебя, то, честно признаюсь, ты действительно напомнила мне Олю. Лишь только внешне, и, к тому же, я видел тебя издалека. — Я была огорчена: значит, Матвей тоже видел во мне лишь ее образ. — Но! С каждым разом я убеждался, что вы совершенно не похожи.

— И что же ты заметил совершенно другое во мне?

— Ну, во-первых, Оля бы никогда вот так не стала спорить и наезжать на незнакомого человека, — я хотела возмутиться на его слова, ведь я пристала к нему исключительно по делу, но лучше промолчу и выслушаю весь ответ. — Во-вторых, она была очень тихой и застенчивой, думаю, что смерть родителей в ее детстве сказалась на этом.

— Ты просто меня не знаешь: я тоже застенчивая! — я ведь и правда стеснительная, чего только стоит общение с Матвеем, когда я смущаюсь даже взгляд на него поднимать.

— Да брось! Посмотри на себя: ты открытая, яркая, умная, веселая. Занимаешься спортом, имеешь отличную работу, тебя уважают коллеги и Сергей Викторович.

— Сергей Викторович видит во мне лишь образ своей сестры.

— Я знаю Баркалова больше твоего и поверь мне, он бы не стал держать тебя на работе на такой должности только за мордашку и мифическую схожесть с Олей. — Вероятно, это был весомый аргумент для меня, но в душе все равно было неуютно.

— Я не знаю... Но представь себя на моем месте. Я думаю, что Матвею не хватает именно Оли, его поведение все эти месяцы говорит об этом.

— Варя, Оля была ему очень дорога. Он потерял ее и винит в этом себя, считает, что не уберег. Я видел его в таких состояниях, что не пожелаю никому в жизни испытать. Но я вижу его сейчас: и это не возвращение в прошлое. Матвей буквально ожил на моих глазах. И это потому, что ты — это ты, а не образ Оли, — хотелось верить словам Кирилла, он действительно заглушил часть моих сомнений по поводу искренности чувств Матвея ко мне.

— Я просто боюсь, что Матвей со мной не потому, что именно я ему понравилась, а он нашел способ вернуть свою прошлую жизнь.

— Перестань! Это совсем не так. И я еще раз советую тебе обсудить это с ним, а не со мной.

— Извини, что пристала к тебе с этими расспросами. Но для меня это было важно, а ты так удачно попался под руку, — я улыбнулась ему, и он тоже засиял в ответ своей широкой улыбкой.

— Варя, ты же вроде умная девушка, но такой ерундой страдаешь. Поверь, Матвей не из тех, кто морочил бы тебе голову. Так, как он к тебе относится, я не видел уже многие годы.

— А ты давно с ним знаком? — хотелось еще узнать хоть что-то из жизни Матвея. Вдруг мне больше не выпадет такая возможность. Все же слова Кирилла приободрили, раз он так положительно отзывался о своем друге.

— Уже больше восьми лет, — я посматривала на часы: уже почти десять. Не стоит задерживать парня, он, итак, вынужден был со мной возиться. И я вижу, что разговор этот ему дался нелегко, более того, все подробности, наверняка, он передаст точно по адресу.

— Ты расскажешь Матвею о нашем разговоре?

— Да, пусть он сам решит, что ему делать с тем фактом, что ты знаешь обо всем, — ну,

хоть не соврал.

— Спасибо за честность. И спасибо, что подвез меня. Я, пожалуй, пойду, — я начала выходить из автомобиля, когда Кирилл успел меня остановить рукой.

— Если завтра куда-то нужно поехать, я тебе подвезу.

— Я помню об этом и обязательно позвоню. Но не планирую пока ничего. Я ведь могу добираться от работы до дома самостоятельно? — я начала уже ерничать, на что Кирилл соорудил гримасу.

— Пока таких инструкций у меня не было, так что можешь. Я подожду, пока ты доберешься до квартиры, — он откинулся в кресле, а я, наконец-то, была свободна.

Поднявшись к себе, выглянула в окно и помахала Кириллу, пусть уже уезжает. Закрывает створку и зашагала по комнате: сейчас парень позвонит Матвею и доложит ему о нашем разговоре. Не уверена, что хочу, чтобы Зорин об этом знал. Испортит ли это наши отношения? Не знаю. А если он и вправду со мной лишь потому, что я напоминаю ему погибшую девушку? Лучше сразу расставить все точки в этом вопросе, чтобы не обжечься в будущем. Хотя даже сейчас для меня это было бы уже ощутимо.

Матвей за весь вечер не отправил ни одного сообщения: был ли он слишком занят или Кирилл успел доложить ему о беседе, я не знала. Но очень переживала, как он отреагирует. Может быть зря я так набросилась на Кирилла? Меня терзали миллион мыслей, и даже когда я приняла душ и легла в кровать, я все никак не могла успокоиться. Решила, что напишу ему сама.

«Как твои дела? Кирилл привез меня домой, и я скоро ложусь. Заранее спокойной ночи». Прошло минут десять, а Матвей все не отвечал. Когда, наконец-то, щелкнуло сообщение, я увидела на экране совсем скупую дежурную фразу: «Все нормально. Хороших тебе сновидений». И все. Никаких тебе вопросов, никаких поцелуев на ночь, ничего. Ему точно не понравилось, что я выясняла у его друга подробности прошлого. Так стало душно и горько на душе, я сама испортила эти только-только зарождающиеся отношения своим любопытством. Ведь могла же и промолчать. Или не могла?

Глава 22. Варя

С утра надо мной будто туча нависла, даже девчонки на работе заметили, что я сама не своя. Сослалась на ужасную головную боль и недомогание: хотя бы не будут приставать ко мне с расспросами. Кое-как доделала несколько отчетов и до конца дня просто сидела бездумно в телефоне, произвольно листая новостные ленты в социальных сетях. Хотелось отвлечься, но мысли сводились к одному: Матвей сегодня так и не написал, я тоже решила не предпринимать никаких шагов первой. С одной стороны, я не виновата в том, что догадалась до таких подробностей и точно угадала с вопросами для Кирилла, а с другой — вроде бы и не мое это дело — лезть в чужое прошлое. И даже то, что я похожа на эту девушку, не обязывает меня думать за Матвея и решать, насколько я ему небезразлична.

Несмотря на плохое настроение, все равно решила воплотить свой кулинарный план в жизнь. Мне необходимо было занять руки и мысли, иначе я проведу весь оставшийся день, уткнувшись в экран телефона, терзая себя, если мужчина не позвонит. Почти три часа потратила на приготовление фаршированный шампиньонов в духовке, салата с гранатом и копченой курицей, и даже успела сделать крем-суп из белых грибов. Если придется есть это только мне, то обеспечу себя обедами и ужином на несколько дней вперед. Только вот я по-прежнему ждала Матвея.

Закончила все дела по кухне, прибралась в комнатах, даже полежала в горячей ванне, хотя обычно пользуюсь только душем, но все равно время шло слишком медленно. Интересно, Матвей вернется в Москву сегодня или завтра утром? Никаких вестей так и не получила от него. В отвратительном настроении легла спать в начале одиннадцатого. Буквально на пару минут провалилась в сон, как услышала телефонный звонок: это был Матвей. Сердце затрепыхалось в груди словно птица. Смотрела на экран, не решаясь ответить. Наконец, пересилила себя и нажала на вызов.

— Алло.

— Варя, привет, — такой низкий приятный мужской тембр сразу же свел с ума, дыхание перехватило от волнения, отчего пришлось слегка покашлять и проглотить слюну.

— Привет, — голос мой предательски дрожал.

— Я могу зайти к тебе? — я подскочила от неожиданности с кровати. Неужели он приехал сюда сразу из аэропорта?

— Зайти? Ты уже прилетел? — не успела я задать вопрос, как раздался дверной звонок, громким эхом прокатившись по темноте комнат. Повесила трубку и подошла к двери, выглянув в глазок: это был действительно Матвей. Открыла, и высокая фигура стремительно прошагала внутрь.

Я не понимала его настроения: он молча прожигал меня взглядом, слишком суровым и жестким, возвышался надо мной словно гора. Мне стало неудобно, даже немного страшно, что я вот так оказалась с ним посреди ночи. Краем глаза увидела себя в зеркале: взъерошенная, только что проснувшаяся, в коротком топе и пижамных маленьких шортах на голое тело. Слишком интимно, слишком откровенно сейчас было стоять вот так перед ним. Нужно было набросить хотя бы халат на плечи, чтобы самой не смущаться от его пристального взгляда.

— Давно ты прилетел? — уже невыносимо было стоять в оглушающей тишине.

— Полтора часа назад, — почему же он такой серьезный сейчас, как никогда раньше.

— Ты не предупредил, — хотя зачем для такого как он предупреждения, когда он бесцеремонно и без моего ведома мог нагрянуть посреди ночи.

— Ты не хотела меня видеть? — Матвей наклонился ко мне и взял за руку.

— Нет, я хотела увидеть тебя. Просто... Ты сегодня ни разу не написал, и вообще... — Он притянул меня в свои объятия и приподнял мое лицо за подбородок, отчего наши взгляды встретились. Совсем не спрятаться от его внимательных глаз.

— Варя, Кирилл довез меня из аэропорта, — а это уже не очень хорошая новость. Значит, все мои мысли, страхи и претензии дословно были переданы мужчине, и что он будет с этим делать — неизвестно. Я попыталась увернуться, но Матвей продолжал удерживать меня и не было возможности спрятать от него взгляд. — Посмотри на меня, я хочу, чтобы ты выслушала и не убегала. Ты мне нужна, потому что ты — это ты: невероятно красивая, умная, живая, воинственная, но такая хрупкая и нежная. — Матвей едва коснулся моих губ легким поцелуем, — и меня невероятно злит, что я гонюсь за тобой столько времени, а ты до сих пор этого не поняла.

— Но... Я просто думаю, что вдруг тебе понравилась не я сама: не мой характер, привычки и интересы. А ты пытался вернуть потерянное. — Матвей завершил мою тираду очередным поцелуем, лишая меня возможности продолжать говорить эти глупости.

— Знаешь, в самую первую секунду, когда я тебя увидел, я признаюсь, действительно подумал, что сошел с ума. Но! Уже через мгновение я понял, что ошибался. А когда узнал тебя ближе, то был покорен окончательно, — он поцеловал меня уже настойчивее, жадно вбирая мое дыхание.

— Извини, что была такой любопытной. Я просто не понимала, откуда такая излишняя опека. Мне казалось, что ты похож на маньяка! — его глаза сверкнули, а губы изогнулись в хищническом оскале.

— Знаешь, с тобой я точно стал маньяком, — он резко прикусил мне кожу на шее, нежно, но я успела вскрикнуть от неожиданности и удовольствия. — А что касается опеки: я не хочу допустить еще раз, чтобы моя женщина попала в опасную ситуацию. Особенно для меня важно, чтобы ты не возвращалась домой вечерами одна, а еще, чтобы за рулем машины, в которой ты едешь, был я. В крайнем случае, Кирилл. Я ему доверяю, — уже, итак, поняла, что этот пункт был особенно важен для Матвея, ведь Оля погибла именно в автокатастрофе. Я поцеловала его в щеку и, наконец-то, высвободилась из тисков рук.

— Хватит уже стоять на пороге, проходи, — я только сейчас заметила, что за его спиной висела дорожная кожаная сумка, — или ты не останешься? — мне в голову не пришло, что может быть Матвей и не хочет быть здесь: все-таки, с дороги лучше отдохнуть дома.

— Я надеялся, что ты меня не прогонишь, — он лукаво улыбнулся, а я снова потерялась от смущения. Матвей поставил сумку около шкафа, разулся и прошел в ванную.

— Ты давно ел? Я приготовила вечером кое-какие блюда. Думала, вдруг ты все-таки приедешь.

— Уже не помню когда. Кажется, в аэропорте был кофе с каким-то бутербродом, — я заметила, как же ему было приятно от осознания, что я ждала его.

— Приходи на кухню, — побежала скорее накрывать на стол. Слава Богу, еще ничего не успело остыть. Налила суп в миску, разложила шампиньоны на тарелке и добавила небольшую горку салата. Матвей поцеловал меня в шею и сел на привычное место. Налила нам чай с медом и наблюдала, как он с аппетитом ужинает. Еще пять минут назад я дрожала

перед ним от страха, а сейчас сидела со счастливой улыбкой на лице. Пока мужчина доедал свою порцию, успела быстренько навести порядок на своей голове и посетить ванную. Раз уж он видел меня в шортах и таком открытом топе, то смысла переодеваться не видела.

Закончив с едой, Матвей поблагодарил меня и отправился в душ, а я места себе не находила. Сон как рукой сняло, но не придумав лучшего варианта, снова отправилась в постель. Листала ленту новостей, но даже не вдавалась в суть, что там написано, в итоге, просто отложила телефон на тумбочку и стала ждать. Минут через десять поняла, что уже не было слышно звуков воды, дверь в ванной открылась и на пороге выросла атлетичная фигура мужчины. В темноте комнаты разглядела на нем лишь хлопковые домашние брюки, впечатляющий торс был абсолютно обнажен. Я, конечно, видела его мельком в прошлый раз, но сейчас он производил еще более возбуждающее действие.

Матвей медленно и бесшумно направился в мою сторону, опустился на кровать рядом и практически накрыл меня своим телом. Почувствовала его горячее дыхание на своей коже, мое сердце буквально выпрыгивало из груди. Обжигающие губы с жадностью осыпали мое лицо и тело поцелуями. Сладкие муки удовольствия начали терзать меня, изо рта то и дело вырывались тихие стоны. Крепкие руки уже совсем не сдерживались, лаская грудь, проникая под тонкую одежду. Я чувствовала, как сильно я его хочу и ощущала, как в меня упиралась его каменная плоть. Матвей медленно водил ладонью по моим обнаженным бедрам, все ближе и ближе приближаясь к моему лону. Наконец, его пальцы скользнули выше, слегка касаясь моих совсем уже мокрых складочек. Громкий стон вырвался из груди, я хотела его, тело выгнулось навстречу, прося продолжить сладкую пытку.

На мгновение Матвей прижался ко мне лицом к лицу, наши взгляды пересеклись: он безмолвно спрашивал, готова ли я, хочу ли этого. Разумеется, я этого хотела: притянула его к себе, слегка прикусила нижнюю губу мужчины, впиваясь страстным поцелуем. Еле слышно сквозь сбитое дыхание прошептала что-то про свои таблетки, что я ему доверяю, что я хочу. Зеленые глаза напротив блеснули диким возбуждающим огнем. Одной рукой он аккуратно стянул мои шорты, я же поспешила избавиться от давно скрутившегося топа. Теперь я была полностью перед ним открыта: Матвей возвышался надо мной, изучая каждый сантиметр моего тела. Я знала, что все в порядке, что у меня отличная подтянутая спортивная фигура с аппетитными формами, но он так смотрел... Щеки загорелись огнем, благо, в темноте этого было не видно. Он еще раз поцеловал мои губы и начал медленно спускаться вниз, лаская шею, ключицы, вбирая в себя запах моей кожи, обдавая горячим дыханием линию живота, ведущую к самому чувственному месту. Его пальцы продолжали исследовать все самые нежные места, проникая внутрь, заставляя стонать и изворачиваться, хватать и сжимать все, что попадалось под руку. Наконец, он и сам освободился от брюк, а я теперь могла сама изучить всю мощь его тела. Большой, толстый член был напряжен настолько, что даже в полумраке я могла разглядеть все вены, набухшие под его кожей. Мужчина медленно наклонился, притягивая мои ноги к себе. В этот момент чувственные губы спустились вниз к самой сладкой и набухшей точке моего тела, влажный язык коснулся клитора, и я дико застонала от одного лишь прикосновения. Продолжая водить языком по бугорку, его пальцы проникали внутрь лона, подготавливая тело к встрече с его огромным членом. Я терзала ногтями простынь и подушки, умоляя скорее войти в меня. Касалась пальцами его головки, которая сочилась от предсемени, водила рукой по стволу, пытаюсь, наконец, приблизить его к себе.

Наконец, Матвей сжалился над моими мольбами, отстранившись от моего клитора и

вынув пальцы, раздвинув мои ноги, и устроился между ними. Мокрые складочки тут же открылись его горячей головке. Мужчина навис надо мной, сминая мои губы своими, проникая языком в мой рот. И вот, такой большой и такой желанный член медленно начал входить в меня. Прерывистый стон блаженства вырвался из моего рта прямо в мужские губы. Я хваталась руками за его плечи, кусала кожу на шее, таяла от каждого движения. Но Матвей нарочно не спешил, он смаковал каждую секунду также страстно, как и я, и пытался зацеловать все, что доступно его взору. Я ощущала, как влага собиралась не только внутри меня, но и щедро разливалась по бедрам. Наверно, еще никогда я не была так сильно возбуждена и не было такого, чтобы мое тело так идеально подстраивалось под ритм и принимало в себя мужскую плоть. Матвей вдобавок к уверенным движениям своего члена опустил пальцы на разбухший бугорок, доводя меня до бешеного исступления. Внезапный внутренний спазм словно клубок ниток рассыпался по всему телу, заставляя мое лоно сжиматься вокруг твердой мужской плоти, отчего я сквозь оглушенное состояние слышала, как выругался Матвей, застонав от удовольствия и ускорив свой темп. На пару минут я обмякла, словно тряпичная кукла, позволяя мужчине терзать меня в своем собственном удовольствии. Но снова зарождающийся огонь внутри вывел меня из состояния отрешенности, сильные пальцы начали снова блуждать по моим чувственным точкам, надавливая на клитор, сжимая ягодицы и поглаживая колечко ануса, подводя тело к очередному оргазму. Наконец, я опять почувствовала дикий спазм внизу живота, который в мгновение взорвался на мелкие искорки, разбегающиеся по всему телу, и мои внутренние мышцы изошли на очередную пляску, сжимая инородный объект, приносящий столько блаженства. В этот самый момент Матвей уже не сдерживался и максимально ускорившись, излился в меня, продолжая еще некоторое время удерживать меня в своих тисках, но я уже обессиленная практически сразу уснула, откинувшись на подушки. В последний миг почувствовала лишь, как сильные руки притянули меня к крепкому телу.

Глава 23. Матвей

Прижимал к себе истерзанное удовольствиями нежное женское тело: не мог никак остановиться ночью, слишком желанным было это мгновение для меня. С какой страстью она отдавалась, с какими стопами таяла в моих руках, какими мощными волнами сжимало меня внутри горячей плоти от ее оргазмов, самого доводя до иступления в эти моменты. Снова и снова мучал ее поцелуями и ласками, заставляя вновь и вновь принимать меня. Когда уже закончились все ее силы, я просто прижимал девушку к себе: я хотел еще, мое возбуждение не проходило, даже когда она окончательно уснула в моих руках. Долго не мог заснуть, а когда, наконец, организм отключился, продолжал и во сне целовать и ласкать Варю, вбирая в себя ее стоны.

Не заметил, когда она выскользнула из моих тисков и ушла в душ. Лишь спустя время она снова нырнула ко мне под плед, целуя мою шею, плечи, слегка касаясь моего возбужденного члена. Ее губы опускались все ниже и ниже, и, наконец, прикоснулись к горячей плоти. Язычком она стала описывать круги вокруг разгоряченной головки. С какой-то долей смущения потихоньку вбирая мой стоящий колом член в свой ротик. Меня еще больше заводила эта ее правильность и скромность. Как же приятно будет постепенно развращать ее под себя, проникая во все ее дырочки. Я чувствовал, что она отчего-то все еще дико смущается меня, особенно если дело касается секса. Но так даже приятнее.

Горячие губы уже полностью охватывали мою плоть, стянул с нас плед, хочу полностью видеть, как эта прекрасная головка справляется с моим телом. Поначалу остановилась от резкого света, но я уже успел собрать ее волосы в хвост и сам стал задавать рукой нужный темп, слегка надавливая на затылок. Изворотливый язычок плотно занялся головкой, а губы блуждали по стволу. Сколько недель я представлял этот момент, прокручивал его в своей голове, а в реальности этот ротик оказался в тысячу раз приятнее. Практически дойдя до края, потянул ее на себя, заставляя прекратить. Хочу, чтобы она получила удовольствие в первую очередь. Усадили ее сверху, медленно опуская совершенно мокрые складочки на свой стояк. Невероятно! Целовал и покусывал ее набухшие соски, пока Варя старательно вставала и опускалась на моем члене. Идеальное тело выпрямилось надо мной, и я засмотрелся на потрясающую картину, как сочная грудь слегка подпрыгивала в такт движениям девушки.

Одной рукой дотронулся до клитора, а второй приподнимал ее за бедра, помогая ускорить темп. Даже не мог представить себе раньше, что она может быть такой влажной и сочной. Член проскальзывал в идеально разгоряченное лоно, будто созданное для меня. Притянул ее к себе продолжая с большим напором ласкать клитор, и уже через пару мгновений до одури восхитительные спазмы начали сдавливать мой член, а сладкий сок начал наполнять влагалище. Пока она расслабилась и переводила дыхание, повалившись мне на грудь, я уже полностью взял ее тело в свои руки, продолжая насаживать на себя. И через пару минут оглушительный оргазм затуманил мое сознание. А густая горячая влага заструилась по нашим бедрам.

Просто лежали так некоторое время, Варя на моей груди, а я, прижимая ее к себе и поглаживая округлые упругие ягодицы. Но чувство голода в конце концов заставило выбраться нас обоих из постели, принять душ и, наконец-то, позавтракать в первом часу дня. Варя сидела напротив в шелковой сорочке, обернутым на волосах полотенце и

раскрасневшимися щеками — такая домашняя и такая сексуальная. Пообещал оставить ее в покое хотя бы до ночи, иначе она шутливо начнет жаловаться на меня и мое плохое обращение с женским телом. Посмеялся, конечно, но постараюсь сдержаться. Хочу сегодня съездить до своей квартиры, разобрать сумку и сменить одежду. Возьму Варю с собой, заодно покажу свое жилище, а уже после можем отправиться с ней абсолютно куда угодно. Никаких планов на сегодня и завтра не было, пусть эти выходные пройдут так, как захочется девушке.

Через час Варя была готова. Как всегда невероятно красивая и элегантная: шелковое молочное платье, а поверх ярко-голубой жакет в сочетании с аккуратными босоножками на небольшом каблуке. Ее пепельно-русые волосы с белокурыми прядками у лица распустились по плечам словно у русалки. Любовался бы на нее целую вечность, даже дыхание перехватывало, глядя на такую красоту.

Такси уже ожидало около подъезда. Сел вместе с Варей назад, прижимая ее к себе, собственнически поглаживая оголенные колени и бедра, которые неприлично целовал еще пару часов назад. От воспоминаний снова начинал возбуждаться, но старался все-таки сдерживать себя хотя бы при посторонних. Она облокотилась на меня и рассматривала пронесившиеся улицы за окном. Не любил вызывать такси, обычно меня в случае необходимости всегда выручал Кирилл, но после последнего разговора между ним и Варей, а также после проведенной ночи вдвоем, когда он опять же был в курсе, подвозя меня именно к ее дому, я не хотел, чтобы девушка чувствовала себя некомфортно и смущалась чего-то. По крайней мере, я сейчас рядом с ней в этой машине, соответственно, был более-менее спокоен.

Я знал, что Варе не понравится этот район: он был полной противоположностью ее любимым тихим дворам с клумбами, всевозможными кустарниками и обилием деревьев. Мой жилой комплекс состоял из нескольких тридцатизэтажных высоток, окольцованных несколькими рядами наземных и подземных закрытых парковок, везде были шлагбаумы, отбойники, заграждения и полное отсутствие хоть какой-то растительности.

— Я еще никогда не поднималась на такую высоту, — она с недоверием смотрела на бегущие цифры в лифте, которые перешагнули отметку «двадцать семь» и, наконец-то, остановились.

— Брал квартиру не особо задумываясь об уюте: на последних этажах почти не слышен шум города, да и вид неплохой. — Я вообще покупал ее, чтобы сбежать из того дома, где мы жили с Олей. Но как оказалось, от себя не убежишь. Открыл входную дверь, пропуская Варю вперед.

Да, моя квартира разительно отличалась от ее уютной двушки: мы сразу же попали в огромное пространство — входную зону, из которой начиналась совмещенная гостиная скухней-столовой. Налево уходила дверь в гардеробную, направо в гостевой санузел, а уже из основной комнаты в разные стороны был выход в две большие спальни. Серо-коричневые тона стен и мебели навевали мрак и пустоту, даже несмотря на огромное панорамное окно во всю стену. Варя сняла босоножки и босиком прошла вперед, рассматривая обстановку, а я поспешил включить по всей квартире теплый пол, чтобы она не успела простудиться.

— Ну как тебе? — она ходила по гостиной, не решаясь приблизиться к окну. Когда, наконец, девушка посмотрела, насколько высоко был наш этаж, то поспешила отойти как можно дальше.

— Голова кружится, — она нервно улыбнулась, — причем, в самом прямом смысле!

— С непривычки такое бывает.

— Выглядит все так, будто ты нечасто здесь появляешься, — она внимательно осмотрела полки на шкафах, которые были абсолютно пусты, отсутствовал почти весь декор вокруг — сплошная унылость.

— На самом деле, я пользуюсь в основном только спальней и хозяйской ванной, а здесь лишь изредка грею покупную еду.

— Покажешь другие комнаты? — я видел интерес в ее гласах, хотя понимал, что квартира была абсолютно не в ее вкусе. Даже ее фигурка смотрелась здесь чужеродно, словно маленькая яркая свечка посреди серого болота.

— Разумеется, — я провел ее в спальню, где из мебели была только огромная кровать и две тумбы, а справа находилась дверь в большую ванную комнату с душем и отдельной ванной, и даже была инсталляция с биде и писсуаром. Дизайнер разошелся не на шутку, придумывая интерьер для одинокого мужчины, подчеркивая мой гребанный статус холостяка.

— Ууу, какой модерн! — она засмеялась при виде ванной, а я и сам ухмыльнулся, только сейчас понимая, как все это нелепо смотрелось. Даже маленькая уборная у Вари дома была в сотню раз лучше и уютнее, чем эти царские туалеты. Это еще она не видела гостевой санузел, который был побольше, чем кухня в некоторых советских квартирах.

— Прекрати насмехаться, — я поцеловал ее и потянул за собой, — там есть еще одна комната.

Вторая спальня была ненамного уютнее, но здесь уже было побольше мебели: небольшой и удобный диван, письменный стол с солидным кожаным креслом, шкаф для одежды и несколько стеллажей с книгами.

— Эта комната самая уютная, — Варя тоже согласилась с моим мнением.

— Я пойду быстренько разберу сумку и переоденусь, и мы сможем поехать куда-нибудь.

Я зашел в гардеробную, в которой была организована небольшая постирочная, скинул вещи из сумки в стиральную машинку и, присев перед техникой, начал выбирать режим для стирки. Заеду вечером и достану одежду, чтобы не успела протухнуть. Варя зашла ко мне и смотрела, чем я занимаюсь. Она осталась в одном шелковом платье на тонких бретелях, переступая на носочках с ноги на ногу. Хммм, такая нежная.

— Не хочу торопить события, но ты не хочешь остаться сегодня у меня? — я бы остался с Варей где угодно и на сколько угодно, но раз уж зашла об этом речь.

— А как насчет того, чтобы остаться у меня? Поверь, моя кровать гораздо больше и будет удобнее для нас двоих, — она хитро прищурилась.

— Это, конечно, интересная мысль, но... Я же девочка, и сам понимаешь, тащить сюда целый чемодан средств всего лишь для одной ночевки — не лучшая идея. — Я ее прекрасно понимал, даже если речь вовсе не о долгих женских сборах, мне самому хотелось больше остаться в уютной маленькой квартирке с Варей, чем в своей собственной. Хотя, признаюсь, немного по моему мужскому эго этот факт ударял. Все-таки хотелось утащить ее именно в свою берлогу.

— Окей, на сегодня твоя взяла! Уступлю тебе как девочке, — она закатила притворно глаза и подошла ко мне. Наклонилась и нажала какие-то кнопки на машинке, установив определенный режим и температуру.

— Такие вещи, которые ты сюда забросил, на обычную стирку с высокой температурой

ставить нельзя, — она указала мне на кнопки, которые я сам почти что уже выбрал, — к тому же, у тебя есть сушильная машина, поэтому мы легко можем подождать окончания. — Она провела своими пальцами мне по скуле и слишком сексуально коснулась моих губ. — Но раз ты заикнулся, то почему бы и не проверить, насколько ты не соврал про удобство кровати. Тем более, это единственное, на что стоит обратить внимание в этой бетонной клетке, — стоило ей прошептать эти слова мне на ухо, как все мое естество в мгновение окаменело, а тело бросило в необузданный жар.

Поднял ее на руки, обхватив под ягодицы, и понес напрямик доказывать свои слова на деле. Варя продолжала кусать мои губы, оттягивая их, причиняя легкую возбуждающую боль. Проникал языком в ее распахнутый рот, не имея возможности хоть на секунду оторваться от сладкого вкуса ее тела. Уже в спальне опустил ее на кровать, помогая аккуратно снять и отложить в сторону наряд. Телесного цвета белье практически идеально совпадало с тоном ее кожи, а лиф без бретелей подчеркивал аппетитную грудь. Но он был совершенно лишней, ее тело вообще не нуждалось в какой-либо одежде. И избавив ее, наконец, от ненужного, я слегка подтолкнул Варю лечь на кровать передо мной.

Стянул свои вещи и откинул на пол, оставшись стоять перед ней совершенно голым. Я не собирался спешить, хотел смаковать этот момент. Девушка смотрела на меня, опуская свои глаза все ниже и ниже, остановившись на возбужденном члене, тут же покраснев, отвела свой взгляд в сторону. Вот же какая... С утра у себя дома была более смелая, но меня это заводило еще больше. Забрался на кровать, нависая над Варей словно гора, взял ее за подбородок, заставляя смотреть в глаза. Она все еще стеснялась меня, пусть и хохлилась иногда словно храбрая птичка. Отпустил ее, впившись губами в холмики на груди, проводя пальцами по внутренней поверхности бедер. Я уже чувствовал, как она горит, как начинает раскрываться для меня.

В этот раз не стал заставлять ее ждать: хотелось немедленно погрузиться в это тело. Получить разрядку и чистый кайф. Тем более, у меня столько имелось планов на эту разгоряченную женщину, что хотелось поскорее приручить ее сознание, чтобы она перестала стесняться и отдавалась так, как я хочу. А хотелось мне с каждым часом все больше и больше.

Перевернул ее на живот и поставил на четвереньки перед собой, заставляя максимально выгнуться в пояснице, открывая перед собой изумительный вид. Крышу сносило от этого момента: она замерла, лишь тихо постанывая и цепляясь за одеяло. Провел пальцами по аккуратным розовым складочкам, которые уже начинали поблескивать от сочившегося сока. Тугое колечко ануса очень скоро тоже окажется в моей власти, но сегодня не хотел давить на нее своим напором. Дотронулся до набухшего клитора, и все ее тело содрогнулось от удовольствия. Наклонился и поцеловал розовую плоть, вбирая языком влагу. Горячий стон призывал меня начать. Не было сил ждать, поэтому подобрался к ней вплотную и провел головкой члена вокруг заветного входа. Варя напряглась, ожидая моих толчков. Медленно входил в лоно, позволяя мышцам влагалища обхватывать мой член. Такая мокрая, такая возбужденная, и вся моя. Постепенно набирал темп, удерживая в руках извивающуюся в бешеном удовольствии девушку. Сдерживал свои порывы, но хотелось яростно отыметь это сладкое тело, чтобы она даже мыслить сегодня не могла, не говоря уже о том, чтобы встать с постели. Все это будет позже, сейчас же дам ей возможность привыкнуть и уже не представлять себя без моей ласки.

Через время, все-таки отпустив Варю приводить себя в порядок, я, наконец-то, занялся

постиранными вещами и просушил их в сушильной машине. Только ближе к четырем часам вечера мы выбрались из квартиры, спустились на подземную парковку, и я забрал свою Camry. Заехали в небольшой ресторанчик рядом с моим домом, Варя перекусила салатом и запечёнными креветками, а я просто оголодал после бурного начала дня и умудрился съесть пасту и стейк с гарниром.

Мы бездумно кружили по городу, заезжая в отдаленные районы. Варе было интересно абсолютно все, я сам буквально по-новому смотрел на знакомые концертные комплексы, огромные жилые кварталы в полсотни этажей, лесные массивы в черте города и прочие парки. Причем, я успел выслушать подробную предысторию многих мест, о чем я раньше никогда не знал.

Моя рука лежала на оголенном бедре, и я ощущал пальцами бархат нежной кожи. Варя же положила свою ладонь поверх моей и тихонечко перебирала пальчиками, поглаживая вены на моем запястье и предплечье. Хотя мое тело кипело и бурлило, требуя такой желанной ласки, но в душе было полное спокойствие. Чувство, о котором я позабыл много лет назад. Столько было впереди планов, в которых была Варя, была наша семья, был наш уютный дом и безграничное счастье. Догадывается ли она о том, что я хоть сейчас готов забрать ее навсегда, укрыть от всего мира, положить к ногам все, что угодно. С ума сходил от этих ошеломляющих эмоций.

Спустя пару часов Варя заметно притомилась, перестав ворковать о красоте города и просто молча наблюдая за сменяющимися видами. Так как заранее захватил из дома сумку со сменной одеждой и банными принадлежностями, сразу же поехали домой к девушке. Уютная квартира встречала нас теплом, а с кухни доносились ароматы цветов и заваренных чайных листьев, которые мы с утра оставили на столе. Варя первой побежала принимать душ, потом я, и через полчаса мы уже разложили диванчик в зале и расположились со специальным подносом-столиком перед телевизором за просмотром того самого ужастика, до которого так и не доходили руки в последние дни.

Варя полулежала, облокотившись на меня и закинув свою ножку мне на бедро. Я прижимал ее к себе, целовал макушку и гладил ее руки и спинку. Спустя час она окончательно уснула в моих объятиях, а я чтобы не мешать ей отдыхать, так и не стал тревожить ее и уносить на кровать. Отключил телевизор, но сон так и не приходил, поэтому я просто лежал и просматривал сайты по продаже недвижимости, подбирая более удачный вариант, который мог бы приглянуться и Варе. Она же мирно спала у меня на груди, а я продолжал одной рукой поглаживать ее волосы и тело.

Глава 24. Матвей

Проснулся, почувствовав, что Варя зашевелилась и стала выбираться из моих рук. Притянул ее обратно к себе, мое тело хотело разрядки, и я бесцеремонно залез ей прямо под маечку, ощущая твердость набухающих от возбуждения сосков.

— Постой, пусти, так не пойдет! — она вырвалась и подскочила с дивана. — Мне нужно в ванную, придется подождать. — Она юркнула из комнаты, оставив меня с пылающим телом.

Десять минут спустя мимо по коридору в спальню пробежала полуобнаженная фигурка. Я ухмыльнулся, но решил все же сначала тоже посетить душ, а уж потом нападать. Когда вернулся в комнату, обнаружил, что Варя спряталась от меня под пледом на кровати, свернувшись калачиком.

— Неужели кто-то снова пытается от меня сбежать? — я приподнял ткань и забрался на кровать, прижав к себе разгоряченное тело. Тонкое белье не мешало мне чувствовать, что девушка была крайне возбуждена, а мои пальцы, проникнув под одежду и прикоснувшись к самому лону, только подтвердили эти мысли.

— А если действительно пытаюсь сбежать, а ты не отпускаешь? — она начала постанывать и ерзать от моих прикосновений.

— Все в твоих руках: если хочешь, я могу прекратить, и мы займемся чем-нибудь менее полезным, — я нашептывал ей на ухо эти слова, а сам продолжал ласкать тело. Она тяжело дышала, постанывала, извивалась от этих жгучих прикосновений, но молчала. А молчание — знак согласия. Я стянул с нее трусики, продолжая целовать все тело. Она таяла подо мной, сжимая и оттягивая мои волосы, кусала свои губы, впивалась ногтями в одеяло и подушку. Такая горячая и податливая, и вся моя. Не отпущу ее никогда.

Совсем потерял счет времени в эти выходные, только лишь мой обязательный кандидат наук постоянно напоминал, что помимо постели есть и другие дела. А я бы не прочь провести с ней еще уйму дней, вот так совершенно не выходя из дома. Но сегодня было воскресенье, а значит, должна пройти тренировка. Благо, я заранее об этом подумал еще вчера, успев кинуть в машину пакет с кроссовками и формой.

Разумеется, как бы Варя не сердилась, поехали мы на занятие вовсе не в ее тесный подвальный зал, а в спортивный комплекс недалеко от моего дома, где я сам постоянно занимался и имел личного тренера. Всю дорогу она пыталась доказать мне, что ее тренажерка ничуть не хуже моей, но только ведь там, куда я ее вез, не было толпы народа, стояли отличные тренажеры, была сауна, бассейн и замечательный вид на парк.

Оформил для нее абонемент на месяц, при этом девочка-администратор все время кидала на меня и Варю гневно-печальный взгляд. Я ни раз замечал, как она безрезультатно пытается заигрывать со мной, но даже для мимолетного утоления своих мужских потребностей, она явно была не в моем вкусе: слишком уж неестественно надутыми были губы на ее лице, опахала ресниц словно у куклы почти доставали до соболиных бровей, а черные идеально гладкие длинные волосы контрастировали с весьма невысокой и пухлой фигуркой. Она стрельнула напоследок в меня глазками и увела Варю к женской раздевалке.

Переоделся и вышел в зал. Илья, мой тренер, сегодня был на работе, но время нашего с ним занятия не совпало, поэтому он лишь поприветствовал меня и ушел следить за своим подопечным. Я разминал свои мышцы, тело слегка было в напряжении после двухдневного

постельного марафона и совершенно не было готово к тренировке. Через пару минут увидел, как Варя зашла в зал. Точнее, это увидели все, кто находился в этом помещении. Она издевается надо мной? Короткие спортивные шорты бирюзового цвета едва доходили до середины бедра, полностью обтягивая ее ноги и задницу, подчеркивая идеальные пропорции точеной фигуры. Коротенькая спортивная майка с рукавами хоть и прикрывала грудь, но оголяла плоский животик с проглядывающими линиями пресса. В такой одежде Варя казалась еще спортивнее и подкачанее, чем я видел ее прежде даже в обнаженном виде. Можно было счесть ее как местного тренера с многолетним стажем, а не обычную посетительницу.

Пересек зал, двигаясь ей навстречу. Гневно осмотрелся вокруг, потушив бросаемые на девушку мужские похотливые взгляды. Они все уже мысленно ее раздели и пустили слюни. Зато Варя улыбалась мне, прекрасно понимая всеобщую реакцию и замечая мой мрачный вид.

— А в своем бывшем зале ты тоже расхаживала в этих шортах? — я навис над ней грозной тучей, но ее мое негодование, видно, только забавило.

— Почему же в бывшем зале? Мой абонемент действует до октября. Так что я вполне могу им еще воспользоваться. — Вот же маленькая стерва! Придушил бы ее прям на месте, а затем снял эти самые шорты и отшлепал бы так, что сидеть не могла.

— Это исключено! — я ревел как бык, а за нашей перепалкой наблюдало слишком много посторонних глаз.

— Что не так? — она состроила невинную мордашку, — ты же сам хотел, чтобы я пришла с тобой, а дресс-код здесь никто не вводил, так что хватит.

— В залы ходит достаточно извращенцев, и благо, что до сих пор с тобой ничего не случилось!

— Матвей! — она закатила свои глаза-льдинки и недовольно толкнула меня пальчиком в грудь. — Прекращай этот концерт и давай уже заниматься. — Она обошла меня и направилась в сторону свободных весов. Я тенью шел следом, еще раз окидывая всех уничтожающим взглядом.

— Что ты сегодня будешь делать? Я могу последить за твоей техникой и помочь, — Варя разминала шею и руки, наклонялась вперед, прогибая спинку, приводя меня в полное бешенство. Я не ожидал, что во мне настолько взбунтуются звериные чувства собственничества.

— Так, Матвей! Давай договоримся: у меня своя программа тренировок, у тебя своя. Я же еще давно сказала тебе, что сама могу построить свое занятие. — Я ее точно придушу. Выйдем из здания, сядем в машину и вот именно в этот момент придушу.

— Отлично! Но договоримся об этом только на сегодня.

Я отошел в сторону, продолжая контролировать все ее движения. Из-за моего разъяренного вида никто даже и близко не приближался к зоне свободных весов, предпочитая заниматься на дальних тренажерах, я же облюбовал кроссовер неподалеку, выполняя ряд простых подтягиваний и упражнений. Варя действительно была хороша: и с техникой проблем никаких не было, хоть я и сомневался поначалу в ее словах. Я напрягся, когда вес штанги уже перешагнул ее собственный, но и здесь она справлялась на ура, только щеки покраснелись и общий вид был воинственным и жестким. Во всех упражнениях она реально выкладывалась на полную, в отличие от всех девчонок, которые предпочитали по часу шагать на беговой дорожке и иметь при этом плоский зад. Илья то и дело наблюдал за

нами, в конце концов, подозвав меня жестами к себе.

— Слушай, твоя девочка тренером что ли работает? Вроде никогда ее не видел среди своих коллег в других залах. Такую бы красоту все сразу приметили, — и хоть я к нему и хорошо относился, но слух эти слова резанули.

— Она и не тренер, но спорт, как видишь, уважает.

— Молодец она у тебя, да только ты всех ребят распугал, — он засмеялся, а я понял, каким дураком выглядел в глазах других, — мы с Пашкой скоро придем на жим вон там рядом с вами, — он указал в Варину сторону, — ты уж нас пусти позаниматься.

— Так уж и быть, пущу. Но за глазами своими следить! — я в шутку похлопал его по плечу и вернулся к себе.

Прозанимались почти два с половиной часа, при этом я практически все время потратил на контроль Вариных упражнений, а не собственное занятие. Хотя она, конечно, выложились по полной. Закончил принимать душ и переоделся раньше нее, поэтому ждал возвращения на парковке. Она вышла из здания такая счастливая, а глядя на мое лицо и вовсе пришла в восторг. Еле сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее прямо в машине. Маленькая стервочка еще и умудрялась всю дорогу меня дразнить и хитро улыбаться, вспоминая мое поведение и приступы ревности. Ехал сразу домой, предвкушая, как сладко сейчас смогу отыграться на ней.

Стоило нам переступить порог квартиры и закрыть дверь, как она рванула от меня прочь, прекрасно понимая, что мое безграничное терпение было обусловлено лишь ее последующим наказанием. Успел стянуть обувь и поймать ее на пороге спальни в свои тиски. Маленький укус за ушком, и мои руки уже находятся на ее бедрах. Еще один укус, и я проникаю под одежду. Третий, и я с удовольствием ощущаю влагу ее нежного тела. Она, конечно, пытается вырваться, пытается оказать хоть какое-то сопротивление, но сколько бы не дергалась, а даже одной рукой я полностью удерживаю ее и прижимаю к своему телу. Перестал напрочь себя контролировать: пусть видит, что если она собирается и впредь перечить, и испытывать мое терпение, то я не буду мягким и спокойным, каким она привыкла меня видеть.

Глава 25. Варя

Может быть зря я злила его весь день? Эти шорты я и вправду никогда раньше не надевала в тренажерный зал: они, конечно, были очень эффектными, но собирать пошлые взгляды окружающих, когда я совсем одна ходила на занятия, я не собиралась. Но раз Матвей начал гнуть свою линию с этим спортивным комплексом, то именно самый сексуальный наряд я решила опробовать сегодня, абсолютно уверенная в том, какой эффект произведет это на присутствующих там спортсменов.

Свирепый вид мужчины и то, как он яростно пытался спрятать меня от чужих взглядов, еще больше подстегивали меня подразнить его. Всю дорогу до дома его грудь вздымалась от тяжелого дыхания, а пальцы с силой сжимали руль. Было весело и забавно, ох уж эти мужчины. Но стоило нам зайти в квартиру, не знаю, что на меня нашло, но я попыталась тут же убежать в спальню. Я всего лишь продолжала играть, но Матвей настиг меня практически сразу. Крепкие руки сковали мое тело, вдавливая в мужской торс. Мне не хватало ни сил, ни роста, чтобы нормально опереться и дать отпор. Он полностью обездвижил меня, лишь пальцы судорожно хватали обрывки одежды, но я никак не могла причинить ему хоть какой-то ущерб.

— Куда собралась? — низкий хриплый бас раздался у меня над ухом, так что колени задрожали. Судя по всему, Матвей очень и очень зол. Чувство страха нахлынуло на меня, смешиваясь с возрастающим возбуждением и отдаваясь жаром внизу живота.

— Думала, что мне можно так дерзить? Еще и при всех? — еще более угрожающий и раскатистый тон. Ничего кроме испуганного писка в ответ я даже выдавить из себя не смогла. Попыталась резко опуститься на пол, чтобы так избавиться от захвата, но тиски расцепить не смогла. А я ведь считала себя сильной, гораздо более ловкой и смелой, чем другие девчонки.

— За свои слова надо отвечать, — его рука, блуждавшая до этого по моему телу, резко схватила меня за волосы, собранные в хвост на затылке. Он развернул меня к себе лицом, запрокинув мою голову назад. Я уперлась руками в его грудь насколько только могла, но он продолжал вдавливать в себя мое тело. Он изучал меня. Пыталась спрятаться, но физически не могла отвести взгляд, мужчина в упор склонился надо мной, я чувствовала его горячее дыхание, а еще ощущала, как мне в пах упирается твердый бугор в его джинсах. Зеленые глаза блестели диким блеском, злой, развратный огонь бушевал в них. Мне стало страшно. По-настоящему. Может я действительно сказала что-то лишнее там в зале или унизила его? Я ведь Матвея совсем не знаю, и до этого он был таким галантным все время, таким нежным, хоть и наглым порою.

Его губы накрыли мои, с остервенением вторгаясь языком внутрь. Я жадно начала глотать воздух, когда он отстранился. Матвей еще раз посмотрел на меня, и я поняла, что именно сейчас он уже не оставит меня, пока не исполнит свое наказание. Мужчина надавил мне на плечо и с силой потянул за волосы вниз. Я оказалась на коленях, прямо напротив его ширинок. Конечно, у нас уже был такой секс, но это случилось фактически под одеялом, нежно, скромно, где я могла унять свое смущение и не показывать его Матвею. А сейчас это будет так пошло, подавляя всю мою волю и сопротивление.

— Расстегни! — грубые руки, которые раньше так аккуратно ласкали мое тело, жестко удерживали мою голову. Непослушными пальцами еле справилась с замком, попутно

стягивая с него джинсы, через мгновение, когда он успел скинуть с себя футболку, вся одежда отлетела в сторону. Большой эрегированный член пружинил около моего лица, а сильный захват сзади неминуемо приближал меня к нему. Еще секунда, и мои губы коснулись горячей плоти.

— Два часа назад ты была намного смелее, — его рука обхватила член, потихоньку надавливая на губы, заставляя их распахнуться, щеки пылали таким жаром, что вот-вот проступит испарина, — не стоило было испытывать мое терпение..

Мой рот непроизвольно чуть распахнулся, и тут же горячая головка проникла внутрь. Матвей медлил, позволяя мне самой приспособиться и начать действовать языком, чтобы максимально увлажнить его плоть. Затем по сантиметру он продвигался все глубже и глубже, продолжая удерживать меня за волосы и, таким образом, контролируя нужный ему темп. Обеими руками я уперлась в его массивные бедра, с силой сдавливая мышцы и кожу, пытаюсь то ли сопротивляться тому, что происходит, то ли пытаться преодолеть то наплывающее удовольствие, которое растекалось внизу моего живота. Мужчина действовал все напористее и жестче, мне не хватало дыхания, челюсть начинало сковывать от напряжения. Он на секунды отпускал мой рот, а затем снова молниеносно врывался внутрь. Звуки скользящей плоти, похоти и моих уже непрекращающихся стонов заполнили комнату. Я была на грани удовольствия, Матвей же, напротив, будто терзал сам себя, прекращая движения почти у самого пика, а затем, переведя дыхание, продолжал мою сладкую пытку. Наконец, мое тело пронзила яркая вспышка оргазма, отчего я выпустила член изо рта, пытаюсь перевести дыхание и сжав ноги со всей силы, унимая дикие судороги в себе.

— Не думай, что ты уже отделалась, — грубый мужской голос прозвучал где-то над ухом, а сильные руки одним рывком подняли меня с пола и аккуратно толкнули на кровать. Легкие брюки в мгновение слетели в сторону, а тонкая кофточка немного больно впилась в руки, когда ее силой потянули вверх. Оказавшись в итоге совершенно обнаженной перед ним, я успела заметить, с каким остервенением он смотрел на меня, как пожирал одним лишь взглядом, и какой испуганной и беспомощной зверушкой я сейчас выглядела для него.

Матвей медленно забрался на кровать и навис надо мной, не разрывая наш зрительный контакт. Его рука опустилась мне на бедра, провела по складочкам, и как же там было влажно и горячо в это мгновение, мое нутро все еще продолжало сжиматься и пульсировать, требуя твердого мужского тела. Мужчина заметил, как я призывно изогнулась по направлению к его руке, и с хищной улыбкой раздвинул мои ноги, оказавшись между них и прижав свою головку к влажному лону. Слишком медленно, практически издеваясь надо мной, он начал двигаться вперед, а затем выходить обратно. Я заскулила от такой несправедливости, сама пытаюсь продвинуться к нему, но Матвей крепко держал меня за ягодицы и талию, не позволяя хоть на секунду действовать так, как хочется мне. Наконец-то, резким движением он полностью вошел в меня, вырвав из груди дикий крик удовольствия. Слишком мокро и слишком горячо, с каждым движением он все напористее вбивался в меня, а мое тело извивалось в очередных волнах удовольствия. Когда он, наконец, кончил, и я почувствовала разливающееся во мне семя, мое тело было не в состоянии пошевелиться. Я просто обняла подушку и свернулась калачиком, наплевав на скомканное постельное белье и горячую жидкость, которая липла к внутренней поверхности бедер.

Безумно довольная и изнеможенная лежала на постели. Матвей шершавой ладонью медленно водил по спине, нежно поглаживая кожу, что в крайней степени отличалось от того, что происходило здесь последний час. Не было сил даже повернуться к нему и хотя бы

ответить на ласку. Не знаю, сколько мы так провели, но организм яростно требовал душа и еды.

— Ты не мог бы отнести меня в ванную? — смущенно повернулась к нему, боясь даже посмотреть сейчас в его глаза. Он же наоборот, следил за каждым моим движением и ухмыльнулся на мою просьбу. А я ведь просто не могла найти в себе сил встать на трясущиеся и полностью обессиленные ноги. Мужчина сначала поднялся с кровати и прошел в ванную, включив там большой напор воды, а затем вернулся в спальню. Матвей обошел кровать с моей стороны и аккуратно взял меня на руки, целуя по дороге в другую комнату мой лоб и щеки. Бережно опустил меня в горячую воду, которая пока что набралась всего лишь на пару сантиметров, но уже приятно согревала тело.

Пару минут Матвей сидел рядом со мной, смущая меня своим обнаженным видом и мощью своего тела, с которой невозможно было совладать. Он набирал в ладони воду и омывал оголенные участки моего тела, касаясь самых интимных мест, которые начинало немного саднить после бурного секса. Мужчина, кажется, заметил, что был слишком напорист и груб в определенные моменты, и будто заглаживая свою вину, нежными успокаивающими движениями ласкал тело. Затем он оставил меня одну, и я еще полчаса просто нежилась в горячей воде, залечивая мышцы и кожу.

Глава 26. Матвей

Пока Варя мылась, заказал еды из ближайшей доставки, а когда сам сходил в душ, курьер успел привезти долгожданный ужин. Хотя мне и были по душе Варины котлеты и супы, но сейчас хотелось тратить время на что-то более пошное и интересное, а не проведение этих часов за плитой. Девушка заварила душистые листья любимого напитка, и мы принялись за сочные куски мяса и гарнира.

В отличие от обычных дней, Варя сидела в крайне молчаливом настроении. И что-то мне подсказывало, дело было не только в том, что она устала и хотела спать, но и в том, что явно была немного напугана моим поведением. Я и правда слишком долго шел у нее на поводу, строил из себя нежного мальчика, гуляющего в парках за ручку. Но вот такой мой напор как сегодня был более характерен для меня, особенно спровоцированный дикой ревностью. А уж как она все эти недели перечила мне и пыталась задеть, что я припас на будущее много наказаний за такое поведение. Может начала догадываться? Да только деваться уже некуда. Она сама развязала этот неравный бой, глупенькая.

Легли спать довольно рано. Варя буквально валилась с ног, поэтому на сегодня закончил с приставаниями, хотя я и сильно этого желал. Девушка смиренно прижималась ко мне весь вечер, ластилась словно кошечка. Неужели капелька грубой мужской силы способна была усмирить этот воинственный напор? Подозреваю, что такое поведение продлится ровно один день, а дальше придется снова укрощать ее.

Утром меня разбудили горячие губы, осыпающие мое лицо. Еще даже не открыв глаза, поймал в тиски склонившуюся надо мной фигурку и зарылся носом в белокурые локоны.

— Ай, Матвей, пусти, пусти! — Варя смеялась и пыталась вырваться. От нее пахло приятным фруктовым ароматом кремов и шампуней, а из кухни уже доносился запах свежесваренных чайных листьев.

— Не отпущу, — прижал к себе еще сильнее, утопая в мягкости бархатной кожи.

— Отпустишь: иначе я опоздаю на работу. Может ты себе можешь позволить такое поведение, как директор, а я привыкла быть ответственной и организованной девушкой! — опять маленькая колкость в мой адрес от кандидата наук.

— Заберу тебя к себе в фирму — будем опаздывать вместе, — обхватил ее ягодицы и немного сжал. Варя зашипела, извернувшись и спрыгнула с кровати, отбежав от меня на приличное расстояние, чтобы я уже не смог ее перехватить.

— Работать в вашей фирме я не хочу, Матвей Андреевич! Мне гораздо милее мой офис и должность в управляющей компании, — показав мне язык, маленькая чертовка выскочила из комнаты и скрылась в коридоре.

Заставил себя подняться с постели и пройти в душ. Какая, к черту, работа, когда самое прелестное создание на свете спит в твоих объятиях всю ночь, утомленная от близости? Мысли были лишь о ней, о ближайшем будущем, о далеком будущем, и о всей жизни. Нужно срочно заниматься поиском новой квартиры. Желательно, в старом центре. Найти какой-нибудь уютный уголок, полный зелени, кафе, театров, прогулочных зон и музеев. Мне вдруг резко захотелось бывать везде вместе с Варей, показать ей весь город и познакомиться вдвоем с новыми достопримечательностями.

Мы быстро позавтракали и еще быстрее собрались на работу. Для меня уже стало

входить в привычку, появляться в своей фирме в джинсах и футболках и только потом переодеваться в заранее приготовленные строгие костюмы.

— Какие планы на вечер? — Варя перебирала пальчиками по моему запястью, лежавшему на подлокотнике. Мы чуть застряли в утренней пробке, поэтому тащились словно черепахи.

— В моих планах на все вечера — только ты. А у тебя? — я перехватил ее ладонь и поцеловал нежную ручку. При этом щеки девушки покрылись по-детски милым румянцем.

— Отправимся в Парк Горького? Погода ведь замечательная! — честно сказать, у меня были совершенно другие мысли в голове, но нельзя же провести все лето в постели.

— Готов пойти куда угодно, — поймал ее личико и притянул к себе, чтобы коснуться губами.

Через пару минут припарковался немного вдали от офиса Баркалова, чтобы не мельтешить перед глазами его служащих. Варя до сих пор старается скрывать наши отношения от всех, думая, что у кого-то там могут закрасться плохие мысли на ее счет. Какая же глупость! Но, так уж и быть, пошел у нее на поводу, чтобы не расставаться на плохой ноте. К тому же, девушка хотела забежать за напитком в маленькую кофейню, как раз у которой мы сейчас стояли.

— До вечера, Матвей Андреевич... — Варя дотянулась ко мне, одаряя мимолетным поцелуем и слегка прикусив мою губу. Улыбнулась и выскочила из авто. Нереальная...

Не мог стереть с лица улыбку весь день, что было заметно всем окружающим. Мне кажется, даже рабочие дела пошли резко в гору: вопрос с тендером Сергеева был почти решенным делом. Мы с Баркаловым сумели поднажать на него, вспомнить все былые заслуги, а также обратить внимание на нечестные методы Соловьева. Удивительно, но Соловьев как-то быстро ретировался с этим заказом, и я был уверен, что еще получу от него какую-нибудь подянку. Тем не менее, такая большая и дорогая стройка, которую мы будем обеспечивать, сулила нам неплохую прибыль на ближайшие два года.

В свободные минуты писал Варе, обсуждал с ней планы не только на сегодня, но и на всю неделю. Возможно, ей нужно будет встретиться с Лизой, а еще я вспомнил про приезд ее родителей и приглашение на семейную вечеринку. К этому тоже следовало подготовиться заранее, сделать так, чтобы они поняли, что их дочь оказалась в надежных руках.

А еще я постоянно штудировал сайты с недвижимостью и даже поднимал контакты нескольких риелторов, с которыми приходилось когда-то работать. Вариантов оказалось слишком много: даже если исключить совсем старые советские постройки, то в центре города было достаточно недвижимости, построенной по типу точечной застройки территории с уже развитой инфраструктурой. Я терялся в этом изобилии. Когда я покупал свою нынешнюю квартиру, то все было гораздо проще: удобная транспортная развязка, закрытый паркинг, тихое элитное жилье, высокий этаж, чтобы максимально находиться вдали от всего живого. Сейчас же я был влюблен в старый центр с зелеными дворами и шумными туристическими проспектами, потому что все это любила Варя. Я был готов позвать ее замуж хоть сегодня, чтобы тут же поселиться вдвоем. Но она испугается: это нарушит ее принципы, ее устои и привычки. Она подумает, что я сошел с ума.

Но, тем не менее, если отобрать хотя бы десяток самых подходящих по всем параметрам квартир, то не составит труда просто прогуляться до этих мест, попутно интересуясь у девушки, насколько ей нравится этот квартал, улица и дома вокруг. Да, точно... Именно так и поступим.

Свой план начал осуществлять буквально на первой же прогулке. Сначала пришлось заехать быстро к себе домой за очередной партией вещей. Конечно, эта ситуация, если опираться на меня из прошлой жизни, была очень странной. Я никогда не позволял себе жить у женщины. Но сейчас я просто не хочу сюда возвращаться, хоть гостиницу снимай. Просто эти стены впитали много лет боли и одиночества, а я хочу покончить с этим раз и навсегда.

Варя уже ждала меня дома, переодевшись из голубого брючного костюма в легкое платье миди светло-желтого оттенка. Она была такая нежная в этом образе, словно едва распустившийся прекрасный пион, дурманивший своим ароматом. Стоило нам показаться на улице, прохожие не сводили с нее глаз. Я сам все время любовался ее улыбкой, ее смехом и ее струящимися по плечам шелковистыми волосами.

В парк мы шли, естественно, окольными путями — скверы, дворы, переулки. Просто по пути было два любопытных адреса с более-менее подходящими вариантами. По итогу, один дом отверг я сам: нужные окна выходили на дворовый комплекс непонятных гаражей, какой-то сомнительной сауны и шиномонтажки. Вторая квартира располагалась в куда более выгодном месте, но по Вариной реакции я так и не понял, насколько ей бы понравилось здесь жить, будь у нее такая возможность.

Оставшееся время мы гуляли до самой темноты, поужинав в симпатичном ресторанчике на набережной. Домой вернулись уже слишком поздно, уставшие, но оба довольные проведенным временем вместе.

Следующие дни проходили по приятно схожему расписанию: день мы проводили на работе, постоянно общаясь друг с другом в перерывах, вечером непременно шли исследовать новые городские места, а я попутно присматривал будущее жилье, а жаркими ночами я брал ее без остатка, так что Варя иногда в приятной усталости буквально сбегала из постели. Я был счастлив и потерялся в этом ощущении. И надеялся, что Варя полностью разделяет мои чувства.

Как-то раз у нас было внеочередное совещание в кабинете Баркалова между директорами. Так вот после его окончания Серега попросил меня остаться. Впрочем, суть предстоящего разговора я, наверно, знал.

— Видел, что сегодня вы приехали вдвоем, — так как нам было с Варей утром по пути, то я уже не скрываясь, припарковался за офисом, и мы вместе зашли в здание. Это была моя инициатива, и, естественно, нас могли заметить многие. Чернов, к примеру, и вовсе приехал одновременно с нами, стрельнув в нас своими пороссячьими глазками. На его лице проскользнуло столько разных выражений: от затаившейся обиды на Варю и до откровенного ехидства. Наверняка, он сразу приписал ей, что она попала на эту работу благодаря мне, и копала на «Колибри» тоже по моей наводке.

— Вдвоем, — Баркалов был немного хмур, но глядя на то, что я искренне улыбаюсь без всякой цели подколоть его, то расслабился и уже более дружелюбно стал вести беседу.

— Так значит, вы теперь вместе?

— Вместе, — я с ленивой улыбкой растянул это слово. Вместе и никогда не отпущу ее от себя.

— В исключительно хороших намерениях с твоей стороны я могу не сомневаться? — все-таки Серега продолжал опекать Варю также, как когда-то всецело оберегал свою сестру.

— Знаешь, скажу честно, что я готов был на ней жениться в первый же день знакомства,

когда она еще терпеть меня не могла! — я засмеялся, и Баркалов тоже подхватил.

— Не хотел делать тебе комплимент, но я уверен, что вам обоим повезло... — мужчина встал со своего кресла и подошел вплотную ко мне.

— Спасибо... Сама того не зная, она меня буквально вернула к жизни, — я тоже поднялся со своего места, и мы встали лицом к лицу.

— Варя — отличный сотрудник, и мне, конечно, не хотелось бы, чтобы ты так скоро отправил ее в декрет! — Баркалов снова засмеялся и протянул мне ладонь для рукопожатия.

— Варя — девушка с характером, расписавшая свою жизнь вплоть до каждого месяца и года. Не уверен, что я так легко могу вписаться в ее планы! — мы крепко пожали руки и даже слегка стукнули друг друга по плечу, прям как в старые-добрые.

— Приезжайте как-нибудь к нам на дачу. Уверен, что они с Юлей подружатся! — Серега был доволен и, кажется, очень рад за меня.

— Хорошее предложение! Думаю, обязательно летом навестим вашу семью, — это была, действительно, отличная мысль. Я не видел Юлю и детей уже несколько лет. А ведь это Олина семья, ее самые любимые и родные люди...

Попрощался с Баркаловым и нырнул на нужный этаж, чтобы пересечься с Варей. Она вышла из кабинета на мое сообщение и состроила очень милое недовольное личико. Хотя мы и стояли в небольшом ответвлении от основного коридора, но мимо все равно то и дело ходили люди. Они украдкой бросали на нас вопросительные взгляды, а потом поспешно уходили прочь. Пусть все знают, что мы вместе. Скрывать я этого точно не собирался, да и пора было прекращать парковаться за целый квартал отсюда, лишь бы кто-то не подумал ничего плохого.

— Матвей, ты все никак не утомнишься? — Варя зашипела на меня, но все равно потянулась на носочках, чтобы оставить легкий поцелуй на щеке.

— Я просто оповещаю всех конкурентов, что ты моя, — я улыбнулся и наклонился, чтобы коснуться губами нежной шейки.

— Ты, правда, считаешь, что у тебя есть конкуренты? — она прижалась ко мне, а я сковал ее в кольцо своих рук.

Благодаря такому настрою работоспособность взлетела до небес: раньше я мог до ночи зависать в офисе, уходя самым последним. Сейчас же каждая задача решалась по мановению волшебной палочки. Мне кажется, что судьба, наконец-то, повернулась ко мне счастливой стороной.

Глава 27. Варя

Купила билеты для родителей практически со скандалом: они считали, что я страдаю и голодаю в этой холодной Москве, и каждая копейка должна идти только на меня. Похоже, когда они прилетят сюда, мне предстоит отбиваться от их навязчивой идеи вернуть мне деньги.

Про Матвея пока не говорила ни слова, если, конечно же, Лизка не проболталась раньше меня. Знакомство моих родителей с ним вызывало определенное волнение. Я не сомневалась, что мужчина им понравится, он просто не мог произвести иного впечатления. Но, в то же время, все это как-то так быстро навалилось... Мы встречаемся меньше месяца, но иногда меня просто пугает стремительность развития наших отношений. Матвей буквально ведет себя как мой супруг: заботится, оберегает, не отпускает из поля зрения ни на минуту. Да что уж говорить, если мы уже две недели фактически живем вместе.

Сегодня погода снова радовала нас, поэтому после работы я поспешила домой, чтобы приготовить легкий ужин, переодеться и дожидаться Матвея для вечернего променада. Получилось так, что только эти полтора-два часа я была одна и могла свободно добираться до своей квартиры без надзора мужчины или его друга Кирилла. Хотя, честно признаюсь, что я каждый день ждала приезда Матвея больше всего на свете. Не знаю, как уж так вышло, но я просто утонула в этих отношениях и потеряла напрочь голову. Мой разум отключился: я сгорала ночами в его руках, а днем хотела лишь скорее увидеться. Такое случалось впервые в моей жизни, и именно поэтому я боялась потерять этого человека.

Мама и папа прилетали в четверг поздно вечером, и встретить их вызвались Лиза с Сашей. Они оба были в отпуске и жили на пути именно к этому аэропорту. Я же намеревалась приехать к сестре домой после работы в пятницу, чтобы провести весь вечер рядом с ними, а затем и выходные. Точнее... Точнее в субботу намечался тот самый долгожданный семейный праздник, и мне нужно было появиться на нем уже в компании Матвея.

Два дня мы гуляли с Матвеем по центру: обошли все мои любимые парки и по мостам с Пушкинской набережной начали потихоньку исследовать район Хамовников. Мужчина то и дело интересовался моими впечатлениями об этом месте, нравились ли мне здешние улицы и дома. И я искренне делилась с ним своими мыслями, подмечала все плюсы и минусы, даже описывала свой идеальный дом, в котором хотела бы поселиться.

Когда рабочая пятница прошла, за мной приехал Кирилл на хорошо знакомом белом крузаке. Матвей снова не отпускал меня поехать на такси, а мне быстрее хотелось оказаться рядом со своей семьей, поэтому я в очередной раз уступила мужчине.

Лизина шестнадцатизажка, наконец, выросла перед нами, и я благополучно покинула автомобиль, распрощавшись с Кириллом. Не доходя до подъезда, увидела в окне четвертого этажа улыбающихся родителей и еще шире сверкающую зубами сестру. Вот же блин! Теперь сказать, что я добралась на такси никак не получится.

— Варюша! — мама кинулась в мои объятия, стоило мне только перешагнуть порог прихожей.

— Почему же молодой человек не поднялся? — папа тоже подошел к нам и поцеловал меня в щеку.

— Он работает. Меня привез другой водитель, — я укоризненно взглянула на Лизу, но

та закотила глаза, будто не понимая, отчего я возмущаюсь.

— Но завтра же ты придешь не одна? — мама напирала... И вместо того, чтобы насладиться встречей, меня осыпали вопросами про Зорина. Я все еще была уверена, что все это знакомство с родителями произойдет слишком рано!

— Кажется, вы очень хотите увидеть того, кого описала вам Лиза, поэтому у меня не остается выбора, — я скривила гримасу сестре, и мы все, наконец-то, прошли в гостиную.

— Какой еще выбор? Наша дочь с кем-то встречается в этом огромном городе, и мы должны знать, что тебя никто не обидит! — мама все причитала и причитала, попутно предъявляя мне, что я в самый первый день нашего знакомства с Матвеем не рассказала им о нем.

— Вот скажи мне, Саша, ты уже встречался с Вариним парнем? — родители резко повернулись к мужу сестры, а тот явно растерялся от такого вопроса. Мне кажется, что следить за мной явно не увязывалось с его мировоззрением.

— Лиза упоминала о нем, но, я думаю, что не стоит вмешиваться в Варину личную жизнь, — такое оправдание не сильно впечатлило, но мы все хорошо знали родителей и понимали, что это лишь временное любопытство — совсем скоро они должны успокоиться, ну а стоит им встретиться с Матвеем, как точно расслабятся.

Благо, что через время разговоры о Зорине прекратились, и мы перешли к обсуждению Лизиной беременности. Время шло быстро, прошло почти четыре часа, и за окном почти стемнело. Разумеется, Матвей должен был сам забрать меня в десять вечера домой, и мне пришлось заранее объяснять родителям, что знакомиться мы будем завтра, а сегодня я просто спущусь к нему и уеду. Правда, все это происходило под пристальным взглядом нескольких пар глаз из окошка. Хорошо, что черная иномарка встала почти за углом дома, и мужчину они так и не увидели.

— Ну привет, — стоило мне сесть в машину, как я тут же попала в плен горячих губ. Я скучала... Но признаваться в этом не собиралась, а то еще зазнается ни на шутку.

— Как прошла встреча? — Матвей, наконец, отпустил меня из своих тисков, и мы тронулись с места.

— Мне все уши прожужжали о том, как тебя завтра ждут, — мужчина взял мою ладонь в свою, и мне было так приятно ощущать его силу и крепость.

— Значит, у меня есть только один единственный шанс, чтобы впечатлить твою семью, и я постараюсь его не упустить.

— Это они так для вида строжатся, но на самом деле, в мои отношения никогда не вмешиваются, поэтому не переживай, — я дотянулась и поцеловала его еще разок.

И хоть я и говорила Матвею, что все в порядке, но сама переживала. Наутро была взволнованной и сонной, а после завтрака мужчина оставил меня собираться в гости, а сам уехал в магазин за цветами.

В двенадцать часов дня мы уже оба были готовы к поездке, а в машине красовались два шикарных букета для Лизы и мамы. Мне было приятно, что Матвей так заморочился и лично поехал выбрать подарки, не поручив это доставке.

Подъехав к нужному адресу, припарковались с другой стороны дома, чтобы заранее не попасться под любопытные взгляды. Матвей был как всегда неотразим и обаятелен: светлые серые брюки и белая льняная рубашка, отлично подходящая под знойную июльскую жару. Я же надела бирюзовую шелковую юбку миди и молочный топ, которые выгодно подчеркивали мою загорелую кожу, и в которых я ловила жадные взгляды своего мужчины.

Дверь нам открыла Лиза. Увидев сначала два огромных букета, выполненных в розово-голубых оттенках, она широко заулыбалась, а стоило нам войти в прихожую, так сестра тут же кинулась обнимать меня и приветствовать моего спутника с чертовски довольным лицом. Матвей вручил ей одни из цветов, и мы последовали за хозяйкой дома в гостиную.

— Добрый день, Юрий Иванович! Матвей, — первым перегородил нам путь папа, поймав прямо в дверях. Он окинул нас двоих пристальным взглядом из-под своих очков и, удовлетворенно кивнув, пожал Зорину руку.

— Матвей, Светлана Владимировна! — мама выглянула из-за широкой отцовской спины и протянула свою маленькую ручку для приветствия. Помню, как Зорин уже покорила Лизу подобным приветственным поцелуем, но с мамой этот трюк проделывать не стал: очень аккуратно он сжал ее ладонь и вручил второй букет цветов, почти в половину самой женщины.

Родители расцвели. Мой выбор им понравился, и скрыть от меня они этого явно не могли. Мама даже вся притихла, а отец заметно подобрался, все время разглядывая нас двоих и делая едва заметные лишь для меня одной кивки головой, как бы выказывая свое безусловное одобрение. Градус моего волнения заметно упал.

Помимо всей нашей семьи на сегодняшний праздник были приглашены еще две супружеские пары друзей Лизы и Саши, но внимание родителей было всецело направлено только на Матвея. Отец бесцеремонно прошелся вопросами по его жизни, узнавая подробности о работе, родителях, доме, машине, и даже о наличии бывших жен и детей. Зорин был терпелив и отвечал на все. Надеюсь, он потом простит меня за этот допрос. Мне и самой было интересно узнать что-нибудь новое, хотя я старалась не показывать свою излишнюю заинтересованность.

Спустя час пытки Лиза вынесла в гостиную большой разноцветный торт. Мы все собрались вокруг него и озвучили свои предположения. Будущие мама и папа еще сами не знали пол малыша, поэтому выглядели бледными и взволнованными.

Саша взял в свои руки Лизины ладошки, и они вместе начали разрезать лакомство. Поначалу на ноже не было заметно ни следа крема, и мы с замиранием сердца следили за их движениями, когда с помощью лопатки кусочек стал подниматься вверх. Секунда, две, три... Розовый! Саша первым издал крик ликования и бросился целовать Лизу. Кажется, я смахнула несколько слезинок со щек. Мама уж и вовсе плакала, отойдя в сторону, а отец с покрасневшим лицом утешал ее.

Матвей улыбался, но выглядел немного потерянным. Я обняла его, и он легко поцеловал меня в макушку. Совсем скоро у меня родится обожаемая племянка, и я уже представляла, как буду баловать ее платьицами и забавными игрушками.

День прошел замечательно: мы строили всей семьей планы на будущее, размышляли о вариантах имен, предлагали свои версии, а Лиза с Сашей пребывали в полном блаженстве. Сколько помню мужа сестры, а он всегда мечтал о дочке. И сколько раз у них не получалось забеременеть, столько сотен новых седых волос появлялось на его голове. Наверно, он переживал из-за Лизы больше, чем сама сестра думала о себе.

— Знаешь, теперь я понял, почему ты выросла такой, — мы уже возвращались домой, прихватив с собой несколько контейнеров с остатками маминых фаршированных блинчиков, салатов и даже торта.

— Такой замечательной? — я посмеялась и скорчила гримасу. Я-то знаю, что порой бываю лютой стервой и занудой.

— Именно! Умная, добрая, воспитанная, с кучей принципов и желанием оберегать свою семью, — мне стало так приятно. Родные у меня и правда потрясающие, и выросла я в полной любви к себе, зная, что за спиной у меня надежный тыл. Мне никогда не страшно было ошибиться, ведь меня всегда поддержат.

— Спасибо...

Глава 28. Варя

Разрываться между семьей и Матвеем мне не пришлось совершенно. Сразу на празднике было решено, что все воскресенье мы проведем в одном из загородных комплексов. Матвей под шумок пригласил всю мою семью, когда я отлучилась в другую комнату. Возражений не принимал, сказав, что за когда-то отлично проделанную работу по проектированию данного участка, руководитель комплекса неоднократно приглашал его с близкими отдохнуть на природе. Только вот у Матвея никогда не было возможности выехать туда. А сейчас появились мы всей своей большой компанией.

Рано утром мы уже выехали из дома, чтобы взять с собой родителей. Лиза с Сашей поехали следом на своем автомобиле. Мы с Матвеем намеревались вернуться вечером домой, так как завтра предстояло пойти на работу. А вот сестра и ее муж были всю неделю в отпуске, поэтому могли себе позволить переночевать в загородном доме.

Нужный нам комплекс находился на берегу одного живописного водохранилища недалеко от города, еще и окруженный местным лесопарком с обилием хвойных деревьев. Фирма «Горизонт» славилась своими высококвалифицированными проектировщиками, сметчиками и дизайнерами, поэтому я не сомневалась, что это место будет шикарным, раз подчиненные Зорина приняли участие в его постройке.

Оказалось, все намного выше моих ожиданий: среди красивейших раскидистых пихт устроились несколько десятков коттеджей от небольших двухместных до почти трехэтажных громадин. Все они были выполнены в едином стиле бревенчатых построек, но с использованием панорамного остекления. Расстояние от каждого дома было приличным, поэтому повсюду тянулась целая сеть брусчатых дорожек.

Чуть поодаль виднелась набережная с пирсом и причалом для небольших лодок и катамаранов. Также здесь был бассейн и джакузи под открытым небом, а в коттедже, который достался нам — сауна. У нас вообще был один из самых больших семейных домов: два этажа с тремя спальнями, огромной гостиной, кухней, несколькими санузлами и подсобными помещениями.

Мужчины даже заморочились с продуктами, хотя на территории комплекса был собственный ресторан. Саша с папой замариновали килограммов десять мяса, Матвей почти в ночь съездил за несколькими мешками овощей, креветок, сыра, соусов и напитков. Мы взяли с собой столько еды, будто бы собирались пробыть здесь неделю, а не чуть больше суток.

А потом мужчины занялись готовкой, а нас с Лизой и мамой буквально выгнали отдыхать к бассейнам. Естественно, это была первая выдавшаяся попытка, чтобы посудачить нам девочкам между собой, и меня буквально завалили расспросами. Наверное, сейчас у Матвея горели уши от того, как мама восхищалась им, а Лиза и вовсе пищала от восторга. Столько комплиментов, наверно, не слышал о себе ни один мужчина. Впрочем, я могла с уверенностью сказать, что все приятные слова о Матвее были настоящей правдой.

Единственное, за что я переживала, так это то, как папа атаковал Матвея своими бесцеремонными вопросами. Но, несмотря на это, мой мужчина стойко оборонялся, и, кажется, они с отцом даже сдружились. Издалека я наблюдала за ними: Зорин вел себя расслабленно, шутил и смеялся, и вообще, был таким красивым...

Проведя час в отдалении друг от друга, обговорив все женские секреты, мы поспешили

вернуться к своим мужчинам. Стоило подойти к Матвею, как он нежно приобнял меня и невинно поцеловал в макушку. Больше я старалась этим днем от него не отходить, наслаждаясь объятиями и ухаживаниями.

Не знаю, можно ли было описать иначе, но прошедший день был одним из лучших в моей жизни. Я была в состоянии полнейшего внутреннего счастья и удовлетворения: мои самые близкие и родные люди рядом, со мной самый замечательный мужчина на свете, Лиза беременна, дом — полная чаша, а впереди только грандиозные планы и множество целей, до которых всего лишь рукой подать. Хотелось запомнить эти часы и эти эмоции на всю жизнь...

В начале девятого вечера мы попрощались со всеми, погрузили с собой несколько заранее собранных контейнеров и отправились в город. Семья осталась здесь до завтра, мне же хотелось побыть с моим мужчиной чуть наедине. Я уже по привычке поглаживала его руку, лежащую на подлокотнике, перебирала по коже пальцами, осторожно щекотала костяшки пальцев.

— Спасибо тебе за день. Для меня, родителей и Лизы очень важны сейчас такие моменты, когда мы можем провести время вместе...

— Надеюсь, что им понравилось мое общество, — Матвей улыбнулся, взял мою руку в свою ладонь и притянул к себе для легкого поцелуя.

— Это я надеюсь, что тебе было приятно с нами и интересно. А еще, что тебя не замучили бесцеремонные расспросы.

— Знаешь, признаюсь, что я впервые проходил через такое дотошное собеседование, как у твоего отца! — мы оба рассмеялись, а потом я вдруг подумала про Олю... Они ведь были знакомы всю жизнь из-за работы своих родителей. И знали друг о друге тоже почти все...

— Он точно не со зла. Просто я редко выношу свою личную жизнь для окружающих, а сейчас родители и вовсе почти не знают, чем я живу и увлекаюсь. Они беспокоятся, что я попаду в беду...

— Я тебя никогда не обижу, — Матвей снова притянул меня к себе и украдкой поцеловал.

Всю оставшуюся неделю мы жили в режиме нон-стоп: каждый вечер после работы я спешила либо поехать к сестре, либо они всей семьей приезжали к моему дому. Мы гуляли, общались, наслаждались каждым часом. Даже Матвею удавалось приезжать с работы чуть раньше и успевать посидеть с нами в каком-нибудь ресторанчике.

Родители уже в открытую сказали мне о том, что Матвей безупречен. Более того, они даже обвинили меня в том, что я со своим характером и принципами могу все испортить. Вот так новость! Уж не знаю, насколько сильнее можно выразить свою влюбленность и привязанность, чем это делаю я. Вся моя жизнь стала крутиться вокруг Матвея, а мои мысли о будущем неразрывно связаны только с ним. Я лишь переживаю о том, разделяет ли он вместе со мной то, что я чувствую, или нет.

На обеденный рейс в субботу мы решили отвезти родителей сами. Точнее, это Матвей не оставил никому шанса своими предложениями. Прощаясь с мамой и папой, я старалась думать о том, что это совсем ненадолго. Финансово я могла позволить себе покупать им билеты каждые пару месяцев, но вот возникает только проблема с отпуском на их работах. Что ж... Думаю, что и этот вопрос должен решиться рано или поздно.

— Заедем в одно местечко на Патриарших? — стоило нам сесть в машину, как Матвей тут же притянул меня к себе.

— Моя готовка тебе совсем не нравится? — я в шутку щипнула его и засмеялась. Готовить мне сейчас, и вправду, не хотелось. Лучше провести время вдвоем где-нибудь на прогулке или в уютном месте. Или же поехать домой, заказав доставку еды, и уже не выбираться из страстных объятий до конца выходных.

— Я ее обожаю, — он поцеловал меня в нос, — но пока что я хочу каждую свободную минуту наслаждаться тобой.

Хорошо, что наши желания практически полностью совпадали...

На Патриарших в теплый солнечный летний день было уйма народу. Мы припарковались заведомо вдалеке и прошли по аллеям, прежде чем зайти в нужный ресторан. Матвей был такой красивый. Постоянно поворачивала на него голову и улыбалась. Мы шли, держась за руку словно влюбленные подростки. Матвей при этом еще чаще моего пытался поцеловать, приобнять и улыбнуться в ответ. Так мы и зашли в ресторан под пристальные взгляды окружающих.

Свободных столиков было не так много, и мы заняли один в глубине зала. Заказав пару блюд и кофе, какое-то время обсуждали мои планы на счет переезда моих родителей. Я подробно рассказывала о том, как хочу продать квартиру и перевезти сюда маму и папу.

— Матвей, какая встреча! — сначала я думала, что этот мужчина, не сводящий с нас глаз, направлялся к соседнему столику. Но он стремительно пересек пространство зала и приблизился точно к нам, положив руку на плечо Матвея, который сидел к окружающим спиной и не увидел знакомого.

— И правда, неожиданно... — Матвей развернулся, поднялся со своего места и пожал протянутую к нему руку. Мне этот тип не понравился. Думаю, он не был другом и Зорину — в его тоне читались нотки недовольства.

— Смотрю, идешь со своей спутницей по парку, заходишь сюда, но так увлекшись, даже не обращаешь ни на кого внимания, — мужчина выдал притворно обиженный тон и уставился на меня. Его взгляд был слишком острый, лишенный любой приветливости. Я вызвала в нем интерес, но не мужской, а как объект, находящийся рядом с Зориным. Объект, которым мой мужчина был так сильно увлечен, что не заметил старого знакомого.

— Ты здесь с кем-то? — Матвей максимально пытался отгородить меня от этого взгляда. Он даже не стал нас представлять друг другу: ему было неприятно общение с подошедшим.

— Мы уже уходим. Не составишь нам компанию на пару минут? — мужчина кивнул куда-то в сторону.

— Я скоро вернусь... — Матвей едва заметно коснулся моей руки.

— Я украду вашего возлюбленного ненадолго? — мужчина покосился на меня, скалясь в неприятной ухмылке. И то, как он произнес слово «возлюбленный», резало слух. От него оно звучало гадко. Я лишь кивнула в ответ. А Матвей поспешил увести его подальше от меня.

Мужчины направились к боковому выходу, рядом с которым находился небольшой платный паркинг. Из зала с ними вышел еще один человек, которого Матвей поприветствовал также сухо. Сквозь кусты и деревья, но я все же могла за ними наблюдать. Все трое были неприятны друг другу, это было понятно по их мимике и желанию держаться отстраненно.

Неприятный тип закурил, что-то пытался объяснить Матвею, сильно жестикулируя, но

Зорин был непреклонен. Они, действительно, разговаривали всего несколько минут, а потом разошлись. Тип с приятелем прыгнул в серебристый джип Mercedes и, сильно газуя, скрылся из вида.

— Все в порядке? — настроение у Матвея заметно испортилось. Я не уверена даже, что ему хотелось сейчас продолжать вечер в этом ресторане.

— Конечно! Это стандартные рабочие моменты. Этот тип — Соловьев Борис Евгеньевич — мой прямой конкурент. И это из-за него я тогда внезапно полетел в Питер, — Матвей отпил свой кофе из чашки и улыбнулся мне.

— Он так неприятно смотрел на меня, будто уличил нас здесь в чем-то...

— Он всегда такой. Постарайся забыть об этом, Варя. Я тоже не самый приятный на работе человек, поэтому иногда могу смотреть даже хуже, чем он.

Больше мы к подробностям этой случайной встречи не возвращались. Настроение очень скоро пришло в норму, и мы продолжили непринужденно отдыхать в ресторане, наслаждаясь звуками живой музыки, которая заиграла спустя какое-то время.

Глава 29. Матвей

Я много лет не ощущал этого: быть вместе с семьей, радоваться мелочам, обсуждать чью-то беременность, здоровье близких, бытовые вопросы. Варя была вся в отца — правильная, принципиальная, умная. Он так беспокоился о ней, в то же время чувствуя мой серьезный настрой. В наших мужских беседах я не стал скрывать, что хочу обрести семью, и что вижу в роли своей любимой супруги его дочь. Думаю, я даже смог расположить его к себе.

А еще я наслаждался тем, как счастлива Варя. Она так хотела провести время с близкими, но и меня оставлять не хотела, приглашая везде быть вместе. А я был только за.

Ненадолго испортил настроение только появившийся из ниоткуда Соловьев. Что он делал в Москве, а тем более, в этом ресторане, я не знал. Тендер был практически выигран нашей фирмой, и мужчина пытался выразить свое полное возмущение этим фактом. На что мне было плевать.

Мне лишь было неприятно, как он смотрел на Варю. Я даже попытался увести его скорее из ресторана, только бы он не пялился на нее. Очень зря, что он нас увидел. Я хотел бы показать Варю всему миру, сказав, что она моя, но Соловьев — один из немногих, от кого бы я ее скрыл.

— Прокатимся немного по центру? Может быть где-то в этом районе... — нежные губы поцеловали меня в щеку. Я был готов выполнить любую Варину просьбу, даже несмотря на то, что очень сильно хотел ее и сейчас прямиком помчался бы домой.

— Любой ваш каприз, — я поцеловал ее в ответ, и мы поехали изучать новые кварталы. Как раз-таки где-то здесь имелось пару домов с подходящими квартирами. Выбирать свое жилье я до сих пор не перестал, а предыдущие варианты как-то сами собой отсеялись.

Вечером мы лежали на диване и смотрели недавно вышедший на экраны фильм. Я гладил ее волосы и водил рукой по изгибам идеальной фигуры. Варя обнимала меня в ответ, уткнувшись в мою грудь. От нее исходил дурманивший аромат сладостей, не приторных, а легкого шлейфа, за которым постоянно хочется гнаться, чтобы узнать, что именно так благоухает.

Не прошло и половины фильма, как Варя приподнялась с места и повернулась ко мне. Серые глаза-льдинки горели огнем, жаркие чувственные губы стали медленно приближаться ко мне, пока не коснулись в томительном поцелуе. Мы хотели друг друга. Каждый день и каждый час мое тело пылало рядом с ней. Я готов был не выходить из дома неделями, лишь бы брать ее снова и снова и слышать сводящие с ума стоны.

Варя легким движением отбросила в сторону свою сорочку, оставшись передо мной совершенно обнаженной. Идеальная округлая грудь уже возбужденно вздымалась, а стоило мне коснуться ее ладонями, как девушка прерывисто задышала и, перекинув свою изящную ножку, уселась мне на бедра.

Возбуждался я мгновенно, и уже только от ее вида ткань спортивных трико натянулась до предела. Осыпая женскую шею и грудь поцелуями, блуждал пальцами по телу, спускаясь все ниже и ниже, пока не коснулся уже истекающего влагой лона. Варя испустила довольный стон. Продолжил надавливать на бугорок клитора, массируя нежные складочки. Вся моя: сексуальная, красивая, дерзкая и такая принципиально-правильная. Приподнял ее и мягко положил на спину, возвышаясь над изнемогающим телом и открывая перед собой все

преlestи.

Иногда она еще смущалась, стеснялась смотреть мне в глаза, когда я искал ее возбужденного взгляда. Сейчас я снова наклонился к ней, целуя каждую черточку лица, запрещая отворачиваться или запрокидывать голову. Мне нужна она здесь, чтобы видела, какое удовольствие я получаю, поглощая ее без остатка.

Дорожкой покусывающих прикосновений опустил в низ идеального животика. Мои пальцы все еще проникали в нее, слишком медленно, лаская каждый миллиметр плоти. Розовые губки лона набухли от возбуждения, сами раскрываясь для меня. Поцеловал чувственный бугорок — Варя тяжело застонала и зарылась руками мне в волосы.

Ее тело плавилось, а плоть сочилась на мои пальцы горячей влагой. Коснулся языком складочек, вбирая в себя капельки сока. Слегка раздвинул их, проникая внутрь, в то же время исследуя легкими нажатиями колечко второй дырочки.

Она раскрывалась передо мной вся, возбужденное тело легко принимало в себя мои пальцы, прося твердой мужской плоти. Но мне хотелось наслаждаться Вариным телом долгие часы, поэтому я максимально оттягивал наше слияние.

Осторожно проникая пальцами уже в другую дырочку, я понял, что она готова. Избавился от своих брюк и снова сел перед ней, закидывая ножки себе на плечи. Варя смотрела на меня, старалась не отпускать взглядом. Провел головкой члена по истекающему соками лону, влекущему к себе, но опустил ниже. Вылил на член несколько капель приготовленной заранее смазки и снова провел им по колечку ануса и складочкам.

Встретился с Варей взглядом: она кусала губы и сжимала руками плед над головой. Кивнула мне, разрешая делать все, что я хочу. Надавил головкой на плоть, чуть продвинувшись внутрь. Замер. Она привыкала и пыталась расслабиться, тяжело дыша и издавая прерывистые стоны. Несколько мгновений, и я снова двинулся вперед. Миллиметр за миллиметром я входил в нее. Варя стонала, хваталась за мои руки, но просила продолжать. С каждым новым осторожным движением внутри она все больше открывалась, давая проникнуть все глубже и глубже. Я терпеливо ждал, целуя ее колени и поглаживая бугорок клитора, отчего она еще больше расслаблялась.

В этот вечер я был аккуратен и нежен. Стоило Вале привыкнуть к новым ощущениям, как я все более настойчиво двигался внутри, при этом доводя до исступления ее лono своими пальцами. Наконец, почувствовав, как внутри женского тела натянулась струна, я надавил на чувственный холмик, и Варя задрожала, утопая в столах и криках. Плоть вокруг моего члена пульсировала, причиняя мне невероятное удовольствие. Я ускорился, приближая свое собственное наслаждение, в конце концов, излившись внутри нее.

Повалился рядом с Варей, притягивая к себе и прижимая к груди. Она тяжело дышала, но все равно тянулась, чтобы поцеловать мои губы и щеки.

Терзал ее тело еще несколько раз, лишь изредка отпуская передохнуть. Я все никак не мог свыкнуться с тем фактом, что она моя. До сих пор не верил этому, находясь каждый раз словно мальчишка рядом с ангелом.

Все воскресенье мы провели вместе, выбравшись на тренировку, прогулку и в кафе. А поздним вечером снова провалились в блаженном забытье в нашем маленьком мире, где только мы вдвоем и никого больше.

А в понедельник на работе был прибит на месте внезапной новостью, что снова нужно было срочно лететь в Питер на неизвестный срок. С горечью пришлось расстаться с моей Варей. Я даже толком не успел с ней попрощаться. Только лишь украдкой встретился в

коридоре ее офиса, а потом Кирилл отвез меня в аэропорт.

Глава 30. Варя

Отключила везде свет по привычке, которая выработалась за месяц проживания вдвоем, хотя раньше непременно оставила бы его включенным в ванной. Забралась в постель и стала пролистывать ленту новостей. Сильно скучала по Матвею: пусть его не было всего лишь сутки, но, признаюсь, влюбилась по уши. В квартире без него было слишком тихо, слишком пустынно и слишком холодно. На экране высветилось ставшее дорогим имя. Долгожданный телефонный звонок от мужчины ровно во столько, во сколько обещал.

— Привет! Не разбудил? — бархатный голос отозвался трепетом в груди.

— Разумеется, нет. Я ждала, когда ты позвонишь.

— Время позднее, не выспишься. А ведь завтра у тебя тренировка, — он так говорит, будто я забыла свое собственное расписание.

— Так как у меня есть практически личный водитель и телохранитель, то я быстро управлюсь.

— Может все-таки поедешь в наш зал, а не этот подвал? Там хотя бы будет Илья, чтобы за тобой присмотреть. — Вот заладил же с этим залом. Мне совершенно не хотелось ехать в этот навороченный комплекс через полгорода и потратить в пробках времени больше, чем на саму тренировку.

— Во время тренировки со мной будет все в порядке, а уже на улице меня защитит Кирилл. Так что не волнуйся.

— Хорошо, но это твои последние тренировки в этом зале. Дальше будешь заниматься только со мной, — я закатила глаза, благо, что он не видел этого.

— Договорились!

В следующую секунду я даже поначалу не поняла, что произошло. Услышала за входной дверью какой-то шум, а потом лязг ключей в замочной скважине. В виски резко ударило давление, наступил ступор.

— Матвей, — я испуганным голосом прошептала все еще находящемуся на другом конце провода мужчине.

— Что случилось? — он тут же напрягся, поняв, что что-то не так.

— Матвей, кто-то открывает ключом дверь в квартиру! Матвей, ключи только у меня! — я как контуженная уставилась в темноту коридора, а ключ успел провернуться один раз. Остался только еще один оборот.

— Не отключай трубку! Я здесь, я слышу!

Матвей что-то говорил еще, но я больше не могла слушать. Не отключая связь, оставила телефон на кровати. Доля секунды, и я подскочила к окну: надо только успеть открыть створку. Второй поворот в замке! Еще одна секунда. Чертова штора мешает, но я буквально сорвала ее с петель, отшвырнув в сторону. Еще мгновение. Я слышала, как открывается дверь. Распахнула окно настежь: высокий второй этаж, могу что-нибудь сломать. Еще миг. Успела только наклониться к подоконнику, как чьи-то руки сжали рот, дергая за волосы обратно в комнату. Резко села, смогла вырваться из хватки. Будто оглохла и ослепла разом. Плохо сориентировалась в пространстве. Шаг, второй, и я с грохотом налетела на комод, сбивая на пол все стеклянные рамки. Ринулась в сторону выхода, но врезалась в фигуру в проходе. Их двое! Огромная рука метнулась ко мне и сдавила горло, пытаюсь разорвать ему кожу кисти, но на ней какие-то перчатки, тянусь до лица, но не успеваю. Сильный толчок и,

вскрикнув, лечу назад. К счастью, на кровать. А может и к своему ужасу! Что им нужно?

Первый тип у окна перевалился через постель, схватил мои запястья и зажал рот. Второй уселся на ноги, полностью обездвижив. Мычала и пыталась вырваться. Где-то там Матвей слышит все это — он вызовет помощь. Скоро приедут, нужно только продержаться совсем немного. Третья фигура выросла справа надо мной: в полумраке спальни почти не разглядеть лиц, но я устала на блестевший в его руке шприц. Господи! Слезы покатались из глаз, нос заложило, и я практически не могла дышать, жадно пытаюсь глотнуть хоть каплю кислорода.

— Давай уже коли! — сидевший у меня над головой отморозок, выпустил из своих лап мою правую руку, но ее тут же обездвижил тот со шприцем. Почувствовала, как острая игла пронзила плечо, и невероятно болезненная жидкость растеклась по мышцам.

— Блять! Телефон! — все-таки увидели. Мудак, сидевший на моих ногах, сбросил вызов, выкинул мобильник прочь и с замахом отпечатал хлесткий удар ладонью на первом, попавшемся его взгляду, участку моего тела, чем оказались ребра с левой стороны. Глухой стук, наверно, перевернул мою поджелудочную и желчный. Заскулила от боли, все еще удерживаемая несколькими парами рук и ног.

— Минуты через две торкнет! Найди какие-нибудь шмотки, — тип на моих ногах кивнул третьему на шкаф, и я услышала, как разъехались дверцы, а с полок посыпались вещи.

Кто они и что им нужно? У меня особо нет каких-то драгоценностей, может пару сережек да золотая и серебряная цепочка. Зачем им рыться в моей одежде? Если они хотели изнасиловать меня, то почему не здесь и сейчас? Что было в этом шприце? Может они продадут меня в какое-то сексуальное рабство? Я ведь столько пересмотрела видео с такими историями. Матвей обязательно найдет меня, он слышал, помощь уже близко.

Не знаю, сколько прошло секунд или минут, но мне показалось, что всего лишь мгновение. Мое тело начало постепенно будто наливаясь свинцом, сопротивлялась я все более слабо, сознание начинало затуманиваться, страх уходил, уступая место дикой усталости. Отморозок слез с моих ног, тут же кто-то начал натягивать на меня одежду. Я заторможено двигала руками и ногами, и меня одевали словно куклу. Я не отключалась: будто во сне встала с кровати, подталкиваемая к выходу, каким-то образом оказалась обутая в кроссовки и затем уже спускающейся по лестнице в подъезде. Это было неправильно — нужно было кричать, вырываться, убегать, но я даже языком пошевелить не могла. Меня грубо толкнули в какую-то машину на заднее сидение, при этом больно ударив о дверной проем. Двое уселись впереди, а один тип рядом со мной.

Не понимаю, что со мной случилось, что они вкололи: тело работало процентов на пять, хоть и находилось в сознании. Авто выехало из дворов на основную улицу, мимо мелькали огни бутиков и магазинов. Дернула ручку и попыталась опустить окно — ничего не выходит. Мужчины о чем-то переговаривались между собой, но я слабо улавливала нить разговора. Чужая лапища опустилась на мое плечо, дернув на себя.

— Утомонись! — отморозок прижал меня к себе, его рука начала блуждать под свитером, лапая грудь. — Хороша, сучка! Сиськи что надо! — мерзкий гогот раздался по всей машине, остальные тоже подключились. Из-за дикой слабости невозможно было даже хоть немного отбросить его лапы в сторону.

— Это ты хахалю своему успела уже позвонить, когда мы зашли? — это мне вопрос был адресован? Даже не сообразила, кто спрашивал. Лишь когда мою челюсть сжал и повернул к

себе тип, который сидел на пассажирском переднем сидении, я поняла, откуда был звук. Язык не шевелился, поэтому я даже промычать не смогла ничего в ответ.

— А кто, по-твоему, это мог быть еще? — сидевший рядом со мной выдернул мое лицо из захвата.

— А мне откуда знать, со сколькими мужиками она спит!

Уроды, моральные уроды. Пыталась запомнить их лица, но стоило выпустить из вида, как совершенно забывала хоть какие-то черты. Что же они мне вкололи? Голова вообще ничего не соображала, какой толк в том, что я находилась в сознании? Я все-равно даже не могла понять, где мы сейчас едем, хотя вдоль и поперек изучила все основные магистрали города.

Мужик рядом со мной, к моему счастью, хотя бы перестал меня лапать. Но все равно я сидела плотно прижатая к чужому телу. Молилась, чтобы Матвей скорее меня нашел, и нашел уже сегодня ночью, потому что я не могу позволить, чтобы Лиза узнала об этом. Ей нельзя волноваться, у нее будет малыш, а это огромная угроза для беременности. Слезы катились по щекам, я тихо всхлипывала, чем, судя по всему, неимоверно раздражала присутствующих. Кто-то из них даже врубил музыку на полную громкость.

Свет проспектов сначала сменился мелькающими фонарями, а затем и вовсе машина свернула на какую-то неосвещенную дорогу. Мы остановились, и меня вытянули наружу. Оглянулась по сторонам: гравийная дорога в какой-то деревне или дачном поселке, ни одного горящего окна вокруг. Зато рядом был припаркован еще один автомобиль, на заднее сидение которого меня поспешили втолкнуть. Рядом уселся отморозок, который до этого ехал на переднем пассажирском. Он по-хозяйски облапал мое тело. Ненавижу их! Снова выехали на какую-то магистраль. В какой части Подмосковья мы сейчас находимся? Может быть мы поехали на Юг? Не заметила, чтобы мы пересекали какие-то мосты по пути. В этот раз ехали совсем недолго: минут пятнадцать — не больше. Несколько раз свернули, заехали в какой-то двор и припарковались сразу в закрытом гараже. Я ничего не успела толком разглядеть.

За плечо меня выволокли из машины, а затем сразу из гаража мы попали в холл дома. Я успела увидеть только большое помещение с винтовой лестницей, как меня втолкнули в какую-то дверь. Слишком резкие ступеньки вниз, судя по всему, в какой-то подвал. Голова закружилась, и я побоялась, что сейчас упаду и сверну себе шею. Но жестко схватив под локоть, мне помогли спуститься.

Серая бетонная коробка, в районе потолка пару узких окошек для проветривания, какая-то дверь справа и один тонкий матрас в углу. Прямо на него меня и толкнули, и я с грохотом полетела вниз, не совладав со своими ногами. Максимально отползла к стене, вжавшись в нее спиной. Мужчина постоял пару секунд надо мной, а потом поднялся обратно в дом. Свет в помещении погас, осталась освещенной только верхняя часть лестницы. Поднялась со своего места, цепляясь и придерживаясь за шершавую бетонную поверхность. До окон было невозможно дотянуться, вероятно, я смогу допрыгнуть до подоконника, но, когда буду более или менее уверенно стоять на ногах. Доковыляла до двери: за ней оказался небольшой санузел с туалетом и душевым поддоном. Уже хотя бы что-то. Выхода, кроме как вверх по ступенькам, не было. Вернулась и села на матрас. Страх, холод и ненависть сковывали тело, от бессилия просто плакала, опустив голову на колени. Матвей обязательно меня найдет и спасет, он знает, что меня похитили, а значит, счет идет на часы.

Глава 31. Матвей

Я слышал их: сначала испуганный Варин голос, через пару секунд звук разбившегося стекла, какая-то возня, и, наконец, ее крики и мычание рядом с трубкой. А потом лишь гудки, после чего телефон стал недоступен. Убью! Всех найду и убью! Тут же набрал вызов спасения: продиктовал нужный адрес, сказал, что нападение на девушку с применением оружия. Пусть мчатся быстрее, надеюсь, что успеют. Через секунду уже звонил Кириллу, параллельно натянул одежду и вылетел из гостиницы.

До ее дома ехать минимум три часа, выжимал педаль газа на полную. Пришли за ней именно в тот день, когда он уехал в командировку. Это было из-за него, на меня они хотят выйти, похитив Варю прямо из дома. Кирюха уже позвонил и сообщил первые подробности: ее нет, вокруг следы борьбы. Мою девочку украли! Уничтожу! Просмотрели ближайшие камеры: три здоровых урода буквально вытащили из подъезда еле стоящую на ногах девушку и бросили в машину. Ответят за каждый синяк на ее теле сломанными костями. Номера на тачке липовые, проверили ближайший путь следования: отправились куда-то по Варшавскому, а дальше по камерам пока терялись. Все слишком медленно.

Старался не гнать слишком сильно на поворотах: если я не доеду, то кто вернет Варю домой? Руководствовался только ненавистью, я найду ее, все будет хорошо, а эти ублюдки поплатятся. Почти в три часа ночи залетел к ней в квартиру: здесь оставался Кирилл и пару его знакомых следаков из старых времен. Страх настиг меня на пороге спальни: перевернутая одежда на полу, скомканная постель, разбитое стекло от рамок около комода. Три здоровых отморозка и она, маленькая и беззащитная! Куда именно увезли ее, так и не понятно. Ответил на несколько вопросов: я не сомневался, что эти уроды похитили ее с целью продавить меня. Может быть выкуп? Но пока ничего не слышно. Перечислил несколько подозреваемых: в основном мои же конкуренты, которым так или иначе приходится переходить дорогу время от времени.

Позвонил Баркалову. Серега молодец, примчался сразу, пытался помочь делу, подключил все свои связи. Единственная зацепка — записи с видеокамер, но просмотреть их все, еще и вычислить нужный автомобиль, — задача трудоемкая. В отделе МВД несколько часов изучали нужные файлы. Уже поздним утром было обнаружено, что авто выехало с МКАДа на Калужское шоссе, то самое, по которому мы с Варей ездили в «Парк Птиц». Прошло уже десять часов с момента похищения, а мы всего лишь выехали на шоссе, по которому предположительно они скрылись из города. Слишком долго! Она там совсем одна с этими отморозками.

Пока одна группа пыталась проследить по видеозаписям, куда мог отправить автомобиль, другая в составе около пятнадцати машин объезжали все близлежащие дачи и поселки. Задействовали максимум своих знакомых. Старался не думать ни о чем: ехал вместе с Кириллом, чуть не подрались с ним, но все же друг настоял на том, что больше мне за руль нельзя. Я и правда не спал вторые сутки, но сейчас сон бы все равно не пришел.

Разделили территорию между всеми участниками, просматривали все дороги. Ближе к часу позвонили оперативники с отдела, машина не пересекала периметр тридцати километров от МКАДа, а это значит, что круг поиска сузился. Еще через час нашли в какой-то дачной глуши практически в пролеске знакомую тачку. Пусто! Собралась вся группа: решали. Она была в этой машине, повсюду ее отпечатки. Прошлись по всем домам этой

местности, но ее нигде нет. Плохо то, что каждый из нас понимал, отморозки увезли ее на другой машине в неизвестном направлении. Они даже могли вернуться обратно в Москву.

Вторая плохая новость этой минуты — на этом участке шоссе не было камер, ублюдки это знали. Единственный способ найти нужный автомобиль — просмотреть весь поток машин, который проехал в нужное время перед этим свертком, а затем сопоставить и найти лишнее авто на следующей камере. Нереально сделать, ведь даже ночью это было бы порядка нескольких тысяч автомобилей.

От осознания, что мы ничего не смогли сделать, крушил все, что попадалось под руку. Суки! Убью их! Прошло уже больше четырнадцати часов, а я ее не нашел. Моя девочка, которая доверилась мне, которой я обещал, что защищу от всего на свете, где-то там одна. И как ее спасти, я не знаю.

Глава 32. Варя

Слабость во всем теле пересилила меня, и, кажется, я отключилась. Сколько спала не знаю. Может быть пятнадцать минут, а может несколько часов. Еще даже не открыв глаза, почувствовала сырость и холод помещения, пытаюсь привыкнуть к ужасной реальности. Тело нещадно болело, но сейчас я хотя бы могла нормально двигаться. Быстро соскочила с матраса, чтобы обойти помещение, вдруг чего-то я не заметила в прошлый раз. Но нет! Это был обычный бетонный подвал самого обычного, наверное, загородного дома. Комната была примерно пять на пять, очень высокие потолки около трех или больше метров. Вчера мне показалось, что я вполне могу допрыгнуть до окон, но это оказалось невозможно. Хлипкая дверь вела в уборную, ни о каком замке и речи не было, поэтому прятаться здесь не вариант. Лучше уж видеть опасность, которая мне грозит, сидя в комнате. Поднялась по ступеням вверх и осторожно подергала ручку. Заперто! Но пока за дверью не было слышно никаких звуков.

Поскорее воспользовалась туалетом и умылась, прислушиваясь к каждому постороннему шороху. На стене рядом с душем висело небольшое исцарапанное зеркало. Вид, конечно, сейчас у меня был что надо: отодвинула ворот свитера, и на шее показались красные пятна как от удушения, бледно-серые круги под глазами, на запястьях и предплечьях синяки. Приподняла кофту, чтобы посмотреть, что там с моими ребрами, ведь после удара вся левая сторона нещадно болела. Огромная гематома начинала расползаться под кожей. Аккуратно прощупала каждое ребро: вроде бы критических переломов нет, да и дышать я могла вполне нормально, как и двигать рукой. Может быть просто повреждения мягких тканей или небольшая трещина. Ненавижу этих уродов!

Вернулась на матрас, вжалась в стену и просто стала ждать. Хорошо, что эти отморозки догадались надеть на меня теплую одежду: широкие джинсы-трубы, теплый кашемировый свитер и кроссовки, иначе я бы просто окоченела в этом подвале. Судя по свету в окнах, было уже больше десяти часов. Ужасно хотелось пить, но вода в кране чересчур воняла хлоркой, плюс немного начинал одолевать голод, но стоит ли рассчитывать с их стороны хотя бы на кусок хлеба?

Заскрипела подвальная дверь, и на ступеньках выросла мощная фигура мужчины. Он был одет полностью во все черное: джинсы, водолазка, на голову натянута балаклава, открывающая только часть лица. Позади него шли другие отморозки, и у всех на голове тоже были натянуты похожие маски. Они вальяжно спустились вниз и встали у противоположной от меня стены. Кто-то из них даже достал мобильник и начал, судя по всему, снимать все на видео. Помимо трех типов, которые, вероятно, похитили меня из дома, был еще один незнакомец, более щуплый и молодой, чем остальные. Этот парень был не таким уверенным и грозным, как другие. Я бы даже сказала, он ошарашенно смотрел на меня, не совсем понимая, что я тут делаю.

Если сейчас я умру? Они будут бить меня и насиловать? Боже, умоляю, я не заслужила сгнить в этом подвале, я не сделала в своей жизни никому ничего плохого. Прошу, пусть Матвей успеет меня найти.

- Ну, как прошла ночь? Надеюсь, спалось комфортно? — первый отморозок двинулся в мою сторону, а я по голосу узнала, что это именно он вчера чуть не свернул мне шею, а потом ударил. Выгрызу ему глотку, если посмеет тронуть меня еще раз.

Два урода загоготали ему в такт, а он продолжал надвигаться на меня, явно намереваясь схватить своими ручищами, которые раскинул в стороны, становясь еще шире, чем был. Отлично! Для меня это было просто замечательно, пусть у меня нет шанса причинить вред всем четверым, но этого урода я уж постараюсь задеть. Я максимально сжалась, словно пружина, опираясь спиной о стену, как о свою единственную защиту. Он ведь не ожидает от меня ничего, я кажусь ему жалкой девкой, плачущей в углу, но для меня это хорошее прикрытие. Мужчина полностью загородил своим телом мою фигуру от троицы у лестницы. Идиот! Стоило ему ступить на матрас, протягивая ко мне свою лапищу, как я резко выбросила вперед ногу, целясь всей ступней и особенно пяткой прямо в пах. Получилось эффективнее, чем я ожидала. Доля секунды, его глаза налились кровью и бешенством, изо рта вырвался хрип. Урода начало складывать пополам от боли, а я еще раз стрельнула ногой, в этот раз пытаясь зарядить в челюсть или нос. Опять стопроцентное попадание! Мерзкий хруст и струи крови брызнули из его ноздрей прямо под ноги.

- Не смей ко мне прикасаться, тварь! — я прыгнула на его скрюченное тело, вцепившись точно в шею, пытаюсь прорвать ногтями кожу, что, кажется, мне даже удалось сделать. Правда, в следующее мгновение меня за шкуру отбросили прочь, отчего я до крови содрала ладони, тормозя ими о бетонный пол.

- Ах, ты сука! — ублюдок, шатаясь, поднялся на ноги, разворачиваясь ко мне. Сейчас мне придет конец! Я отползала как можно дальше, благо, между нами успели встать двое. Один, более мощный, удерживал на месте разъяренного мужчину. Второй, молодой парень, поставил меня на ноги, пряча за своей спиной.

— Моли о пощаде, шлюха! — кровь из носа стекала ему по балаклаве прямо на кофту, но большую боль ему принес, конечно же, удар в пах. Ублюдок продолжал стоять на полусогнутых, сжимая свое хозяйство руками.

— Успокойся! Сам виноват! — мужик помощнее отталкивал его в сторону, но тот продолжал наступать на меня.

— Угомонись! Сказано было не калечить! — парень рядом со мной тоже двинулся ему навстречу, тормозя рассвирепевшего мужика руками. Еще один продолжал ходить вокруг нас, снимая все на камеру. Его явно забавляла сложившаяся ситуация.

— Я калечить не буду! Только поимею эту дрянь! Ей понравится! — он все яростнее пытался прорваться ко мне, а я кружила по комнате, пытаюсь увернуться от его рук.

— Хватит! — вдвоем его пытались оттолкнуть подальше от меня, но он был мощнее остальных и гораздо злее в этот момент.

— Отвали! — он толкал своих подельников в ответ. — Забыли, зачем сюда пришли? Видео будет записано, и точка! — бешеным взглядом он пробежался по моему телу. Что за видео им нужно? А если сейчас они изнасилуют меня прямо на камеру, а потом отправят это Матвею, Лизе или родителям? От дикого страха я сама не заметила, как слезы покатались по щекам, а грудь разрывали бесшумные рыдания.

— Какое видео? Посмотри на свою рожу! — борьба стала утихать. Видимо, и правда, они пришли сюда по делу, и это дело нужно было непременно закончить.

— Так даже красочнее! — к моему ужасу, его уже не останавливали. — Продолжай снимать! — он рывкнул в сторону и двинулся на меня. — Ну что, сладкая, попалась? — даже под маской я видела насколько мерзко отморозок оскалил свои зубы.

Не было пути отхода, никто мне не поможет, парень так и вовсе поник головой и отвернулся в сторону, предпочитая, наверно, не смотреть. Второй тип отошел чуть подальше,

и я осталась один на один с разъяренным монстром. Теперь уж он точно не допустит, чтобы я что-то смогла ему сделать. Резкий выпад вперед, и моя шея оказалась сжата кольцом его хватки. Вцепилась в руку, не в силах разжать сильных пальцев. Пыталась глотнуть воздух, но получалось издавать лишь жалкие хрипы. Словно куклу меня оторвали от пола и впечатали в стену. Затылком я проехала по шершавой стене. Мне показалось, что сейчас голова просто разможиться о бетон, резкая вспышка боли и перед глазами все поплыло. Шею отпустили, и, потеряв опору, я полетела на колени. Все вокруг кружилось, тошнота подступала к горлу, какой-то гулкий шум будто я в коробке, лишь черные ботинки уроды буквально перед моим носом не давали потерять связь с реальностью.

Он вздернул меня за шкуру, швырнув на спину. Вытянула вперед руку в защитном жесте, но это нисколько не помешало отморозку замахнуться и ударить меня по лицу. Не кулаком: всего лишь хлесткая пощечина, превращающая губы в кровавое месиво. Инстинктивно провела языком по передним зубам, в надежде, что они остались целы. Урод! Закрыла голову руками, предчувствуя новые удары. Плечи, руки, спина, ноги — все попадало под его ярость. Бил не кулаком, не как мужчину, но все равно было адски больно, когда тяжелая ладонь со всей силы опускалась мне на кожу.

Кто-то оттащил его от меня, прекращая издевательства. Я продолжала прятать руками голову, тихо всхлипывая от ужаса. Кто-то подошел ко мне, я сжалась еще больше, ожидая новых избиений. Но меня аккуратно подняли на руки, а в следующую секунду я уже оказалась лежащей на матрасе. Еще большая паника заставила меня свернуться в комок.

— Не трогай, не трогай меня! Пожалуйста! — лучше уж пусть бьют, чем изнасилуют меня, при этом оставив внутренние кровотечения.

— Тихо. Я не трону. Он ушел. — Я открыла глаза и попыталась сфокусироваться на происходящем: тот самый молодой парень присел рядом со мной, осматривая мое тело, но не в каких-то похотливых целях. Нет, в его глазах была жалость ко мне и дикий ужас. Кроме него в подвале больше никого не было, и я облегченно вздохнула, надеясь, что все закончилось. Хотя бы на сегодня. Парень поднялся и быстро скрылся за дверью туалета, затем снова возник передо мной. В руках у него был смоченный в воде кусок ткани, которым он начал осторожно вытирать мое лицо от слез и крови. Я даже не сопротивлялась, просто была не в силах пошевелиться. Я продолжала тихо плакать, хотя это причиняло еще большую боль, ведь голова просто раскалывалась. Подняла руку и коснулась волос на затылке: горячая липкая влага растеклась по пальцам.

— Я... я сейчас принесу бинт. — Он испугано подскочил с места и ринулся наверх. Господи, пусть это будет всего лишь легкое рассечение, а не какое-нибудь сотрясение. Но судя по тошноте, я была глупо права.

Через пару минут парень снова вернулся: в руках у него был бинт и бутылка воды. Мне отчаянно захотелось сделать хотя бы глоток. Я вытянула руку вперед, но она бессильно упала на матрас.

— Можно воды? Пожалуйста, хотя бы глоток, — он понимающе открыл крышечку и приподнял мою голову; живительная влага, наконец-то, попала в организм, обжигая разбитые губы, смешиваясь во рту с противным привкусом крови.

— Я осмотрю и промою рану, не волнуйся. — Я не то, что волноваться не могла, мне сейчас было практически все равно абсолютно на любые манипуляции. Парень обошел меня со спины и тихонько начал перебирать волосы, смачивая бинт водой и промывая кровь. — Не все так страшно, кровь уже почти не идет. Сейчас подержу бинт, но думаю, что

перематывать не стоит, — он еще что-то говорил, но его голос слышался все дальше и дальше, пока я окончательно не отключилась.

Глава 33. Матвей

Крутил в руках Варин телефон, забрал его из отдела по большому благу. Давно прознал ее пароль, и вот сегодня это знание пригодилось. Естественно, никаких зацепок внутри не было: были переписки со мной и сестрой, общая группа с родителями, чат по работе, и бесчисленное количество писавших поклонников, чьи сообщения остались без ответа. Но это похищение не было банальным преследованием влюбленного фаната, здесь все было четко спланировано, слишком много людей участвовало.

Сейчас меня волновало, что написать Лизе, которая успела прислать утреннее приветствие в общий чат. Строго настрого запретил пока что обращаться следакам к семье: делу это не поможет, а вот навредить здоровью и ребенку Вариной сестры — вполне.

Время приближалось к четырем часам вечера, не придумав ничего лучше, возвращались обратно в город. К следователю в главное управление уже приехали на допрос несколько человек из моего личного списка, находившиеся сейчас в Москве. Здесь даже находился краснорожий Чернов, который был дико поражен, что он мог попасть под подозрение.

— Я приехал сюда сам! Хотя вы не имеете никакого права меня вот так вызывать без предъявления обвинений! — он уже сидел вместе со своим дружкой адвокатом, поэтому вел себя слишком борзо.

— Все мы были свидетелями, что ты закусился с Варей на совещании! — я стоял напротив него, вглядываясь в его жирную морду, готовый вышибить мозги, если будет нужно.

— И что с того? В чем ты меня хочешь обвинить? Это были рабочие моменты! — его адвокат потихоньку одергивал его за плечо, а Баркалов, тоже находившийся с нами в комнате, встал между нами, в случае, если я кинусь размахиваться руками.

— Ты единственный, кто мог желать ей плохого на работе!

— Единственный? Может она могла с кем-то закрутить интрижку помимо тебя, а ты и не догадывался! Следить надо за своей бабой! — он ехидно ухмыльнулся, а я уже не выдержал. Кинулся на него, даже Баркалов не успел отреагировать. Схватил его толстую шкуру за грудки и с силой тряхнул, параллельно заезжая в живот кулаком. Он взвизгнул будто свинья и обмяк на полу. Серега оттянул меня в сторону, подоспел откуда-то Кирилл. Адвокат Чернова приводил его в чувство, выливая на лицо стакан воды.

— Тебе надо отдохнуть! Пусть с ним пообщается следователь! — Кирилл вывел меня из кабинета, и я просто опустился на расположенные рядом кресла, закрыл лицо руками и просто завис. Думал о том, как она там сейчас, ничего ли с ней не случилось. Мысли, к сожалению, приходили одна хуже другой.

Селезнев, начальник местного отдела, нашел меня в таком состоянии спустя пару минут. Это был достаточно возрастной мужчина с полностью седыми волосами, которые такими стали явно не от количества прожитых лет.

— Матвей Андреевич, пройдемте со мной, — голос у него был тихий и жесткий. А взгляд не предвещал ничего хорошего. Сердце екнуло в груди, голову разрывало давлением. Мы зашли в какое-то помещение, где стояло множество компьютеров. Подошли к столу, где сидел худощавый парнишка-программист, и уставились на экран.

— Что это? — я с недоумением заглядывал в монитор, Кирилл и Серега уже были рядом, стояли позади меня на случай необходимости.

— Пятнадцать минут назад курьер принес пакет, внутри были какие-то булки и флешка, — ноги стали ослабевать от подступившего ужаса, боялся предположить, что могло быть на этом носителе. — На бумажке было написано, передать мне либо вам. Видео уже посмотрели. Лучше вам присесть.

Я продолжал стоять как вкопанный, программист нажал на треугольник посреди экрана, и запись пошла. В кадре возникла спина мужика, одетого во все черное, затем снимающий отошел чуть в сторону, открывая более обширную картину. Варя пятилась от урода назад, испуганно поднимая на него свои глаза-льдинки. Еще одно смещение камеры в сторону: чуть поодаль стояли еще двое, но участия не принимали, наоборот будто отстранились от происходящего. Варя же смотрела только на эту мразь, надвигающуюся на нее. В свою очередь в кадре мелькнула его башка, хоть и одетая в военную балаклаву, но все же вся измазанная в кровище. Даже на телефонной записи издалека было видно, что кто-то серьезно приложился к его роже. Капли крови были видны и на Вариной одежде, но вроде бы ей они не принадлежали, скорее всего это его кровища.

Мужик делает резкий выпад в сторону девушки и хватает ее тонкую шейку. Она бьется в его руках, пытаясь сбить хват, пинаясь и цепляясь за все, что попадаетеся, но силы неравны: его ручища чуть ли не втрое больше ее собственной. Она не может дышать, видно, что пытается вдохнуть, но не может! Приблизившись к стене, он одной рукой приподнимает ее за шею над полом и с силой ударяет о бетон. Звука в видео нет, но этот стук все равно засел в моей голове. Сука! Варя тут же обмякла, перестав оказывать хоть какое-то сопротивление, урод расцепил пальцы, и девушка будто неживая тряпичная кукла осела на пол. Он стоял над ней, расставив широко ноги, полностью безнаказанный, уверенный в своей силе.

Снова потянулся к Варе и рывком перевернул на спину. Она все еще была в сознании, но плохо могла концентрироваться на происходящем. Выставила вперед свою хрупкую ручку, но разве такой моральный урод способен на милость? Наоборот, с еще большим остервенением он замахнулся посильнее, ударяя по ее нежному лицу. Мразь! Я переступил с ноги на ногу, кулаки сжались. По Вариному лицу тут же потекли струйки крови, она попыталась закрыть голову руками, но отморозка это только раззадорило. Беспорядочные удары стали сыпаться по всему ее хрупкому телу, она сжалась в маленький комочек, совершенно не сопротивляясь. Я даже подумал, не потеряла ли она сознание, но вроде продолжала защищать хотя бы лицо. Когда побои прекратились, мразь подошел прямо к камере, Варю я больше не видел. Зато теперь в память навсегда врежется эта рожа, частично скрытая под маской. Но я все равно узнаю его из миллионов.

Видео на этом закончилось. Я молча стоял, никто из присутствующих не решался первым заговорить. Единственное, что мне хотелось, так это убить всех находившихся в том подвале рядом с Варей. Ее скорченное от боли тело будет сниться мне в кошмарах. Этот ублюдок был по меньшей мере вдвое больше нее! А этот удар головой о стену, за это я вышибу ему мозги! Моя девочка, моя нежная девочка. Не мог больше соображать. Что же делать дальше, где ее искать?

— Вам знаком кто-то из попавших на видео? — Селезнев заглянул мне в глаза, пытаясь оценить мое состояние и адекватность сознания.

— Нет, не знаком.

— Вы уверены? — я взглянул на него и кивнул. Конечно, я был уверен в этом. Я пытался уловить каждое их движение, но, тем не менее, в памяти не возникало ни одной ассоциации с кем-либо из моих знакомых.

— Где курьер? — я пытался найти хоть какую-то зацепку.

— Мы его допрашиваем, его фирма получила деньги и флешку с нужным адресом от какого-то наркомана, судя по видео. Но следы того мужчины теряются во дворах, пока мы его не нашли. И это точно не один из типов рядом с Варей. Скорее всего просто случайный прохожий, который за определенную сумму сделал заказ.

— Я хочу с ним поговорить!

— Это бесполезно! Заказчика посылки ищут, но даже он может быть лишь подставным лицом.

Я вышел из комнаты обратно в коридор. Лучше бы они меня закопали, чем тронули Варю хоть пальцем. Серега и Кирилл все время находились рядом и наблюдали, невероятно меня раздражая, хоть я и был им благодарен за все.

— Матвей, сейчас ты ничем не поможешь. Тебе стоит отдохнуть. Ты двое суток не спал, так Варю не спасти. — Баркалов положил руку мне на плечо.

— Нет, я пойду просматривать видео. Мне есть чем заняться, — я направился в сторону кабинета оперативников, где ранее мы уже изучали записи с видеокамер.

Глава 34. Варя

С огромным усилием приоткрыла веки. Все еще в этом аду! Скорее всего сейчас была глубокая ночь, потому что естественный свет практически не попадал сквозь узкие окошки. Лишь лампочка на лестнице слабо освещала ступени и часть помещения. Насколько смогла окинула взглядом комнату, и вроде бы находилась сейчас совершенно одна. Рядом с матрасом стояла небольшая бутылка воды и лежали остатки бинта. Попробовала приподняться: голову тут же прострелило дикой болью от затылка до висков, тошнота подступила к горлу. Это еще хорошо, что я была совершенно голодная, иначе бы могла в таком состоянии захлебнуться в собственной рвоте. Естественная нужда заставила буквально сползти со своего пристанища и, медленно двигаясь по стенке, добраться до туалета.

В тусклом освещении грязного потолочного светильника посмотрела на свое отражении в зеркале. Кошмарная картина: лиловые губы, лопнувшие в нескольких местах, неестественно раздуло, левая щека опухла и покраснела, испещренная лопнувшими сосудами. Задрала вверх свитер: ребра слева уже эффектно начинали синеть, вся спина и руки покрылись яркими гематомами, где-то даже четко отпечатались здоровая пятерня. Даже не могла нормально разогнуться в полный рост от болевых ощущений, теперь точно буду знать, как чувствует себя человек, которого будто палками поколотили.

Аккуратно намочила лицо, чтобы хотя бы смыть кровь, которую не смог убрать тот парень. Вернулась на матрас и, выпив пару глотков воды, снова попыталась уснуть. Вероятно, меня начинало здорово морозить, потому что раньше этот подвал не был настолько холодным. Было бы неплохо, если бы мне оставили на ночь хоть что-то, чем можно было укрыться. Но мечтать не вредно, поэтому максимально сжалась на краю своей постели, чтобы не касаться ледяных стен.

Проснулась от того, что вчерашний парень сидел, склонившись передо мной, и перебирал мои волосы на затылке, осматривая место ушиба. Дотронулась до его руки, отчего он слегка дернулся.

— Я принес тебе кое-что перекусить и заодно проверил, как ты, — он протянул к моему лицу какую-то чашку, судя по запаху, там было что-то сладкое. Скорчившись от боли, села на матрас перед ним и взяла в руки протянутую кружку и ложку. Каша! Овсяная с кусочками каких-то фруктов или орешков. Я такие раньше частенько ела, когда жила в своем городе. Вдохнула аромат, и живот яростно заурчал.

— Все, что нашел съедобного и подходящего для тебя, — он виновато развел руками и уселся прямо на бетонный пол в полуметре от меня.

— Спасибо, — стараясь не задевать губы, маленькими порциями съела все содержимое, а затем выпила немного принесенной воды. Парень следил за моими движениями, вызывая какое-то смущение. Угрозы от него вроде бы не исходило, хотя я уже ни в чем не могла быть уверена. На нем была надета неизменная балаклава, черная футболка и темные джинсы. Судя по глазам, ему вообще не было еще и двадцати, а если смотреть на фигуру, то он только-только начал формироваться, как взрослый мужчина, и не успел обрести еще матерость и мощь, в отличие от тех отморожков, которые похитили меня из дома.

— Зачем меня здесь держат? — может быть ему разрешено что-то рассказать мне, раз

ему позволяют спускаться ко мне.

— Чтобы навредить Зорину, — получается, что никакая это не тайна — мое похищение, и я попала сюда, потому что им нужен Матвей.

— Вы хотите получить выкуп? — Матвей богат, и это первое, что может прийти в голову.

— Нет, — это плохо. Если им не нужны деньги, то от меня могут избавиться. А что навредит Матвею в такой ситуации больше всего? Мой труп. Я опустила голову на колени и обняла себя за плечи.

— Сколько я здесь пробуду? — больше не смотрела на него, не хотелось поднимать взгляд, ведь по щекам во всю катились слезы.

— Я не знаю... Зависит от ситуации.

— Меня потом убьют?

— Я... я не думаю... — стало горько. Больно, страшно и горько внутри. Он был не уверен, а значит, этот разговор между ними был, поэтому есть большая вероятность, что я все-таки лишусь своей жизни. Бедные родители, бедная Лиза. Дай сил пережить им весь этот ужас. И Господи, пусть Матвей успеет вытащить меня отсюда. Парень поднялся и забрал посуду с матраса.

— Постой, — я ухватила его за руку. — Если возможно, принеси хоть какое-то покрывало. Прошу тебя, мне здесь очень холодно, особенно ночью. Он понимающе кивнул и ушел. Я осталась одна в этой бетонной клетке, страшась появления того ублюдка, который меня избил.

Периодически проваливалась в сон, чувствовала себя при этом отвратительно. В одно из пробуждений обнаружила, что укрыта небольшим стареньким плюшевым пледом. Как я могла не заметить, что парень спускался сюда, так и не поняла. Он даже оставил мне полную бутылочку воды, за что я была ему безмерно благодарна, ведь от жара горло постоянно пересыхало.

Они пришли ближе к вечеру: спустились опять вчетвером. Вжалась в стену, попытавшись спрятаться за пледом, только ведь не поможет это никак.

— Ну что, сладкая, готова сниматься в новом фильме? — главный моральный урод был бесконечно доволен происходящим, ему вторили мерзким смехом двое товарищей. Парнишка снова стоял позади всех, стараясь не смотреть на меня.

— Двигай сюда, — отморозок подошел к краю матраса и ткнул пальцем себе в ноги.

— Отвали от меня, — хотелось исчезнуть из этого подвала, но еще больше хотелось разбить молотком череп этому ублюдку.

— Начинай снимать! — он кивнул одному из своих, и наступил своими грязными кроссовками на матрас. К сожалению, сегодня больше не было сил вмазать ему как следует и разбить эту мерзкую рожу. Он резким движением вырвал из моих пальцев плед, зашвырнув его далеко к туалетной двери. Я подскочила на ноги, приготовившись к новым побоям. Пусть лучше буду стоять на ногах, смотря ему в глаза, чем валяться на полу.

— Снимай шмотки! — он кивнул в сторону моей одежды, и на этом моменте мое сердце будто рухнуло в пятки. Я замотала головой.

— Я сказал тебе снимай шмотки! По-хорошему, разумеется, — он мерзко ухмыльнулся и загоготал вместе с приятелем.

Не сделаю ничего добровольно, он все равно меня побьет, а так хоть на пару минут

оттяну момент унижений.

— Что ж... Я тебя предупреждал!

Мужчина схватил меня за плечо, пытаясь своей рукой, наверно, сломать мне кость. В это время к нам подбежал второй, и уже вдвоем они начали стягивать с меня свитер. Нитки нещадно трескались, я пыталась лягаться, но безуспешно. В конце концов, я осталась в одном облегающем ночном топе, который слабо прикрывал грудь и живот. Тип, что поменьше, схватил меня за плечи, заламывая руки назад, а другой отморозок начал расстегивать ширинку и стягивать мои джинсы. Уроды! Билась, кричала и ругалась, пытаюсь вырваться, но слишком не равны силы. Еще и лишний раз не могла резко двигать головой, иначе бы точно пробила затылком нос державшему меня уроду. В итоге штаны тоже полетели прочь, на мне теперь были лишь плавки.

— Хороша, дрянь! — грубая рука бесцеремонно нырнула под белье, сжимая ягодицы и трогая складочки, второй тип лапал грудь, что-то довольно приговаривая мне у лица.

— Кричи громче, мне это нравится! — главный моральный урод с силой сжал бедро, отчего я действительно закричала.

Меня опустили на матрас, стало еще сложнее оказывать хоть какое-то сопротивление. Руки подняли над головой, зажав их между колен, а на ноги уселся второй урод. Теперь им вообще ничего не мешало лапать меня, как только вздумается. Я кричала и умоляла отпустить, не делать этого, но мужчин это реально только забавляло. Они улюлюкали и гоготали, разорвав топик и обнажив грудь. По всему телу скользили грубые пальцы, сжимали соски, касались лона. Я горела от стыда, горло уже давно надорвалось от криков, началась истерика, отчего дыхание сбилось, и я урывками проглатывала воздух.

— Заканчивай! Такой команды не было! — парнишка попытался за плечо отодвинуть с меня огромное тело, но его грубо отшвырнули в сторону.

— Закрой рот! Ты разве с первого раза не понял? — отморозок разозлился, и я побоялась, что сейчас он все выместит на мне.

— Он будет недоволен! Заканчивай! — парнишка не отступал и снова кружил над нами. Два отморозка нехотя согласились с ним, поднимаясь с матраса и выпуская меня на свободу.

Я прикрыла грудь руками и откатилась в сторону поближе к стене. Пожалуйста, пусть на сегодня все закончится. Пожалуйста! К моему счастью, съемка и вправду завершилась, и уроды, выкрикнув мне пару ласковых, поднялись по лестнице и хлопнули дверь.

Оставшись одна, я ринулась поскорее одеться. Топ полностью пришел в негодность, поэтому натянула свитер на голое тело, запрыгнула в джинсы и побежала в туалет. Хотелось смыть с себя всю эту грязь, постояв в душе, но больше раздеваться не решалась, поэтому поочередно оголяя небольшие участки кожи, кое-как протерла тело холодной водой.

Боялась, что там наверху они просто убьют этого парня за то, что он уже второй раз вмешивается и останавливает происходящее. Была благодарна ему за это, но если он не сможет больше приходить сюда, то я просто загнусь в этом подвале.

Глава 35. Матвей

Несколько часов бесполезно просматривал записи видеокамер, фиксируя все проезжавшие на этом участке автомобили. Не помню, как отрубился поздней ночью прямо на стуле, подперев руками голову на столе. Меня никто не трогал до самого утра, пока я сам не пришел в себя. Кирюха ночевал тут же на каком-то разодранном диванчике, Баркалов на пару часов уезжал домой, а затем снова присоединился к нам.

Умылся ледяной водой в местном туалете и снова принялся за дело, впрочем, я сам понимал, что это было практически бесполезно. В итоге, вместе с Кириллом поехали вновь на Калужское шоссе прочесывать ближайшие деревни. Мы знали, как изнутри выглядит подвал этого дома: там были определенные окна. Пытались найти схожий дом, но ничего толком не попадалось, проездили так до самого вечера, вернувшись к следователю абсолютно ни с чем.

Но на этот раз меня самого ожидали новости: буквально вместе с нами курьером принесли еще одну флешку. Мы вновь собрались у монитора и включили запись. Не мог сдержать злость и омерзение от увиденного: эти твари трогали ее своими грязными лапами. Сорвали одежду, обнажив родное для меня тело, искалеченное уродливыми гематомами. На этот раз все было со звуком: ее крики, ее мольбы о помощи, ее плачь и их скотское улюлюканье! Готов вырвать каждому язык и засунуть им в одно место! Она отчаянно вырывалась от рук, которые сжимали бедра и грудь. В самый разгар борьбы видео резко оборвалось, и мы так и не узнали, совершили ли они до конца задуманное или это было запугивание для меня.

Вышел из кабинета и закрылся в туалете, долбил кулаком стены до крови. Гнев и отчаяние, что я ничего не могу сделать, что нет зацепок, чтобы найти ее. Что мне делать? Кирилл вывел меня на улицу. Он уже был со мной рядом в моменты отчаяния, но тогда было не так. Тогда все оборвалось разом, а потом я долго не мог принять смерть Оли, вплоть до появления в моей жизни Вари. Но сейчас она жива, она страдает, страдает из-за меня, а я ни хрена не могу сделать! И это еще большее, еще сильнее душит все нутро.

Продолжили кататься по каким-то населенным пунктам и дачам. Пару раз даже заглядывали в дома с похожими подвальными окнами, но все было не то. Я надеялся, что может быть встречу этих уродов на улице, что вот еще один поворот и найдется нужный дом, и я заберу ее из этого места. Но чуда не происходило.

— Ты найдешь ее, даже не думай о плохом! — мы ехали по какой-то гравийной дороге, Кирюха подбадривал меня, но я уже из-за слабости и недосыпа просто не мог нормально видеть — все дома слились в сплошной поток огней.

— Найду, — другого варианта я даже не рассматривал, я лучше сам сдохну, но ее спасу.

— После такого обязан жениться! — друг похлопал меня по плечу, добродушно улыбаясь.

— Не уверен, что после такого она захочет остаться со мной... — эти плохие мысли тоже проникали в мою голову. Пережив такой ужас, я не имею права заставлять ее быть со мной. Теперь я даже не уверен, что способен ее защитить, уже ведь прокололся.

— Думаю, что захочет. Спасешь ее, поженитесь, нарожаете детишек, ты пойдешь в декрет, а она будет руководить компанией! Она ведь гораздо умнее тебя! — парень нервно

рассмеялся, а мне и правда стало легче. Она у меня самая умная, самая нежная и самая любимая, и она обязана выжить в этом аду. Впервые в жизни молился. Только живи, моя девочка.

Глава 36. Варя

Несколько часов успела поспать, пока глубокой ночью в подвал не спустился парнишка. Я села, поджав под себя ноги, он подошел ко мне и тоже опустился на краешек матраса. В руках у него была кружка с ложкой и бутылка воды.

— Как ты? — он заглядывал мне в глаза, и на лице его читалось, что он действительно переживает за меня. Парень протянул мне принесенную еду.

— Тело болит, в остальном в порядке, — я забрала очередную порцию каши и принялась есть. — Тебе не попадет за то, что ты здесь?

— Мы вечно грыземся, я справлюсь, не переживай, — он ведь мог и не приходить сюда, и не приносить воду и продукты, как и плед.

— Сколько тебе лет? — мне просто нужно было поговорить, прежде чем он снова уйдет, хотелось отвлечься от этого места.

— Семнадцать, — даже меньше, чем я думала, совсем еще ребенок.

— Как же ты попал к таким людям?

— Брат привел, — какой кошмар! Что же наделали эти уроды, что привели практически мальчишку в криминал. Небось, избивали и заставляли его делать грязную работу.

— Тот здоровый? Иногда он тебя слушается, — наверняка, самый отвратный моральный урод из всей троицы и был его братцем.

— Да, он. — Парень с сожалением выдохнул.

— И часто он тебя бьет? — представляю, какая ужасная жизнь была у этого мальчишки.

— Не переживай, я же сказал, что мы грыземся, но я справлюсь.

— А что с вашими родителями?

— Их давно не стало: сначала я в детдоме был, а потом вот к брату попал. — Он с горечью вспоминал моменты из прошлого, а мне стало жаль его. Он тут такой же пленник, как и я.

— Какой сейчас час?

— Половина первого, я спустился к тебе, пока все спят.

— Как тебя зовут? — он немного замешкался, но все же сознался. Все равно я отсюда не выйду, я даже не понимаю, зачем этот цирк с масками, ведь я не смогу никому описать их лица.

— Марк.

— Ты хороший, Марк. Спасибо тебе за помощь.

Обдумывала мысль насчет того, что те уроды сейчас спят. Может стоит попытаться уговорить парня отпустить меня и бежать вместе? Вдруг Марк сжалится? А если расскажет старшему брату об этом, и тот просто уничтожит меня? Ведь сегодняшнее видео с изнасилованием может продолжиться в реальности. Нет, так я рисковать не буду. Посмотрела еще раз оценивающе на парнишку: а если попытаться как-то обмануть его сейчас и бежать одной? Бросила взгляд вокруг себя: чем же его отвлечь? В руках была только лишь увесистая кружка, не самое удачное оружие, но другого сейчас не дано. У меня всего лишь один шанс, если не получится, то я пропала.

Резко застонала, схватившись левой рукой за висок. Парень наклонился ко мне, выпрашивая, что случилось. Я корчилась и кривилась, изображая дичайшую боль. Стоило ему удачнее приблизиться, как я выбросила в сторону его уха правую руку с зажатой

кружкой. Старалась со всей силы, чтобы по возможности так его встряхнуть, чтобы парень отключился. Прости меня, Марк. Пожалуйста, прости!

Сорвалась с места, пока он схватился за голову и слабо застонал. Взлетела по лестнице: адреналин настолько подскочил, что вся боль, сопровождавшая меня эти два дня, буквально испарилась. Толкнула дверь — открыта! В холле сразу же ринулась к выходу, стараясь максимально не шуметь. Здесь уже не повезло: пришлось повозиться с замком. Провернула один раз, второй оборот, и вот в лицо хлынула долгожданная свежесть летней ночи.

Территорию дома огораживал сплошной высокий забор из каких-то металлических листов. Не сразу обнаружила входную калитку, в темноте ее было практически не видно. Только блестящая ручка привлекла мое внимание. Ринулась туда. Еще пару метров, и я буду у цели. Опять закрыто! Как ее открыть, замка ведь нет? Паника нахлынула, дернула дверь еще раз, понимая, что конкретно ее удерживает, — огромная щеколда на самом верху. Додумались же прикрепить ее на высоте двух метров! Потянула язычок в сторону — дверь скрипнула, и в предвкушении я толкнула ее в сторону. Стоило сделать лишь только шаг, как я кубарем полетела обратно во двор.

Даже не сомневалась, кто бы это мог быть. Отморозок во всей своей красе стоял надо мной, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. И на нем уже не было маски, теперь я могла видеть его лицо: лет тридцать с чем-то, сильно отросшая щетина, грубые черты, большой кривоватый нос, еще сильнее разбухший после моего удара, широкие губы, зажатые в недовольной гримасе, и очень злые надменные глаза.

— Ну что, сука, добегалась? — он наклонился и одной лишь рукой буквально за лицо поднял меня с земли. Все пропало! Слезы полились по щекам. Я сдалась, я даже не могла сопротивляться. Он тащил мое тело через участок, собирая все камни и палки по дороге. Лишь на долю секунды в поле моего зрения попал серебристый автомобиль, стоявший неподалеку от дома, а затем меня потянули через ступени на маленькую террасу, особенно сильно стараясь ударить о каждый выступ. В холл выскочил Марк, и его брат толкнул меня в ноги парня.

— Ты что творишь, щенок? А если бы меня не оказалось рядом? — отморозок сделал резкий выброс кулаком в живот парнишки, и тот осел на пол рядом со мной.

— Смотри, к чему привела твоя доброта, Марк! Эти суки не ценят хорошего отношения, их надо бить, только так они понимают, как надо себя вести! — он схватил меня за шкуру и швырнул лицом в сторону дверного проема. Не успела затормозить и выставить руки перед собой, соответственно, сразу же поплатилась за это, приложившись точно лбом. Горячая кровь моментально начала заливать правый глаз. Кажется, я рассекла кожу.

— Спусти девку вниз, мне надо закончить здесь! — откуда ни возмись возникла фигура другого отморозка. Он за волосы потянул меня в сторону подвала, задевая еще не затянувшуюся рану на затылке. Последнее, что я слышала до того, как оказаться в самом низу, это тихие удары кулаками по живой плоти и жалобные стоны Марка. Прости меня, но я должна была попытаться.

Отползла в свой укромный уголок и накинула на себя плед. Я знала, что он скоро придет. И я понимала, что ничего не смогу сделать, если он вздумает убить меня прямо сейчас. Мысленно прощалась со всеми: мамой, папой, Лизой и Матвеем. Я его ни в чем не винила. Не представляю, как он переживет, когда узнает, что они со мной сделают. Вспоминала с улыбкой наши последние два месяца. И тут всплыла в памяти та серебристая тачка: Mercedes, очень крутой и красивый джип. Однажды я его уже видела: тогда в

ресторане на Патриарших, в день отъезда моих родителей домой. Это был стандартный день и стандартный ресторанчик, если бы не одно обстоятельство, — знакомый Матвея, кажется, его конкурент, по фамилии Соловьев, тоже забрел в это место. А потом я заметила, в какую машину он садился — серебристый Mercedes. Вот же ублюдок!

Открылась подвальная дверь, и через пару секунд сюда спустился брат Марка. Он подошел к матрасу и уставился на меня. Стоял молча, растягивая на губах ужасную ухмылку. Мое тело начало колотить крупной дрожью, что не скрылось от его внимания. Он кайфовал от моего испуганного вида, а я с каждой секундой все сильнее впадала в панику.

— Подойди ближе, бить не буду, — мужчина протянул мне ладонь, но я ему не верила. Слезы застилали глаза, я боялась смерти, боялась боли. — Варя, подойди, — его тон был настойчивее и жестче, и я протянула свою руку, после чего он помог мне встать к нему лицом к лицу.

Я вся дрожала, не решаясь поднять на мужчину своего взгляда. Чувствовался терпкий запах сигарет. С сожалением подумала, что это, возможно, последнее, что я запомню в своей жизни. Он стоял напротив в нескольких сантиметрах от меня, молчал и ничего не делал. Закрыла глаза, чтобы вообще ничего не видеть. Эта минута была самой страшной для меня, ужаснее любой другой даже за последние несколько дней. Больше ни о чем не думала, в голове практически был белый шум. -Ч-и-т-а-й- н-а- К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

— Я хочу, чтобы ты сейчас сказала что-нибудь важное для Зорина, — мужчина достал телефон, отошел на шаг назад и направил его на меня. — Возможно, это твое последнее видео, поэтому сделай все красиво, чтобы даже мне понравилось.

— Что конкретно мне нужно ему сказать? — слабый хриплый голос вырвался из моей груди.

— Мне это не важно: можешь передать ему прощальное послание, напомнить, как ты его любишь, как хочешь, чтобы он тебя спас и прочее, — мерзкая улыбочка растянулась на его лице. — Ты сейчас единственная героиня этого кино. Так что мотор! — он нажал кнопку затвора и запись пошла.

Первые секунды поначалу не могла собраться и совладать с собой. Это последнее, что услышат и увидят мои близкие, поэтому нужно было сказать самое важное. Втянула побольше воздуха в легкие, обняла себя одной рукой, пальцами второй перебирая порванные концы свитера.

— Мама, папа, Лиза, я вас очень сильно люблю, — слова застревали в горле, из-за попытки сдержать душасщие меня рыдания, голос исказился до неузнаваемости. — У меня была самая лучшая и счастливая жизнь благодаря вам! Прощайте... — Долгая пауза, чтобы снова собраться.

— Матвей, спасибо тебе за это лето. Я тебя ни в чем не виню... Я хотела... Я хотела сказать тебе, как ты мне дорог, и как я хочу снова тебя увидеть. Помнишь тот день, когда мы проводили моих родителей на самолет: мы гуляли на Красной площади, и я тогда сказала тебе, как сильно тебя люблю. Это был самый важный день в моей жизни, он изменил мою судьбу. Пожалуйста... Вспомни тот день, и как я тебе это говорила. Я все еще надеюсь, что ты придешь за мной... Я жду этого каждую минуту... Я бы хотела прожить с тобой всю свою жизнь... Прости, что все так вышло...

Дальше я уже не могла говорить. Закрыв лицо руками, я просто тряслась от рыданий. Мужчина закончил запись и ушел. Мне оставалось только надеяться. Надеяться на то, что Матвей поймет мое послание для него и найдет меня. Иначе это будет моя последняя ночь.

Глава 37. Матвей

Было раннее утро и еще темно, когда позвонил Селезнев и срочно перекинул новое видео на телефон. Какой-то невменяемый наркоман только что подкинул к дверям отдела пакет с флешкой, а на записи снова она.

Темный подвал, в кадре только Варя, она дрожит и плачет, по лицу вперемишку со слезами размазана кровь, ее снова избили. Начинает говорить сначала про свою семью, потом запинаясь, делает передышку, обращается ко мне. Не винит меня.... Варя, девочка моя, я и только я виноват в этом! День, когда мы проводили ее родителей. Прекрасный день, как и все остальные проведенные рядом с ней. Любит меня? Сердце остановилось. Хотел бы я в действительности услышать это. Красная площадь? Важная дата для нее?

Я прекрасно помнил ту субботу, когда мы отвезли ее родителей в аэропорт. Мы катались по Москве, а потом зашли в небольшой ресторан. Ни на какой площади мы не гуляли. Но! Именно тогда мы встретились с Соловьевым, мимолетное приветствие, ничего более. Он уже уходил, уехал прочь на своей машине. Это по его указанию Варю похитили эти выродки? Значит, она это знала и пыталась мне сказать. Моя девочка, самая умная на свете. Подожди еще совсем чуть-чуть, и я спасу тебя. И если ты действительно захочешь, мы проживем с тобой целую счастливую жизнь вдвоем.

Набрал Селезневу, быстро сообщил, на кого искать информацию. Соловьев уже был в списке подозреваемых, но его не так сильно прессанули, потому что он в это время находился в Питере. Где должен был быть и я. Нужно проверить всю базу на эту мразь. Особенно, где имеет недвижимость. Спустя пятнадцать минут следаки уже выяснили, что на отца бывшей жены этого ублюдка был зарегистрирован частный дом в паре километров от того места, где мы с Кириллом сейчас находились. Не думаю, что это какое-то совпадение!

Селезнев орал в трубку, чтобы мы не смели рисковать и ломиться туда в одиночку. Что группа приедет в ближайшее время. Но я зайду туда даже один. Сейчас важна была каждая драгоценная минута. Варя, итак, сражалась с ними слишком долго. Я лишь боялся, чтобы не было поздно. Кирюха меня поддержал. С ним был его травмат, со мной моя ярость и кулаки.

Через несколько минут уже были около нужного дома, по роковой случайности каким-то образом объехали мимоименно этот квартал при поисках. Хотя в темноте это строение вряд ли можно было распознать: за высоким забором с дороги вообще ничего не было видно, и подвальные окна выходили на другую сторону. Нам была видна лишь небольшая терраса с лестницей.

Окна горели лишь с одной стороны, собак тоже вроде бы заметно не было. Перепрыгнули через забор с торца здания и осторожно, тихо передвигаясь вдоль стены, поднялись к черному входу. Дверь была закрыта, Кирилл достал из кармана какое-то подобие отмычки и начал ковыряться в замке. Наконец, механизм щелкнул, и под противный скрип петель мы зашли внутрь. Темная столовая, в другом конце которой через дверную щель пробивался свет. Направились туда, но внезапно послышался посторонний шорох за спиной. Обернулся на звук: из темноты комнаты в мою сторону летела занесенная рука с битой. Почти что успел увернуться, но ублюдок таки задел меня по касательной. Кирюха уже кинулся на него, завязалась потасовка, гребанная дубина с грохотом опрокинулась на пол, перебудив, наверно, весь дом. Один удар, второй — крепкий тип. Кажется, он вывихнул мне плечо, моя левая рука не могла подняться без дикой боли. Мат и крик, сука! Наконец,

покрытая кровью рожая, полетела вниз. Подобрал битую и еще раз пнул ублюдка ботинком в живот.

Топот ног по лестнице, медлить нельзя! Толкнули двери и отскочили по обе стороны: несколько выстрелов в нашу сторону. Какой-то шум. Урод продолжал стрелять по нам. Наконец, послышались маты, затем отморозок побежал на выход. Мы ворвались в холл: здесь уже никого не было.

— Нужно его догнать! — я кивнул другу в сторону улицы. — Я займусь домом!

Кирилл скрылся из вида, я знал, что он не оставит безнаказанным того козла. Сам же открывал все подряд двери в поисках нужной. Вот оно! Ступени вниз в темноту. Где же гребанный свет? Спускался, в надежде, что Варя здесь. Что она еще жива.

Плохо различимые во мраке, они стояли посреди комнаты вдвоем: моя девочка и эта мразь. Он прижимал Варю к себе, при этом одна его рука лежала на ее груди и ключицах, вторая же прислонила к тонкой шейке здоровый охотничий нож. Она смотрела на меня своими глазками-льдинками, замерев на месте. Вся в крови и синяках, сильно исхудавшая, с блестящими дорожками влаги на щеках. Раздавлю его!

— Вот и хахаль пожаловал! Ты же его так ждала! — он сильнее придавил лезвие к коже, отчего Варя выдавила жалобный стон.

— Давай разберемся по-мужски! Отпусти ее. — Я отвел в сторону руку с битой, опуская свое оружие на пол. — Можешь оставить себе нож, только отпусти ее.

— Ну, разумеется, я оставлю его себе. Я не рыцарь, чтобы играть в благородство! — мерзкий смех, и рука с ножом затряслась около ее шеи. Я видел, как под острым лезвием проглядывали капельки крови.

— Если ты ее тронешь, я убью тебя, — впрочем, я его все равно порешаю уже за то, что он сотворил с моей девочкой.

— Я трону ее, потом трону тебя, потом поднимусь наверх и исчезну, — он специально шевелил ножом, чтобы оставить большой порез на шейке. — Я словно волшебник, а в моих руках волшебная палочка!

— Отпусти ее. Твой хозяин ведь затеял это, чтобы насолить мне. Я пришел сам, теперь она не нужна. Отпусти, — я старался смотреть только ему в глаза, следя за ножом. Но краем глаза уловил, что Варя медленно и незаметно старается приподнять краешек свитера над джинсами, пока мы разговариваем.

— Понимаешь, Зорин, за эти несколько дней я буквально влюбился в твою бабу! — он склонил свою рожу к ее лицу и вжался губами в уголок над бровью. Варя прикрыла глаза, не в силах пошевелиться и оттолкнуть его в сторону. — Ты же видел те записи, не так ли? Мы сильно с ней сблизились, знаешь ли! — кривая уродливая улыбка скривила его физиономию, выбью ему все зубы.

В это время девушка пальчиками тихонечко достала из пояса белый сверток, в нем промелькнуло что-то блестящее и скрылось в руке. Она взглянула на меня, молчаливо давая понять, что сейчас сделает. Сжав кистью свое оружие, Варя чуть замахнулась и вонзила что-то острое в правый бок ублюдка.

— Ах ты сука! — это отвлекло его на долю секунды и ослабило хват ножа. Варя дернулась в сторону, пытаясь увернуться от лезвия, но вышло неудачно. В два прыжка оказался рядом, сшибая урода с ног. Обоюдные удары сыпались один за одним! Целился ему в челюсть, но он выставлял блок и уворачивался. Кубарем покатались по полу, беспорядочно решета друг другу тела. Я слышал Варины всхлипы и стоны где-то рядом. Тварь задел ее,

задел ножом! Яростнее колотил его, он был мощнее меня, давал не меньший ответ. Но мне было за кого драться.

Отлетел на спину, попав хребтом прям на битую. Пока он поднимался рядом со мной, резко ткнул его в бок, тот самый, куда угодила Варя. Ругань, он прыгнул сверху, колошматя меня. Один удар в его челюсть, и мы уже перекатились. Теперь уже я навалился на него, удерживал битую двумя руками и надавил на его кадык. Теперь уроду оставалось только сопротивляться давлению, упираясь руками в дерево. Красная рожа, тяжелые хрипы, я не отпущу! Давил до тех пор, пока его тело не обмякло подо мной.

Оглянулся вокруг: Варя прислонилась к дальней стене, зажимая рукой правое плечо. Кинулся к ней: около ключицы ближе к руке кровоточила рана — эта мразь полоснула ножом ее хрупкое тело. Кровь повсюду, но вроде не артерия. Девочка тихо поскуливает, цепляется за мои руки. Скорая, нужна скорая. Мобильник где-то наверху в машине. Осторожно взял ее на руки, совсем стала невесомой! Прошел мимо растянувшегося тела, надеясь, что эта мразь сдохла. Поднялся с ней на руках наверх, толкнул дверь и очутился в холле. Было тихо, даже слишком. Надеюсь, с Кирюхой все отлично. Но где-то был еще четвертый тип, попадавший в кадр, поэтому поспешил выйти на улицу. Пересекая двор, навстречу мне шел друг, он сильно прихрамывал на одну ногу. Следом за ним вбежали несколько парней в камуфляже и медики с носилками.

К нам подбежали со всех сторон, врачи забрали мою девочку из рук. Она была в сознании, цеплялась за меня, плакала. Я держал ее за руку, обещая, что уже никуда не денусь.

- Где-то в доме мальчик, ему нужна помощь! Пожалуйста, найдите его! — Варя схватила первого попавшегося медика за рукав, кричала, что кто-то там может быть умирает. Какой еще мальчишка, я так и не понял. Но люди уже, итак, бежали к дому.

Внаглую завалился в карету скорой помощи, держал Варю за руку, пока ей ставили капельницу. Она здесь со мной, и все будет хорошо! Сейчас ей помогут, спасут, забрать бы только всю ее боль себе. На бледной коже выступали испарины, но дотронувшись до заостренной скулы, можно было обжечься огнем. Девушка вся горела.

- Вы нашли его? — Варя не могла успокоиться, переживала за того, кто находился в этом доме, хотя сама в данный момент была на грани. Смотрела на меня, просила помощи.

- Успокойся, прошу! Тебе самой нужна срочная помощь! — я был зол, что сейчас она думала о ком-то кроме себя.

- Он мне помог! Его могли покалечить! — она обиженно поджала губы, нижняя губа предательски задрожала. Господи! Выскочил из машины и быстро нашел Кирилла.

- Кирюх, ты в порядке? — я посмотрел на его ногу, кто-то уже успел наложить какую-то повязку поверх штанины. Он лишь отмахнулся, давая понять, что это пустяк. — Слушай, нашли в доме кого-нибудь еще? Варя все говорит, что нужно кого-то там спасти!

— Ну я видел, что ребята вынесли кого-то с верхнего этажа. Его в другую скорую погрузили, — надеюсь, это тот, о ком говорила Варя. Ринулся обратно к ней, врачи как-раз закончили с уколами, и мы могли с минуты на минуту поехать отсюда.

- Ну что? — моя девочка тут же накинулась на меня с вопросом.

- Его увозят на второй скорой! Все хорошо, не переживай! — я повернулся к фельдшеру, — мы поедem уже или нет? Она же истечет кровью!

- Мужчина, хватит кричать, рана не глубокая, выживет ваша жена! — женщина лет пятидесяти умело суежилась над Варей, стараясь игнорировать мое присутствие. А я,

услышав ее недовольство на мой счет и все-таки положительный прогноз, немного подуспокоился. Жена... Приятно было осознавать, что в глазах других, Варя была моей женой.

Мигалки наших скорых и впереди едущих полицейских машин обеспечили самое быстрое попадание в близлежащую Московскую больницу. Женщина-врач постоянно заверяла меня, что опасаться нечего, проведут небольшую операцию, и все будет отлично. Варя под дозой обезболивающих и успокоительных уснула, а я продолжал сжимать ее ладонь, боясь, что все это может быть сном, и я снова ее потеряю.

Вторая медсестра сунула мне в руку какую-то таблетку со словами, что мне самому, судя по моему виду, нужна помощь. Подложил под язык шипучее лекарство. Сейчас от меня действительно никакого прока. Уже в больнице, когда меня выбросили за пределы операционной, пару минут слонялся по коридору, пока меня не нашел Селезнев. А ведь совершенно вылетело из головы, что там с этими отморозками и, самое главное, куда успел смыться Соловьев.

Начальник следователей завел меня в какую-то маленькую переговорную, наверное, любезно выделенную главным врачом. Здесь уже сидел Баркалов. Селезнев разложил на столе несколько листов с черно-белыми фотографиями из дома и подвала. На них были повязанные отморозки. Урод, который чуть не убил Варю, к сожалению, был жив, судя по тому, что его под руки тащили к тачке. Один запечатлен в доме, третий тип валялся на гравийке, видимо, это Кирилл приложился к его задержанию.

- Вся троица, к счастью, выжила после вашего буйного нападения! — Селезнев со злостью тыкал передо мной в фотографии.

- К сожалению, для меня! Не отвлекся бы на Варю, убил бы всех! — во мне все еще кипела ненависть к тому, что они с ней сделали. Благо, что жива осталась. — Где четвертый?

- Нашли избитым на втором этаже, был без сознания.

- Уроды что-то не смогли поделить? И начали колотить друг друга сами? — хоть в чем-то было удовлетворение.

- Там же нашли кое-какие документы на всю четверку. Этот избитый совсем мальчишка — семнадцать лет. Так что не знаю, каким образом он там оказался, пока мои ребята выясняют все подробности. Но сейчас все находятся в медучреждении. Надо привести к кое-какому адекватному состоянию, чтобы мы могли их допросить.

- А что с Соловьевым? — вот главная мразь, которая заслуживал настоящей казни.

- Задержан в Шереметьево. Мы не так долго можем его продержать под арестом, его адвокат во всю суетится.

- Наши адвокаты тоже не спят! — Баркалов подал голос со своего места. С благодарностью посмотрел на него, сейчас я мало мог принять каких-то обдуманных и адекватных действий. Серега здорово выручал.

- Я сюда вас, Сергей Викторович, позвал не просто так, — Селезнев угрюмо бросил взгляд на Серегу, — есть определенные данные, что Соловьев и компания замешаны в гибели вашей сестры.

- Каким образом? — слишком низкий голос Баркалова дрожал. Я же просто впал в ступор, сидел не шелохнувшись.

- Нашли части мотоцикла и госномера в гараже дома. Я это дело помню наизусть, к сожалению. Так что практически уверен, что это тот самый мотоцикл, на котором подрезали

машину, в которой сидела Оля.

Сергея тяжело вздохнул и отвернулся к стене, просто уставился в нее. Я же сейчас больше ничего не хотел слышать. Дотронулся до плеча Баркалова, глазами попрощался с ним и вышел в больничный коридор. Вокруг мелькали какие-то люди, кто-то что-то спрашивал у меня. Вроде бы даже здесь был Кирилл, потом какая-то медсестричка с испуганным взглядом склонилась над моим лицом, протирая разбитые скулы и губы от крови.

В голове крутились мысли, что Оля погибла из-за амбиций и жадности одного конкретного человека. Все стало упорядочиваться: ведь действительно семь лет назад на горизонте было несколько крупных контрактов, но из-за семейных проблем ни я, ни Баркалов толком не могли уделить должного внимания деловым вопросам. Потеряли много потенциальной прибыли, выполняли только текущие задачи. Наверно, почти на два года бизнес выбило из колеи. Соловьев тогда реально отобрал себе самые жирные куски. Сейчас он думал провернуть ту же схему: избавиться от Вари, тем самым, подорвав любую мою дееспособность. Я ведь с Питера уехал практически со сделки, которую должен был провести утром. А место моей фирмы занял Соловьев со своей компанией! Сука! За какие-то деньги убил одну и чуть не покончил со второй.

Может быть мне уйти? Не подвергать Варю больше никогда опасности. Наверно, так будет лучше для нее. Да и вообще, захочет ли она быть со мной после всего, что произошло? Откуда-то возник Серега, сел рядом и тоже молчал. Мы оба потеряли Олю. Он ведь ей был как отец. А сейчас события снова окунули нас в воспоминания.

— Мне надо ехать с Селезневым в отдел, решить кое-какие вопросы. Адвокаты тоже туда подтянутся скоро.

— Хорошо, — я был уверен, что даже с навороченными защитниками, Соловьев уже не выберется на свободу. Создание ОПГ, убийство, а может даже и не одно, покушение на жизнь Вари, махинации и прочие преступления. Слишком много сейчас можно привязать статей к его персоне после открывающихся подробностей. Надеюсь, те уроды сядут вместе с ним на пожизненное. — Спасибо тебе за помощь сейчас и вообще... — Я протянул ему руку, и мы крепко сцепили рукопожатие.

— Ты знаешь, что для меня это также важно, как и для тебя, — он ушел, ненадолго оставив меня одного, пока к моему ожиданию не присоединился Кирилл. У них сегодня с Сергеем негласная договоренность по спасению моей психики.

Глава 38. Варя

В первые секунды после пробуждения даже не решалась открыть глаза, не веря, что это не сон. Свежий воздух с приятным легким цветочным ароматом, удобная постель, одеяло, свободная одежда, не сковывающая движений и, главное, отсутствие головной боли. Вспомнила последние события: я спасена, он нашел меня, понял мое сообщение! Все закончилось!

Радостная, наконец, распахнула веки. Долгожданный свет лился в окно. Матвей был здесь: уснул в кресле рядом с моей кроватью, рука лежала рядом с моей, видимо, не отпуская даже во сне. Такой замученный, но безумно красивый. Оглянулась по сторонам: очень уютная палата, даже не похожая на больничную комнату. Слегка пошевелила руками и ногами: правое плечо и грудь были перевязаны массивными повязками и эластичными бинтами. На лице пластыри, на шее тоже. Почувствовала, что очень нужно выйти по маленьким делам. В таких вип-комнатах наверняка есть свой санузел. Аккуратно спустилась с кушетки и прошла в соседнюю комнатку. Действительно, миленькая душевая, туалет и раковина. Взглянула в зеркало: ну и видок! Разумеется, я была наполовину грязная и замученная, наспех умытая персоналом больницы и переодетая в розовую больничную сорочку. Лицо избитое и опухшее, все тело в ссадинах и синяках, плечо и правая рука из-за повязки плохо двигались. Кошмар. Еле-еле умыла хотя бы глаза и прополоскала рот, сделала свои дела и поспешила вернуться. Обязательно выпрошу сходить в душ сегодня, либо попрошу помощи Матвея.

Не хотелось будить мужчину, он выглядел очень помятыми уставшим. Тут и там были кровоподтеки и гематомы, вспомнила, как он дрался с тем уродом, рискуя нарваться на удар ножом, но в итоге справился и спас меня. Обогнула кресло и остановилась около небольшого столика — Зорин уже успел принести букет божественных белых пионов, запах которых был одним из первых, что я почувствовала. Прошла к окну и, просто облокотившись на подоконник, наблюдала за бегущей вокруг жизнью. На территории был маленький сквер, где гуляли несколько пациентов. Солнце, зелень, птицы щебетали, жизнь вокруг кипела. Радовалась каждому мгновению — я спасена, я буду жить.

Совсем забыла о близких! Странно, что сейчас никого не было рядом. Лиза хоть как бы примчалась ко мне в больницу. Слегка разволновалась и, выждав минут пятнадцать, все-таки решила разбудить Матвея. Почти неуловимо поцеловала губами его нахмуренный лоб и коснулась щеки. Мужчина тут же открыл глаза и уставился на меня.

- Варя, зачем встала? Тебе нужен полный покой! — он усадил меня обратно на кушетку, а мне совершенно не хотелось валяться в постели.

- Я замечательно себя чувствую! Матвей, с моей семьей все хорошо? — если эти уроды что-то сделали Лизе, я точно не переживу.

- С ними все замечательно! Но... — Он что-то не договаривал, но в чем же дело? — В общем, я все эти дни врал твоей сестре, что увез тебя на отдых, и наговорил какой-то бред про проблемы с сотовой связью. Даже писал ей и твоим родителям пару сообщений от твоего имени. Короче, я вел себя как дурак и боялся им сказать обо всем!

- Боже! Спасибо тебе большое! — я кинулась ему на шею, повиснув одной рукой на его плечах, — ты сделал все лучше, чем я могла даже предположить! Главное, что они ни о чем не узнали! — Матвей на мгновение улыбнулся, а потом снова поник, рассматривая мои

бинты и пластыри.

- Это все из-за меня, — он провел по некоторым синякам своими пальцами, при этом сильно нахмурившись и не решаясь сказать о чем-то важном.

- Только попробуй меня кинуть после этого! — я уже предполагала, что он сейчас начнет говорить всю эту фигню про опасности рядом с ним, про его вину и прочее, и наперед отрезала все эти попытки таким образом исправить ситуацию.

- Я тебя не уберег... — он наклонился ко мне и прижался своим лбом к моему.

- Чтобы больше я никогда не слышала этот бред! — я с силой ткнула кулаком ему в грудь. — Или ты думаешь, что все слова, которые я тебе сказала на видео, были шуткой?

- Я боялся, что ты со мной не захочешь остаться после всего, — Матвей сильнее обнял меня, зацеловывая все целые места на моем лице.

- Не дождешься! Ты еще должен мне отдых, про который врал Лизке! — я засмеялась, укрываясь в его нежных руках, радуясь счастьем этого момента. Внезапно вспомнила про Марка, все ли с ним хорошо? — Вы нашли того мальчика в доме? Он жив?

- Это ты от том практически взрослом парне? — мужчина недовольно посмотрел на меня.

- Ему всего семнадцать! Так что с ним?

- Проходит лечение, все в порядке у него. — Ох уж этот яростный тон, от которого становилось не по себе, но я тоже буду гнуть свою линию.

- Он мне помогал и получил из-за меня!

- Он пособник, был там и ничего не сделал, не обратился куда-нужно!

- Его избивали, да и жизнь, думаю, была не сахар. Я против него свидетельствовать не буду! — Я скрестила руки на груди и уселась обратно на свою койку.

- Следствие разберется, виноват он или нет. Тебе об этом беспокоиться не нужно, — Матвей явно был раздражен, что меня заботит судьба какого-то парня, который еще и находился рядом, пока я была похищена.

— Он меня не трогал... И остальные тоже. — Надеюсь, Матвей понял, что я имею в виду. Не знаю, как это все выглядело на видео, но я отделалась еще очень легко.

— Я знаю. Врачи все сказали уже. Тем не менее, у тебя сотрясение мозга, перелом одного ребра и трещины двух соседних, ножевое ранение с повреждением мягких тканей и костей ключицы, сильное обезвоживание, множественные гематомы, порезы и повреждения!

— И все же, это даже не тянет на тяжкие телесные, — я приложила палец к его губам, прекращая эту тираду, пока он не разозлился окончательно. — Скажи, чем ты так взволнован?

— Один из этих отмороzków по заказу Соловьева спровоцировал аварию, в которой погибла Оля, — Матвей выпустил меня из объятий, опустил в кресло и сжал голову руками. Это шоковая новость для меня. Значит, этот Соловьев был виновен в смерти любимой Зорина и сестры Баркалова. И я стала бы следующей. И если бы не стечение обстоятельств, то так бы и остались эти ублюдки безнаказанными.

— Послушай! К сожалению, Олю уже не вернуть... — Я накрыла его руки своими ладонями, убирая их от лица и заглядывая в такие дорогие зеленые глаза. — Но это похищение способствовало раскрытию преступления, и теперь они должны сгнить на пожизненном.

— Ты чуть не погибла! Еще чуть-чуть и могло бы быть поздно.

— Все закончилось... Сейчас мне нужно, чтобы ты мне помог, чтобы был рядом и не оставлял меня. — Я дотронулась губами до его щеки, вдыхая такой любимый терпкий мускусный запах. Матвей забрал меня к себе на колени, и мы бесконечное количество времени сидели, просто нежно обнимая друг друга.

Восемь месяцев спустя...

— Этот вариант самый подходящий среди всех рассмотренных. Мне кажется, нужно брать. Разумеется, после одобрения юристов! — все еще озираясь на дом, я уже была практически готова принять положительное решение.

Мы сидели с Матвеем в машине, обсуждая очередную квартиру, которую я хотела приобрести своим родителям. По-моему, это был уже одиннадцатый просмотр жилья за последние две недели. Дело спорилось не очень быстро только лишь по той причине, что я сама хотела внести первый взнос и оплачивать ипотеку. Выбирала из тех вариантов, которые были мне по карману. Пару месяцев назад я уже успешно продала свою жилплощадь в родном городе, вырученные деньги собиралась внести в счет выбранного варианта. С Матвеем пока что мы к соглашению по этому вопросу не пришли: он намеревался оплатить все сам и разом, что меня, конечно, не устраивало.

Споры по поводу моей финансовой самостоятельности вообще частенько возникали в нашей семье: я по-прежнему оставалась работать у Баркалова в компании, мне там нравилось. Сергей Викторович относился ко мне по-отечески, с девчонками сложились доверительные и дружеские отношения, зарплата у меня была великолепная, а уровень образования и моя личная гордость не позволили бы стать обычной московской содержанкой. Матвей же постоянно говорил, что его зарплаты хватит нам двоим с лихвой, ну, или же на крайний случай, я могла работать в его фирме прямо под боком. Жуткий собственник, в общем.

Что касается нас двоих, то еще когда я была в больнице, мужчина сделал мне предложение. Это было неожиданно, без пафоса, без специальной обстановки и посторонних людей. Мы просто были как обычно в палате вдвоем, разговаривали о будущем, и признались друг другу, что никогда не хотели бы больше расставаться. А после этого я услышала заветные слова и, разумеется, согласилась. Тянуть с торжеством не стали — сыграли свадьбу через пару месяцев поздней осенью. Причем, по обоюдному согласию решили не устраивать слишком пышный праздник, пригласили только близких людей, без всякой мишуры и ведущих. А на следующий день махнули в отпуск в Европу, где я мечтала побывать с самого детства.

В это же время активно занимались поиском и приобретением своего собственного гнездышка. Выбирала я себе жилье по подобию своей собственной съемной квартиры. Разве что только больше. Матвей во всем меня поддерживал: жить в тех безликих каменных башнях с ультрасовременным ремонтом без тени уюта ему больше не хотелось. В итоге, выбор пал на достаточно новый дом всего в несколько этажей, но среди моих любимых улочек старого центра.

Следствие по делу Соловьева еще велось, затягивалось, в игру вступали очень подкованные адвокаты с обеих сторон. Некоторые моменты причастности этого отморозка к определенным преступлениям было очень сложно доказать, но Матвей и Баркалов не сдавались. Находились новые свидетели и улики, было задействовано слишком много людей и средств.

К моему огромному облегчению, Марк был совершенно непричастен ни к одному преступному эпизоду. Я несколько раз давала показания в его пользу. Как выяснилось,

мальчишка попал в эту сомнительную компанию за пару месяцев до моего похищения. Ничего криминального совершить не успел. Его брат, а точнее сводный брат, намеревался сделать из него подобие себя, сломить характер и выковать из подростка такую же изуверскую тварь, каким был сам. Но, благо, не успел сотворить задуманное.

Сколько я уговаривала Матвея вмешаться в судьбу парня, так это просто не счесть. В конце концов, муж все-таки сдался. Марк с помощью определенных связей поступил в геодезисткий колледж, получил общежитие, устроился на небольшую подработку, и, в целом, начал налаживать свою жизнь. Как позже оказалось, мальчишка был очень смышлённый и способный. Он был благодарен мне, чувствовал себя бесконечно обязанным, а я безумно хотела помочь ему в становлении, поэтому следующим для себя этапом решила вскоре начать насаждать на мужа, чтобы он оформил Марку летнюю практику на производстве. Надеюсь, смогу уболтать. Для этого у меня имелись козыри в рукаве, о которых пока еще никто не знал...

Все дело в том, что попав в больницу после похищения, в течение месяца проходила интенсивную терапию, чтобы полностью избавиться от всех последствий полученных травм. В это время активно консультировалась с гинекологом: во время заточения я, естественно, перестала принимать таблетки. Потом общими с врачами усилиями некоторое время восстанавливала гормональный фон и уже не стала шокировать повторно организм, перестраиваясь обратно на противозачаточные, и просто перестала их пить.

С Матвеем, разумеется, все это обсуждала. Пришли к выводу, что после замужества вообще отпала необходимость предохраняться. Мы любили друг друга, да и я была уже не маленькая девочка, мне исполнилось двадцать девять, а мужу тридцать четыре, поэтому врачи рекомендовали не затягивать с беременностью. Более того, рядом с таким мужчиной мне самой хотелось стать мамой.

На дворе стоял конец апреля, когда я впервые услышала от своего врача долгожданную новость. Неделью выжидала повторного приема, мужу ничего не говорила, боялась сглазить. В первое УЗИ результат был немного расплывчатый, я опасалась, что беременность окажется замершей, ездила пару раз сдавать кровь и дополнительные анализы. Пыталась скрыть первые признаки токсикоза от мужа, ссылаясь на плохое самочувствие, даже пару дней оставалась дома. Сговорилась с Кириллом, и он покрывал мои частые поездки к гинекологу перед Матвеем. Кирилл вообще стал моим другом, которых в этом городе особо завести я не смогла. А в последствии я сдружилась и с появившейся у него девушкой Полиной, с которой мы частенько вчетвером с Лизой и племяншкой гуляли по паркам и пили кофе.

В заветный и волнительный день прямо с утра отпросилась у Сергея Викторовича отъехать по делам, строго настрого запретив ему говорить об этом Матвею. Баркалов, думаю, обо всем уже догадывался сам, немудрено ведь — его Юлька родила ему троих ребятишек, так что он точно знал, как выглядит счастливая, но уставшая от токсикоза девушка. Кирилл отвез меня до клиники, и я, наконец, попала на долгожданный прием. Если опасения подтвердятся, и эта беременность не удастся, то постараюсь сделать так, чтобы муж никогда не узнал об этом. Однажды он уже потерял свою возлюбленную и не родившегося малыша, так что я не могла представить, что он бы испытал в этот раз. Но я все-таки надеялась на самый благоприятный исход.

Приятная женщина лет пятидесяти и по совместительству высококлассный профессионал своего дела осторожно водила датчиком. Время тянулось слишком долго,

доктор несколько раз что-то щелкала на приборах и клавиатуре, фиксировала результаты, прищуривала глаза и внимательнее всматривалась в экран. Я замерла и перестала дышать, перечисляла про себя все знакомые молитвы, обращаясь к разным святым, чтобы все было хорошо. И, кажется, меня услышали.

— Ну что же, моя хорошая, — она, наконец, выключила аппаратуру, отвернулась от экрана и с ласковой улыбкой посмотрела на меня, — беременность развивается хорошо! Зря переживали. — Я с облегчением выдохнула, почувствовав, как от переизбытка эмоций начали увлажняться глаза.

— Все точно в порядке? — срок был всего несколько недель, но я так сильно свыклась с мыслью, что у нас будет малыш, что не готова была принять плохие новости.

— Варя, в прошлый раз меня волновали некоторые показатели в анализах, слишком неясно выглядело и УЗИ, но сейчас с большой уверенностью хочу тебе сказать, что скорее всего у вас с мужем будет двойня. Об этом говорит характер гормонов! А сейчас можно разглядеть второе плодное яйцо, правда, прикрепилось оно слишком уж далековато от моих датчиков, но и не таких разглядывали, как говорится!

Двойня? Пару секунд ошеломленно наблюдала за женщиной. К такому повороту я готова не была. Чертовы гормоны взяли надо мной верх, и в следующее мгновение я просто разревелась, размазывая тушь по щекам. Радость от услышанного поочередно сменялась на страх за своих деток, ведь многоплодная беременность — всегда риск осложнений.

Врач выдала мне несколько заготовленных бумажных платочков, что уж говорить, я не первая, кто льет здесь реки слез от переизбытка чувств. Назначила мне повторные анализы через некоторое время, ведь теперь нам вдвойне чаще и пристальнее нужно будет следить за протеканием беременности. Голова не совсем еще понимала смысл многих сказанных слов и рекомендаций, и я, с позволения женщины, попросила ее о повторной консультации чуть позже, когда спустя несколько дней смогу прийти в себя от новостей. Она с улыбкой отпустила меня домой, и я, будто сумасшедшая дурочка, с глупой улыбочкой на лице побрела к машине, в которой меня ожидал Кирилл. Парень даже не приставал с расспросами, лишь убедился, что все отлично и отвез меня на нужный адрес.

Ожидая несколько часов возвращения Матвея с работы, успела так переволноваться, что разыгралось не на шутку давление. К тому же, после, казалось бы, стандартного обеда из салата и мясной котлеты, желудок выплясывал настоящую сальсу. Дважды пришлось сидеть в санузле в обнимку с белым другом, и именно в таком отвратительном состоянии меня и застал вернувшийся с работы муж.

— Привет! — я постаралась сделать бодрый вид, выходя из туалета в коридор, но, кажется, выглядела совсем печально. Матвей поджал губы, глядя на меня, и приложил ладонь к моему лбу.

— Бледная, ледяная, вся трясешься. И я наблюдаю эту картину уже не первый день! Больше идти у тебя на поводу не буду. Мы немедленно едем к врачу! Я знаю одну хорошую клинику неподалеку, и нас там быстро примут. — Он подтолкнул меня к шкафу, видимо, планируя натянуть на меня пальто и шапку.

— Я уже была сегодня у врача. погоди! — я уперлась ногами в пол, не давая вытолкнуть меня еще дальше, и развернулась к мужу, изображая счастливую улыбку, но давалось сейчас мне это и в правду трудно.

— У какого? Он сказал, что с тобой? — Матвей обхватил меня руками, заглядывая в глаза.

— Со мной все отлично! — я еще шире улыбнулась, отчего мужчина впал в недоумение.

— В смысле отлично? Тебе плохо и становится еще хуже с каждым днем. И никакое это не давление на погоду! — было приятно наблюдать, как я ему дорога, и как он переживает, но дальше заставлять его волноваться я больше не имела права.

— Я беременна... — тихо прошептала эти слова, прижимаясь к груди мужа, снова чувствуя, что сейчас расплачусь!

— Правда? — он крепко прижал меня к себе, целуя макушку, потом чуть отстранился, поймал мой подбородок, еще раз заглянул в глаза, такой взбудораженный, такой ошеломленный, но такой счастливый. — Варя, ты правда беременна? Как давно? Почему молчала? Боже! — он целовал и целовал меня, горячо и страстно, схватил на руки и закружил по комнате.

— Правда! — все сдерживаемые слезы потоком полились по лицу. — Скоро будет месяц! Не хотела тебя напрасно тревожить, поэтому ждала подтверждения! — я разревелась еще сильнее, уткнувшись мужу в шею.

— Ну что ты, глупенькая, ревешь то? Я так счастлив, так счастлив! Ты даже не представляешь! — Матвей целовал мои щеки, собирая губами струящуюся влагу. Мы оказались в гостиной, муж осторожно опустил меня в кипу мягких подушек на диване, обнял, накрыв своим телом, и пытался успокоить, говоря безмерное количество приятных слов на ушко.

— Два малыша... Будет два малыша. — Я вцепилась пальцами в его шею, заглядывая в омут глаз и ожидая реакции. Зрачки резко расширились, растерянный взгляд, а затем мужчина просто откатился рядышком на подушки, закрыв лицо руками.

— Не могу поверить! — речь мужа была прерывистой и нервной, неужели заплачет? Мой самый мужественный и серьезный мужчина с трудом сдерживал в себе целый вулкан эмоций. Я навалилась сверху, целуя его руки.

— Любимый, двое. Два маленьких чуда! — сквозь пелену слез я добралась до его жарких губ и целовала, целовала и целовала своего родного человека. Матвей аккуратно переложил меня на спину, прислонившись к животику и прижавшись теплыми ладонями к коже. — Еще ничего не слышно, Матвей. Они пока совсем крошечные. — Я радовалась словно ребенок, даже мое состояние значительно улучшилось.

— Я тебя люблю, — он нежно поглаживал меня, касаясь горячими губами. — И бесконечно обожаю этих деток!

Безумно счастливая обняла мужа, в руках которого становилось спокойно, тепло и уютно. Люблю больше жизни...

Больше книг на сайте — Knigoed.net